

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

КУРС ЛЕКЦИЙ

УДК 930.85

ББК 87

Т 50

*Рекомендовано к изданию решением
Учебно-методического объединения при МОН КР по направлению
«Педагогическое образование»*

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. *Какеев А.Ч.*, академик НАН КР, лауреат Государственной премии КР в области науки и техники, Заслуженный деятель науки КР;

д-р истор. наук, проф. *Абдырахманов Т.А.*, ректор КГУ им. И. Арабаева, лауреат Государственной премии КР в области науки и техники;

д-р филос. наук, проф. *Мурат Сабит*, зав. кафедрой философии КГАСА (г. Алматы), лауреат Государственной премии в области науки и техники РК.

Тогусаков О.А., Коротенко В.А., Марченко Л.Ю.

Т 50 ИСТОРИЯ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: КУРС ЛЕКЦИЙ / Отв. редактор Тогусаков О.А. – Б., 2018. – 354 с.

ISBN 978-9967-08-789-7

Курс лекций призван способствовать формированию у будущих специалистов систематических знаний по истории развития мировых цивилизаций в контексте Устойчивого Развития. Авторы знакомят читателей с истоками зарождения и основными научными концепциями цивилизаций от древности до наших дней. Особое внимание в данном курсе лекций удалено становлению концепции Устойчивого Развития как нового типа развития цивилизации, способного вывести человечество из глобального экологического кризиса.

Для студентов и аспирантов экономических и гуманитарных вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами истории цивилизаций и устойчивого развития.

Курс лекций издается при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра.

В дизайне обложки использована «Карта мира» М. Кашгари.

Т 0301040200-19

ISBN 978-9967-08-789-7

УДК 930.85

ББК 87

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
№1 ЛЕКЦИЯ «О ЗНАЧЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ И БУДУЩЕМ МИРЕ»	11
№2 ЛЕКЦИЯ «О СТАНОВЛЕНИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА»	28
№3 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ»	44
№4 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В 20-М ВЕКЕ»	61
№5 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОСТИ»	77
№6 ЛЕКЦИЯ «О СПЕКТРЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»	92
№7 ЛЕКЦИЯ «О ГЕНЕЗИСЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»	108
№8 ЛЕКЦИЯ «О МОРФОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРИЗНАКИ, КОМПОНЕНТЫ, ОСОБЕННОСТИ»	124
№9 ЛЕКЦИЯ «О ТИПОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»	140
№10 ЛЕКЦИЯ «О ЦИВИЛИЗАЦИЯХ И КОНЦЕПЦИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ»	157
№11 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ФОРМАЦИЯ» .	172
№12 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ», «КУЛЬТУРА», «ОБЩЕСТВО», «ГОСУДАРСТВО»	187
№13 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ПРИРОДА»	203
№14 ЛЕКЦИЯ «ОБ ОСНОВНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ ВОСТОКА, ЗАПАДА И АМЕРИКИ»	219
№15 ЛЕКЦИЯ «О ДИСКУРСАХ ПРО НОМАДИЧЕСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	238

№16 ЛЕКЦИЯ «ДИСКУРС О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	253
№17 ЛЕКЦИЯ «О СТОЛКНОВЕНИИ, СОСУЩЕСТВОВАНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ».....	270
№18 ЛЕКЦИЯ «О ФУТУРОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО»	286
№19 ЛЕКЦИЯ «О ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВАХ И РИСКАХ ПЛАНЕТАРНОГО РАЗВИТИЯ»	302
№20 ЛЕКЦИЯ «О ПОТЕНЦИАЛЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ОПТИМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»	318
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	334

ВВЕДЕНИЕ

Становление концепции устойчивого развития неразрывно связано с осмыслением всей истории человеческой цивилизации, ее этапов, периодов и эпох, ее основополагающих принципов и идей, технологических, экономических и культурных достижений, тупиковых и перспективных векторов и тенденций ее становления и продвижения на стреле времени.

Понятия «устойчивость» и «развитие» служили противоречивыми аттракторами, разнополюсными областями притяжения для разноуровневых систем, составляющих человеческое бытиё – семья, род, община, княжество, государство, цивилизация. Именно сочетание этих противоположных императивов — стабильности, защищенности и безопасности, с одной стороны, и перспективности, развития, устремленности и смены формаций, с другой, составляли тот «плюс» и «минус», на которых строилась человеческая история. В этой борьбе противоположностей и происходил разнохарактерный рост человеческих возможностей, духовных и культурных накоплений, совершенствование деятельности и технологий. «Устойчивость», «предсказуемость», «поступательность» развития служили неким «фактором удержания будущего» для каждого динамического периода социальных общностей: семьи, племени, государства, цивилизации, что, соответственно и задавало качество стабильности, защищенности, безопасности и перспективности на каждом этапе. И при этом всегда при условии достижения некой социальной стабильности случалось так, что «еще чего-нибудь хотелось», например, развития. Безопасность и стабильность — это устойчивость, а в перспективе изменений то, чего «желается еще» — это развитие. И

это воплощалось в то, что на каждом этапе, были свои формы тяготения к стабильности и одновременно к развитию.

Цивилизации и другие исторические образования, или страна, царство, империя — есть эта самая борьба противоположностей, которая, с одной стороны, стремится к устойчивости, а с другой стороны, к развитию. Такая дилемма. На этом противоречии — единстве и борьбе противоположностей, все и развивается. Поскольку человеческая жизнь ограничена, то представления об устойчивости наталкивались на нарушения в системе длительности человеческой жизни. И поэтому цивилизации, стремясь к устойчивости, переходили какие-то границы, которые можно назвать «границами устойчивости». Человеческая история является нам множество примеров, когда общества, тяготеющие только к стабильности, стагнировали и загнивали в безопасности, а стремившиеся только к экспансии распадались в своем устремлении.

В связи с появлением интеллекта как дополнительного адаптационного механизма, численность человеческого сообщества стала увеличиваться.

Чем более цивилизованными мы становились, тем больше росла наша популяция. В средние века произошел небольшой спад роста, вызванный эпидемиями чумы. Затем в эпоху Возрождения рост численности восстановился и стал набирать темпы, но пока лишь как линейная функция. Далее, начиная с XVIII в., развитие научной мысли и культуры в целом приводит к тому, что изменяется характер динамики — рост человеческой популяции идет уже по экспоненте. Особенно резкий скачок роста был человеческой популяции отмечен в середине XX века, после изобретения пенициллина. При этом за такое положение вещей мы расплачиваемся не только своей жизнью, но и жизнью будущих поколений,

и в этом сегодня видится первый аспект кризиса — демографический. Надо признать, что это кризис цивилизационный, кризис вида.

На уровне индивида каждый человек, скорее всего, хорошо относится к окружающей среде. Не так легко найти человека, который не любит полежать на траве, не хочет полюбоваться на лес, реки, горы, а хочет дышать смогом, плавать в море с нефтяными пятнами. Т.е. как отдельные люди мы любим природу, но как только мы начинаем выступать в качестве некого коллективного образования, как вид в целом, проблема приобретает совсем другие оттенки, большую глубину и сложность.

Наш вид отличается наличием сознания — «совместным знанием», а его производными являются культура и цивилизация. Культура производит и трансформирует знание и воспроизводится с течением времени, а цивилизация — это то, что делает нашу жизнь более комфортной. В этом смысле, экспоненциальный рост — это своего рода показатель комфорtnости нашей жизни, которая обеспечивается за счет перепотребления ресурсов природы, преимущественно невозобновимых в представимых нам масштабах времени. И это второй аспект кризиса — ресурсный.

Третий аспект также тесно связан с траекторией развития нашей цивилизации — это трансформация геохимических циклов, т.е. перенос и повышение концентрации атомов и молекул веществ в тех местах, где их, согласно естественному ходу вещей, быть не должно. По-другому, этот процесс называется «загрязнением окружающей среды», который в свою очередь ведет к сокращению нашего жизненного пространства и резко снижает reparационные свойства экосистем.

Современный экологический кризис характерен тем, что охватывает всю Землю. Подобные кризисы происходили

и ранее, но отличались масштабом. По словам лидера Социально-Экологического Союза, одной из крупнейших экологических организаций на постсоветском пространстве, С.И. Забелина: «Системный кризис — не новость в истории человечества. За тысячи лет до Рождества Христова расцвели и исчезли цивилизации Древнего Египта, Ассирии и Вавилона, за ними отцвели цивилизации Древней Греции и Древнего Рима, потом ушли в прошлое Византия и Ottomанская империя и многие другие, на наших глазах рухнули колониальные империи Великобритании и Франции». Сейчас человечество сталкивается со все более обостряющимися противоречиями между своими нарастающими потребностями и возможностями их обеспечения. В результате этого диссонанса для человечества нарастает риск общемировой катастрофы, как в связи с истощением ограниченных природных ресурсов, так и в связи с бесконтрольным нарастанием техногенных процессов. В 20 веке возникла идея перехода к управляемому цивилизационному развитию, когда человек дает себе шанс выжить, не нарушая хрупкой экосистемы, то есть сделать развитие целенаправленно контролируемым, употребимым и безопасным в пределах единственного данного нам для жизни пространства планеты Земля.

Закон отрицания отрицания, определяющий сущность развития, заставлял воспроизводить на более высоком уровне черты исходной ступени развития, снимая, разрешая, разрушая противоречия прошлого этапа переводом основных его систем в новое — противоположное — качественное количественное надуровневое состояние.

Говоря о кризисах современных цивилизаций, следует отметить гипотезу о том, что еще один цивилизационный кризис произошел буквально на наших глазах — это кризис Советской цивилизации. Вслед за разработчиками до-

клада «Пределы роста», можно описать этот кризис через наложение максим нескольких «пределов» и что СССР был первой индустриальной страной, вошедшей в пике кризиса, который грозит теперь всему миру. И в этой связи опять остро поднимается вопрос об «осях» и «устойчивости» развития уже на этапе становления современной глобальной цивилизации Земли, вышедшей на «пределы роста». Устойчивое развитие подразумевает создание таких условий, при которых бы жизнь последующих поколений людей не подвергалась бы риску из-за диспропорций в системах жизнедеятельности и развития нынешних поколений.

В связи с вышесказанным, существует два пути: с одной стороны, можно ждать, когда кризис будет более явным, когда природная среда будет только в «резерватах», то есть можно ждать и наблюдать, как мы все быстрее и быстрее движемся к катастрофе. Другой путь — это начать действовать уже сейчас. Но для того, чтобы нащупать глубинные проблемы и выделить основные вопросы, нужны новые понятия и представления в поиске новых подходов и новых решений. Прежде чем предлагать те или иные проекты, необходимо сформировать адекватный понятийный аппарат, тот язык, на котором могут обсуждаться цивилизационные программы и экологические аспекты развития общественных систем. Парадигма устойчивого развития — это качественно новый этап, развития всего человечества, так как мировое сообщество, сконцентрировалось на проблемах планетарного масштаба. Эта новая стратегия развития человечества, принятая на основе консенсуса, по объединению усилий во имя выживания человечества как вида, дает всем нам шанс на конструирование нового будущего: осмысленного, гарантированного и гармоничного. Как говорилось выше: устойчивость — это принадлежность каждой

так или иначе развитой цивилизации, но в силу каких-то обстоятельств: во-первых, в силу самого представления об этой устойчивости, во-вторых — скоротечности жизни людей, в-третьих — специфике развития технологии и т.д., длительность жизни этих цивилизаций имела ограниченный характер. И в данном курсе лекций мы предлагаем рассмотреть, какие механизмы устойчивости есть в общей истории смены цивилизаций. При этом возникает наиболее важный вопрос: для чего это надо? Мы смотрим в прошлое для того, чтобы видеть будущее.

В свете задач перехода к устойчивому развитию, одной из главнейших является образование как комплекс знаний, дающих обучающемуся инструментарий для познания развития человеческого сообщества на всех этапах его истории. Данный курс лекций по истории мировых цивилизаций в рамках концепции устойчивого развития позволяет сформировать представление о необходимости гармоничного взаимодействия природы и общества, рассматриваемое сквозь призму цивилизационной теории.

Мы считаем, что надежда есть! Об этом и речь.

№1 ЛЕКЦИЯ «О ЗНАЧЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ И БУДУЩЕМ МИРЕ»

Важнейшая задача цивилизации — научить человека мыслить.

Томас Эдисон — изобретатель

Люди узнали, что они — составляющая часть некого целого, гораздо более обширного, более протяжённого в пространстве и времени, гораздо более удивительного, чем могли представить их предки.

Герберт Уэллс — писатель

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА МИРОВОЙ ИСТОРИИ;
ОБ ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ И ОСОБЕННОСТЯХ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
О ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ И ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ИХ РЕШЕНИЮ;
О ЦИВИЛИОГРАФИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК;
О СТАНОВЛЕНИИ ЦИВИЛИОЛОГИИ;
О КОНЦЕПЦИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА;
ОБ АСПЕКТАХ НЕОБХОДИМОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ;
О БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Цивилизация (от лат.civis — гражданин, civilis — гражданский, государственный) — понятие, восходящее к временам античности, означавшее порядок и принципы жизни, противоположные «варварству», трактовавшемуся, в переносном смысле, как дикое, грубое, бескультурное существование чуждых и враждебных к грекам, племенам и народам. Так, Аристотель говорил, что «между человеком

образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мёртвым» [1].

В качестве самостоятельного термина, равнозначного понятию «культура», понятие «цивилизация» вошло в словоупотребление в 18 веке. Именно в это время оно обрело и социально-философский контекст, и стало обозначать стадию всемирно-исторического процесса, основанного на началах разума, справедливости и уважения законов и ценностей гражданского общества. По словам Вольтера «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов» [2].

Становлению понятия «цивилизация» способствовали такие мыслители, как *Мирабо В.*, *Фергюсон А.*, *Гердер И.* и др. Цивилизация, как объект познания, выступает в трёх разных измерениях, которые связаны между собой, как по содержанию, так и в пространственно-временном измерении. Прежде всего понятие «цивилизация» относится к всемирному мироустройству, к самому человеческому роду и его исторической судьбе, с того самого момента, когда человек освоил производящее хозяйство — скотоводство, земледелие. Этот процесс, называемый в науке неолитической революцией, начался примерно в VIII тыс. до н.э., когда на территориях севернее Экватора, в благоприятных климатических условиях возникли предпосылки для ведения хозяйства. Именно с этого момента можно говорить о возникновении общества и единстве материального и духовного воспроизведения. Распространившись, он преобразовал всю ойкумену (населённую часть планеты) и достиг своего завершающего этапа при глобализации, когда стало очевидно единство судьбы вида *Homo sapiens* в его настоящем и будущем существовании на планете Земля. Можно сказать, что процесс формирования глобальной цивилизации осуществляется на наших глазах. И хотя признанные классики теории локальных цивилизаций — *Данилевский Н.*,

Шпенглер О., Тойнби А., отрицали её наличие, тем не менее, можно утверждать, что, несмотря на все разнообразие рас, цивилизаций, народов, их отличий и противоречий, имеющихся между ними, будущее человечества, единство его коренных интересов в том, чтобы научаясь жить вместе, строить планетарную цивилизацию для будущих поколений землян. По словам Толстого Л. «Общественный прогресс истинный — в большем и большем единении людей» [3].

ОБ ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ И ОСОБЕННОСТЯХ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рассматривая цивилизации, Гобозов И., автор учебника «Введение в философию истории», выделяет такие общие черты всех цивилизаций, как: «1) генезис; 2) переход от собирательского хозяйства к производящему, т. е. к классовому обществу; 3) появление городов; 4) общественное богатство как фундамент цивилизации; 5) человек как критерий цивилизации; 6) письменность; 7) преемственность» [4]. Общие признаки цивилизации проявляются в специфических отличиях каждой локальной цивилизации, в зависимости от условий её существования, исторических традиций, менталитета народа, связей и взаимодействия с другими цивилизационными системами. Общим критерием для всех цивилизаций является сам человек. Отношение общества к человеку является краеугольным камнем, показывающим степень развитости той или иной цивилизации. Такое отношение может проявляться по-разному, в зависимости от типа цивилизации. Так, например, на Западе, акцент делается на индивидуальной свободе человека, его личном участии и инициативе в принятии решений и предпринимчивости в обустройстве собственной жизни. Теория естественного права, возникшая на Западе, подразумевает равенство людей от природы и предписывает одинаковые и

равные социальные возможности для достижения одних и тех же целей. На Востоке во главу угла ставится следование традициям и обычаям, уважение к государству, власть имущим, а также почитание родителей, старшего поколения, рода. Это указывает на то, что нельзя с одинаковой меркой подходить к разным цивилизациям, нормам поведения людей, их основополагающим ценностям. Цивилизации разнообразны, как по социальной структуре, так и по своим экономическим показателям, формам правления, культурным традициям, образу жизни, религии. Так, религии во многом сыграли доминирующую роль в становлении тех или иных цивилизаций, и потому не случайно некоторые исследователи цивилизаций именуют их, в зависимости от господствующей религии. По словам Тойнби А. «В непрекращающемся процессе рождений и смертей цивилизаций, процессе, обладающем абсолютным значением и замкнутом на себе самом, церковь полезна и, возможно, необходима, хотя и представляет собой вторичный и преходящий феномен. Церковь играет роль яйца, личинки и куколки» [5].

Современная цивилизация характеризуется глобализацией всех процессов социальной жизни. Телевидение, радио, сеть Интернет, связали страны и континенты. Уровень развития техники и технологий стал настолько высок, что события, возникающие в отдалённых концах планеты, затрагивают интересы всех жителей Земли. Последствия катастроф, кризисов, катаклизмов, локальных конфликтов, а также научных открытий и достижений, решений правительств, могут затронуть любого. Развитие техники, роботизация промышленных предприятий, привела к тому, что человек, все меньше занят в сфере материального производства. Возрос уровень образования современных людей. Выросла средняя продолжительность жизни населения, в связи с развитием современной медицины, улучшениями в

бытовой сфере, автоматизацией труда. В настоящее время наблюдается глобальный процесс старения населения. Урбанизация достигла невиданных размеров. Наряду с этими процессами наблюдается также опасность экологического и энергетического кризисов. Блага и достижения цивилизации не могли не повлиять на биосферу Земли, на её ресурсы, которые, в связи с ростом населения и нарастающими потребностями, исчерпываются быстрее, чем предполагалось. Кроме того, научно-технический прогресс распространяется неравномерно. Налицо существенное отставание стран «третьего мира» от стран «золотого миллиарда». В настоящее время человечество стоит на пороге создания искусственного интеллекта, но вместе с тем, жители многих стран ещё не могут получить самого необходимого для поддержания своего существования.

Дилигенский Г. в статье «Конец истории или смена цивилизаций?» пишет: «Пока страны бывшей социалистической системы и «третьего мира» ищут путей приобщения к техногенной цивилизации, в странах, где она достигла наивысшего расцвета, умножаются признаки её разложения. Нарастает ощущение исторического перелома, вступления общества в какую-то новую фазу с неясными ещё очертаниями. <...> Наиболее очевидный исторический предел техногенной цивилизации образуют обострение экологического кризиса, изобретение и распространение оружия массового уничтожения... девальвации подверглась и такая присущая ей цель, как материальное обогащение за счёт эксплуатации природы, и пронизывающий её приоритет групповых — государственных, национальных, классовых интересов над интересами общечеловеческими» [6].

Русский философ и политолог Панарин А. указывает: «В целом «открытое глобальное общество», как оно интерпретируется на Западе, означает откровенный социал-дарви-

низм — глобальное пространство ничем не сдерживаемого «естественного отбора», в котором более слабые экономики, культуры, этносы обречены погибнуть, уступив планету сильным и приспособленным» [7].

О ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ И ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ИХ РЕШЕНИЮ

Глобальные проблемы являются, с одной стороны, следствием огромных масштабов человеческой деятельности, изменяющих природу, образ жизни людей. А с другой — отсутствием способности рационально распорядиться всеми достижениями цивилизации, при сохранении природной среды. *Нижников С.*, автор учебного пособия «Философия: курс лекций», пишет: «Критериями выделения глобальных проблем является следующее: повсеместное их распространение затрагивает человечество в целом; — неразрешение данных проблем может привести к гибели все человечество; разрешить их возможно только совместными усилиями человечества, т.е. они не могут быть полностью разрешены в рамках отдельного государства или региона. Данные проблемы, которые существовали прежде как локальные и региональные, приобрели в современную эпоху планетарный характер. Таким образом, время возникновения глобальных проблем совпадает с достижением индустриальной цивилизацией апогея в своём развитии. Обобщив известное о глобальных проблемах современности, их можно свести к трём основным: возможность уничтожения человечества в мировой термоядерной войне; возможность всемирной экологической катастрофы; духовно-нравственный кризис человечества» [8].

Решение глобальных проблем предполагает комплексный характер их исследования, глубокий анализ факторов, способных изменить существующее положение. Предпо-

лагает объединение усилий всего мирового научного сообщества, государственных, общественных, международных организаций и институтов. По выражению профессора Бестужева-Лада И. «Без науки до XXII века не доживёшь. Именно ей — в тесном сотрудничестве со всеми другими формами общественного сознания — предстоит решать беспрецедентные по своей сложности глобальные проблемы современности, начиная с демографической, экологической, энергетической и кончая научным обоснованием гуманизации перехода человечества в качественно иное состояние» [9].

В учебнике «Политическая глобалистика — Политология», под редакцией профессора Василика М. говорит-ся: «Такой подход требует выработки принципиально новой психологии и ценностных установок, понимания каждым человеком своей ответственности за судьбы жизни на Земле. Что касается решения проблемы демографического кризиса, то первостепенное значение имеет социальная и демографическая политика, проводимая как отдельными государствами, так и в масштабах мирового сообщества. Многие учёные и специалисты полагают, что в наше время экологическая опасность представляет огромную угрозу для существования человечества, поэтому решение таких проблем невозможно без экологизации сознания человечества. Эта экологизация тесно связана с глубоким осознанием все большим числом землян того, что благополучие и дальнейшее продолжение рода людского невозможны без постоянной эксплуатации природных ресурсов нашего мира, которые представляют собой систему жизнеобеспечивающих факторов существования человечества. Поэтому разрушение природы гибельно для цивилизации. Важно установить такой планетарный тип мышления, который не допускает возможности мирового развития за счёт деграда-

ции окружающей среды. Экологические ценности при таком мышлении имеют приоритетное значение» [10].

Вернадский В. в своё время говорил: «Человечество далее не может стихийно строить свою историю, а должно согласовывать её с законами биосфера, от которой человек неотделим. Человечество на Земле и окружающая его живая и неживая природа составляют нечто единое, живущее по общим законам природы» [11].

Воспитание и культивирование экологического сознания — это способ установления гармоничных отношений между цивилизацией и природой. Залог того, что человечество не прекратит своё существование, но передаст накопленные им культурные достижения последующим поколениям землян. Реформирование современного мирового сообщества на принципах устойчивого развития способно обеспечить международную стабильность и прочный мир.

О ЦИВИЛИОГРАФИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУК

Авторы хрестоматии «История мировых цивилизаций» отмечают, что «Глобальная цивилизация, её содержание, закономерности, этапы и тенденции её формирования, многосложная структура, формы и механизмы взаимодействия её составных частей и элементов, её перспективы — все это составляет важнейшую часть науки о цивилизациях — цивилиографии» [12].

О СТАНОВЛЕНИИ ЦИВИЛИОЛОГИИ

Культурологический словарь определяет цивилиологию, как «формирующееся научное направление, задачей которого является исследование генезиса, развития и гибели цивилизаций, проблемы цивилизационного типа развития человечества, взаимоотношений цивилизаций и культуры и т.д.» [13].

О КОНЦЕПЦИЯХ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Мир локальных цивилизаций отличается своим разнообразием и изменчивостью. Его отличает весь спектр отношений от взаимовыгодных союзов и взаимовлияния до разнообразных противостояний в локальных и глобальных конфликтах. Одно из центральных мест в системе взаимодействий занимает диалог цивилизаций — сравнительно новая geopolитическая категория, получившая признание и широкое распространение с конца XX столетия. Именно тогда Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 год годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН. Первая форма взаимодействия цивилизаций — «столкновение» или конфликт. Как пишет автор концепции «Столкновения цивилизаций» Хантингтон С.: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов» [14].

Тойнби А. задолго до Хантингтона С. утверждал, что развитие человечества возможно, прежде всего, как взаимовлияние цивилизаций, в котором существенную роль играет агрессия Запада и ответные контрудары противостоявшего ему мира. Тойнби А. считает, что столкновения между цивилизациями — наиболее вероятный путь, по которому мо-

жет в будущем пойти человечество. Он же говорит: «Ничто не может помешать нашей западной цивилизации последовать при желании историческому прецеденту, совершив социальное самоубийство. Но мы отнюдь не обречены на то, чтобы заставить историю повторить себя; перед нами открыт путь — при помощи собственных усилий — придать истории новый, не имеющий прецедента поворот. Что делать, чтобы спастись? В политике — установить конституционную кооперативную систему мирового правительства. В области экономики — найти работающие компромиссы (которые могут варьироваться в зависимости от условий и требований места и времени) между свободным предпринимательством и социализмом. В области духовной — вернуть светские суперструктуры на религиозное основание» [15].

Вторая форма взаимодействия цивилизаций — диалог.

Концепция «диалога цивилизаций» Хатами М. Согласно концепции «диалог цивилизаций», конструктивный диалог между разными цивилизациями будет способствовать устранению недоразумений и достижению единого мнения, а также создаст условия для установления мира, стабильности и мирного сосуществования разных цивилизаций. По мнению иранского президента: «Ни одна великая культура, ни одна великая цивилизация не создавались в изоляции самостоятельно в отрыве от других культур. Лишь те культуры и цивилизации смогли выжить и развиваться, которые способны обмениваться с другими цивилизациями своими достижениями, обладают умением «говорить» и «слушать» [16].

Петито Ф. о диалоге цивилизаций: «Мир поразительно быстро оказался накрытым тенью будущего «Столкновения цивилизаций» и вслед за ужасами перед террористическими актами столь же быстро погрузился в напряжённую атмосферу страха и войны... В этом контексте политика понимания была бы уже значительным достижением. Но, для того чтобы решить столь сложную задачу, узреть её корни,

потребуется приложить огромные усилия, направленные на поиск выхода из небогатого выбора, предлагаемого современным западно-либеральным устройством мира, в сторону построения многокультурного мирного международного сообщества» [17].

ОБ АСПЕКТАХ НЕОБХОДИМОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

В системе основополагающий ценностей техногенной цивилизации стоял принцип понимания природы, как ресурса для человеческой деятельности. Полагалось, что это ресурс неисчерпаем и служит лишь для того, чтобы удовлетворить все более возрастающие нужды человечества. Природа рассматривалась как склад возобновляемых ею же богатств, которые необходимо использовать во благо человека. Человек считался венцом творения и мог, в соответствии со своей волей, желанием и прихотями изменять среду своего обитания без последствий. Подобный агрессивно-потребительский антропоцентризм не мог длиться вечно, он же и лёг в основу возникновения глобального кризиса современной цивилизации.

В 30-е годы XX века, Вернадский В. сделал вывод о видоизменении облика Земли вследствие масштабов человеческой деятельности, предупреждая о том, что человечество неизбежно погибнет, если будет продолжать свою хищническую деятельность по отношению к природе, не согласуясь с её естественными законами. В настоящее время предвидение великого русского учёного начинают сбываться. Происходит нарастание экологических угроз, и потому осознание достижения равновесия между обществом и природой, становится необходимым условием не только для экономического роста и социального прогресса, но и для самого выживания человечества в целом. Автор статьи «Взаимодействие общества и природы» Парахонский А. пи-

шет: «Поэтому сведение прогресса лишь к макроэкономическому развитию рыночного типа чревато опасностью подрыва взаимоотношения между обществом и природой, воздействующего на экономическое, физиологическое, нравственное, экологическое благополучие общества. В современный период развитие рыночной цивилизации подошло к последней точке, отделяющей от вселенских катаклизмов и катастроф. В этих условиях, для предотвращения последних, необходимо на всемирном и национальном уровнях вносить корректизы в критерии, цели, задачи и механизмы развития. Создание механизма экологически устойчивого развития требует его регионализации, ибо процессы природопользования, наряду с глобальными, носят ярко выраженный региональный характер. Необходимы: учёт природохозяйственной специфики региона, эколого-экономическая оценка территории с использованием различных методов, регулирование социально-экономических процессов, основанных на эколого-экономических и социально-экологических подходах» [18].

Английский писатель и зоолог Даррелл М. говорил: «Скорость, с какой развивается цивилизация, и, следовательно, скорость, с какой люди опустошают нашу удивительно прекрасную планету, растёт, из месяца в месяц. Долг каждого — попытаться предотвратить ужасное осквернение нашего мира, и в эту борьбу каждый может внести свой, пусть маленький, пусты скромный вклад» [19].

О БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В 70-х годах XX века в предисловии к своей книге «Человеческие качества» основатель Римского клуба Леччеи А. перечислил главные проблемы, стоящие перед человече-

ством и предупреждал о грозной опасности, нависшей над планетой: «Проблемы демографии, безработица, неполное использование социальных и экономических возможностей общества, дефицит и нерациональное управление ресурсами, неэффективность принимаемых мер, инфляция, отсутствие безопасности и гонка вооружений, загрязнение среды и разрушение биосферы, заметное уже сегодня воздействие человека на климат и многие-многие другие проблемы, сцепившись друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Опасность столь велика и реальна, что отвести её и как-то выправить сложившееся положение можно только за счёт совместных, координированных усилий всех стран и народов» [20].

Как пишут авторы монографии «Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития» Урсул А., Урсул Т., Иванов А.: «Прошлый век принёс человечеству не только многочисленные возможности, открыл новые горизонты прогресса, но и показал его негативные последствия. С одной стороны — это продвижение в области экономического, технологического, социального, духовного развития, а с другой — уже вполне реальные перспективы прекращения существования человечества (либо большей его части) через ядерную, экологическую и другие возможные глобальные катастрофы. Как ответ на вызов экологической катастрофе более 20 лет тому назад Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД) определила новую стратегию развития всей цивилизации, которая получила наименование стратегии устойчивого развития. Новая стратегия должна обеспечить выход из глобального экологического и других глобальных кризисов и дальнейшее выживание цивилизации. Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей в себе экономическую эффективность, социальную справедливость и экономическую (и иную) безопасность. Обеспече-

ние безопасности невозможно без перехода на путь устойчивого развития, и в то же время это последнее реализуемо лишь как безопасное во всех отношениях» [21].

Данилов-Данильян В. даёт такое определение: «Устойчивое развитие — такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества» [22]. Как пишут авторы учебного пособия «Устойчивое развитие и безопасность» Урсул А., Урсул Т., «Будущее цивилизации в последние годы рядом учёных представляется обществом не только новых возможностей и горизонтов, но и обществом риска, опасностей, кризисов и катастроф. Будущее развитие цивилизаций предполагает не только появление неких новых благ в мировом сообществе, но и становление исторически новых угроз и опасностей планетарного характера. Как реакция на западную стратегию развития глобализации, универсализацию и стандартизацию оживился национализм и сепаратизм, приобрёл планетарный размах международный терроризм, становящийся одной из самых серьёзных опасностей поступательному движению мирового сообщества. Если мировому сообществу не удаётся реализовать переход к устойчивому развитию, то уже в текущем столетии может разразиться социально-экологическая катастрофа планетарного масштаба либо какая-нибудь иная. XXI век может стать веком перехода мирового сообщества к устойчивому развитию и тем самым выживания цивилизации и сохранения биосферы как естественного фундамента человеческой жизни» [23].

Для того чтобы человечество смогло выжить, необходимо коренным образом трансформировать процесс развития, изменив общечеловеческие ценности и ориентиры поступательного движения, поскольку они сформировались в модели неустойчивого развития. Ни одна,

даже самая развитая страна не сможет перейти на рельсы устойчивого развития, не выбрав для себя новые цели, не определив главные задачи своего развития и обеспечения безопасности. Глобальные экономические саммиты Рио—92, Йоханнесбург 2002 и Рио+20, дали такую возможность, определив векторы роста для всех стран-участниц. Таким образом, все страны мирового сообщества должны перейти к новой стратегии своего развития, только благодаря этому можно будет обеспечить выживание всего человечества, а не какой-либо части. И только по мере осуществления документов ООН — «Повестки дня на XXI век», «Плана выполнения решений ВСУР», «Будущее, которого мы хотим» будет становиться понятным, уходим ли мы от грозящей нашим потомкам глобальной катастрофы, или же, пренебрегая всеми угрозами, движемся к гибельной пропасти. Следует привести, как свидетельство необъяснимой беспечности человечества, слова автора первого доклада Римскому клубу Медоуза Д., высказанные им в своей книге «Пределы роста. 30 лет спустя»: «В 1972 году мы отводили на смену курса 50 лет, но теперь время сжалось, а политики все ещё пытаются идти проторённой дорогой. Глобальные проблемы изменения климата, истощение ресурсов нефти, деградация сельскохозяйственных земель, дефицит пресной воды и их последствия уже проявились или проявятся в течение нескольких ближайших десятилетий. Ещё не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов» [24].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аристотель. Сочинения. В 4 т. – М.: Мысль, 1983.
- [2] Волгин В. П. Историческое значение Вольтера // Избранные произведения / Вольтер; составление и редакция Е. Ф. Книпович и Б. А. Песиса. – М.: ГИХЛ, 1947.

- [3] Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 томах. — М.: Художественная литература, 1982. Т. 22.
- [4] Гобозов И. Введение в философию истории. — М.: ТЕИС, 1999.
- [5] Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [6] Дилягенский Г. Конец истории или смена цивилизаций? // Вопросы философии. — 1990. — №3.
- [7] Панарин А. С. Православная цивилизация. — М.: Институт русской цивилизации, 2014.
- [8] Нижников С. Философия: Курс лекций. Учебное пособие. — М.: Экзамен, 2007.
- [9] Бестужев-Лада И. В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. — М.: Педагогическое общество России 2002.
- [10] Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василик М.А., доц. Вершинин М.С. — М.: Гардарики, 1999.
- [11] Из дневников 1941 года / Публ. подгот. И. И. Мочалов // Есть у Отечества пророки. Петрозаводск, 1989.
- [12] Голубин Р. В., Сорокин А. С., Коротышев А. П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. — Нижний Новгород, 2014.
- [13] Культурологический словарь: Цивилиология // Библиотека учебной и научной литературы URL: <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=5&wordid=72925>
- [14] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ACT, 2003.
- [15] Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [16] Выступление М. Хатами на ежегодной сессии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, 29 октября 1999г./Хатами С.М. Ислам, диалог и гражданское общество. — М., 2001.
- [17] Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления // Вестник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». № 2. Кн. 1. — М.: Андреевский флаг, 2004.
- [18] Парахонский А. Взаимодействие общества и природы // Успехи современного естествознания. — 2002. — №5.
- [19] Даррелл Д. Поместье-зверинец. — М.: Армада-Пресс, 1999.

- [20] Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.
- [21] Урсул А. Д., Урсул Т. А., Иванов А. В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. — М.: Университетская книга, 2014.
- [22] Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ// Экономика и математические методы/ В. И. Данилов-Данильян. — 2003. — Том 39. — №2.
- [23] Урсул А. Д., Урсул Т. А. Система "безопасность — развитие" как фактор устойчивого развития // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2014.
- [24] Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: МГУ, 1991.

№2 ЛЕКЦИЯ «О СТАНОВЛЕНИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И В СРЕДНИЕ ВЕКА»

История превратила человека в существо, стремящееся выйти за свои пределы.

Карл Ясперс — философ

История — это философия в примерах.

Фукидид — историк

АНТИЧНОЕ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
ДРЕВНИЙ КИТАЙ: РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ;
ХРИСТИАНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: БИБЛИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ;
АРАБСКИЙ МИР ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ГЕНЕЗИС ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
ИДЕЯ HUMANA CIVILITAS.

АНТИЧНОЕ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ. ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Зарождению исторической науки предшествовал длительный период исторического повествования, который можно отнести к IV—III тыс. до н. э., т.е. к моменту формирования первых древнейших цивилизаций (Древний Египет, Шумер, Аккад, Вавилон, Древний Китай и Индия). Первоначально историческое сознание имело религиозно-мифологический характер. Мифологическому мышлению многих древних народов был присущ исторический пессимизм. Они считали, что их состояние в данный момент хуже, чем во времена их предков. Так, древние индийцы полагали, что «золотой век» человечества уже прошёл, и от будущего уже нечего ждать, кроме тяжкого труда и суровых испытаний. Момент зарождения исторического

повествования многие исследователи связывают с возникновением письменности, оформлением начальных государственных институтов и осознанием необратимости хода времени. С изобретением письменности стали появляться документы, отображающие содержание общественной и личной жизни. Наиболее важными среди них являются различного рода хроники, летописи, надписи, говорящие о деталях ведения хозяйственных, социальных и военных дел. Сборники законов дают представление о царивших в то время нормах должного и наказуемого, указывают на моральные принципы и императивы. Строгецкий В. в работе «Проблемы становления истории как науки в античности», отмечает, что: «Первые источники исторического повествования относятся к древним цивилизациям Востока. Так появление эпического жанра связывают с эпосом о Гильгамеше, который старше Илиады на 1000 лет, а также поистине огромными по объёму индийскими «Рамаяна» и «Махабхарата» (24 тыс. и 100 тыс. двустиший соответственно). Вместе с тем, многими исследователями подчёркивается, что, несмотря на это тексты древних цивилизаций Востока носят исключительно исторически-повествовательный характер. Фрайданк Г. утверждает, что допустимо говорить лишь об исторических документах, отражающих уровень исторического повествования эпохи древних цивилизаций, а не об «историографических», т.е. научно-исторических текстах. Коллингвуд Р. Дж. замечал, что ни у шумеров, ни у других народов Востока не было идеи истории. По его мнению, древневосточные цивилизации создали лишь псевдоисторию в двух её вариантах: во-первых, теократическую историю, в которой божества выступают как сверхъестественные правители человеческих обществ; во-вторых, миф, действующими лицами которого являются всегда боги и герои и никогда люди» [1].

Американский исследователь историк и археолог Крамер С. Н. пишет: «в Шумере не было историографов в общепринятом смысле слова... Ни один из шумерских писцов и авторов, насколько нам известно, даже не пытался создать что-либо похожее на описание политической или общей истории Шумера, не говоря уже об остальной известной части мира» [2]. Строгецкий В., апеллируя к своим источникам, указывает, что: «ни один из древнеегипетских источников не содержит даже намёков на то, что в них идёт речь о понятиях, которые соответствовали бы нашему понятию «история» [1. – С. 353]. Однако, приблизительно к VI в. до н.э. в иудейской общине рождаются знаменитые книги Ветхого Завета Библии. «В силу своего сравнительно позднего происхождения Библия объединила все, что дали народы древнего Востока в области осмыслиения истории, и уже в силу этого продвинула историописание на более высокую ступень. Кроме того, разрушение самостоятельности древнееврейских царств, ассирийское и вавилонское пленение были восприняты древнееврейскими писателями и жрецами как драма всего человечества, требующая не простого пересказа в духе старинных хроник, но религиозно-философского и исторического осмыслиения» [1. – С. 353].

Несколько позднее в V в. до н.э. в Античной Греции начинают закладываться основы исторической науки в её современном понимании. Начало этого процесса было положено в произведениях Геродота (481—425 гг. до н. э.), Фукидида (460—395 гг. до н. э.), Полибия (205—125 гг. до н. э.), Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) и других авторов, где человек является активным действующим началом исторического процесса. Древнегреческое понимание истории основывалось на реалистичном объяснении прошлого и настоящего. В отличие от ветхозаветных взглядов, философы Греции пришли к пониманию и объяснению цикличности

исторического времени. Произведения первых греческих историков содержат первые попытки проследить взаимосвязь исторических событий и явлений, зафиксировать и объяснить их значение, исходя из определённых закономерностей хода исторического процесса. Так, например, «отец истории» Геродот (между 490 и 480—ок. 425 до н.э.) в своём главном труде «История греко-персидских войн» описал народы и страны, в которых побывал за время своих путешествий — Ассирию, Вавилонию, Египет, Персию, Скифию. У Геродота мы встречаем такой текст: «Так-то лакедемоняне переменили свои дурные законы на хорошие, а после кончины Ликурга воздвигли ему храм и ныне благоговейно его почитают. Так как они жили в плодородной стране с многочисленным населением, то скоро достигли процветания и изобилия» [3].

Древнегреческий историк Фукидид (ок. 460—400 до н.э.), автор «Истории», включающей восемь книг, посвящённой Пелопоннесской войне, считающейся наиболее значительным трудом всей античной историографии. Фукидид первым поставил вопрос о достоверности исторических источников, считая, что ко многим из них необходимо относиться с известной долей критичности. Он также впервые поставил вопрос о методах и целях исторического исследования и в своих работах попытался ответить, какими они должны быть. «Столь мало, — писал Фукидид, — большинство людей озабочено отысканием истины и охотно принимает готовые мнения... Пусть знают, что события мною восстановлены, с помощью наиболее достоверных свидетельств, настолько полно, насколько позволяет древность их... Я не считал согласным со своей задачей записывать то, что узнавал от первого встречного, или то, что я мог предполагать, но записывал события, очевидцем которых был сам, и то, что слышал от других, после точных, насколь-

ко возможно, исследований относительно каждого факта, в отдельности взятого. Изыскания были трудны, потому что очевидцы отдельных фактов передавали об одном и том же неодинаково, но так, как каждый мог передавать, руководствуясь симпатией к той и другой из воюющих сторон или основываясь на своей памяти. Быть может, изложение моё, чуждое басен, покажется менее приятным для слуха; зато его сочтут достаточно полезным все те, которые пожелают иметь ясное представление о минувшем... Мой труд рассчитан не столько на то, чтобы послужить предметом словесного состязания в данный момент, сколько на то, чтобы быть достоянием навеки» [4].

В период античности Полибий (ок. 200—ок. 120 г. до н.э.), один из величайших историков того времени, предпринял попытку создать всемирную историю. Его труд «История», состоящий из 40 книг, охватывает историю Рима, Греции, Малой Азии, Македонии и других стран за период от 220 до 146 гг. до н.э. Наряду с историческими трудами, такие философы как Платон, Аристотель излагали свои представления о единстве человеческой истории, циклических процессах и смене государственных форм. Платон видит идеал устроения государства в следующем: «Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольётся воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно» [5]. У Аристотеля мы читаем следующий развёрнутый ответ на

вопрос: «...Для какой цели возникло государство и сколько видов имеет власть, управляющая человеком в его общественной жизни? — Уже в начале наших рассуждений, при разъяснении вопроса о домохозяйстве и власти господина в семье, было указано, что человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые нисколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчётно стремятся к совместному жительству. Впрочем, к этому людей побуждает и сознание общей пользы, поскольку на долю каждого приходится участие в прекрасной жизни (*dzen kalos*); это по преимуществу и является целью как для объединённой совокупности людей, так и для каждого человека в отдельности» [6].

Как отмечают Кимелев Ю., и Полякова Н. «Для античности характерно отчётливо выраженное устремление к памяти, к сохранению живого присутствия прошлого, его людей и событий. Разумеется, определённое желание помнить, определённое соотнесение с жизнью и деяниями предков было присуще и другим древним культурам. Но древние греки и римляне выделяются в том отношении, что сама их воля к памяти имеет осознанный и методический характер. Теоретическое осмысление исторической жизни в античную эпоху осуществлялось в историографии и философии. Античность создаёт историографию как особую область знания и, следовательно, особый способ осмысления действительности. Некоторые содержания античной историографии выражали и смысловое отношение к исторической действительности. К их числу следует отнести, в первую очередь политico-назидательные и морально-назидательные содержания античных исторических трудов; устремление к постижению всемирно-исторической связи событий; осознание и тематизацию связи судьбы отдельного человека с исторической событийностью. Главное же заключалось в

тому, что античная историография оформляет не мифологическое «профанное» историческое сознание» [7].

Римский поэт и философ. *Тит Лукреций Кар* (ок. 99 до н.э. — 55 до н.э.) на заре зарождения римской философской терминологии в своём основном труде — философской поэме «О природе вещей» постулировал свободу воли человека и нарисовал картину перехода человечества от эпохи варварства к более развитому общественному строю. В основе благополучия которого умение обрабатывать землю, металлы, строить суда и плавать по морям. Он писал, что: «Нет ничего, на что бы ни дерзнуло воображение человека» [8]. В работе *Будановой В.* говорится, что: «изначально идея «цивилизации» была «связана с представлением об общественном благе, благоустроенном обществе, гражданском идеале» в противовес «варварству» и «дикости» [9]. «Как антитеза идеи «цивилизации» понятие «варварство», впервые, почти одновременно, сформулировано античной и китайской письменной традицией. Через бинарные антропологические оппозиции «мы — они», «греки — варвары», «греки — варвары», «хуася — варвары» обозначилась «чужая» этническая, культурная и языковая целостность племён и народов, обитавших вне пределов Греко-римской и Китайской цивилизаций. В понимании греков «мы» — это жители полиса, т.е. «свои», а «они» — это чуждые образу жизни эллина, не знающие полисных ценностей, т.е. «чужие» народы и племена» [9. – С. 17].

В VII—VI вв. до н.э. в Срединном государстве древних китайцев сложилась дилемма «хуася — варвары». «Хуася назывались жители мира Высшей Гармонии и Абсолютного Порядка, а варварами народы, обитающие за пределами этого мира. Варвар для древних китайцев определялся, прежде всего, происхождением, языком, культурой и бытовыми привычками, отличными от этических ритуально-церемониальных норм хуася» [9. – С. 19]. По свидель-

ству Мэн-Цзы: «Я слышал, что хуася изменяли варваров, но чтобы хуася изменялись под воздействием варваров, такого мне слышать не приходилось» [10]. На этапе становления древних цивилизаций понятия «варвар» и «варварство» становились способом разграничения «своего мира» от чуждого, неизвестного и потому опасного мира «остальных». В римской письменной традиции слово «варвар» обозначало в большей степени географическое понятие, т.е. те земли, где обитали бесчисленные племена потенциальных врагов, совершивших время от времени дерзкие нападения на отдалённые области обширной империи. Греческая же традиция, в большей степени, придавала «варварскому миру» весь негативный спектр определений и широкое значение, «варварским» было все, что каким-либо образом отличалось от «мира цивилизованного», к коему греки причисляли себя. «Варварство» характеризовалось, прежде всего, как «место обитания» — Barbaricum solum. Цивилизованным грекам и римлянам — эти места представлялись труднодоступными, таящими множество опасностей, «сумрачными окраинами», в которых если и теплится жизнь, то только в уродливых, жестоких, «звериных» формах. По мнению римлян, «в крайних пределах земли», цивилизация зародиться не может и потому, примитивный образ жизни многих племён обусловлен, предопределён и измениться не сможет. Римляне считали, что в Барбарикуме, непрерывно происходит некое «передвижение», что там, на «далёких окраинах», не может быть должной стабильности, которая приводит к зарождению цивилизованности. Они считали, что антиподом цивилизации является хаос, во всех его проявлениях. То пространство, которое они называли «варварским» не знало, по их мнению, налаженной жизни полиса, не имело законов и справедливости, бурлило странствующими, алчущими захвата чужого народами, живущими лишь в пределах своих интересов.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ: РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЦИКЛИЧНОСТИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

В Древнем Китае важную роль отводилась культуре прошлого. Смирнов С. в книге «Лекции по истории науки» указывает: «По преданию, первого китайского историка звали Цанцзе. Он служил при дворе императора Хуанди (3 тыс. лет до н. э.). При каждом удельном правителе, а впоследствии после объединения Китая — при дворе императора находились историографы. Из записей летописцев родились два великих исторических труда: трактат «Шансу» («Речи древних государей») и хроника «Чуньцю» («Весны и осени»). Лао—Цзы (6—5 вв. до н.э.) являлся хранителем архивов династии Западная Чжоу. Философ и мыслитель Конфуций (551—479 гг. до н.э.) традиционно считается составителем анналов времён правления Лу. Комментарий «Цзочжуань», составленный к этим анналам слепым историком Цзоцю, признан классическим. Однако отцом китайской истории принято считать Сыма Цяня (145—86 гг. до н.э.) являвшегося главным придворным историографом императора Уди (141—87 гг. до н.э.). Его труд «Шицзи» («Исторические записки») обновляет традиционное восприятие истории. Историк впервые для китайской историографической традиции делает попытку вывести закономерности развития общества, проследить взаимосвязи различных социально-исторических процессов и явлений, выдвигает идею цикличности исторического процесса. Сыма Цянь представил развитие общества в форме колебаний между двумя (а не тремя — как у Аристотеля) состояниями: Монархией и Аристократией. Сыма Цянь превзошёл учёных Геродота и Полибия, предвосхитил Плутарха и Тацита [11]. Сыма Цянь считал, что «...Каждая из ... систем имеет свои пороки, и со временем погибает от них. Каждую систему создают либо губят люди, выдающиеся по способностям и честолюбию» [12].

ХРИСТИАНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: БИБЛИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Христианская историческая мысль эпохи Средневековья была полностью подчинена влиянию церковно-религиозной идеологии, и потому во многих трудах авторов того времени исторический процесс рассматривался с точки зрения идеалистических и теологических подходов. Христианская доктрина довлела над мировоззрением исследователей и потому их историко-философские концепции были связаны, прежде всего, с «божественным» вмешательством в ход всемирной истории. Такая историко-философская схема средневековья означала полный разрыв с представлениями античной историографии. В эту эпоху история постигалась через Священное писание и никак по-другому. Вся история в этот период начиналась с божественного сотворения человека и мира и рассматривалась как постепенное искупление человечества от первородного греха. Весь ход человеческой истории трактовался как процесс расширения и упрочения христианских идей и ценностей по всему миру, имеющих конечной целью наступление царства божия на земле. Кузишин В. в учебном пособии «Историография античной истории» отмечает: «Процесс исторического развития был расчленён на четыре великие монархии, которые сменяли друг друга египетскую, ассирио-аввилонскую, мидо-персидскую и греко-римскую. Рассматривая ход мировой истории как постепенное расширение христианского учения и приближение царства божия, средневековые теоретики до известной степени преодолели конечный пессимизм, столь характерный для античных историков. Описание упадка и вырождения земных царств, находящихся во власти Антихриста, рассматривалось как благодетельная подготовка совершенного тысячелетнего царства, или вечною славою небесного Иерусалима. Ведущей исторической концепцией

раннесредневековой мысли Западной Европы стала концепция провиденциализма (лат. providentia — провидение), основанная на религиозно-идеалистических воззрениях и пытающаяся объяснить ход исторических событий не их внутренними закономерностями, а волей *проводения*» [13]. Концепцию провиденциализма выдвинул христианский теолог Августин Блаженный (354—430 гг.), родоначальник христианской философии истории, чьи взгляды оказали серьёзное влияние на все последующее развитие средневекового исторического знания. Известно его высказывание о том, что: «Если, в самом деле, человек есть некое благо и не может поступать правильно, если не захочет, он должен обладать свободной волей, без которой не может поступать правильно. Но от того, что благодаря ей также совершаются и прегрешения, конечно, не следует полагать, что Бог дал её для этого. Следовательно, поскольку без неё человек не может жить праведно, это является достаточной причиной, почему она должна быть дарована. А что она дана для этого, можно понять также и из того, что, если кто-либо воспользовался ею для совершения прегрешений, он наказывается свыше» [14].

Для средневекового общества исторический процесс был связан с последовательностью движения человека к Богу, в процессе этого движения человек постигает божественный промысел, на основании которого формируется свободная человеческая личность. Библия, как непререкаемый источник исторических сведений, является своего рода путеводителем, божественным Откровением, освобождающим человека от низменных, «животных» страстей и превращает личность в сознательного последователя Бога на Земле и в этом раскрывается предназначение и основное содержание всей истории. Среди европейских историков этой эпохи выделяют Григория Турского (538 или 539—593

или 594), Глабера Р. (985—ок. 1047), Пселла М. (1018—ок. 1078 или ок. 1096). Турский Г. — автор «Истории франков» в десяти книгах. Этот труд считается историческим памятником раннего Средневековья, его автора называют «отцом варварства». «В Византии традиции античной культуры и историографии были значительно сильнее, чем в Западной Европе, и византийская историческая мысль имеет ряд сходных черт с античной историографией, что обусловило в целом более высокий уровень исторической мысли в византийском обществе. Византийские писатели интересовались произведениями античных, особенно греческих, писателей, составляли сборники античных авторов. Например, библиотека патриарха Фотия IX в. содержала описание 280 сочинений античных авторов с подробными выдержками из подлинников. По распоряжению императора Константина Багрянородного был составлен сборник из трудов античных авторов, в том числе Полибия, Диодора, Кассия Диона. Можно назвать и историческую хронику Георгия Синкелла, Очерк всемирной истории монарха Зонары (XII в.). В сочинении Ксифилина (IX в.) дан пересказ античной традиции в более подробном изложении, чем в средневековых хрониках Западной Европы» [15].

В целом, историография средневековья характеризуется разрывом с основными принципами исторической мысли периода античности. В эту эпоху была создана иная исторически-философская схема познания, изменился и круг изучаемых проблем. Несмотря на то, что многими исследователями этого времени отмечается понижение уровня исторических знаний, тем не менее, этот этап не был «пропавшим» с точки зрения исторической мысли, так как в средневековых монастырях сохранялись многочисленные рукописи античных авторов, активно изучались труды великих мыслителей прошлого, распространялся латинский

язык, носителями которого становились многие образованные люди и наконец, в период средневековья, обозначились плодотворные идеи единства всемирно-исторического процесса.

АРАБСКИЙ МИР ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ГЕНЕЗИС ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вместе с тем традиции античной исторической науки нашли своё продолжение в трудах арабских учёных. Подробно эти сведения излагаются в книге *Ионова И., Хачатурян В.* «Теория цивилизаций от античности до конца XIX века». «Учёный-энциклопедист Аль-Бируни (973—1048) вслед за античными историками выдвинул идею больших исторических циклов. Свой трактат по истории Индии «Разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» Аль-Бируни пишет по материалам, собранным во время индийских военных походов *Махмуда Газневи*. Трактат стал важнейшим источником того времени, повествующим об истории Индии, развитии её культуры и науки» [16]. Бируни сопоставлял культуру, религию, и научные достижения индусов. Он говорил: «Я добавлю ещё, что греки в эпоху язычества, до появления христианства, придерживались верований, подобных которым придерживаются индийцы: мировоззрение греческой знати было близко к мировоззрению индийской знати, а идолопоклонство простонародья в Греции схоже с идолопоклонством простонародья в Индии» [17]. «Арабский учёный *Ибн Хальдун* из Туниса (1332—1406) в сочинении «Книга назидательных примеров» развил идеи философии истории, говорил о существовании исторических циклов. Согласно его учению, общество в своём развитии проходит три стадии: дикости, сельской и городской жизни. В представлениях *Ибн Хальдуна* об историческом времени тесно переплете-

ны цикличная и линейная концепция. С одной стороны, политическая жизнь общества развивается у него циклически. Каждая правящая династия, по его представлению, проходит в течение четырёх поколений через все стадии развития культуры от дикости до цивилизации и распада основ власти. Но, вместе с тем, наследие цивилизации не исчезает» [16. – С.43]. Ибн Хальдун пишет: «Цивилизация государства, предшествующего передаётся государству последующему» [18]. Историк-географ Якуби (Х в. н.э.) был одним из первых арабских учёных, написавших всемирную историю. Его соотечественник Абу Ханиф ад-Динавери (IX в.) также является автором трудов по мировой истории. Его книга «Китаб аль-ахбар ат-тивалий» («Книга длинных известий») повествует о событиях от Македонского А. до середины IX в. Среди известных историков того времени, богослов Табари (кон. IX — начало X вв.) — подробно изложивший в своей книге «История посланников и царей» историю Арабского халифата до 915 г. На эту книгу опирались многие последующие авторы арабской историографии.

ИДЕЯ HUMANA CIVILITAS

Как указывает Ерасов Б. в Хрестоматии «Сравнительное изучение цивилизаций»: «С течением времени «влияние христианского религиозного мировоззрения» постепенно ослабевало и мир все более представлял как среда и результат деятельности человека, отделившегося от природы и уже мало подверженного вере в божественное пророчество. Поэтому возникла настоятельная необходимость в объяснении принципов функционирования общества, которое уже не рассматривалось в качестве объекта, управляемого божественной волей или неведомым Сверхзаконом. Но прежде такое общество должно было получить название, не соотносимое с прежними — «град Божий» и «град зем-

ной» и определяющее не только любой тип общества, но и общество, соответствующее человеческим устремлениям. Такое название было найдено. В своём происхождении, как неизменно отмечается, термин «цивилизация» восходит к латинскому слову *«civilis»*, относящемуся к качествам «гражданина» как «городского жителя». Но значение слова постепенно расширялось, и уже Данте писал о *«humana civilitas»* как о всеобъемлющей человеческой общности и единстве» [19].

Данте считал мир высшей целью любой общественной системы, а достичь его можно только через «всеобщую монархию», по примеру Римской империи. По Данте, только монарху под силу создать *humana civilitas*, объединяющую людей разных вероисповеданий и обеспечить мир: «Монарху нечего больше желать, ибо его юрисдикция ограничена только океаном, чего нельзя сказать о других князьях, чьи княжества ограничены другими княжествами» [20].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Строгецкий В.М. Проблемы становления истории как науки в античности // Античный мир и археология. — 2006. — №12.
- [2] Крамер С.Н. История начинается в Шумере. — М.: Наука, 1965.
- [3] Геродот. История в девяти книгах. — Л.: Наука, 1972.
- [4] Фукидид. История. — Л.: Наука, 1981.
- [5] Платон. Государство, Сочинения. В 3 т. — М., 1971.
- [6] Аристотель. Политика, Сочинения в 4—х томах. — М.: Мысль, 1983.
- [7] Кимелев Ю.А., Полякова Н.А. Наука и религия: Историко-культурный очерк. — М.: Наука, 1988.
- [8] Тит Лукреций Кар. О природе вещей. / Пер. Ф.А. Петровского, вступ. ст. Т.В. Васильевой. — М.: Художественная литература, 1983.

- [9] Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт. / Отв. ред. Буданова В.П. — М.: ИВИ РАН, 2012.
- [10] Вайнштейн С.И., Крюков М.В. Седло и стремя. // СЭ. — 1984. — №6.
- [11] Смирнов С. Лекции по истории науки. — М.: Изд—во МЦНМО, 2012.
- [12] Сыма Цянь. Исторические записки. — М.: Восточная литература, 1972.
- [13] Историография античной истории. Учебное пособие. / Отв. ред. Кузищин В.И. — М.: Высшая школа, 1980.
- [14] Августин Аврелий. О свободе воли. Кн. II. / Пер. М.Ермаковой, А.Шарниной. О христианском учении. / Пер. С.Неретиной. // Антология средневековой мысли. В 2 т. Т.1. — СПб.: РХГИ, 2001.
- [15] Историография античной истории. Учебное пособие. / Отв. ред. Кузищин В.И. — М.: Высшая школа, 1980.
- [16] Ионов И., Хачатурян В. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб., 2002.
- [17] Абу Рейхан Бируни. Индия / Отв. ред. В. Беляев; Художник Д.Б.Шимилис. — Изд. 2—е (Репринтное воспринесение произведения текста издания 1963 г.). — М.: Ладомир, 1995.
- [18] Пролегомены к «Книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров» // Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков: В 5 т. Т.1: От зари цивилизации до капитализма / Ред. Г.Г.Фетисов.; МГУ им.М.В.Ломоносова, Благотвор. фонд «Благосостояние для всех». — М.: Мысль, 2004.
- [19] Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 1998.
- [20] Алигьери Д. Малые произведения / Opera minora. — М.: Наука, 1968.

№3 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ»

Мы строим в человеческом разуме образец мира таким, каков он оказывается, а не таким, как подскажет каждому его рассудок. Но это невозможно осуществить иначе как рассеканием мира и прилежнейшим его анатомированием.

Френсис Бэкон

*ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ;
ПЕРВЫЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.;
РАЗВИТИЕ ЛИНЕЙНО-СТАДИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.;
ПРЕДТЕЧИ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.;
ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Во второй половине XVIII в. и в течение всего XIX в. теорию цивилизаций активно разрабатывали многие западноевропейские историки, философы, социологи. В эпоху буржуазно-демократических революций, наполеоновских войн и в период образования национальных государств чрезвычайно обострился интерес учёных и всех образованных людей к закономерностям общественно-исторического процесса, тем более, что в эти десятилетия происходило становление и распространение индустриальной мировой цивилизации, достигшей пика своего развития к середине XIX в., завершался процесс формирования четвёртого поколения локальных цивилизаций. Все указанные процессы требовали научного объяснения [1]. Прорывом для исторической науки Нового времени стали идеи итальянского философа и историка Вико Дж. (1668—1744), предвосхитившие ме-

тоды историко-культурных и этнологических исследований. *Вико Дж.* выдвинул циклическую теорию развития общества. Согласно его концепции, циклы развития, по которым Провидение шаг за шагом ведёт человечество от варварства к цивилизации, история проходила от древнейших времён до эпохи заката Рима и вновь от «нового варварства» тёмных веков к эпохе Просвещения [2]. На воззрения *Вико Дж.* повлияли идеи *Пикоделла Мирандолы*, *Гоббса*, *Бэкона Ф.*, *Гроция Г.* и *Декарта*. В свою очередь идеи *Вико Дж.* оказали большое воздействие на развитие цивилизационной теории *Гердера*, *Гегеля Г.*, *Конта О.* и *Шпенглера О.*

ПЕРВЫЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Первые теоретические представления о «цивилизации» складываются в XVII—XVIII вв. в Англии и Франции. По словам профессора *Ионова И.* их объединяло представления о культурной роли христианства, благовоспитанном поведении и обходительности, законности королевской власти. «Это было — как подчёркивал классик теории цивилизаций француз *Блок М.* (1886—1944), не научно-познавательное, а оценочное суждение. Оно принадлежит не к области исторической науки, а к области моральной философии (этики). И путь развития цивилизационных концепций, по его мнению — это путь от представлений об идеале «цивилизации» к описанию и сравнению цивилизаций во множественном числе, являющихся конкретными реальностями» [3].

Сам термин «цивилизация», как принято считать, появился в середине XVIII в. во Франции, где к тому времени созрели духовные предпосылки великой буржуазной революции. Впервые он встречается в трактате маркиза *Мирабо-старшего* (1715—1789) «Друг человека или Трактат о населении». В те же годы была опубликована книга *Вольтера* (1694—1779) «Опыт о нравах и духе народов».

В ней история цивилизации понималась как история человеческого разума: «Речь идёт о том, по каким путям и ступеням происходило движение от варварской грубости тех времён к цивилизованности нашего времени» [4]. *Вольтер* придерживался идеи цикличности исторического процесса: «В отличие от своего предшественника *Вико Дж.*, *Вольтер* видел в циклах истории не столько форму деградации цивилизаций или культур, сколько процесс беспрерывного обновления культуры. Для него упадок не завершает развития цивилизации, а как бы открывает его. Недаром *Вольтер* писал об угасании, возрождении и прогрессе человеческого духа» [3. - С.67]. *Ионов И.* и *Хачатуян В.* делают вывод, что *Вольтер* «сумел стать предтечей практически всех позднейших теорий цивилизации как во Франции, так и в других европейских странах» [3. - С.67].

Тюрг A. (1727—1781) отмечал, что в возникновении и падении империй, форм правления существует определённая периодичность, что поступательное движение науки и искусства то ускоряется, то задерживается. В своих сочинениях он исходил из общей тенденции прогрессивного движения общества. «Прогресс, хотя и неминуемый перемещивается с частыми упадками благодаря событиям и революциям, прерывающим его, поэтому он был весьма различен у разных народов» [5]. «Закономерности истории, по мнению *Тюрга А.*, формируются целиком в мире людей, а источник развития человечества — противоречия. Это оптимистический взгляд и на ход истории, и на роль в ней кризисов и революций» [3. - С.79]. «*Руссо Ж.Ж.* (1712—1778) полагал цивилизацию противоречащей естественному ходу вещей. Он считал, что история Египта, Китая и других стран доказывает, что после расцвета культуры, философии, неизбежно следует испорченность нравов и военные поражения. «Цивилизации и порок для *Руссо Ж. Ж.* — синонимы» [3. - С.80]. «Столь же неразрывно с человеческими порока-

ми связано происхождение наук и искусств, появление учёных. Между тем природа хочет уберечь человека от знания, «как мать, которая вырывает опасный предмет из рук дитя» [6]. Дидро Д. (1713–1784) был убеждён, что «народы постоянно колеблются от состояния варварства к состоянию цивилизованности» [7].

«Идея закономерной смены цивилизаций в истории человечества впервые была представлена в книге Кондорсе М. Ж. (1743–1794) «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума». Он выделял десять особых периодов в истории человечества: каждый из которых отличался особым состоянием цивилизации: 1. племена первобытных охотников, как первые политические институты; 2. становление города и деревни, концентрация богатств, формирование государств; 3. доминанта греческой культуры, с её высокой философией и становлением науки; 4. разделение естественных наук и философии, становление христианства в Риме приводит к упадку предшествующей цивилизации; 5. аравийское возрождение наук; 6. Ренессанс в Италии, книгопечатание; гуманизация духовной жизни; 7. Эпоха Великих географических открытий, взлёт экономического развития, Реформация и волна религиозных войн; 8. Французская Республика как сумма предшествующих цивилизаций; революция, как смена основ; 9. начало будущего (десятого) этапа, «когда будет уничтожено неравенство между народами, когда самые отсталые из них приблизятся к уровню цивилизаций самых просвещённых, когда имущество неравенство будет допускаться лишь в тех пределах, в каких оно благоприятствует прогрессу цивилизации, когда интеллектуальные, моральные и физические способности человека будут развиваться быстро и гармонично» [8].

Шотландский философ и историк Фергюсон А. (1723–1818) считается основоположником английской цивилизационной школы. «В опубликованной им в 1762г. книге «Опыт

истории гражданского общества» цивилизация трактовалась как «следствие развития производительной деятельности людей, их обогащения, создания ими государственных институтов для защиты своей собственности и установления «гражданского общества» [3. -С.67]. «Последнее является воплощением человеческого разума в общественной жизни, ибо основывается на учёте интересов друг друга. Как видим, это богатство и государственные учреждения, его охраняющие, являются важнейшими ценностями индустримальной мировой цивилизации в её западноевропейском варианте. Фергюсон А. впервые выдвинул идею о трёх стадиях развития человечества — дикости, варварстве и цивилизации. Каждой стадии соответствует преобладающий вид деятельности, уровень социального расслоения и культуры. Фергюсон А. придерживался идеи, что цивилизация развивается линейно-стадиально. Он идеализировал её облик, считая, что ей не свойственно насилие, а конфликты можно преодолеть с помощью справедливых норм права; что она открывает возможности безграничного прогресса культуры; что это общество умеренности. Он отказывался признать Индию и Китай полноценными цивилизациями, поскольку они остаются деспотиями. Это во многом пуританский, чисто английский взгляд на сущность и характерные черты цивилизации» [3. - С.68].

РАЗВИТИЕ ЛИНЕЙНО—СТАДИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

De Сен-Симон А. (1760—1825) выдвинул концепцию восхождения человечества от варварства к цивилизации через 12 стадий исторического прогресса; каждая из них связана с определённым уровнем развития экономики и общества, сменой культурных форм и реализуется в определённой стране — сначала в Египте, затем в Греции, Риме и, наконец, в Европе. De Сен-Симон А. считал, что «Каждой

общественной форме отвечает определённый умственный уклад, всякий крупный общественный переворот совпадает с революцией в философии, в верованиях, в научных понятиях». Здесь мы видим зачатки идеи смены мировых цивилизаций» [9].

Ионов И. и Хачатуян В. М. в книге «Теория цивилизаций от античности до конца XIX века» пишут о том, что «Конт О. (1799—1857) положил начало позитивистскому подходу к теории цивилизаций. «Центральным явлением исторического процесса для Канта была цивилизация как духовная жизнь общества, находящая своё выражение в религии, философии, науке. Именно из законов развития цивилизации он собирался дедуктивно вывести национальные представления обо всех остальных проявлениях истории общества. Понятие «цивилизация» явилось центральным как в «социальной динамике» Канта О., так и в его «социальной статике», описывающей условия стабильности, структуру общества. Конт О. в 1822 г. объявил «великий закон трёх стадий», то есть трёх этапов развития цивилизации, — теологической, метафизической и позитивной. Главный закон социальной статики по Канту О. — соответствие между характером государственных учреждений и «состоянием цивилизации», иначе говоря, нравами и идеями общества, положением науки, искусств и ремёсел» [3. - С.151].

Конт О. считал, что духовная жизнь общества, является первоисточником динамики цивилизации. В то же время он скептически относился к роли революции в развитии цивилизации, считая, что гораздо важнее промышленная и военная деятельность, а никак не социальные потрясения. Будущее он видел, как достижение стадии, когда государство заменит «социократия» — власть людей, имеющих научную точку зрения на развитие цивилизации. Все, что им мешает, должно быть устранено, в том числе и парламентская система, которая зиждется не на научных основах. Со-

циальное согласие в дальнейшем препятствует общественному развитию, и история достигает своей цели. «Заметный след в развитии теории цивилизаций оставили труды великого немецкого философа Гегеля Г. (1770—1831). Он «отрицательно относился к самой идее цивилизации, видя в ней ложный путь, противостоящий подлинной свободе. Тем не менее, его исследования вопроса о том, как окружающая среда, природа (особенно в долинах крупных рек, прибрежных районах) влияет на человека и исторический прогресс, помогают понять особенности возникновения и динамики цивилизаций Востока и Запада. Гегель ввёл понятие «всемирно-исторических народов», активность которых определяет ход мировой истории. К их числу Гегель Г. относил жителей Персии, Сирии, Иудеи, Египта, греческий, римский и германский мир» [3. - С.152].

ПРЕДТЕЧИ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Важнейший вклад в исследование истории цивилизаций внёс французский историк Гизо Ф. (1787—1874), опубликовавший в 1828—1830гг. книги «История цивилизации во Франции» и «История цивилизации в Европе». «Именно Гизо Ф. принадлежала заслуга первой попытки превращения высокоидеологизированного, насыщенного ценностным содержанием, философского по своей сути понятия «цивилизация» в категорию исторической науки, формирующуюся как особая дисциплина научного знания». Он исследовал историю цивилизаций в их синтезе, впервые ввёл понятие их многообразия. Гизо Ф. проанализировал особенности древних цивилизаций, показал специфику и многомерность цивилизации Европы: «Её цивилизация сложна, разнообразна и бурна; все формы, все принципы социальной организации существуют в ней совместно и одновременно. Духовный и светский авторитет, теократический, монархи-

ческий, аристократический и демократический принципы, всевозможное разнообразие классов и социальных состояний перемешаны и скручены вместе. В европейской цивилизации существуют бесконечные степени свободы, богатства и влияния. И все эти элементы находятся в постоянной борьбе между собою, однако ни один из них никогда не в состоянии был задавить другие и установить свой исключительный авторитет» [10]. Тем самым Гизо Ф. вплотную подошёл к разработке теории локальных цивилизаций и их сопоставлению. «Идеи Гизо Ф. были развиты философом Кузеном В. (1792—1867), который видел в революциях путь к полному развитию цивилизации, его последователем философом Ренувье Ш. (1815—1903), который ввёл понятие «первичных», «вторичных» и «третичных» типов цивилизации и показал их взаимодействия, а также историком Мишле Ж. (1796—1874), который в своей книге «Народ» (1846) ввёл понятие «полуцивилизационность» и показал, что «машинная цивилизация лишает нас индивидуальности, самостоятельного бытия». Ближе всех к теории локальных цивилизаций подошёл историк Кинне Э. (1803—1875), который придавал решающее значение религии в формировании цивилизаций, провёл сравнительное изучение религий Индии, Китая, Персии, Египта, Вавилонии, Финикии, Иудеи, Греции, Рима» [3. - С.191]. По мнению Ионова И. и Хачатурян В., здесь «содержится ключ к теории локальных цивилизаций: «Каждая цивилизация — это отдельный самодостаточный мир, до предела развивающий свои собственные принципы». Здесь историк вплотную подошёл к революции в теории цивилизаций... Речь у него идёт... о цивилизациях, способных стать организующей силой мировой истории»»

Американский этнограф Морган Л. (1818—1881) писал, что «в эпоху дикости прогресс человеческого общества был более очевидным, чем в последующую эпоху варварства, а

прогресс периода варварства был более значительным, чем во всей протёкшей части эпохи цивилизации» [3. - С.193]. В своей в книге «Первобытное общество» (1877) пишет, что «эпоха цивилизации — лишь небольшая часть исторического пути, пройденного человечеством. Основными признаками перехода от стадии варварства к стадии цивилизации являются установление моногамной формы брака, использование орудий труда и оружия из бронзы, развитая система земледелия, возведение крепостей из камня, усиление военной демократии, активное накопление богатств, возникновение частной собственности и государства, зарождение классового общества» [11]. Энгельс Ф. (1820—1895) в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1894) «воспринял и развил идеи Моргана Л, допустив в предисловии к книге отступление от строгих догм марксизма: он поставил изменения способов воспроизведения человека в один ряд со способами производства. Однако в целом марксизм не усвоил базовые положения западноевропейских цивилизационных школ, поскольку отводил системе цивилизационных ценностей лишь третьестепенное место, а за основу прогресса общества принял развитие материальных производительных сил и системы экономических отношений. В то же время при изучении смены общественно-исторических формаций марксизм широко использовал конкретные достижения цивилизационных школ» [3. - С.266].

ЗАРОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Историк и философ Тэн И. (1828-1893) в трёхтомнике «Происхождение общественного строя современной Франции» (1876-1893) утверждал, что факторами развития цивилизаций являются климат, местность, образ жизни народа, плодовитость расы, народный характер и религии, при-

чём все указанные факторы действуют как единая система. Их проявление он исследовал применительно к независимым центрам самостоятельных цивилизаций — Китаю, Вавилону, Персии, Индии, Египту, Финикии. Тэн И. показал, как индийская, китайская, магометанская и европейская цивилизации распространяли своё влияние на весь мир». Французский демограф Дюмон А. (1849—1902) в опубликованной в 1890г. книге «Депопуляция и цивилизация. Демографическое исследование» открыл новую грань в изучении динамики локальных цивилизаций. На основании данных демографии касательно древних цивилизаций он показал, что конечная стадия развития цивилизаций связана с депопуляцией — сокращением рождаемости, вымиранием населения. «Угроза тупика в развитии цивилизации, ярко описанная Дюмоном А., сказалась на мировоззрении многих учёных. Из жизнеутверждающей ценности, символа прогресса идея цивилизации под его пером превратилась в символ угасания культуры, символ вымирания наций.

Термин «цивилизация» на глазах терял ценностное содержание, приобретал характер научного понятия, воплощающего самые разные — и положительные, и отрицательные — тенденции в развитии человечества.» Пессимизма в оценку развития цивилизаций добавил крупнейший французский социолог Дюркгейм Э. (1857—1917), посвятивший одно из своих исследований связи развития цивилизации и увеличения числа самоубийств (1888) [3. - С.266]. Дюркгейм Э. считал, что цивилизация является прямым следствием роста населения, повышения его плотности и увеличение степени разделения труда. Но цивилизация, как он полагал, оказывает на людей негативное влияние, в силу своей утончённости, порождая у людей чувство неуверенности, тревоги, беспокойства и разочарования, что ведёт к росту числа самоубийств и помешательств ума. Вместе с тем, Дюркгейм подчёркивает и прогрессивную сторону раз-

вия цивилизации, так как она стимулирует рождение новой культуры, рождает потребность в солидаризации людей и поощряет альтруизм. Ядром регулятивного механизма локальных цивилизаций Дюркгейм считает систему культурных ценностей, а также своеобразие нравственных норм, которые невозможно внедрить извне [3. - С.267]. «Каждый народ имеет свою нравственность, определяемую условиями, в которых он живёт. Невозможно поэтому навязывать ему другую нравственность, как бы высока она ни была, — не дезорганизуя его» [12].

Важнейшая роль среди немецких теоретиков цивилизации принадлежит Гердеру И.Г. (1744—1803), его труду «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791). Гердер И. Г. критически относился к идее цивилизации, пытаясь соединить линейное движение истории с цикличным развитием отдельных народов. Он утверждал, что культурная традиция препятствует прогрессу человеческого разума; противопоставлял уникальность отдельных цивилизаций универсализму человеческих потребностей; выдвинул генетический подход к истории [3. - С.269]. «Воспитание человеческого рода — это процесс и генетический, и органический; процесс генетический благодаря передаче традиций; процесс органический — благодаря усвоению и применению переданного» [13]. Гердер И.Г. подчёркивал благотворное значение революций в истории человечества: «Нашему человеческому роду потрясения нужны, как волны водной глади, чтобы озеро не превратилось в болото. Гений человечности вечно обновляет свой облик, вечно расцветает и вновь возрождается в народах, поколениях, племенах» [13. - С.234].

Заметный вклад в теорию и историю цивилизаций внёс английский учёный Бокль Г. (1821—1862). Он замыслил создать грандиозный труд «Истории цивилизаций человечества», но успел написать только двухтомную «Историю

цивилизации в Англии» (1857—1861). В первом томе он изложил свой взгляд на общую теорию локальных цивилизаций. «В смысле соответствия требованиям науки своего времени теория цивилизаций Бокля Г. не имела равных». Бокль считал, что цивилизацию формируют две основные силы: человек, действующий на природу, и природа, действующая на человека. Соответственно, он исследовал две группы факторов, влиявших на возникновение и развитие цивилизаций: физические (климат, пища, почва, общий вид природы) и интеллектуальные (уровень познания законов природы и их технологического применения). Бокль Г. пришёл к выводу, что в европейской цивилизации преобладает подчинение природы человеку, а в остальных — подчинение человека природе [3. - С.273]. «Все главнейшие ступени, по которым проходит последовательно род человеческий по пути цивилизации, отличаются известными особенностями ума или убеждения, оставляющими свой отпечаток на религии, философии и нравственности века» [14]. «Изобилие продуктов питания в странах с жарким климатом, где почвы высокоплодородны, приводит к росту численности населения и падению стоимости рабочей силы. Поэтому в цивилизациях, основанных на использовании природных сил, рано или поздно начинался период застоя, и они разрушались. Лишь в тех культурах, где люди вынуждены были преодолевать сопротивление природы, наблюдалась стремительный рост знаний, устойчивое прогрессивное развитие. Бокль заложил основы сравнительного изучения цивилизаций, хотя его стремление противопоставить европейские и неевропейские цивилизации неоправданно.

В Индии, Китае, Египте были свои периоды интеллектуального подъёма, расцвета науки и культуры — в те времена, когда большая часть Западной Европы находилась ещё на низком уровне развития цивилизации» [15]. «Фи-

лософ-позитивист Литтре Э. дал своё определение цивилизации как совокупности свойств, принадлежащих некоему обществу, расположенному на какой-то территории в определённый момент его истории» [16].

В конце XIX в. на английском научном небосклоне появилась звезда первой величины в социологической теории цивилизации — Спенсер Г. (1820—1903). По мысли Спенсера Г., «...бесконечность немыслима. Ритм есть необходимая характеристика любого движения» [17]. Цивилизация как социальное тело переходит от однородного к многообразному, разнородному, но стремящемуся к равновесию обществу, причём ранние стадии социальной эволюции в большей степени зависят от природной среды. Спенсер Г. отшёл от линейной концепции прогресса Конта О. Он считал, что регресс столь же необходим для эволюции, как и прогресс. «В схеме исторического развития Спенсера Г. впервые в социологии позитивизма представлен полный цикл жизни цивилизации, включающий стадию прогрессивного развития (дифференциации), стабильности (адаптации) и регресса общества, то есть создаётся основа для изучения дискретных процессов, связанных с эволюцией цивилизаций» [3. - С.275].

Одним из основателей теории локальных цивилизаций считается Рюккерт Г. (1823-1875), опубликовавший в 1857г. двухтомник «Учебник мировой истории в органическом изложении». Отрицая возможность существования единого культурного типа, учёный исследовал одновременно существующие культурные типы: «У Рюккерта Г. культурные типы существуют не один за другим, а все вместе во временном пространстве человеческого бытия, представляя собой особые культурные миры в рамках единого большого мира, культурно-исторические организмы или индивидуальности, без познания которых непонятен смысл истории, то есть именно то, что сейчас мы называем локальными ци-

вилизациями. Каждому культурному образованию в истории суждено исчезнуть: неполнота и смертность всех форм всемирно-исторической жизни — это, по Рюккерту Г., основной закон истории. Любой культурно-исторический тип самодостаточен и независим от других. Рюккерт Г. считает, что европейская культура «никогда не будет в состоянии навязать всем этим различным основным типам один и тот же идеал их жизни и исторического поведения...» поскольку культура — всего лишь «...содержание нашей собственной прошедшей и будущей цивилизации» [3. - С.234]. «Российский учёный Данилевский Н. (1822-1885) в 1869г. Публикует книгу «Россия и Европа», на страницах которой изложил ряд новых положений, которые позволили вслед за идеями Рюккерта Г., продвинуть вперёд теорию локальных цивилизаций. Автор выделяет в историческом прошлом и современном ему настоящем крупные общности — культурно-исторические типы, играющие важнейшую роль в истории народов и континентов» [3. - С.362]. Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть следующие: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-авилоно-финикейский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитический, или аравийский, и 10) германо-романский, или европейский [27]. «К ним он добавляет находящийся в стадии становления славянский и в стадии зарождения — североамериканский типы. Данилевский Н. сформулировал закономерности развития культурно-исторических типов и выделил период цивилизации как сравнительно короткого времени расцвета духовной деятельности каждого из них, который быстро истощает их силы» [3. - С.279]. В то же время Данилевский Н. отрицал существование всеобщей (в нашем понимании — глобальной) цивилизации. «Всечеловеческой цивилизации не существует и не

может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразной деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в настоящем, прошедшем и будущем» [17. - С.67].

«Английский этнограф Тайлор Э. Б. (1832-1917) рассматривал цивилизацию как сознательно созданное рациональное устройство для целей улучшения жизни людей в обществе.

Несколько особняком в российской цивилизационной науке XIX в. стоят имена учёных, которые исследовали конкретное разнообразие локальных цивилизаций. Среди них необходимо, прежде всего, назвать Мечникова Л. (1838-1888) и его книгу «Цивилизация и великие исторические реки». Автор отводил решающую роль в формировании древних цивилизаций Востока природно-географическому фактору, «вызову великих исторических рек», которые требовали «ответа» в виде кооперации труда и возникновения государства. Это положило начало эволюции цивилизаций. Мечников выделял три периода в истории цивилизаций: речной (в долинах великих рек — Египет, Вавилон, Индия, Китай), морской «средиземноморский» — Карфаген, Древняя Греция, Рим, средневековая Европа) и океанический (Британская империя).

Ещё одним конкретно-историческим исследованием локальных цивилизаций стал трёхтомник Милюкова П. (1859-1943) «Очерки по истории русской культуры» (1896-1903). Культуру Милюков П. понимал в широком смысле, тождественном с цивилизацией — и экономическую, и социальную, и государственную, и умственную, и нравственную, и религиозную, и эстетическую» [3. - С.345]. Тщательно изучая исторические факты, он пришёл к закономерностям исторического процесса. Исследуя прошлое России, он сде-

лал вывод о том, что она никогда не повторит тех стадий, что прошла в своей исторической жизни Европа. Но со временем сходство между Россией и Европой будет расти. Это обусловлено, с его точки зрения тем, что рост населения, достижения в промышленной сфере, ослабление опеки государства и усиление самостоятельности станут теми факторами, что сближают различные системы, но при этом они не утратят своеобразия. Такая тенденция действительно наблюдалась, но после революции 1917 года, расхождения резко увеличились. «Следует отметить и такую особенность исследования Миллюкова П., как переход от историко-хронологического к проблемному методу изложения, основанному на богатом статистическом и фактическом материале. «В его книге рассматриваются своеобразные природные условия, в которых формировалась русская цивилизация, процессы роста народонаселения и территориальной экспансии, экономическое развитие и технические усовершенствования, изменения в этническом составе, особенности складывания государственности и её роль в социальной динамике России, отношения между властью и обществом, а также своеобразие русской религиозности, национального самосознания, развитие литературы, живописи, музыки, архитектуры, системы образования. Впервые история России, начиная с древнейших времён и заканчивая XIXв., излагается, подчиняясь не хронологическому и событийному принципу, а проблемному» [3. - С.346].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Теория и методология истории / Отв. ред. Алексеев В. В., Крадин Н. Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. — Волгоград: Учитель, 2014.
- [2] Киссель М. А. Джамбаттиста Вико. — М.: 1980.
- [3] Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб.: Алетейя, 2002.

- [4] Voltaire F M. *Essai sur les moeurs et l'esprit des nations...* — Paris, 1963. Vol. I.
- [5] Тюрге А. Р., *Рассуждение о всеобщей истории. Избранные философские произведения*. — М.: Соцэкиз, 1937.
- [6] Руссо Ж. Ж. О причинах неравенства // *Антология мировой философии: В 4 т.* — М., 1970. Т. 2.
- [7] Duchet M. *Anthropologie et histoire au siecle des Lumieres.* — Paris: 1971.
- [8] Кондорсе Ж.—А.Н. *Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума.* — М.: Соцэкономгиз. 1936
- [9] Виппер Р.И. *Общественные ученые и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе.* — М., 1913.
- [10] Гизо Ф. *История цивилизации в Европе / Пер. с франц.* — М.: Территория будущего, 2007.
- [11] Морган Л. Г. *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации.* — Л., 1933.
- [12] Дюркгейм Д. Э. *Самоубийство. Социологический этюд.* — СПб., 1912.
- [13] Гердер И. Г. *Идеи к философии истории человечества.* — М.: Наука, 1977.
- [14] Бокль Г.Т. *История цивилизаций. История цивилизации в Англии.* — М.: Мысль, 2000.
- [15] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [16] Спенсер Г. *Основные начала.* — СПб.: Л.Ф. Пантелеева, 1897.
- [17] Данилевский Н.Я. *Россия и Европа.* — М.: Книга, 1991.

№4 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В 20-М ВЕКЕ»

Цивилизация — весьма нежный цветок, весьма хрупкое строение, и в XX в. совершенно очевидно, что этому цветку, этому строению, по которому везде прошли трещины, угрожает гибель.

Мераб Мамардашвили — философ

*Цивилизация велит идти вперёд.
Иоганн Вольфганг фон Гёте — поэт*

*РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ В XX В.;
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.;
ОФОРМЛЕНИЕ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ НОМАДИЧЕСКИХ СИСТЕМ;
СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОЛОГИИ.*

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ В XX В.

Историческая наука в XX в. совершает серьезный прорыв в изучении цивилизационной проблематики. Оформились основные направления и подходы к изучению истории цивилизаций. Сложился понятийный аппарат цивилизационной теории. Цивилизациология стала важным направлением теоретического осмысления истории и инструментом ее изучения. В России и в странах Запада сформировались научные школы, рассматривающие вопросы диалога культур и взаимодействия локальных цивилизаций. Эти процессы идут на фоне формирования глобальной цивилизации. Цивилизационный подход стал важным элементом постиндустриальной парадигмы историософии и обществоведения. Учебник «Теория и методология истории» под редакцией Алексеева В., Крадина Н., Коротаева А., Гринина Л., приводит данные о немецком социологе Вебере М. (1864—1920), который «ввел наряду с философско-историческим подходом к исто-

рии социологический, а именно — идеально-типический подход, предполагающий конструирование интерпретации исторического явления в свете определенных ценностей. При помощи этого инструментария он впервые попытался обеспечить гибкое взаимодействие содержание научной теории, общественных ценностей и представлений, созданных обществами прошлого. Возникло представление о возможности различных форм рациональности, базирующихся на разных ценностях, которые нельзя подвести под понятие «предрассудки». Вебер впервые пытается соединить в методологии объяснение и понимание, объективность и герменевтическую интерпретацию мотивов деятельности. Тем самым был создан гигантский методологический и эпистемологический аппарат, который был актуализирован в ходе «веберовского ренессанса» 1970—1980-х гг. и используется в цивилизационных исследованиях до сих пор. В особенности это касается соотношения глобального и локального. Представления Вебера о локальных особенностях соединения идей сущего и должно в разных цивилизациях, о различном модернизационном потенциале мировых религий были использованы израильским социологом Айзенштадтом Ш. (1923—2010) для синтеза теории локальных цивилизаций и теории модернизации, разработки представления о множественности модерностей» [1].

Для исторической науки начала XX века важным событием стало издание книги Шпенглера О. (1880—1936) «Закат Европы» (1918). В этой книге немецкий ученый определяет цивилизацию, как завершающий этап той или иной локальной культуры на закате ее цикла. Он пишет: «Цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии» [2]. В своей работе Шпенглер О. отрицает су-

ществование всемирной истории, полагая, что всякая локальная культура развивается самостоятельно в собственном полном жизненном цикле. Шпенглер О. отмечает поликличность в динамике цивилизаций и культур и приходит к выводу о сочетании циклов разной продолжительности, которые накладываются друг на друга. Он развивает идею о сочетании полувековых, трехсотлетних и тысячелетних циклов в динамике духовной жизни каждой культуры. Считая, что сроком жизни для цивилизации является тысяча лет.

Вслед за Шпенглером О., испанский философ Орtega-и-Гассет Х. (1883—1955), пессимистически воспринимает судьбы западного мира. В своей работе «Восстание масс» Орtega-и-Гассет Х. утверждает, что массовое общество — закономерный результат развития западной цивилизации. Он пишет, что: «Быстрый рост населения в городах и узкая профессиональная специализация, которая сформировала «массового человека», ослабили культурный потенциал и духовно подорвали современную цивилизацию» [3]. В свою очередь русский философ Бердяев Н. (1874—1948) критикует тезис Шпенглера О. «культура переходит в цивилизацию». Он считает, что: «Культура и цивилизация не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны... Цивилизация не имеет такого благородного происхождения. Цивилизация всегда имеет вид «parvenue». В ней нет связи с символикой культа. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа» [4]. Русский философ Ильин И. (1883—1954) солидарен во взглядах с Бердяевым Н. Он говорит, что «В отличие от культуры цивилизация усваивается внешне и поверхностно, не требуя всей полноты душевного участия. Народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в сфере внешней цивилизации

являть картину отсталости и первобытности. И обратное явление: народ может находиться на высоте технического прогресса и внешней цивилизованности, а в сфере духовной культуры (нравственности, науки, искусства, политики) переживать эпоху упадка. Такие контрасты и дисгармонии «внешней» цивилизованности и «внутренней» культуры наблюдались в истории человечества часто и в наше время особенно заметны» [5]. Яковец Ю. отмечает, что: «Русский ученый Кондратьев Н. (1892–1938) всесторонне исследовал циклично-генетические закономерности динамики общества. Кондратьев Н. выдвинул в 1922 г. и развил учение о больших циклах конъюнктуры (позднее названных кондратьевскими циклами), где показал, что наряду со среднесрочными циклами продолжительностью около 10 лет существуют примерно полувековые колебания конъюнктуры с «повышательными» и «понижательными» волнами. Переход от одного цикла к другому сопровождается глубокими экономическими кризисами и обновлением основного капитала. Причины этих циклов «лежат в цикличности действия накапливающегося основного общественного капитала и его размещения и, соответственно, в цикличности развития и перераспределения размещения производительных сил... Большие циклы конъюнктур, на фоне которых протекают малые циклы, обусловливаются процессами радикального перераспределения накопленных и накапливающихся капиталов, выражющимися внешне в глубоких реформах индустрии и революции техники, в привлечении новых территорий, в подготовке новых кадров квалифицированного труда» [6].

Американский ученый Уайт Л. А. (1900–1975), как сказано в учебнике «Теория и методология истории», «изучал эволюцию цивилизации и писал о последней как об интегрированной системе, выделяя в ней технологическую, со-

циальную и идеологическую подсистемы. При этом главную, первичную роль играет технологическая система и прежде всего проблема обеспеченности энергией. Каждая из технологических систем — скотоводческая, земледельческая, металлургическая, индустриальная, милитаризованная — порождает собственные социальные системы и представления. Методы Уайта Л. легли в основу современной «Большой Истории» как части глобальной истории» [1. - С.113]. В 1930-е гг. была создана наиболее известная сейчас теория «процесса цивилизации» Элиаса Н. (1897—1990). Он считал, что цивилизация является особым типом общества с высоко контролируемым поведением людей, приведя пример перехода от средневекового феодального своеуправления к сложным предписанным правилам, во взаимоотношениях короля и придворных в период абсолютизма. В его представлении, цивилизация — это процесс контроля, в ходе которого идет самоприручение людей. Методы Элиаса Н. используются для изучения процесса становления таких явлений, как корректность, толерантность, подразумевающих «цивильность», как таковую, в отношениях между народами и культурами.

Русский ученый Вернадский В. (1863—1945) в 1935 г. публикует работу «Научная мысль как планетное явление», где дает развернутое изложение концепции «ноосферы». Вернадский В. выдвигает идею перехода человечества к планетарной ноосферной цивилизации. Автор отмечал, что процесс перехода биосфера в ноосферу неизбежно несет в себе черты сознательной, целеустремленной деятельности. Вернадский В. считал, что перед человечеством стоят задачи огромной важности, по созданию ноосферы и потому отрицал возможность краха цивилизации.

Известный английский ученый, писатель-фантаст Уэллс Г. (1866—1946) в труде «Очерки истории цивилизации»

провел исследование цивилизаций, определив ключевые моменты развития первых и последующих цивилизаций. Он считал, что наиболее важными достижениями цивилизации являются — письменность, мировые религии и искусства. Уэллс Г. считал, что преодолеть цивилизационные противоречия возможно, для этого необходимо создание Всемирного федерального государства, прообраза планетарной цивилизации.

Знаменитый советский историк и географ Гумилев Л. (1912—1992), как указывает учебник «Теория и методология истории», «...рассматривал «историю цивилизаций с точки зрения географического детерминизма и биологической энергии этносов. Ключевое место в его концепции занимает понятие пассионарности. Это способность к жертвенности индивида во имя суперэтноса, тех экспансионистских сил, которые преображают мир, и чья деятельность провозглашается единственной основой культурного развития. С этих позиций цивилизация выглядит лишь как «золотая осень» этноса, фаза инерции, а общество потребления — как фаза обскурации, «сумерки» этноса» [1. - С.118].

Особым явлением в XX в. стало творчество целой плеяды выдающихся фантастов: Ефремова И. (1908—1972), Кларка А. (1917—2008), Лема С. (1921—2006), Азимова А. (1920—1992). В своих научно-фантастических произведениях эти авторы многогранно рассматривали цивилизационную проблематику. Ефремов И. в своих фантастических романах популяризовал идеи ноосферной цивилизации Вернадского В., моделируя будущее развитие планетарной цивилизации человечества. Кларк А. рассматривал проблематику развития техногенного типа цивилизации. Лем С. писал о непреодолимых трудностях общения человечества с далёкими от людей внеземными цивилизациями, о технологическом будущем земной цивилизации. Его более поздние работы

посвящены описаниям построения утопического общества и проблемам существования человека в техногенном мире. Азимов А. рассматривает риски, связанные с развитием и пределами роста современной планетарной цивилизации.

Значительный вклад в исследование цивилизаций внес английский историк Тойнби А. (1889—1975). В 12-томном труде «Постижение истории» Тойнби предлагает собственную теорию локальных цивилизаций. Исследователь выделяет пять современных цивилизаций. Эти данные приводят в своей работе «Теория и история цивилизаций» Кузык Б., Яковец Ю., Некипелов А.: «1) западное общество, объединяемое западным христианством; 2) православно-христианское, или византийское, общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России; 3) исламское общество, раскинувшееся от Северной Африки и Среднего Востока до Великой Китайской стены; 4) индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии; 5) дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районе Юго-Восточной Азии. Исследования предыстории этих обществ навели Тойнби на мысль, что они составляют уже третье поколение цивилизаций. Всего же на культурную карту Старого и Нового Света им было нанесено 37 цивилизаций, из них 21 была тщательно исследована и описана» [7]. Тойнби А. пишет, что: «в отличие от цивилизаций первого и второго поколений — примитивных обществ, обладавших сравнительно короткой жизнью, территориально ограниченных и малочисленных, — жизнь цивилизаций 3-го поколения более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путем подчинения и ассимиляции других обществ» [8].

Немецкий философ Ясперс К. (1883—1969) является автором концепции «осевого времени». Ясперс К. писал, что:

«Вся история человечества делится на три последовательно сменяющие друг друга фазы: доисторию, историю и мировую историю...История охватывает события приблизительно пятитысячелетней давности в Китае, Индии, на Ближнем Востоке и в Европе. Здесь складываются сначала великие культуры древности: шумерийская, египетская, эгейская, культура доарийской Индии, культура долины Хуанхэ. Затем в результате завоеваний возникали новые культуры. Они формировались во взаимодействии победителей и побежденных, в ходе восприятия победителями преднайденных исконно существовавших культур. С возникающего в наши дни глобального единства мира и человечества фактически начинается универсальная история земного шара, мировая история. Ее подготовила эпоха великих географических открытий, начало ее относиться к нашему веку» [9].

Сорокин П. (1889—1968) также занимался исследованием теории цивилизаций. С 1937 по 1941 годы Сорокин П. пишет фундаментальный труд «Социальная и культурная динамика». В этой работе исследователь говорит о том, что «Исторические и социальные процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем. В этом смысле они полны неожиданностей и редко предсказуемы во всей своей совокупности. В этом смысле и история в целом никогда не повторяется» [10]. Сорокин П. представляет целостную, во всем многообразии составляющих ее элементов, картину циклических колебаний по крупным историческим эпохам.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Существенный вклад в развитие идеи цивилизации во второй половине XX в. внес Бродель Ф. (1902—1985). В двухтомнике «Средиземное море и Средиземноморский мир

в эпоху Филиппа II» он посвятил специальный раздел цивилизациям, сосредоточив внимание на их взаимодействии. Он подчеркивал, что «признаком жизнеспособности цивилизаций является их способность к распространению своих ценностей, к экспансии». «Нельзя представить себе цивилизации, представители которой не утверждали бы за ее пределами ее образ мыслей и жизненный уклад... Жизнь цивилизаций немыслима без обмена, без передачи и заимствования [11]. В изучении исторической науки заслуживает внимания книга Мак-Нила У. «Восхождение Запада. История человеческого сообщества» (1963). В этой работе исследователь исходит из того, что решающее значение в историческом прогрессе имеют контакты цивилизаций. Автор приводит разнообразные примеры взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций — шумерской, египетской, хеттской в древнем мире, культур Среднего Востока, Индии, Китая в последующие периоды, цивилизаций Запада, Востока, Евразии в современную эпоху. Автор подчеркивает, что с усовершенствованием средств транспорта и связи разные культуры все чаще и сильнее влияют друг на друга, что приводит, как пишет Мак-Нил У.: «к возникновению ойкуменической всемирной системы, объединяющей все больше людей по разные стороны культурных границ» [12].

Советский социолог, философ Зиновьев А. (1922–2006) наряду с понятием «цивилизация» вводит понятие «коммунальные отношения», которые являются фундаментальными отношениями социальности, цивилизацию же он считает явлением искусственным. По Зиновьеву «Цивилизация есть движение «против течения» естественного хода истории. «Коммунальные отношения» есть стихийно сложившаяся структура, которая охраняет общество как целое от произвола индивидов или группы индивидов, поскольку этот произвол наносит ущерб целостности общества. Цивилизация — это

система ценностей и культивирующих их институтов, которая охраняет индивида от социальных законов, точнее от ядра социальности «коммунальных отношений» и позволяет тем, у кого есть для этого природные задатки, достичь свободного самоосуществления, даже если последнее вступает в противоречие с интересами общества как целого [13].

Советский философ Мамардашвили М. (1930—1990) также занимался цивилизационной проблематикой. Философский труд «Сознание и цивилизация» вобрал в себя выступления и публикации автора 1984—1990 гг. и посвящен понятию «цивилизация», цивилизационному развитию, соотношению личности и цивилизации, проблематике гражданского общества. Мамардашвили М рассматривал динамику развития советской цивилизации от ее становления до упадка, рассматривал дальнейшие пути развития общества. Его волновал кризис современной культуры и национального самосознания. Философские размышления Мамардашвили М. были направлены на осознание человеческого предназначения, «все—сообщенности», поля сознания и цивилизации, рождающей пространство свободного действия. Он считал, что «Под свободой обычно эмпирически понимают «свободу выбора». Считается, что мы свободны тогда, когда можем выбирать; и чем больше выбора, тем больше свободы. Если у человека есть свобода выбора, то свободой называется, во-первых, само наличие выбора, и, во-вторых, непредсказуемость того, что именно он выберет. Таков эмпирический смысл термина «свобода» [14].

«Новая философская энциклопедия» под редакцией Стёпина В. приводит данные о точках зрения разных авторов на проблемы постиндустриализма. «Становление постиндустриальной цивилизации, или, иначе, глобального мира (общества), в настоящее время стало предметом острой дискуссии. Мир грядущего нового века и тысячеле-

тия представляется либо «концом истории» (Фукуяма Ф., «Конец истории и последний человек», 1992) и «столкновением цивилизаций» (Хантингтон С., «Столкновение цивилизаций», 1993), либо кардинальной перестройкой всего планетарного жизнеустройства путем духовной реформации, диалога культур и демократии участия как условий и предпосылок возникновения цивилизации «гуманистического глобализма» [15].

Яковец Ю. («Истории цивилизаций», 1995) высказал предположение, что «речь идет не о смене одной «долгосрочной» цивилизации другой, а о переломном моменте в истории человеческого рода, подобном появлению самого феномена цивилизации» [16]. В качестве «контуров» общепланетарной цивилизации он выделил: «1) возрождение гуманизма, 2) появление нового («смешанного») технологического способа производства, 3) кардинальное изменение экономической структуры общества, 4) новые тенденции в социальных и национальных отношениях, 5) возникновение реальной перспективы отмирания государства и права, 6) преобразование всей системы международных и межгосударственных отношений, которое радикально скажется на динамике саморазвития мирового сообщества» [15. - С.297].

В современную эпоху усиливающейся глобализации доминирует и подчеркивается значение понятия «цивилизация», «фиксирующего предельно общее социокультурное различие между исторически возникшими типами цивилизованного устройства, сосуществование и противостояние которых характеризует то, что можно назвать «современным миром». Это контраверза и дихотомия «традиционистского» и «техногенного» типа, различающихся буквально по всем параметрам и направлениям развития человеческой жизнедеятельности: в технологии производства и управления, в системе социальных отношений и

механизмах регуляции деятельности людей, в ценностных ориентациях и предпочтениях, гарантирующих функциональную стабильность «привычного» уклада и образа жизни. Различие не абстрактное, размыываемое бурно идущим процессом модернизации, но вполне рельефное, ощущаемое и целенаправленное, приобретающее всемирно-исторический, «судьбоносный» характер и значение». Амбивалентное состояние современной мировой цивилизации терминологически и содержательно осмысливается как ее распадение на два «древа» — Запад и Восток, каждое из которых имеет свой особый «генотип» и собственную логику развития (Бромлей Ю.), взаимодействие двух типов общества — традиционного и техногенного, отодвигающее на второй план дихотомии «капитализм–коммунизм», «Север–Юг», «Запад–Восток» (Петров М., Степин В.), функционирование традиционной и либеральной цивилизации, где «отсталость» первой и «преимущества» второй составляют вместе «дуальную оппозицию, парализующую человечество» (Ахиезер А.), либо как переход от индустриального общества к постиндустриальному («постэкономическому»), который может быть реализован путем взаимопроникновения достижений и ценностей традиционалистской и техногенной цивилизаций (Моисеев Н., Панарин А.)» (Из «Новой философской энциклопедии») [15. - С.331].

ОФОРМЛЕНИЕ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ НОМАДИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В развитии цивилизационной проблематики XX в. следует отметить появление идеи цивилизационных номадических систем. Длительное время в теории цивилизаций кочевникам отводилась второстепенная роль. Дихотомия «варварство—цивилизация» являлась главенствующей в идее «цивилизации» на всем протяжении развития истори-

ческой науки и лишь в XX в. многими исследователями была признана роль кочевых народов в развитии цивилизаций древности.

Одним из первых исследователей, обративших свое пристальное внимание на номадические цивилизационные системы, был советский историк и географ Гумилев Л. В своих работах Гумилев Л. неоднократно приходит к выводу о существовании кочевой цивилизации народов Евразии, которая за 3000 лет своей эволюции внесла огромный вклад в развитие всемирной цивилизации. Он писал, что: «Нереально думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники...изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само по себе подразумевающееся» [17].

Одновременно за Гумилевым Л. академик Окладников А., произведя анализ артефактов археологических раскопок, пришел к выводу о существовании цивилизации у тюркских народов Сибири. Окладников А. считал, что: «Древняя тюркская Сибирь оказалась теснее связанной с Западом, чем с Востоком. Ее культура намного богаче и ярче, чем можно было полагать ранее» [18].

Неру Дж. так определил свою позицию по этому вопросу: «Взглянем как следует на Европу и Азию. Открыв атлас, ты увидишь маленькую Европу, примыкающую к великому Азиатскому континенту.... В течение длительных периодов, на протяжении значительных отрезков времени доминировала Азия. Ее народы, наступая волна за волной, завоевывали Европу. Они опустошали Европу — они цивилизовывали Европу. Европа долгое время была чем-то вроде колонии для Азии, многие народы Европы ведут свое происхождение от этих захватчиков из Азии. Следует помнить, что именно Азия дала великих идеальных вождей... основателей главных религий. Христос, Мухаммед, великие китайские философы

Конфуций и Лао-Цзы — можно было бы заполнить целые страницы именами великих мыслителей Азии...» [19].

Хазанов А., американский профессор антропологии и центральноазиатских исследований считает, что «...начиная с поздней античности (для более ранних периодов мы не имеем достаточных данных) на огромном пространстве Евразии от Китая до Магриба (за исключением Западной Европы) более половины всех возникавших государств были созданы кочевниками или, по крайней мере, при их активном участии. То же самое можно сказать о гибели этих государств» [20]. Шинкевич С. профессор Института истории и этнографии Польской Академии наук пишет, что: «...в кочевых обществах очень развиты процессы коммуникации, как внутренние (горизонтальные и вертикальные), так и внешние. В этом проявляется талант пересекать культурные границы. Здесь мы касаемся одной из важных специфических чертnomадических культур, т.е. присущей им способности распространять или навязывать общение, обмен информацией и идеями, часто сопутствующий вещественному обмену» [21].

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОЛОГИИ

Цивилизационная проблематика в последнее десятилетие XX в. все больше становится объектом междисциплинарных исследований, одним из узловых направлений формирующейся постиндустриальной парадигмы обществоведения. многими исследователями отмечался всплеск интереса к идее цивилизации, цивилизационному подходу в рассмотрении всемирного исторического процесса не только на Западе, но и в развивающихся странах Востока. «В целом основной тенденцией в развитии современных теорий цивилизаций является уход догматических и кажущихся самоочевидными схоластических схем, припи-

сывающих себе рациональность и научность. Это означает все больший учет роли языка и «естественных установок» культуры и личности, процедуры диалога, сближение с конкретным, проблематизируемым, вероятностным историческим знанием. В сущности, это движение от простых способов объяснения цивилизационных явлений ко все более сложным [1. - С.133]. Все эти тенденции развития научно-исторического знания привели в конечном итоге к формированию в конце XX в. новой научной дисциплины «цивилизиологии».

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Теория и методология истории / Отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л.Е. Гринин. — Волгоград: Учитель, 2014.
- [2] Шпенглер О. Закат Европы. — М.: «Наука», 1993.
- [3] Орtega-и-Гассет Х. Запах культуры. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
- [4] Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. — Берлин: Обелиск, 1923.
- [5] Лисица Ю. Библиография // И. А. Ильин. Собрание сочинений в 2-х томах. — М.: Московский философский фонд, изд-во «МЕДИУМ», 1994.
- [6] Яковец Ю.В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина, и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения. Вестник Российской Академии Наук, 2005. - Т.75. - №2.
- [7] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Некипелов А. Д. Теория и история цивилизаций. Том I. — М.: 2004.
- [8] Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [9] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.
- [10] Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. — СПб.: Рус. христиан. гуманитар. Ин-та, 2000.

- [11] Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. — М.: Языки славянской культуры, 2003.
- [12] У. Мак-Нил Восхождение Запада. История человеческого сообщества. — К.: Ника-центр, 2013.
- [13] Зиновьев А. Евангелие от Ивана // Вопросы философии. — 1992. — №11.
- [14] Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Введение в философию. — М.: Лабиринт, 1996.
- [15] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010.
- [16] Яковец Ю.В. История цивилизаций. Учебное пособие. — М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997.
- [17] Гумилев Л. Н. Тысячелетия вокруг Каспия. — М.: 1993
- [18] Окладников А.П. Открытие Сибири. — М.: Молодая гвардия, 1979.
- [19] Неру Д. Взгляд на всемирную историю: Том 3. — М.: Книга по Требованию, 2013.
- [20] Хазанов А. Кочевые государства или государства кочевников. Тавтология или история? // Феномен кочевничества в истории Евразии. // Номадизм и развитие государства: Сб. мат-лов Междунар. научн. конф. Алматы, 19–20 декабря 2005 г. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
- [21] Шинкевич С. Что такое вклад в цивилизацию и почему исследователи обходят молчанием Среднюю Азию? // Кочевники и мировой исторический процесс // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации: Сб. мат-лов Междунар. научн. конф. Алматы, 21 – 23 ноября 2007г. / Под ред. Л. Е. Масановой, Б. Т. Жанаева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2008.

№5 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОСТИ»

Цивилизация не дана нам готовой, сама себя она не поддержит.

Она искусственна, требует художника, мастера.

Хосе Ортега-и-Гассет — философ

НАЧАЛО ХХI В.: ФУТУРО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОИСК;
КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
СИНТЕЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И МИРО-СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ;
ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОСТИ;
КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ;
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

НАЧАЛО ХХI В.: ФУТУРО—ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОИСК

Современная цивилизационная теория развивается в связи с появлением и распространением понятий «универсальная цивилизация», «мировая цивилизация», «глобальная цивилизация». В центре внимания учёных и политиков находятся вызовы новой эпохи: вопросы экологии и сохранения жизни на земле, идея формирования постиндустриальной мировой цивилизации, глобализация и становление интегрального социокультурного строя. Начавшись ещё в середине XX в. футуро-цивилизационный поиск, продолжается и в начале ХХI века. Сегодня, как никогда ранее, человечество зависит от прогнозирования будущего. Первые десятилетия ХХI в. характеризуются экономическими, социально-политическими, природно-техногенными кризисами, что подтверждает необходимость анализа и долгосрочного прогноза касающегося будущего планетарной цивилизации. «Предсказание будущего» в настоящий момент, становится той насущной задачей, которая является частью экономи-

ческого, политического, социального управления. Футурометрия современной эпохи строится на основе современных методов сбора и обработки информации, она позволяет не только зафиксировать текущие события, но и проследить весь спектр моделей и сценариев тех или иных кризисных ситуаций. Несмотря на это, общий поток футурологических исследований разделился на два направления: оптимистическое и пессимистическое. В свою очередь, эти части также дифференцируются по своему содержанию, в зависимости от представленной школы, автора, направления. Перечень наиболее известных направлений и авторов даёт «Новая философская энциклопедия» — «футурология участия, т.е. участие масс в управлении (Полак Ф., Юнг Р., Гальтунг Ю.); футурология «поворотного будущего» (Фуллер Б., Кан Г. и др.); футурология непрофессиональных (для обществознания), гуманистически ориентированных естествоиспытателей (Гabor Д., фон Вейцекер К. Ф.); проектирование моделей мирового порядка (Бхагвати Дж., Котари Р., Фальк Р.); гуманистическая группа — Римский клуб и авторы его докладов (де Жувенель Б.); американское оптимистическое направление — «неумеренные пророки», технологические оптимисты, обсуждающие дилемму крушения или спасения (Фуллер Б. и др.); сциентистское прогностическое направление — «МИТР корпорейшн», «Рэнд корпорейшн» (Кан Г., Хелмер О., и др.), Стэнфордский исследовательский институт, Американская академия искусств и наук, Комиссия — 2000 (Белл Д.) и др.» [1].

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Иранский президент Хатами М. в 2000 году выдвинул концепцию «диалог цивилизаций», оппонируя теории американского политолога Хантингтона С. «столкновение цивилизаций». Суть тезисов Хатами М. в том, что формирование систем конструктивного диалога между разными циви-

лизациями может способствовать устраниению напряжений, создавать условия для взаимоприемлемого сосуществования разных цивилизаций.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 2001 г. специальная группа, созданная Кофи Аннаном в которую входили учёные и политики из 17 стран, представила доклад «Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями», в котором отмечалось, что потребность в цивилизационном диалоге, так же стара, как и сами цивилизации. С развитием глобализации, всего её букета негативных и позитивных проблем, потребность в диалоге стремительно возрастает. Страны, регионы, расы, культуры, могут теснее общаться друг с другом, при наличии режимов толерантности и диалога. В предисловии к докладу Аннан К. отметил, что: «Сегодня глобализация, миграция, интеграция, возможность общения и путешествия привели к тому, что представители различных рас, культур, этнических групп могут теснее контактировать друг с другом. Более чем когда-либо люди стали понимать, что они формируются под влиянием многих культур и что умение одновременно воспринимать и своё, и чуждое становится мощным источником знания и понимания» [2]. Авторы доклада отметили, что события конца XX в. показали несостоятельность концепции «конца истории» и «столкновения цивилизаций». Они подчеркнули, что: «В XXI веке самыми серьёзными угрозами международной безопасности будут культурные, а не экономические или политические проблемы... Опасения, связанные с неизбежным конфликтом цивилизаций, делают диалог между цивилизациями не просто желательным, но необходимым» [2. - С. 93].

Авторы книги «Теория и история цивилизаций» Кузык Б., Яковец Ю., Некипелов А., пишут: «Обществу необходимы «новая парадигма международных отношений в условиях

глобализации, включающая равноправие, децентрализацию власти, переосмысление понятия «враг», заинтересованность, личную ответственность, создание союзов для решения общих проблем». Вопросы теории, истории, диалога цивилизаций изучаются во все большем числе научных трудов во всем мире. Эта проблема прочно и надолго заняла одно из центральных мест в формирующейся постиндустриальной парадигме обществоведения» [3]. Приведём короткое резюме из Гуманистического манифеста 2000: «Нам бы хотелось развить в людях чувство удивления и восхищения перед теми огромными возможностями, которыми мы обладаем, чтобы создать более достойную и полноценную жизнь для нас самих и для тех поколений, которым ещё предстоит явиться на свет. Из идеалов рождается будущее. Мы не достигнем успеха, пока не решимся действовать; и мы не решимся действовать, пока не поверим в свои силы. Любой оптимистической точке зрения, к которой мы приходим, следует опираться на реалистическую оценку возможностей достижения желаемого, но нас должна поддерживать вера в свою способность преодолеть ждущие нас на этом пути трудности» [4].

СИНТЕЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И МИРО- СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ

Миро-системный подход одно из современных направлений цивилизационной теории. В настоящее время миро-системный подход стал весьма влиятельным направлением цивилизациологии. Он связан с научной деятельностью основателей французской исторической школы «Анналов» — Блоком М., Февром Л. и Броделем Ф. Позднее, как отмечает Романов Н. «на стыке неомарксизма и школы «Анналов» возникла известная школа миро-системного анализа (МСА), создателем которой стал американский учёный Валлерстайн И. Общим во взглядах Броделя Ф. и Валлерстайна И.

было выделение единиц больших, чем социально-исторические организмы — локальные цивилизации, являющиеся объектом цивилизационного подхода к анализу истории. В основу выделения этих единиц основоположники школы МСА положили не культуру, а экономику, что, с одной стороны, роднит их подход с линеарно-стадиальной моделью исторического процесса. С другой стороны, Бродель Ф. и Валлерстайн И. подвергли критике стадиальность и линейность как основные принципы, на которых строились формационная и постиндустриальная концепции развития, и создали специфические пространственно-временные модели истории человеческой цивилизации. Центральной категорией и единицей анализа в их системе моделирования исторического развития являются: по Броделю Ф., «мир—экономика» (*l'économie—monde*)» [5]. «...Мир—экономика... часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определённое органическое единство» [6]. По Валлерстайну И.: «...единственными тотальностями, которые существуют или исторически существовали, являются мини-системы и миры-системы, а в XIX и XX веках существовал и существует один единственный мир-система — капиталистический мир-экономика» [7]. Романов Н. считает, что «Отличием миро-системного подхода (Бродель Ф.) и мир-системной перспективы / МСА (Валлерстайн И.) от цивилизационного подхода является то, что вектор анализа их исследований был направлен на изучение экономических связей между социумами («мирами-экономиками» как целостными историческими (экономическими) системами). Эти экономические связи представляют собой организованные структуры длинных товарных цепей, пересекающих множественные политические границы. При таком типе связей отсутствуют собственно Запад и Восток, а есть лишь центр (ядро), полу-

периферия и периферия» [5. - С.93].

Бродель Ф. пишет, что «Всякий мир-экономика есть складывание, сочетание связанных воедино зон, однако на разных уровнях. В пространстве обрисовывается, по меньшей мере, три ареала, три категории: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области (... зона «блестательных вторых»...) и в завершение всего огромные внешние окраины (периферия с её редким населением представляет... архаичность, отставание, лёгкую возможность эксплуатации со стороны других)...» [6. - С.134].

Как указывает Изгарская А., «представители цивилизационного направления исторической глобалистики – Ионов И. и Хачатуриян В. считают, что «миро-системному подходу не удалось отразить две объективные тенденции, существующие в новейшей историографии: во-первых, тенденцию к универсализации и глобализации и, во-вторых, тенденцию к дифференциации, к осознанию разными народами своих культурных особенностей и стремлению сохранить их как своё главное богатство» [8].

Ещё одним из основателей мир-системного подхода считается немецкий экономист и социолог Франк А. Г. (1929–2005). Романов Н. пишет, что «Франк А. Г., обосновывая свой мир-системный подход к анализу исторического процесса, отрицает подход Броделя Ф. и Валлерстайна И. о некотором множестве миров-экономик и миров-систем. Франк А.Г. обращает внимание на то, что утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» во многом обессмысливают само понятие Мир-Системы. Согласно Франку А.Г., речь должна идти лишь об одной Мир-системе, которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. Основные аспекты мир-системной теории за рубежом про-

должены Шоню П., Амином С., Абу-Лугход Дж., Модельски Дж., и др. Российские исследования в рамках миро-системного подхода представлены трудами Ракова В., Крадина Н., Розова Н. С., Ионова И. Н. и др.» [5. - С.93]

ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОСТИ

В работе «Теория и история цивилизаций» представлен ряд современных исследователей локальных цивилизаций «Весомый вклад в современную теорию локальных цивилизаций и их сравнительное изучение внёс Ерасов Б. (1932—2001). В фундаментальном труде Ерасова Б., «Цивилизации. Универсалы и самобытность» содержится обоснование современной теории локальных цивилизаций. Автор исходил из цивилизационной парадигмы, которая «подразумевает преодоление «линейной» истории и рассмотрение картины сосуществования различных обществ, имеющие в своей основе универсальные принципы устроения, но претворённые в определённой модели, присущей только данной социокультурной системе». Яковец Ю. «активно разрабатывает проблемы теории цивилизации и цивилизационного подхода к истории и будущему человечества, основных этапов развития мировых и локальных цивилизаций, их взаимодействия, формирования гуманистически-ноосферной постиндустриальной мировой цивилизации 5-го поколения в XXI веке. В работе «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001—2003), автором развита теория динамики локальных цивилизаций в условиях глобализации».

Важным вкладом в разработку современной теории цивилизаций являются теоретические разработки Кузька Б. Исследователь разрабатывает проблематику исторических циклов и прогнозирования развития российской цивилизации и универсальной глобальной цивилизации» [3. С.13]. Зиновьев А. предвидит конец локальных цивилизаций, рас-

творение их в едином глобальном сверхобществе: «Время цивилизаций на планете вообще прошло... Народы северо-азиатского региона планеты исключительно своими силами не способны создать цивилизацию на уровне современных достижений и в современных условиях жизни человечества. Это касается и народов других регионов — африканского, южноамериканского, южноазиатского и т.д. Процесс западнизации этого региона зашёл так далеко, что ни о какой особой российской цивилизации и думать нечего» [9].

Стёpin B. подчёркивает: «Ведущие тенденции глобализации требуют сопряжения траекторий развития различных цивилизаций, а не насильтственного навязывания одной модели развития в ущерб другим [10]. Некоторые современные исследователи считают, что глобализация строится на цивилизационной поляризации, другие — наоборот, что расширение диалога цивилизаций создаёт эволюционное движение к единению культур. Экономика сотрудничества с учётом интересов и развитых и бедных стран — один из самых оптимальных путей формирования будущего. «Ито Ш. анализирует сущность пяти великих цивилизационных революций в истории человечества и развитии сфер межцивилизационных взаимодействий. Он выражает надежду, что в XXI столетии человечеству удастся не только избежать столкновения цивилизаций, достичь ещё больших успехов в их сотрудничестве и кооперации, но и создать новую систему глобализации, приносящую мир и благополучие на Земле» [3. - С.14].

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Особый интерес исследователей к глобальной проблематике в последние десятилетия привёл к выводам о кризисе индустриальной цивилизации и вступлении человечества в «эру риска». Начало XXI в. характеризуется появлением

множества междисциплинарных исследований, связанных с общими тенденциями развития мировой цивилизации и противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество и природа» — указывает Новая философская энциклопедия» [1. - С.433]. Складывается самостоятельное научное направление «глобалистика». Первые научные работы, посвящённые проблеме глобализации, появляются ещё в конце 60-х гг. 20 в. Тогда впервые наиболее зримо обнаружились беспрецедентные тенденции роста численности народонаселения, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и т.п.

Осмыслению этих процессов в значительной степени способствовало появление таких организаций, как Институт проблем будущего (Вена, 1965), международный фонд «Человечество в 2000 году» (Нидерланды, 1965), Общество по изучению будущего мира (Вашингтон, 1966), Римский клуб (1968) и другие организации. Как подчёркивается в «Новой философской энциклопедии»: «В современной глобалистике принято выделять три группы глобальных проблем: проблемы межгосударственных отношений (устранение войны как способа решения конфликтов, обеспечение справедливого мира, установление нового международного экономического порядка); экологические проблемы (обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами и т.п., загрязнение среды, освоение Мирового океана и космического пространства); демографические проблемы (выживание, здоровье, образование). Глобальные проблемы явились результатом многовековых изменений в системе «общество – природа» и в самом общественном развитии. Причины их появления корнями своими уходят в историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом. Этот кризис охватил весь комплекс взаимодействия людей друг с

другом, с обществом, с природой и затронул жизненные интересы всего мирового сообщества. Итогом такого развития стала в первую очередь деградация окружающей среды, обнаружившая тенденцию к деградации и самого человека, так как его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов явился сам человек и его целенаправленная преобразующая деятельность, многократно усиливаемая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники» [1. - С.534].

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Чтобы найти выход из глобального кризиса необходимо безотлагательно начать поиск новых путей цивилизационного развития. По мнению академика Стёпина В. в этой связи важно более детально разобраться в том, что следует понимать под этими новыми путями. «Из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее благоприятные, обеспечивающие не только его выживание, но и устойчивое развитие. Можно выделить два типа развития, характеризующих многообразие цивилизаций, приведших на смену первобытному состоянию и архаическим общностям: традиционалистский и техногенный. Каждый из них представлен множеством конкретных обществ (цивилизаций). В современном мире доминирующая роль принадлежит техногенному типу цивилизационного развития.

Техногенная цивилизация родилась в европейском регионе примерно в XIV—XVI столетиях, ей предшествовали две мутации традиционных культур. Грандиозный синтез их достижений в эпоху Реформации и Просвещения сформиро-

вали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизации» [10. - С.57]. Фундаментальным процессом развития стал технико-технологический прогресс. «Техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений. Научно-технологический прогресс и экономический рост привели к новому качеству жизни, обеспечили возрастающий уровень потребления, улучшение медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни. Вместе с тем именно техногенная цивилизация породила во 2-й пол. 20 в. глобальные кризисы (экологический, антропологический и др.), дальнейшее обострение которых может привести к самоуничтожению человечества. Выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития. Предпосылки формирования новых ценностей складываются во многих областях современного культурного процесса — в философии, искусстве, религиозных поисках, в формирующихся новых стратегиях научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жёсткую оппозицию субъекта и объекта и т.д.).

В поиске новых путей цивилизационного развития обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных восточных культур, в которых стратегии ненасильственного действия и отношение к природе как к живому организму служили способом регуляции

и оптимизации человеческой жизнедеятельности. Отторгавшиеся ранее техногенной цивилизацией, они приобретают новое звучание на современном этапе, согласуясь с представлениями науки о биосфере как целостном живом организме и со стратегиями деятельности, осваивающей сложные, исторически развивающиеся, человекоразмерные системы. Постиндустриальное общество можно рассматривать как переходный этап к новому типу цивилизационного развития, учитывая, что оно призвано создать условия для разрешения экологической и др. глобальных проблем, что в нем основную роль начинают играть информационные, творческие возможности человека, что оно характеризуется как общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей (сдвиг от экспоненциально растущего веществно-энергетического потребления к информационному). Переход к новому типу цивилизационного развития — один из возможных сценариев будущего. Могут возникнуть и катастрофические для человечества сценарии развития, связанные со стремлением максимально пролонгировать техногенный тип развития» [1. - С.535].

Стёлин В. в своей статье «Проблема будущего цивилизации» продолжает: «На переломном этапе развития цивилизации требуется новая система ценностей. Их поиск должен идти так, чтобы каждая цивилизация, каждая культура это осознавала и внесла свою лепту. Диалог культур — это не просто желание создать мир, где бы все культуры были одинаковы, чтобы мир был в некоем устойчивом состоянии. Я думаю, что в современных ситуациях это просто невозможно. Диалог культур — это условие поиска такой системы ценностей, которая изменит стратегию современного развития, ориентированную на идеалы потребительского общества. Если в результате переклички культур, их диалога будут возникать новые ценности, отличные и от традиционалистских, и от техногенных, то это откроет перспективы

для новых стратегий развития. Этот путь предполагает не пролонгацию прежнего техногенного развития, а его изменение. Возможно, что для этого понадобится духовная революция, сопоставимая с той, которая прошла в эпоху Ренессанса и Реформации» [11].

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Альтернативным путём цивилизационного развития является концепция Устойчивого Развития. Первые контуры этой концепции были обозначены ещё в XX в. в работах Леруа Э., Вернадского В., де Шардена Т., Тимофеева-Ресовского Н., Моисеева Н. В последнее десятилетие XX в. благодаря работам Форестера Дж., Печчеи А., Медоуза Д., Брукмана И., Вайцзеккера Э., Хесле В., Комиссии ООН Брундтланд Г.Х., Гиренка Ф., Забелина С., Кавтарадзе Д. концепция Устойчивого Развития активно входит в научный и общественный оборот, а позднее и в международную политическую сферу. В нашей стране концепция Устойчивого Развития представлена в трудах профессора Брудного А. и профессора Шукрова Э. Сейчас идёт постоянная эволюция представлений о концепции устойчивого развития. «К настоящему моменту сформулировано более сотни различных определений устойчивого развития, которые отражают разные его аспекты. Наиболее целостно концепция устойчивого развития описывается в определении, предложенном канд. соц. наук Халий И. А.: «Устойчивое Развитие — это новая экологическая парадигма, которая основана на самоценности природы, заботе о естественных экосистемах о всех живых организмах, в том числе о людях и грядущих поколениях, исключение возможности риска подвергнуть людей и природу любому виду опасностей, признание того, что существуют границы, определённые биосферой, которые общество должно учитывать, чтобы их не преступать,

в опоре на пост-материальные ценности» [12]. «Концепция устойчивого развития объединяет три сферы: экономику, социальные взаимосвязи в обществе и природный капитал. При этом природный капитал занимает фундаментальное место — то есть на основе природного капитала формируется и развивается социальная и экономическая сфера жизни общества. Организация социальной и экономической сфер жизни базируется на использовании ресурсов естественных экосистем. Важным элементом модели устойчивого развития является понимание того, что разрушение фундамента приведёт к разрушению верхних частей пирамиды, которые вне своей основы существовать не смогут. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Вне природного капитала существование нашего общества невозможно» [13]. Приведём цитату из труда Бердяева Н. «Философия свободы» о видении будущего: «Учение о прогрессе, о смысле истории неизбежно предполагает благодатное завершение истории... Смысл мировой истории в освобождении тех человеческих сил, которые призваны совершить окончательный выбор между двумя царствами, между добром и злом» [14].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [2] Преодолевая барьеры: Диалог цивилизаций. — М.: 2002.
- [3] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Некипелов А. Д. Теория и история цивилизаций. Том I. — М.: Институт экономических стратегий, 2006.
- [4] Куртц П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Российское гуманистическое общество URL: <http://www.humanism.ru/manifest/>

- [5] Романов Н. М. К вопросу о феномене «цивилизация» и феноменологии столкновения цивилизаций // Ноосфера и цивилизация. – 2009. – №10.
- [6] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.: в 3 т. — М.: Прогресс, 1992.
- [7] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.
- [8] А. А. Изгарская Проблемы методологии и перспективы развития миросистемного подхода. // Дискуссия. – 2013. – №7.
- [9] Русская цивилизация. — М.: Контакт РЛ, 2002.
- [10] Стёpin B. C. Проблема будущего цивилизации, Будущее России в зеркале синергетики. — М.: КомКнига, 2006
- [11] Диалог цивилизаций. Повестка дня. / Горбачев М., Гусейнов А., Загладин В., Лекторский В., Митрохин Л., Палажченко П., Славин Б., Степанянц М., Степин В., Толстых В., Яковец Ю., Под ред. Толстых В. — М.: ИФ РАН, 2005.
- [12] Халий И. А. Трансформация доминирующих социальных парадигм // Билль о правах человека и природы. — М.: 1997.
- [13] Что такое Устойчивое Развитие? // Устойчивое развитие и биоразнообразие. Информационный вестник SPARE. — 2013. — №4.
- [14] Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989.

№6 ЛЕКЦИЯ «О СПЕКТРЕ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

*Распространение цивилизации можно сравнить с огнём,
сначала это слабая искра,
затем мерцающий огонёк, а потом могущественное пламя,
наделённое скоростью и силой.*

Никола Тесла — физик

*Рост цивилизации по своей природе является
восходящим движением.*

Арнольд Джозеф Тайнби — философ

о происхождении понятия «цивилизация»;
об эволюции и расширении понятия «цивилизация»;
о становлении понятия «кочевые цивилизации»;
об определении «цивилизация» в системе сходных понятий;
о современных трактовках понятия «будущая цивилизация»;
о понятии «цивилизация» в концепции устойчивого развития;

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Понятие «цивилизация» относится к латинскому слову «*civilis*», определяя качества, присущие «гражданину» как «горожанину». С течением времени, значение этого слова расширяется, что позволяет уже в XIII веке одному из основоположников литературного итальянского языка, поэту и мыслителю Данте Алигьери писать о «*humana civilitas*», как о всеобъемлющей человеческой общности и единстве. Слова «цивилизовать» и «цивильность» стали распространяться в среде французских аристократов, со значением норм благопристойности и благовоспитанности, что впоследствии послужило предметом для труда немецкого социолога Элиаса Н., «Цивилизационный процесс», ставшего значительным вкладом в науку, впоследствии получившей

название — цивилизациология. В 1690 году значения этого слова были зафиксированы во «Всеобщем словаре» Фурерьера А., изданном в Голландии. Многие авторы отмечают, что впервые слово «цивилизация» употребил маркиз де Мирабо В., в трактате «Друг законов» (1757). По его определению, «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития» [1].

В этом же значении словом стали пользоваться французский философ и энциклопедист Гольбах П.А., политический деятель Кондорсе Ж.А. и другие мыслители, распространявшие это слово в интеллектуальной среде. В 1789 г. термин «цивилизация» попадает в «Словарь Академии», источник ведущего научного французского сообщества, что знаменует полное признание этого понятия и его дальнейшее распространение. Аналогичный процесс происходит и в Англии, где понятие «цивилизация» активно используют английские просветители, имеющие, наряду со своими французскими коллегами, такую же лингвистическую необходимость. Как констатирует один из основателей журнала и одноимённой школы «Анналы экономической и социальной истории», Февр Л. «только в 1819 г., слово «цивилизация» впервые употребляется во множественном числе, что свидетельствует о начале признания многообразия и различий в цивилизационном устройстве народов в древности и в Новое время» [2]. В русском языке слово «цивилизация» получает широкое распространение в 60-х годах XIX века и включается в первое издание словаря Даля В.: «Цивилизация — общежитие, гражданственность, сознание прав и обязанностей человека и гражданина» [3]. Понятие «цивилизация» отвечало на потребность всестороннего понимания устройства общества во всем его многообразии, но вместе с тем задало многозначность и разброс трактовок в различных словарях и энциклопедиях.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ И РАСШИРЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

История эволюции понятия «цивилизация» насчитывает более двух с половиной веков. Теория цивилизаций стала составной частью истории, социологии, политологии, культурологии и других гуманитарных наук. В настоящее время существует более 200 определений этого термина. Однако единое универсальное определения отсутствует. Так, русский учёный *Мечников Л.*, считал, что "основной причиной зарождения и развития цивилизации являются реки. «Река во всякой стране является как бы выражением живого синтеза, всей совокупности физико-географических условий: и климата, и почвы, и рельефа земной поверхности» [4]. Обращаясь к определению своего современника, французского учёного *П. Мужоля*, он подчёркивает, что понятие цивилизации "является одним из самых сложных; оно охватывает собою совокупность всех открытий, сделанных человеком, и всех изобретений, оно определяет сумму идей, находящихся в обращении, и сумму технических приёмов; это понятие выражает также степень совершенства науки, искусства и промышленной техники, оно показывает данное состояние семейного и социального строя и вообще всех существующих социальных учреждений. Наконец, оно резюмирует состояние частной и общественной жизни, взятых в их совокупности" [4. - С.91].

Согласно словарю *Вебстера* (1966 г): «цивилизация — общество с достаточно высоким уровнем производительных сил, преобладание города над деревней, со сложной социальной организацией и наличием письменности» [5]. В словаре «Американское наследие» цивилизация истолковывается как «продвинутое состояние интеллектуального, культурного и материального развития в человеческом обществе, отмеченное прогрессом в искусствах и науках, интенсивным использованием письменности, появлением

комплекса политических и социальных институтов» [6]. Понятие «цивилизация» в широкий научный оборот ввёл шотландский философ Фергюсон А. в конце XVIII века, предложив под этим термином понимать «стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных страт (классов), а также городов, письменности» [7]. Предшествующими стадиями, согласно этому мыслителю, были дикость и варварство. К 1819 г. термин «цивилизация», приобретает множественное число. В XIX в. понятие «цивилизация» употреблялось для характеристики капиталистического общества в целом. В XIX веке основатель научной антропологии американец Морган Л. Г., а затем немецкие философы и социологи Маркс К. и Энгельс Ф. стали понимать под цивилизацией определённую стадию развития общества, более высокую по сравнению с «дикостью» и «варварством». Однако такое представление о цивилизации не стало общепризнанным. Уже во второй половине XIX в. назрела насущная необходимость в новом понимании исторического процесса, как истории цивилизаций (великих культур). Масштабные теории цивилизационного развития были созданы Данилевским Н. (1822—1885), Шпенглером О. (1880—1936), Тойнби А. (1889—1975), Сорокиным П. (1889—1968).

Данилевский Н определял цивилизацию, как «всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою — для того, чтобы средство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» [8].

Шпенглер О. считал, что: «Главными чертами цивилизации является острые холодная рассудочность, интеллектуальный голод, практический рационализм, смена душев-

ного бытия умственным, преклонение перед деньгами, развитие науки, безрелигиозность» [9].

Тойнби А. утверждает, что «Цивилизации возвышаются в ответ на некие вызовы, затем проходят период роста, который включает в себя усиливающийся контроль над средой, созданной творческим меньшинством; за ростом следуют пора трудностей, возникновение универсального государства и затем дезинтеграция. Растущие цивилизации отличаются от примитивных обществ поступательным движением за счёт творческого меньшинства, именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь [10].

Цивилизация у Сорокина П. — это «историческая общность людей, объединённых каким-то типом мировоззрения (идеалы, ценности, методы познания) [11].

Позже Хантингтон С. (1927—2008) американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций скажет о том, что: «У цивилизаций не бывает чётко обозначенных границ, точного начала и конца. Люди могут переосмысливать свою идентичность, и в результате композиция цивилизации и её очертания со временем меняются. Культуры народов взаимодействуют и перекрывают друг друга. Степень их сходства и различия также существенно варьируется. Тем не менее, цивилизации — это полные смысла целостности; они реально существуют, хотя границы между ними редко бывают чёткими» [12]. Известны и другие определения цивилизации, позволяющие более широко и полно выявить компоненты и сущности этого многозначного понятия. Приведём некоторые из них. Так, например, русский политический философ Бердяев Н. (1874—1948) считал, что «цивилизации — это смерть духа культуры... «цивилизация пытается осуществить жизнь», реализуя «культ жизни вне её смысла, подменяя цель жизни средствами жизни, орудиями жизни» [13].

Видный французский социолог и философ Дюрк-

гейм Д. Э. (1858—1917) полагал, что «цивилизация является моральной средой, которая объединяет некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого» [14].

Английский историк, философ и культуролог Доусон К. Г. (1889—1970) определял цивилизацию, как продукт «особого оригинального процесса культурного творчества определённого народа» [12. - С.57]. Квигли К. (1910—1977) английский теоретик эволюции цивилизаций писал, что: «цивилизации — наиболее плодотворное во многих отношениях структурирование мировой истории», считая, что: «цивилизация может возникать не через период «варварства» и «тёмных веков», но и очень быстро, «взрывным путём», вместе с появлением новой мировой религии» [15].

Немецкий философ Ясперс К. Т. (1883— 1969) говорил, что «цивилизация является ценностью всех культур... Культура составляет стержень цивилизации, но при таком подходе нерешённым остается вопрос о специфике культуры и цивилизации» [16]. Известный французский историк Бродель Ф. (1902—1985) понимал под цивилизацией «пространство», «культурный ареал», «собрание культурных характеристик и феноменов» [17]. Лакост И (1929 г.) — французский геополитик, говорил, что «Цивилизации — это крупные целостные социокультурные системы со своими закономерностями, которые не сводятся к закону». По его мнению «пространства и границы — пассивные нейтральные элементы», тогда как «определенная роль принадлежит политике, преобразующей пространства и границы» [18].

Флиер А. (1950 г.) — советский, российский культуролог, считает что «цивилизация — это локальная межэтническая общность, формирующаяся на основе единства исторической судьбы народов, проживающих в одном регионе, длительного и тесного культурного взаимодействия и культурного обмена между ними, в результате чего складывает-

ся высокий уровень сходства в институциональных формах и механизмах их социальной организации и регуляции, при сохранении большого или меньшего разнообразия в чертах этнографических культур народов, составляющих ту или иную цивилизацию» [19]. Российский учёный, Президент Международного института Сорокина-Кондратьева Яковец Ю. (1929 г.) определяет, что «Цивилизация — это качественный этап в истории общества, характеризующийся определённым уровнем развития самого человека, технологической и экономической базы общества, социально-политических отношений и духовного мира» [20]. Российский политолог Дилигенский Г. (1930 —2002) писал «В каждом конкретном случае содержание понятия «цивилизация» зависит от оснований выделения и рядоположения цивилизационных комплексов, а эти основания, в свою очередь, подсказываются теми проблемами человеческой истории, которые нас интересуют. Так, стремление понять своеобразие различных национальных и региональных обществ и динамику их развития — от расцвета к упадку — породило в своё время преобладающий интерес к локальным цивилизациям. Цивилизация создаётся и воспроизводится людьми и ради людей. Поэтому наиболее адекватными её характеристиками представляются те, которые выражают её человеческое измерение» [21].

О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОЧЕВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

В последнее время значительно возрос интерес к рассмотрению кочевого мира с позиций цивилизационного подхода. Учёные акцентируют внимание на раскрытие особенностей кочевых цивилизаций, изучение их культурного наследия, взаимосвязей между оседлыми и кочевыми народами, вклад кочевых сообществ в мировую цивилизацию. Бесспорным является то, что, кочевники заложили основы

многих государств и цивилизаций, создали особую организацию общества, собственное хозяйство и культуру. Благодаря трансцивилизационной миссии кочевых народов устанавливались торговые отношения, распространялись культурные и технологические новации. Интерес к кочевым системам сегодня заключается не только в изучении истории номадов, их самобытной культуре, особом менталитете и системе ценностей, но и в становлении феномена неокочевничества зарождающегося в наши дни и устремлённого в будущее. Мобильное население признак будущей цивилизации. Цивилизационная симметрия истории продолжается. Кочевой образ жизни сегодня становится местом развития и прообразом мира будущего.

Многие учёные и мыслители внесли свой вклад в изучение исторического развития кочевых сообществ, среди них Гумилёв Л., Бартольд В., Радлов В., Аристов Н., Бернштам А., Марков Г., Крадин Н., Масанов Н., Касымжанов А.Х и др.. Тойнби А. относил кочевников к застывшей цивилизации, но он же отмечал, что: «Кочевники направили свои усилия на преодоление вызова степи <...> Ни степь, ни море (кроме оазисов и островов) не могут предоставить человеку места для постоянного обитания, но дают широкий простор для передвижения, в отличие от тех мест, где люди ведут оседлый образ жизни» [10. - С.213].

Итальянский писатель и философ Эко У. говорил, что средневековое общество было полукочевым. «Кочевники сыграли важную роль в истории человечества. Они способствовали освоению ойкумены, распространению различного рода инноваций, внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры, в этническую историю народов Старого Света» [22] — говорит ученый Крадин Н. «Цивилизация земледельцев — это города, дороги, государственный аппарат, более разнообразное и полноценное питание, крепостные стены, пехота. Цивилизация кочевников — стойбища,

тропы, племенная солидарность, невозможность наесться досыта, главным образом белковое питание и животные жиры, бесконечные расстояния, тесное общение с животными, и прежде всего с лошадью» — пишет исследователь Поликарпов В. [23].

Касымжанов А. писал: «В ландшафтной зоне евразийских степей... сформировались не просто "кочевье", "кочевое общество", а особая цивилизация, связанная, конечно, с пастбищным скотоводством в силу природных условий, но включающая в себя, помимо этого, технологические и культурные достижения, "конную культуру", плавку железа, города, ремёсла, земледелие, в том числе ирригационное искусство» [24].

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В СИСТЕМЕ СХОДНЫХ ПОНЯТИЙ

Ёмкость и многозначность термина «цивилизация» позволяет использовать его в различных смыслах и контекстах.

Во-первых, как историческую ступень в развитии человечества, которая вслед за варварством утвердила образование классов, государства, роста городов и городского населения с их спецификациями и умениями, возникновением письменности и возведением монументальных сооружений. В такой интерпретации термин «цивилизация» служит для противопоставления социальной формы организации жизни архаичным, естественно сложившимся формам. Во-вторых, понятие «цивилизация» используется как характеристика общечеловеческого единства всех культур («мировая цивилизация»). В-третьих, «цивилизация» служит синонимом термина «материальная культура» и рассматривается как совокупность удобств, отвечающих на потребности человека, его запрос на комфорт, защищённость, мобильность, свободные коммуникации, использование достижений тех-

нической мысли. В-четвёртых, как характеристика единства исторического процесса. Современные исследователи считают, что понятия «цивилизация» и «культура» близки. «Под культурой следует понимать комплекс материальных, духовных, интеллектуальных и эмоциональных черт общества, включая образ жизни и правила человеческого бытия, систему ценностей, традиций, верований.

Цивилизация — это качественный рубеж в истории человечества, определённая стадия, на которой формируется присущий ей культурно-социальный комплекс. Культура — базис, на которой возникает цивилизация. Цивилизация — общество самобытного типа, характеризующееся наличием определённых признаков, основными из которых являются: урбанизация, социальная стратификация, хозяйственная и политическая активность, типизация человеческой личности, внешняя жизнедеятельность и др. В целом, современными исследователями цивилизация рассматривается как внешний по отношению к человеку мир. А культура — как символ внутреннего достояния, духовный код. Это понимание лежит в основании цивилизационного и культурологического подходов» [25]. Несмотря на разность подходов и разнообразие мнений в определении «цивилизация», можно считать общим, почти единодушное признание в среде учёных обществоведов, культурологов, историков, философов, значимости цивилизации как формы, синтезирующей все многообразие общественных отношений и институтов.

О СОВРЕМЕННЫХ ТРАКТОВКАХ ПОНЯТИЯ «БУДУЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

Лауреат Нобелевской премии по химии Пригожин И. говорил, что: «в наш «турбулентный» век мы вплотную приблизились к новому переосмыслению мира. Мы находимся перед лицом новой Вселенной, новой природы, нам необходимо время для того, чтобы восстановить или установить

пути понимания этой новой природы, которую мы открываем. Новое понимание мира, новые математические средства, новые физические и технические орудия — все это поможет понять Время, Вселенную иначе, чем традиционно. Все это поможет создать новое видение мира и принять решения в соответствии с этим. Это — та первая основа, на которой можно будет справиться с угрозами» [26]. Президент Международного независимого эколого-политологического университета *Моисеев Н.*, считает, что «...человечество находится на пороге такого кризиса, который качественно изменит сам характер его развития, как биологического вида, а не только его историю. Мне представляется, что этот кризис может иметь лишь два исхода: либо нас ожидает судьба динозавров, когда-то бывших властителями Земли, либо энергия, талант, ВОЛЯ человечества как единого целого найдут и утвердят качественно новые формы своей жизни в составе нашей биосферы» [27]. К середине нашего столетия индустриальная цивилизация превратилась в общество массового производства и потребления.

«Каждое индустриальное общество, независимо от того, является оно капиталистическим или социалистическим, восточным или западным, руководствуется определёнными принципами. Стандартизация, централизация, максимализация, гигантомания, дезинформация, специализация, синхронизация — пришельцы с Марса обнаружили бы повсюду одно и то же». Эти слова принадлежат американскому учёному *Тоффлеру А.* [28].

В конце XX в. наступило осознание пределов роста индустриальной цивилизации. Начиная с работы «Римского клуба», представители современной глобалистики (*Месерович, Пестель, Тоффлер и др.*) обосновали варианты возможного развития человечества на ближайшее время, каждый из которых ведёт к гибели человечества, если не будут найдены альтернативы современной техногенной цивилизации. Как

отмечал основатель «Римского Клуба» Печчини А.: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью не способным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внёс в этот мир» [29]. «Прогнозируемые варианты будущего включают как экологическую катастрофу, так и утопическое будущее, трансформацию человечества в постчеловеческую форму жизни, а также уничтожение всей жизни на Земле в нанотехнологической катастрофе.

Тоффлер Э. предупреждает о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнётся человечество на стыке XX и XXI вв. в связи с переходом цивилизации в сверхиндустриальную (постиндустриальную) фазу» [28. - С.21]. Он размышляет о футурошоке, который представляет не что иное, как страх и растерянность перед преждевременным наступлением будущего. Автор сделал вывод о том, что «ускорение социальных и технологических изменений создаёт все больше трудностей для адаптации внешней и внутренней среды человека. 50 тысяч лет человеческой истории Тоффлер Э измерил числом поколений, каждое продолжительностью в 62 года. Таких поколений набирается приблизительно 800, 650 из них обитали в пещерах. Только 70 последних поколений узнали письменность, лишь 4 поколения научились более или менее правильно измерять время, только 2 последних пользуются электродвигателем» [28. - С.21].

Вслед за ним авторы различных «теорий гибели цивилизации» утверждают, что недалёк час конца Западной цивилизации. Она обречена на закономерную гибель. «Такие прогнозы делаются на основании анализа экологических, демографических, культурных, религиозных, экономических и политических факторов. Некоторые теории предсказывают гибель не только западной цивилизации, но и всего

мира. Предсказание будущего становится практической задачей, составной частью социального, политического, экономического управления на основе современных методов сбора и обработки информации и принятых на этой основе научно оправданных решений. Футурология в научно-технической, экологической, социально-политической и др. областях уже сыграла значительную роль в объяснении, предупреждении и устранении ряда кризисов нашего времени и в организации современного мира. Варианты будущего развития — самые разные» [30]. Как заметил Фромм Э.: «Пока мы способны думать об альтернативах, мы не пропали окончательно. Пока мы можем вместе совещаться и планировать, у нас есть надежда. Но поистине тени станут длиннее, а голоса безумия громче. Реализация гуманизма в индустриальном обществе лежит в пределах наших возможностей, но нам угрожают разрушение цивилизации и господство роботов. Западный мир в тупике. Он достиг многих из своих экономических целей и потерял способность видеть цель жизни. Без такой цели, без видения, выходящего за рамки существующей реальности, западное общество, как все прочие в прошлом, неизбежно потеряет жизненность и внутреннюю силу. Сегодня вещи оседлали человека. Наше будущее зависит от того, удастся ли человеку — цльному, творческому человеку — оказаться в седле» [31].

О ПОНЯТИИ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К середине XX столетия возросшая мощь экономики превратилась из блага в разрушительную по своим последствиям силу. При стремительном исчерпании природных ресурсов, уже не способных к самовосстановлению, человечеству грозит глобальный кризис — социально-политический, экономический и экологический. В преддверии кризиса мир столкнулся с необходимостью формирования новой модели

своего развития, программы своего ближайшего и отдалённого будущего. Наиболее значительной и потенциально эффективной попыткой разрешить эту проблему стало создание новой концепции — Концепции Устойчивого Развития. Глобальная сущность устойчивого развития задаёт новую цивилизационную стратегию, позволяющую усилить интегративные тенденции в мировом сообществе. Наступающая эпоха, которую можно назвать Эпохой Устойчивого Развития означает планетарное сближение стран, вне зависимости от их уровня развития. Сегодня речь идёт о том, что, несмотря на экономические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства должны включиться в глобальный процесс сохранения биосферы. Именно её сохранение даст возможность для выживания не только нынешних, но и последующих поколений землян. Только совместное, конструктивное и деятельное, и в тоже время неукоснительное и подотчётное выполнение пунктов, изложенных в Концепции Устойчивого Развития, позволит избежать глобального кризиса. Постиндустриальное общество может оказаться завершающей стадией модели «неустойчивого развития», своего рода «концом истории», если и далее будет продолжаться стихийный, не поддающийся контролю процесс «расправы над природой», который неизбежно ввергнет человечество в пучину глобальной катастрофы. Требование устойчивого развития предполагает смену цивилизационных ориентиров, изменение «направления развития» современного общества, создание новой глобальной цивилизации. На Всемирном Саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) президент Алжира Бутефлика А., выражая общий дух Йоханнесбурга, сказал: «У нас достаточно средств и потенциала, чтобы построить новую цивилизацию, где люди могли бы жить в гармонии друг с другом и в симбиозе с окружающей природной средой» [32]. XXI век должен стать переломным в истории цивилизации.

Человечество должно выбрать новую модель развития, способную обеспечить выживание и созидание сферы разума, как качественно новой формы цивилизационного процесса.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 1998.
- [2] Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бой за историю. — М., 1991.
- [3] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — Спб., 1863—1866 г.
- [4] Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. — М.: Айрис-пресс, 2013.
- [5] Теория культуры в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов заочной формы обучения / колл. авт.; под ред. Мухамеджановой Н.М. и Богуславской С.М. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007.
- [6] Пархоменко И. Т., Радугин А. А. Культурология в вопросах и ответах. — М.: Центр, 2001.
- [7] Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М.: Политология, 2000.
- [8] Данилевский Н. А. Россия и Европа. — М., 2003.
- [9] Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. — М.: Айрис-пресс, 2003.
- [10] Тайнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [11] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
- [12] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: Издательство ACT, 2003.
- [13] Бердяев Н. Смысл истории. — М.: Мысль, 1990.
- [14] Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // Critical Perspectives on the Social Sciences. — 1971. — №4.
- [15] Carroll Quigley The Evolution of Civilizations Paperback. Liberty Fund, Inc.; 2nd edition, 1979.
- [16] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.

- [17] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.: в 3 т. — М.: Прогресс, 1992.
- [18] Самыгин П. С. История Изд. 18—е, перераб. и доп. — Ростов н/Д.: Феникс, 2011. — 474с. — (Среднее профессиональное образование), 2011.
- [19] Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. — М.: Согласие, 2010.
- [20] Яковец Ю. В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар Столкновение. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. «Прогнозы и циклы». — Москва, 1994.
- [21] Диленский Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? — М.: Наука, 1993.
- [22] Крадин Н. Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. — М.: Логос, 2000.
- [23] Поликарпов В. С. Лекции по культурологии. — Таганрог: Издательство ТРТУ, 2005.
- [24] Касымжанов А. Х. Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001.
- [25] Методология истории: Учебное пособие. / Гуманитар,— экономики. пегое, ин-т Респ. Беларусь; Белорус, ветвь Ассоц. "История и компьютер"; Нечухрин А. Н., Сидорцов В. Н., Шутова О. М. и др./ Под ред. Аллесва А. Н. и др.— Минск: ТетраСистемс, 1996.
- [26] Пригожин И. Определено ли будущее. — Ижевск: ИКИ, 2005.
- [27] Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. — М.: 2000.
- [28] Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- [29] Печеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.
- [30] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. - науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010.
- [31] Фромм Э. АнATOMия человеческой деструктивности. — М., 1973.
- [32] The Earth Times. 3 September 2002, Johannesburg.

№7 ЛЕКЦИЯ «О ГЕНЕЗИСЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

*И я не могу представить себе большего несчастья для народа,
как быть брошенным на клочок земли,
где природа сама производит в изобилии
средства существования и пищу...*

Карл Маркс — философ

Человек от природы — дитя; его сила — есть сила роста.

Робиндранат Тагор — поэт

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
ТИП И ВИДЫ ГЕНЕЗИСА ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Одним из главных вопросов при рассмотрении проблемы генезиса цивилизаций является проблема определения предпосылок их возникновения. Момент сложения цивилизации является определяющим для последующего развития, расцвета и угасания цивилизационных процессов. Многие исследователи связывают причины возникновения цивилизации с качественным переломом в истории человеческого общества, где ведущую роль играют культурные инновации. «Профессор Массон В. делает вывод о том, что с точки зрения культурогенеза сложение цивилизации можно рассматривать как своего рода культурную революцию, находящуюся в теснейшей причинно-следственной связи со становлением классового общества и государства. Культурная революция произошла благодаря внутренней дифференциации культуры и появлению культурных инноваций, а также кризису в развитии первобытного, или «примитивного» общества» [1].

«В ходе культурной эволюции человек перестаёт довольствоваться простым поддержанием собственной жизни и существованием своего вида. Ему свойственен постоянный поиск новых форм поведения, чтобы повысить свою конкурентоспособность в борьбе за жизнь» [2].

Тойнби А. говорит о мутации «примитивных» обществ, как о базовом факторе зарождения цивилизации¹. «Динамическое движение характерно для цивилизации, тогда как статичное состояние свойственно примитивным обществам. Однако если спросить, является ли это различие постоянным и фундаментальным, ответ будет отрицательным. Все зависит от времени и места» [3]. Основания для возникновения такой мутации А. Тойнби «объясняет концепцией «Вызов – Ответ»: «Вызов» природы и «Ответ» на него со стороны человека сыграли решающую роль первотолчка и запустили в действие весь сложный механизм взаимодействующих факторов, приведший к генезису цивилизации [1. - С.17]. «Природа бросает людям вызов. Своим ответом на вызов цивилизация решает ставшую перед ним задачу и переводит себя в более совершенное состояние. Чем сильнее вызов — тем оригинальнее и созидательнее ответ» [3. - С.69]. Тойнби А. выделяет пять основных природных и социальных стимулов: 1) стимул бесплодной земли, 2) стимул новой земли, 3) стимул «удара» (реакция на нападение), 4) стимул давления (форпост), 5) стимул ущемления (бедность, дискrimинация). По мнению Тойнби А., именно появление стимулирующего воздействия со стороны природы или окружающих народов способно вывести общество из стационарного состояния и заставить его начать развиваться» [1. - С.19].

Кулборн Р., рассматривая причины возникновения цивилизаций, отмечает следующие факторы: 1. Природно-климатический фактор и наличие плодородных земель с возможностями для ирригации. 2. Смешение племён и культур

на относительно ограниченной и компактной территории. 3. Способность к быстрым изменениям, характеризующимся диффузией культур, а также силой контроля над средой. 4. Возникновением новой религии, вобравшей в себя элементы старых религий. 5. Наличие собственного стиля, имеющего как свои собственные элементы, так и сходные с другими культурами.

Профессор Сунягин Г. отмечает «... возникновению цивилизации предшествовал кардинальный переворот в труде как способе обмена веществ между людьми и природой, который именуется в науке «неолитической революцией» и который, в конце концов, привёл к замене присваивающей системы хозяйствования производящей. Уже тот факт, что мы не знаем ни одной цивилизации, возникшей на базе охоты и собирательства, а также то, что древнейшие цивилизации складываются на базе очагов древнейшего интенсивного земледелия, позволяет, на наш взгляд, сделать вывод, что цивилизация — продукт производящей системы хозяйствования и в этом смысле проблема генезиса цивилизации — это, прежде всего, проблема генезиса земледелия как качественно новой по сравнению с охотой бытия «родовых сущностных сил» человека» [1. - С.19]. «Однако не становление земледелия вообще привело к возникновению цивилизации, а один из его специфических вариантов, так называемый ближневосточный вариант. После того как на Ближнем Востоке люди научились возделывать злаковые культуры, каких-либо революционных изменений в течение нескольких тысяч лет не происходило. Неолитические земледельцы осваивали новые территории, но, тем не менее, сохраняли прежние методы хозяйствования, несмотря на прирост населения. Традиционные формы хозяйствования передавались по наследству, но из-за ограниченности среды обитания не переходили в новые формы. Качественные изменения наступили лишь тогда, когда люди спустились

в жаркие заболоченные речные долины, с их плодородной почвой. Освоение этих земель завершилось созданием систем искусственной ирригации, что повлекло за собой невиданные доселе урожаи, и как следствие, необходимый и достаточный избыток питания. Уже с середины IV тысячелетия до н.э., развитие цивилизации в речных долинах Месопотамии и Египта резко ускорилось, возникли все признаки развитой цивилизации — письменность, города, монументальные сооружения и государство. «По мнению Сунягина Г. возникновению цивилизации способствовали следующие моменты: 1) уникальные обстоятельства, связанные с взрывными возможностями земледелия как первой производящей формы хозяйствования; 2) уникальным обстоятельством является и то, что Ближний Восток — это межконтинентальный перекрёсток, обладающий богатейшим генетическим фондом; 3) не менее существенно то, что усиление аридности заставило различные человеческие группы спуститься с предгорий и поселиться рядом, расшатывая тем самым тотемический традиционализм; 4) освоение заболоченных земель в Месопотамском котле требовало концентрации человеческих усилий и привязывало индивидов к определённому месту; 5) в основе земледелия оказались наиболее перспективные культуры — пшеница и ячмень в сочетании с поддающимися приручению наиболее перспективными животными; 6) отсутствие в заболоченной долине камня — традиционного материала первобытного общества, и потому стали осваивать «нетрадиционные» материалы» [1. - С.20]. Это значительно ускорило темпы культурной эволюции и привело общество к качественно новому состоянию — цивилизации. Этому способствовали благоприятные климатические условия, способствующие интенсивному земледелию, там, где таких условий не возникало, цивилизация возникнуть не могла. «Так, из-за невозможности перехода к

оседлому образу жизни (Центральная Африка), из-за отсутствия в регионе перспективных для культурного освоения растений (Юго-Восточная Азия), из-за разобщённости отдельных земледельческих сообществ (Горная Бухара) и других причин примитивная производящая экономика интегрировалась в системе первобытных общественных институтов и не смогла породить цивилизации [1. - С.20].

Ясперс К. в свою очередь выделяет следующие факторы в возникновении цивилизации: 1) задача организации ирrigационной системы и её регулирования в долинах Нила, Тигра, Евфрата и Хуанхэ с необходимостью ведёт к централизации, к созданию управленческого аппарата, государства; 2) открытие письменности; 3. возникновение народов, осознающих своё единство с общим языком, общей культурой и общими мифами; 4) позже — мировые империи, сначала с центром в Месопотамии. Непосредственной причиной их возникновения была необходимость остановить постоянные вторжения кочевых племён на культивируемые земли посредством завоевания всех соседних земель и самих кочевых племён; 5) использование лошади — но только в развитых великих культурах древности... это привело к тому, что человек оторвался от привычной почвы, ему открылись дали и свобода передвижения, возможность создания новой, превосходящей прежнюю боевой техники; к появлению господствующего слоя, способного приручить лошадь и подчинить её воле [4].

ТИП И ВИДЫ ГЕНЕЗИСА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

«В XX в. получила распространение теория круговорота локальных цивилизаций. Она восходит к учению итальянского философа Вико Д., который считал, что каждая нация в своём развитии проходит три сменяющие друг друга эпохи: божественную, героическую и человеческую, в течение которых происходит рождение, расцвет и упадок наций и их

культур. Эту теорию развили в новых исторических условиях немецкий философ Шпенглер О. и английский историк, и социолог Тойнби А. «Локальный» — слово латинского происхождения, переводится на русский язык как «местный» и в рассматриваемом контексте подразумевает ограниченность явления хронологическими и пространственными рамками» [5]. С позиций теории локальных цивилизаций последняя определяется как сложная система, стремящаяся к саморазвитию. Локальная цивилизация представляет собой жизнеобразующую и жизнеобеспечивающую систему, обладающую своими специфическими чертами и особенностями развития. Эта система сложилась естественным путём, распространилась на обширной территории и обладает своими социально-экономическими и культурными особенностями. Они находятся в определённом взаимодействии, между ними устанавливаются связи и отношения. При детальном анализе структуры цивилизации нельзя забывать, что она проявляется в историческом процессе как живой, динамично развивающийся организм. В ней постоянно происходят изменения: отмирают старые части и связи и возникают новые [6]. «Тойнби А. пишет о «потоке человеческой жизни», который прерывается от одной замкнутой цивилизации к другой. Каждая из них проходит, по его мнению, стадии генезиса, роста, надлома и распада. Молодая цивилизация энергична, полна сил, способствует болееному удовлетворению потребностей населения, обладает высоким темпом экономического роста, прогрессивными духовными ценностями» [5. - С.43]. Спустя время приходит состояние стабильности, переходящей в застой. На его фоне происходит устаревание в экономической, научно-технической, образовательной сферах. Социально-политические механизмы дают сбои, культурный потенциал исчерпывается. Начинается процесс надлома и распада, он, как правило, выражается в эскалации социального недо-

вольства, переходящего во внутренние гражданские войны. Существование цивилизации приходит к своему логическому завершению и смене господствующего типа культуры. В итоге цивилизация исчезает и на её месте взрастает новая. «Тойнби А. отмечал, что в каждой цивилизации обязательно всегда присутствует постоянная, неизменная сущность, некое цивилизационное «ядро». Это главный основообразующий стержень самой цивилизации, который формирует её как культурно-историческую индивидуальную сущность, обуславливая её специфику и неповторимость. Буквально каждый компонент и элемент цивилизации несёт на себе печать её глубокого своеобразия. Отсюда проистекает такая важная характеристика локальной цивилизации как её гомогенность. В отличие от более ранних жизнь современных цивилизаций, по мнению Тойнби А. более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путём подчинения и ассимиляции других обществ» [6. - С.115].

Развитие цивилизаций идей или религиозных цивилизаций можно выделить в отдельный тип генезиса цивилизации. «Безусловно, вместе с новой религиозной идеей рождается и новая цивилизация. «С самой зари исторических времён все политические и социальные учреждения основывались на религиозных верованиях и что на мировой сцене боги всегда играли первую роль. Завоевания арабов, крестовые походы, Испания времён инквизиции, Англия в пуританскую эпоху, Франция с Варфоломеевской Ночью и религиозными войнами, противостояние капиталистической и социалистической цивилизаций показывают значение идей в цивилизационных процессах» [7]. Многие исследователи (Тойнби А., Вебер М., Хантингтон С.) считали первоосновой цивилизаций религию. «Существует три семейства религий, сформировавших соответствующие «культурные матрицы»:

семитическая (иудаизм, христианство, ислам); индийская (индуизм, буддизм); синическая (конфуцианство, даосизм). На базе этих религиозно-философских систем и происходит формирование четырёх коалиций культур: западный христианский мир, исламский мир, индуистский мир Южной Азии, конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока. Постепенно религию стали сменять другие социокультуры, основанные на индустрии, информации, энергетических ресурсах. К цивилизациям идеи исследователи чаще всего относят: христианскую, исламскую, буддийскую, индуистскую, конфуцианскую, иудейскую цивилизации» [7. - С.7].

Семя новой цивилизации зарождается в пределах уже существующей, цивилизация старая же служит ей защитной оболочкой, набрав силу, новая цивилизация уничтожает прежние основания и начинает перерождать их в ресурс своего роста, в соответствии со своими задачами и целями, соответственно своему духу. Классическим примером такого варианта служит появление христианской цивилизации в Римской империи. Другим ярким примером может служить вариант, когда ядра оболочки прежней цивилизации ещё нет, а есть конгломерат племён, которые имеют собственные верования, в этом случае новая религия сама должна нарастить прочную оболочку, чтобы не стать уязвимой и не погибнуть от вмешательства недоброжелателей. «В качестве примера можно взять появление исламской цивилизации. Её ядро составило учение Мухаммеда о едином Боге. Вначале приверженцев нового типа верования было не более сотни, и язычники не уничтожили их только потому, что не придали им серьёзного значения. Через пару десятилетий мусульмане покорили огромный полуостров и создали собственную защитную скорлупу в виде Аравийского Халифата» [7. - С.8].

В период примерно 14—16 вв. стал складываться иной тип цивилизаций, где преобладающим фактором развития

становится технология. Профессор Стёpin B. называет такие цивилизации техногенными и отмечает, что данный тип цивилизаций пришёл на смену традиционному типу цивилизаций (Древний Египет и Вавилон, Древняя Индия и Китай, античная цивилизация, средневековые общества Запада и Востока и т.п.) Зачастую по территориальному признаку техногенные цивилизации традиционно относят к «Западу», «...противопоставляя их традиционалистскому «Востоку». Но в современную эпоху техногенный тип цивилизационного развития реализуется во всех регионах планеты. Современные Япония, Китай, Южная Корея принадлежат к техногенной цивилизации, как и США, страны Западной и Восточной Европы, Россия и др. Термин «техногенная цивилизация» выражает сущностную характеристику этих обществ, поскольку в их развитии решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причём не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций» [8]. Стёpin B. отмечает, что «...становлению техногенной цивилизации предшествовали две важных мутации традиционных культур. Это — культура античного полиса и культура европейского христианского средневековья. Синтез их достижений в эпоху Ренессанса и дальнейшее развитие новых мировоззренческих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизация. Фундаментальным процессом её развития стал технико-технологический прогресс. На протяжении жизни одного поколения он радикально меняет предметную среду, в которой живёт человек, изменяя вместе с тем и тип социальных коммуникаций, отношений людей, социальные институты [8. - С.332]. С момента своего возникновения техногенные общества начинают существенно влиять на традиционные цивилизации, колебля их традиционные

устои, заставляя их видоизменяться, становиться менее регидными. Иногда эти изменения происходят в результате военной экспансии, колонизации, но чаще — благодаря процессам догоняющей модернизации. Как это случилось в Японии, вследствие реформ периода Мэйдзи. Таким был и путь России, которая прошла несколько эпох модернизации, под влиянием западного опыта.

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

При всем разнообразии цивилизаций можно выделить несколько разновидностей их циклов. Как уже отмечалось ранее, Тойнби А. отмечал, что каждая цивилизация проходит в своём развитии фазу зарождения, становления, распространения, подъёма, расцвета, зрелости и угасания. Вслед за ним Яковец Ю. утверждает, что «каждая мировая цивилизация проходит через определённые фазы своего жизненного цикла: зарождения в авангардных странах в недрах предыдущего цикла, предшествующей мировой культуры; становления в рамках переходного периода, в противоборстве с отживающими элементами уходящей в историю цивилизации; распространения по странам и континентам, развёртывания заложенного в ней потенциала; зрелости, преобладания в большей части мира; трансформации локальных цивилизаций, находящихся на предыдущих этапах исторического прогресса; исчерпания в основном энергии движения, состояния застоя, переходящего в кризисную fazu; постепенного схода с исторической сцены, сужения ареала распространения; пребывания в реликтовом, подчинённом состоянии в странах и локальных цивилизациях, отстающих по тем или иным причинам от авангардных цивилизаций и стран» [9].

Как отмечает Яковец Ю. «Жизненный цикл каждой мировой цивилизации имеет свой пик, когда наиболее полно раскрываются её характерные черты и реализуется зало-

женный в её генотипе потенциал. «Заканчивается же все длительным переходным периодом, выражающим общецивилизационный кризис, исчерпание потенциала преобладающей мировой цивилизации и постепенное её свёртывание под агрессивным нажимом её преемницы, которая применительно к новому этапу исторического прогресса воспринимает и модифицирует накопленное предыдущими культурами наследство (генотип мировой цивилизации)» [9. - С.60]. По мнению Яковца Ю. «продолжительность жизненного цикла различных локальных цивилизаций неодинакова. Из ныне живущих цивилизаций 4-го поколения первый эшелон составляют индийская и китайская. Это наиболее древние культуры — им от 4 до 5 тысяч лет» [9. - С.52]. За долгий срок своего существования они прошли ряд исторических эпох и пережили все стадии расцвета и стагнации и теперь вновь находятся в фазе возрождения. Они входили в состав всех поколений локальных цивилизаций, каждый раз претерпевая различного рода изменения, модифицируясь после трудных и длительных периодов. «Второй эшелон — цивилизации с более короткой историей, сформировавшиеся в составе 3-го поколения и впитавшие в себя реликты цивилизаций предыдущих поколений. К ним нужно отнести, прежде всего, западноевропейскую цивилизацию, являющуюся наследницей греко-римской античной цивилизации 2-го поколения; восточноевропейскую цивилизацию, во многом связанную с западноевропейской (в перспективе, судя по наметившимся тенденциям, они могут слиться). Это также восточнославянская (евразийская) цивилизация, существующая уже около 13 столетий и переживающая сейчас период полураспада, но сохранившая своё ядро — российскую цивилизацию. Во второй эшелон входят и мусульманская цивилизация, которая впитала в себя, модифицировав наследство, реликты древнеегипетской и персидской культуры, находится сейчас в стадии

пассионарного подъёма, а также африканская цивилизация, проходящая ныне фазу становления. Третьим эшелоном по возрастному составу идут самые молодые, дочерние от западноевропейской цивилизации 4-го поколения: североамериканская, латиноамериканская, океаническая. Эти три цивилизации, особенно североамериканская, находятся в фазе подъёма. Уже в XX веке она заняла лидирующие позиции в мире, а в нынешнем столетии претендует на абсолютное лидерство при однополярном мироустройстве. Океаническая цивилизация лишь начинает свой жизненный цикл.» Согласно Яковцу смена исторических суперциклов сопровождается цивилизационными кризисами необычайной длительности и глубины. «Когда генотип общества радикально трансформируется, меняется и его судьба. Назовём такие цивилизационные кризисы суперисторическими. Каждый из них реализуется в глубочайших кризисах локальных и мировых цивилизаций, сопровождающихся полной перестройкой глобальной цивилизации [10].

Следует отметить концепцию цивилизационных циклов Тоффлера Э. По мнению исследователя, «развитие науки и техники осуществляется рывками, по его терминологии, — волнами. Первая волна началась 8—9 тыс. лет назад, с неолитической революции, которая породила сельскохозяйственную цивилизацию. Вторая волна — индустриальная цивилизация — возникла с промышленной революцией» [10. - С.187]. Триста лет назад совершившаяся промышленная революция стала взрывом, который разрушил древние общества и породил на их месте новые цивилизации. Как отмечает Тоффлер Э, с конца XX столетия начинается третья волна — постиндустриальная цивилизация: многое в этой возникающей цивилизации противоречит традиционной индустриальной цивилизации. Третья волна несёт с собой новый образ жизни, основанный на возобновляемых источниках энергии; на новом институте, который мог бы быть

назван «электронным коттеджем», когда стираются грани между домом и работой, на радикально преобразованных школах и корпорациях будущего. Особенno меняется жизнь человечества в связи с развитием глобальной сети Интернет.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Особая сфера в генезисе цивилизаций связана с взаимоотношением с внешней периферией. «Последняя может находиться на доцивилизационном уровне, либо быть представлена соседней цивилизацией. Контакт с обществом, находящимся на доцивилизационном уровне, в полограничной зоне обычно порождает мощное социокультурное поле, которым цивилизация воздействует на эти общества. В период первоначальных локальных цивилизаций (Древнеегипетская, Месопотамская, Индская, Китайская, Месоамериканская, Андская) взаимодействие цивилизаций происходило преимущественно от центра к периферии [11]. Древние цивилизации были окружены миром этносов, которые не слишком отличались от них уровнем своих знаний, духовными установками и потребностями, но в процессе развития цивилизации, наращивания её культурного, научного, технологического потенциала её влияние на соседние территории возрастало, и способствовало распространению достижений. «Так возникали дочерние цивилизации, производные от первичных материнских (Сирийская, Анатолийская, Минойская, Микенская, Японская и др.). Их культура была и похожей, и отличной от культуры материнских цивилизаций. Так, постепенно удаляясь от первоначальных центров, цивилизации изменяли своё общественное и культурное лицо. Это были своего рода социокультурные мутации, происходившие на периферии существовавших цивилизаций, которые могли привести к рождению качественно нового общества и культуры [11]. Многие исследователи

полагают, что новый лидер всегда вырастал на периферии предыдущего. Таким примером может служить Древняя Греция, которая впоследствии передала эстафету развития Риму, также находившемуся на периферии её влияния. Позднее государства западной Европы достигли пика своего развития не в развитых областях Римской империи, а на её западных окраинах (Северная Франция) «Дальнейшее развитие в регионе осуществлялось по той же схеме: сдвигаясь все далее, к северо-западу, оно захватило Нидерланды (утверждение мануфактурного производства, первая буржуазная революция), Англию (торжество капиталистического способа производства, парламентарная демократия) и пересекло океан, чтобы в США, «на периферии Старого Света», продемонстрировать все возможности, которые открывал капитализм» [12]. О Японии можно говорить как о новом лидере периферии, если считать центром цивилизацию Запада. На её примере, рассмотрев историю цивилизационного прогресса, можно сделать вывод о том, что, взяв старт на Ближнем Востоке, цивилизационное шествие двинулось с юго-востока на северо-запад в Европу и, преодолев два океана, обогнуло почти весь земной шар. «Иная закономерность характерна для Северо-восточной Африки и Азии. Появление нового центра на периферии старого может иметь только одно объяснение: старый центр помогает рождению нового, вступая с ним в контакт. Очевиден и характер этого контакта — культурный обмен. На периферии старого центра создаётся как бы поле культурных влияний, в котором происходит синтез нового общества из местных и заимствованных элементов» [12. - С.33]. Историки выделяют два вида культурного обмена: непосредственное взаимодействие людей при личных контактах, например, при миграциях и диффузией культур, когда передача информации происходит косвенным путём. Наиболее интенсивным культурный обмен становится тогда, когда завоеватели

расселяются на территории покорённого народа и живут в окружении новой культурной среды. В этом случае также возможен вариант растворения завоевателей в среде побеждённых. «Однако чаще цивилизационное ядро успешно подавляло стремления периферийных мутаций к обособлению. Стремясь к постоянному расширению, цивилизационное ядро постепенно объединяло вокруг себя чрезмерно большие массы населения, а иногда и несколько локальных цивилизаций. Это предъявляло новые требования к организации общества. Появляются надобщественные имперские структуры и надэтническая идеология в форме мировых религий. Иногда функцию объединителей выполняют представители не центрального цивилизационного ядра, а политические силы более динамичной периферии, однако сути процесса это не меняет» [11].

ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня территориально-природные факторы влияют все в меньшей степени на развитие цивилизационных процессов. ТERRиториальность уступает место «политеrrиториальности: новые социальные практики освобождаются от локальных привязок и свободно пересекают пространственные границы. Связь места и общности распадается, контуры общества больше не покрываются контурами национального государства, смысл пространства как препятствия, предела коммуникации изживает себя» [13]. По словам Бека У. «мы давно уже живём в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию» [14]. Многие современные исследователи отмечают формирование нового этапа цивилизационного развития, связанного со становлением планетарной цивилизации, призванного решить, в том числе, глобальные проблемы современности (народонаселение,

энергетическая безопасность, сохранение естественных экосистем). Общепринятой на сегодня является концепция Устойчивого Развития цивилизации.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
- [2] Ноосфера и человек. Труды семинара «Человек за ноосферу». — М., 1991.
- [3] Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [4] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.
- [5] Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2015.
- [6] Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. — Томск: ТПУ, 2000.
- [7] Осипов С.К. Влияние религиозного фактора на формирование социально-культурных доминант и общественного мировоззрения // Теодицея. — №2.
- [8] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [9] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее — М.: Институт экономических стратегий, 2008.
- [10] Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. — Омск: ОмГУ, 2006.
- [11] Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека истории античности. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php
- [12] Сирота А. Ритмы истории // Знание — сила. — № 12.
- [13] Семёнова Ю.А. Глобализация сегодня, становление нового социального хронотопа // Сумма философии. — №7.
- [14] Бек У. Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001.

№8 ЛЕКЦИЯ «О МОРФОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРИЗНАКИ, КОМПОНЕНТЫ, ОСОБЕННОСТИ»

У всякой эпохи свои задачи, и их решение обеспечивает прогресс человечества.

Генрих Гейне – поэт

Из истории мы черпаем опыт, на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума.

Иоганн Гердер – историк

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТЯХ И ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ОБ ОСНОВНЫХ ШКОЛАХ, ПОДХОДАХ, АВТОРАХ, КОНЦЕПЦИЯХ

О СУММЕ ПРИЗНАКОВ ТРАДИЦИОННЫХ И КОЧЕВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О КОНСТРУКТИВНЫХ КОМПОНЕНТАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТЯХ И ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Исследование многообразия сущностей и основных компонентов цивилизации рассматривается в контексте историософии, философии, культурологии, политологии, социологии, антропологии, этнографии, психологии. Эта проблема востребована в разработке современных парадигм развития цивилизационных реальностей современного мира, его прошлого настоящего и будущего. Как отмечает французский историк Февр Л. термин «цивилизация» имеет достаточно недавнее происхождение. Согласно его исследованию, глагол «цивилизовать» в английском (to civilize) и французском (civiliser) языках появился в творчестве различных авторов-просветителей в середине XVII века. В

то время данное понятие противопоставлялось определённым манерам человека и состоянию общества «дикости». Именно в таком смысле его употреблял Декарт Р. Существительное «цивилизация» (фр. civilization) появляется в XVIII веке. Его используют французские просветители, например, Вольтер, с целью наименования обществ, в которых как деятельность государства, так и народная жизнь неукоснительно контролировались справедливыми законами. В это же время в работах различных французских авторов началось противопоставление обществ, находящихся в состоянии «дикости» и «варварства», обществам цивилизованным (Монтескье Ш.Л, Дидро Д., Руссо Ж.Ж.) Так, в XIX в. Гизо Ф. писал, что: «идея прогресса, развития» является основной, «содержащейся в слове цивилизация» [1]. Прогресс цивилизации, согласно идеям французского мыслителя, состоит из интеллектуального и социального развития человечества. Согласно американскому этнографу XIX в. Моргану Л., цивилизация представляет собой этап развития человечества, который начинается с «применения алфавита и создания литературных памятников и распадается на цивилизацию древнюю и современную» [2].

Помимо этого, цивилизация включает достижения прошлых этапов развития человечества, в частности использование железных орудий. Возникновение цивилизации по Моргану Л. — результат «естественной и необходимой прогрессивной последовательности», которая отдаляет человека от его первобытного состояния. Американский исследователь создал формулировку цивилизации, определяя её «как качественное изменение бытия сознания, а именно его способность быть, используя символические системы для письма» [2. - С.5].

Энгельс Ф. определяет цивилизацию как «ступень общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объеди-

няющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [3].

Для Шпенглера О. «цивилизация — неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации есть суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они — завершение, они следуют за становлением как ставшие. За жизнью — как смерть, за развитием — как оцепенение» [4].

Британский историк, Тойнби А. определил цивилизацию как «общество, которое отличается от примитивных продолжительностью своего существования, большим числом «охватываемых» людей, способностью к подчинению и «ассимиляции» других обществ» [5]. В итоге цивилизованным согласно признакам, упомянутым Тойнби А., может считаться достаточно «многочисленное общество, способное производить новые идеи, а также эффективные и по возможности простые технологии и внедрять их в других обществах» [5. - С.81].

Философ и геополитик конца XX в Хантингтон С. означил цивилизацию как «высший уровень идентификации», «помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Цивилизации — это самые большие — «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них» [6]. Для американского исследователя цивилизация — это комплекс наиболее общих идей, которые разделяет какая-либо социальная группа. Хантингтон С. также отмечает, что главные цивилизации человеческой истории обычно прочно связывали себя с великими мировыми религиями. Он говорит о том, что религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизаций.

Валлерстайн И. определяет цивилизацию как «особую взаимосвязь мировоззрения, обычаев, структур и культуры (как материальной, так и «высокой»), которая образует своего рода историческое целое и существует с другими разновидностями этого феномена» [7]. Французский историк Сеньобос Ш. шутил: «Цивилизация — это дороги, порты и причалы», желая тем самым сказать, что цивилизация — это не только разум (дух). «Это все человеческое знание», — утверждал Месс М, а историк Кавеняк Э. говорил: «Это минимум науки, искусства, порядка и добродетели...» [8].

Русский философ Зиновьев А. считает, что «цивилизация есть явление историческое: возникает, живёт, совершенствуется, изменяется и погибает... при определённых условиях. Возникновение цивилизаций в прошлом не было абсолютной необходимости. Далеко не любые скопления людей были способны создать или сохранить цивилизации... Сохранившиеся цивилизации, включая западноевропейскую, обречены на исчезновение. На их место придут феномены иного рода, более адекватные современным условиям на планете... единые наднациональные блоки, единые наднациональные сверхобщества, в глобальное сверхобщество. Время цивилизаций прошло» [9].

ОБ ОСНОВНЫХ ШКОЛАХ, ПОДХОДАХ, АВТОРАХ, КОНЦЕПЦИЯХ

Различия в понимании сущности цивилизации становятся понятнее в ходе знакомства с основными идеями учёных-основателей основных цивилизационных теорий. Древнейшие из расшифрованных письменных источников, указывают, что изначально, человек связывал причинную обусловленность исторических фактов с предопределенностью событий, исходящих от многочисленных божеств и сил природы. Такой подход был нарушен в классическую эпоху и связан с греческими мыслителями — Платоном, Аристоте-

елем, Фукидидом, Геродотом, одними из первых начавшими поиск земных причинно-следственных связей и фактов, свидетельствующих о природной цикличности и движении истории.

«Платон в «Законах» и «Государстве» описывает эволюцию общества от догосударственных образований и примитивных государств до возникновения цивилизации. Была доказана идея, что через понимание прошлого можно прийти к предсказанию будущего. Фукидид обнаружил в истории повторяющуюся модель: взлёт цивилизации неизбежно сменялся её падением — результатом «непомерно возросшего высокомерия и гордыни». Более поздние греческие исследования истории направлялись мыслью Аристотеля о том, что тот, кто рассматривает вещи в их становлении и происхождении — будь то государство или что иное, — получит о них самое ясное представление» Позже бл. Августин утверждал, что вся история есть линейный процесс, направленный божественным промыслом к единой (конечной) цели» [10]. Известны также труды арабского историка и философа *Ибн-Хальдуна*, который пришёл к гениальным выводам, утверждающим, что цивилизация создаётся разделением труда между городом и деревней, торговлей, обменом, при этом развитие общества проходит через определённые исторические циклы; различие в образе жизни людей, обществ, он связывал, главным образом, с географической средой их обитания.

Вико Дж. выдвинул идею исторического круговорота (теорию спирали) и утвердил греческую идею о цикличном развитии цивилизации. Он перешёл к исследованию элементов для определения общих моделей: так, он выработал принципы исследования таких культурных характеристик, как классовое сознание, мифы и техника.

Руссо Ж. Ж. был убеждён в том, что «любая цивилизация является разрушителем всего доброго, заложенного в

человеке от природы» [11].

Гегель Г. В. Ф. применил диалектический принцип анализа исторического процесса. «История человечества», — говорил он, — «являясь воплощением мирового духа, развивается во времени. Причём на каждом этапе своего развития она реализует определённую цель. Общей же целью истории является развитие свободы духа, применительно к человеку и обществу — это свобода человека в гражданском обществе» [12].

Конт О., основатель взгляда на социологию и социальную физику, применяя сравнительно-исторический метод исследований, обосновал вывод о том, что на Земле можно одновременно наблюдать все разнообразные стадии эволюции, все социальные ступени развития человеческого общества.

Маркс К. обосновал концепцию исторического материализма (теорию формаций) и этим дал вариант универсального объяснения исторического развития: экономический прогресс — главный двигатель общественного развития: изменения в экономическом базисе приводят к трансформациям во всех надстроенных институтах общества.

Шпенглер О. обосновал вывод о том, что каждая цивилизация проходит стадии, аналогичные стадиям жизненного цикла человека, — рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть. Средний жизненный цикл каждой цивилизации, по Шпенглеру О., — тысяча лет» [10. - С.53]. Одним из первых он дал определение культуры: «Культура есть единство художественного стиля во всех проявлениях жизни народа» [4. - С.75], предсказал гибель европейской культуры и цивилизации (в книге «Закат Европы»). Концепция Шпенглера О. стала объектом широкой полемики. Например, великий гуманист Швейцер А. оценил теорию Шпенглера О. как попытку узаконить право на существование цивилизации, свободной от нравственных норм, циви-

лизации, свободной от гуманистических духовных принципов. По мнению Швейцера А., «распространение в обществе идеи о неизбежности бездушной механической цивилизации способно только внести в общество пессимизм и ослабить роль моральных факторов культуры» [13].

Бердяев Н. назвал ошибкой Шпенглера О. то, что тот придал «чисто хронологический смысл словам цивилизация и культура и увидел в них смену эпох» [14]. С точки зрения Бердяева Н., в эпоху цивилизации существует культура, как и в эпоху культуры существует цивилизация. По мнению Данилевского Н., «естественная система истории заключается в различении культурно-исторических типов развития, имевших место в прошлом. Именно совокупность этих типов, кстати, не всегда наследующих друг друга, и составляет историю человечества.

В хронологическом порядке выделяются следующие культурно-исторические типы: «1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-авилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или аравийский и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно, пожалуй, причислить ещё два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития». Данилевский Н. считал, что «каждая цивилизации базируется на определённом архете, а чтобы культурно-исторический тип получил развитие, необходимо, чтобы народ имел политическую независимость» [15].

Сорокин П. в своей теории рассмотрел цивилизацию, как социокультурную общность, в которой доминирующая культура и её ценности выступают в виде ядра, а по периферии от него располагаются инородные культурные образования со своей социальной организацией. Сорокин П. полагал, что «продукты цивилизаций и их базовые цен-

ностные установки переходят в более поздние культурные системы» [16].

Тойнби выделил 21 цивилизацию, ввёл понятие «вызыва и ответа». Каждая цивилизация сталкивается с необходимостью дать ответ на тот или иной «вызов» — состояние природной среды, демографическое давление, войну, экономический кризис и т.д. Согласно Тойнби А., динамика цивилизации (её возникновение, рост, «надлом», упадок и разложение) определяется «законом вызова и ответа». Этот закон определяет адекватность «ответа» на «вызов» какой-либо исторической ситуации, причём адекватность оказывается заслугой «творческого меньшинства». Последнее поначалу властвует силой своего авторитета, а затем превращается в «господствующее меньшинство».

О СУММЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ

По мнению Дугина А. «Термин «цивилизация» описывает общество по совокупности признаков, имеющих огромный временной и пространственный масштаб, в пределах которого основные общественные формы остаются неизменными. «Цивилизация» означает постоянство некоторых основополагающих признаков, которые сохраняются независимо от смены общественных формаций, волн этногенеза, появления и исчезновения государств и религий. Категория «цивилизация» представляет собой самый обобщающий инструмент для анализа исторического развития обществ» [17].

Согласно Хантингтону С., цивилизацию можно определить «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей» [6. - С.34]. Цивилизации отличаются друг от друга рядом существенных признаков. «Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношение между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные пред-

ставления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами».

«Цивилизация» принадлежит к числу тех понятий научного и обыденного языка, которые не поддаются сколько-нибудь строгому и однозначному определению. Если попытаться как-то объединить различные его значения, мы, очевидно, получим скорее некий интуитивный образ, чем логически выверенную категорию», — отмечал *Дилигенский Г.* [18]. По мнению многих исследователей, цивилизация выступает, как определённая совокупность, как способов бытия, так и способов деятельности некоторой группы людей, проявляющихся в материальном, интеллектуальном, политическом, социальном, формате организации.

По *Адамсу У.* «цивилизацию создаёт уровень развития общества, для которого характерны наличие развитой технологии, хозяйственной специализации, производство предметов роскоши, торговля на дальние расстояния, централизованное управление экономикой, социальная стратификация, города или крупные административные центры, развитые правовые институты, постоянная армия, военные ведомства, специализация вооружений, государственная форма правления, религия олимпийского или монотеистического типа, кодифицированная история, монументальная архитектура и искусство» [19].

Свой особый вклад в развитие данного вопроса внёс английский археолог *Чайлд Г.*, который выделил 10 основных признаков цивилизации: «появление государства; появление классов; наследственная собственность на землю; налоговая система; развитие торговли; появление ремесленников, специалистов; письменность; появление городов; монументальные сооружения; зачатки искусства и науки. В 1958 г.

в Чикаго имела место дискуссия, посвящённая вопросам цивилизации. На ней была поднята проблема о сокращении перечисленных признаков в более общие. Из списка Чайлда были выделены три основные характеристики цивилизации: *появление городов; появление письменности; появление монументальных сооружений*» [20]. В настоящее время можно говорить, что в науке утвердился данный подход. Так, в работе «Древнейшие цивилизации», изданной под редакцией Бонгард-Левина Г. авторы останавливаются на пяти наиболее общих признаках цивилизации: наличие городов, страны, права, письменности, социальной стратификации, которые, по существу, включаются в рамки вышеперечисленных критериев [21]. Особое место занимают признаки *номадических (кочевых) цивилизаций — или номаций*. Среди них разные авторы, занимающиеся вопросами кочевничества, выделяют: Традиционализм. «Открытое» рассмотрение мира, как места освоения. Коллективизм. «Синтетический язык», впитывающий в себя лексику и терминологию соседних народов. Сложную социальную структуру, имеющую «вертикальный» характер. Особую силу «верховной власти». «Религиозный» комплекс идей, связанный с поклонением силам природы. Наличие изустной культуры. Трансцивилизационное посредничество. Стремление к экспансии. Особую роль и ценность земли и др.

Сулейменов О. писал: «Этап великих перемещений человека по Земле интересен тем, что в этих кочевьях зародился язык, из которого развились тысячи наречий; появилась культура — духовная и материальная. Человек мыслящий становился человеком Разумным» [22].

О КОНСТРУКТИВНЫХ КОМПОНЕНТАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В 1987 г. в докладе ООН «Наше общее будущее» было впервые определено понятие устойчивого развития как

развития, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Основные принципы устойчивого развития выработаны на конференции ООН по окружающей среде, состоявшейся в г. Рио-де-Жанейро в 1992 г. Устойчивое развитие предполагает положительную динамику изменения важнейших взаимосвязанных индикаторов, отражающих стабильное функционирование и сбалансированное поступательное движение социальной, экономической и экологической сфер. Как указывают Урсул А. и Романович А., «Устойчивое развитие как форма социоприродной коэволюции мыслится как процесс выживания цивилизации, переходящей в стабильное социально-экономическое развитие, не нарушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Такое развитие представляет нормативный прогноз развития человечества, обеспечивающий ему выживание и непрекращающееся развитие. С этой точки зрения любые трансформации в мировом сообществе, государстве, в любом регионе, в любой отрасли народного хозяйства и виде социальной деятельности должны определяться не только прошлым и настоящим, но и будущим, причём не естественно-стихийного, а разумно-управляемого развития» [23].

По мнению академика РАО Ягодина Г. «Устойчивое развитие не имеет альтернативы, так как к концу прошлого века изъятие человеком природных веществ, необходимых для удовлетворения его потребностей превысило их восполнимость, а выбросы неиспользованных веществ превысили возможности биосфера поддерживать цикличность процессов жизнеобеспечения на Земле. Устойчивое развитие предполагает переход на энергетику, не ухудшающую атмосферу, гидросферу и почву, сохранение естественного биоразнообразия, ликвидацию нищеты, сокращение разры-

ва между бедностью и богатством, отказ от войн, как метода разрешения конфликтов между людьми» [24].

О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО

Как писал первый президент Международного независимого эколого-политологического университета, российский учёный Моисеев Н.: «Каждая эпоха рождает свой тип мировоззрения, новые знания и новый опыт непрерывно изменяют наши взгляды на окружающий мир, на нас самих и на наше место в нем. Но бывают периоды перестройки самих основ эволюционного процесса развития человека. Я думаю, что мы как раз и подходим к одному из таких поворотных моментов. И, хотя угадать будущее нам не дано, тем не менее, кое-что из будущего представляется достаточно отчётливо. Так я уверен, что непременно появится система новых табу и возникнет необходимость новых знаний. А что ещё необходимо сегодня, чтобы не было катастрофы завтра? Каков должен быть новый антропоцентризм? Он должен не просто ставить человека в центр мироздания, как в былые времена, а стремиться изменить себя и Природу, и своё поведение так, чтобы сохранить человека на планете» [25].

Фреско Ж., американский футуролог, подтверждает своим высказыванием мнение российского учёного, говоря о том, что «когда государство ежегодно тратит 500 миллиардов долларов на оборонную промышленность и лишь два миллиарда на исследование среды нашего обитания, стоит задуматься, действительно ли на Земле существует разумная жизнь» [26].

Выдающийся британский физик-теоретик Хокинг С. в своих прогнозах на будущее, говорит: «Если мы единственны разумные существа во вселенной, мы должны обеспечить собственное выживание и развитие. Но мы вступаем в

очень опасный период истории. Использование ограниченных ресурсов планеты Земля и численность популяции растут по экспоненте, так же как способность менять окружающую среду в плохую или хорошую сторону. Но наш генетический код по-прежнему несёт эгоистичные и агрессивные инстинкты, которые в прошлом благоприятствовали выживанию. И будет достаточно трудно избежать катастрофы в следующие сто лет, не говоря уже о тысяче или миллионе. Единственный шанс на долгосрочное выживание состоит не в том, чтобы цепляться за Землю, а в том, чтобы распространиться в космосе» [27]. Наращение глобальных проблем и связанная с ними опасность последствий заставляет людей обратиться за помощью к науке в поисках способов решения выхода из кризиса. Существующие и потенциальные глобальные риски исследуются целым комплексом естественных и общественных наук: биологией, геологией, генетикой, политологией, этнографией, социологией и другими. К разработке «спасительных конструктивных концепций» привлекаются крупнейшие математики, экономисты, социологи, философы, политологи, физики, экологи, видные политические и государственные деятели, учёные-футурологи. В частности, для современных футурологических концепций характерен поворот к всестороннему и конкретному анализу факторов мирового развития, способных не только обозначить грядущие проблемы, но и предотвратить их. «В футурологической мысли можно выделить три основных течения: а) экопессимистическое (антисциентистское); б) технооптимистическое (сциентистское) и в) альтернативистское.

Экопессимистическое течение возникло как реакция на серию энергетических, экологических, экономических и других кризисов второй половины XIX — начала XX веков. Течение представлено:— концепцией замкнутых локальных культур (Шпенглер О.);— теорией «технологического песси-

симизма» (Эллюль Ж., Фром Э., . Мюллер Г., Скиннер Б. и др.);— концепцией «шока» от столкновения с будущим (Тоффлер А.);— антисциентистскими теориями технофобизма (Мэмфорд Л., Роззак Т.);— учениями «консервативного обновления» начала 80—х годов (Нейсбит Д., Азимов А.,).

Технооптимистическое течение — это, прежде всего: — «теория издержек роста» новой, «супериндустриальной» цивилизации (Кан Г., Луман Н.); — концепция «информационного общества» (Турен А., Хабермас Ю., Маклюэн М., Белл Д., Кэртис Р.); — «стратегия выживания» Римского клуба (Печеи А., Форрестер Дж., Медоуз Д.). Технооптимистическое течение сформировалось в результате критики широкой научной общественностью «экотехнологических» пессимистов, многочисленных просчётов в прогнозах, ошибок и подтасовок в первых глобальных моделях будущего» [28].

В 80—90-е годы XX в. усилило своё влияние течение альтернативистов. Среди основных, декларируемых ими тезисов основным является перестройка социально-политической структуры современного общества. Это движение «новых бунтарей», ниспровергающих прежнюю систему ценностей. Данное течение пока не имеет устоявшихся форм, но у него есть достаточное количество сторонников среди «альтернативных движений» и политических партий по всему миру. Среди сторонников «альтернативистов» значительна прослойка представителей движения в защиту окружающей среды, экологистов и др. При помощи различного рода акций, протестных заявлений, пикетирования официальных встреч лидеров мирового сообщества, они стараются привлечь внимание общественности к реальным проблемам сегодняшнего дня и тем самым добиться изменения существующего порядка вещей. Можно предположить, что усиление влияния альтернативистов будет нарастать, так же, как и их роль в формировании общественного мнения. Опыт исторического прогнозирования со всей очевид-

ностью показывает, что будущее непредвиденно во всех своих деталях и проявлениях. Можно лишь говорить о более или менее вероятностном сценарии развития истории. В настоящее время можно зафиксировать в качестве исторического факта начало глубинных преобразований современной цивилизации.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гизо Ф. История цивилизации в Европе. — М.: Территория будущего, 2007.
- [2] Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Л., 1933.
- [3] К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1—39. Издание второе. — М.: Издательство политической литературы, 1955—1974.
- [4] Шпенглер О. Закат Европы. — М: «Наука», 1993.
- [5] Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [6] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ACT, 2003.
- [7] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П. М. под общей ред. Кагарлицкого Б. Ю. — СПб.: Университетская книга, 2001.
- [8] Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь Мир, 2008.
- [9] Зиновьев А. А. Логическая социология. — М.: Социум, 2002.
- [10] Минюшев Ф. И. Социальная антропология. — М.: Братья Ка-рич, 1997.
- [11] Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. — М., 1970. Т. 2.
- [12] Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. — М.: Институт философии АН СССР, «Мысль», 1971.
- [13] Швейцер А. Культура и этика. — М.: Прогресс, 1973.
- [14] Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. — Париж: Ymcas-press, 1939.
- [15] Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991
- [16] Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики,

- права и общественных отношений. — СПб.: Рус. христиан. гуманитар. Ин-та, 2000.
- [17] Дугин А. Г. Обществоведение для граждан Новой России. — М.: Евразийское движение, 2007.
- [18] Диленский Г. Г. Социально-политическая психология. — М.: Новая школа, 1996.
- [19] The Boundaries of Civilizations in Space and Time. — Lanham, MD: University Press of America, 1987.
- [20] Сайко Э. В. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. — М., 2003.
- [21] Древние цивилизации. / Под общ. ред. Бонгард-Левина Г.М. — М.: Мысль, 1989.
- [22] Сулейменов О. О. Код Слова. Введение в Универсальный этиологический словарь «1001 слово». — Алматы: ОФ «Литературный Альянс», 2013.
- [23] Махова А. Д., Романович А. Л. Глобализация: синергетический подход. — М., 2002.
- [24] Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: МГУ, 1991.
- [25] Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. — М., 2000.
- [26] Фреско Ж. Всё лучшее, что не купишь за деньги. — М.: Проектирование Будущего, 2013.
- [27] Каку Мичио. Параллельные миры: 06 устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Перев. с англ. — М.: София, 2008.
- [28] Методика изучения философии: учебное пособие / под ред. А. В. Малова. — Химки: АГЗ МЧС России, 2013.

№9 ЛЕКЦИЯ «О ТИПОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Динамическое движение характерно для цивилизации, тогда как статичное состояние свойственно примитивным обществам.

Арнольд Тойнби — историк

«Состояния народов различаются так,

как различаются их способы добывания средств к жизни...»

Ибн Хальдун — философ

о цивилизации — как основной единице истории;
о понятиях «типовизация» и «классификация»;
о понятиях «цивилизация», «культура», «государство», «общество»;
о признаках цивилизаций;
о взаимовлиянии цивилизаций;
о теориях цикличности;
о типах цивилизационного развития;
о концепциях типологизации цивилизаций;
о типологии моделей будущего.

О ЦИВИЛИЗАЦИИ – КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЕ ИСТОРИИ

При рассмотрении исторических процессов цивилизация является основной единицей истории, единицей этой типологизации. В качестве типологической единицы измерения прогресса человеческой истории это понятие широко применяется для характеристики уровня, периода и особенностей развития отдельного региона или суперэтноса. По выражению Тойнби А.: «Цивилизации — это целостности, части которых согласованы друг с другом и взаимозависимы. Все аспекты социальной жизни цивилизации, находя-

щейся в стадии роста, скоординированы в единое социальное целое, где экономические, политические и культурные элементы согласованы в силу внутренней гармонии» [1].

О ПОНЯТИЯХ «ТИПОЛОГИЗАЦИЯ» И «КЛАССИФИКАЦИЯ»

О понятиях «типологизация» и «классификация» можно говорить как о двух родственных понятиях. Типологизация — это процесс выделения оснований (категорий), по которым будет происходить дальнейшая работа по распределению объектов, это подготовка к классификации. А классификация, соответственно, — распределение по уже выделенным признакам. Типологизация — поиск критериев для классификации.

О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ», «КУЛЬТУРА», «ГОСУДАРСТВО», «ОБЩЕСТВО»

На протяжении веков у многочисленных авторов понятие «цивилизация» трактовалось как синоним слова «культура», в других, как слово «государство», в-третьих, как слово «общество». Они перекликались между собой, имели много комментариев и трактовок. При этом понятно, что это взаимодиффузирующие, взаимопроникающие смыслы, термины, понятия, категории. На протяжении долгого времени исследователи, философы, учёные, выясняли их соотношение, доминируя тот или иной признак, строили свои концепции, связанные с цивилизацией. В связи с чем, сложился своеобразный «квадрат понятий» — «цивилизация», «культура», «государство», «общество».

На сегодняшний момент, мы, вслед за общепринятыми взглядами, придерживаемся точки зрения, что: «Цивилизация» — понятие, известное со времён античности, где оно являлось альтернативой варварству, противопоставляя ему упорядоченность, государственность, культуру, и

рассматривалась как системная совокупность признаков и свойств, принадлежавших обществу, расположенному на данной территории, в определённый момент истории».

«Культура» — это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизведение и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях».

«Государство» это — политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью на определённой территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия».

«Общество» — совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которой выражается их всесторонняя зависимость друг от друга» [2].

О ПРИЗНАКАХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

«Несмотря на существующее многообразие точек зрения на цивилизацию, относительно многих её существенных черт, они совпадают. Наиболее важными признаками и чертами цивилизации считаются следующие: *образование государства; возникновение письменности; отделение земледелия от ремесла; расслоение общества на классы; появление городов*. При этом наличие первых двух признаков обычно признается обязательным, а необходимость остальных нередко ставится под сомнение.

В цивилизации особую роль играет технология, с помощью которой общество устанавливает отношения с природой. Для цивилизации характерны устойчивая организация, инерционность, порядок, дисциплина и т. д. Она стремится к всеобщности и универсальности, что особенно проявляется в современный период, когда на наших глазах на основе

новейших информационных технологий создаётся единая универсальная цивилизация» [3].

Выдающийся французский историк Бродель Ф. понимал под цивилизацией «взаимопроникновение множества разнообразных факторов, которое порождает взаимодействие различных народов и групп, причём, важны при этом не только и не столько сами факторы, сколько образ мыслей, менталитет, обусловленный ими и, в свою очередь, обуславливающий определённый образ жизни» [4]. Таким образом, цивилизацию можно определить «как социокультурную общность, которая неустанно формирует себя на основе сверхлокальных ценностей, смыслов, представлений, получающих своё выражение в мировых религиях, системах морали, в искусстве, а также в образе жизни и институциональных формах, и механизмах социальной регуляции народов, которые входят в её состав. Цивилизация всегда является единством разнообразного. В этой целостности цивилизации и состоит её основное качество» [4. - С.152].

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Вся история человечества — это история взаимовлияния и взаимосвязей, диалога культур и цивилизаций. На протяжении тысячелетий, локальные культуры и цивилизации, несмотря на свою кажущуюся изолированность друг от друга, были скреплены торговыми, экономическими, союзническими связями. Наиболее распространённой формой взаимодействия между ними был обмен хозяйственными технологиями, специалистами, воинами. В результате такого взаимообмена происходили изменения в языке, обычаях, системе хозяйствования, взглядах, идеях, религиозных практиках. Наиболее тесные связи происходили на приграничных территориях, стыках соседних этнических групп. Контакты между народами были мощным стимулом исторического процесса. Главные центры развития находились на

этнических перекрёстках — зонах, где сталкивались, контактировали и взаимно обогащались традиции разных народов. Особую роль во взаимовлиянии цивилизаций играют Трансцивилизационные Системы — к ним относятся: торговля и торговые пути, такие как, например, Великий Шёлковый Путь, войны, географические открытия, системы речных и морских коммуникаций, образы жизни всевозможных маргинальных подсистем —«странствующих и путешествующих», среди которых передвижные театры и цирки шапито, бродячие философы, лекари, монахи, студенты средневековых университетов, ремесленники, торговцы. Практически все взаимодействия были связаны с взаимовлиянием, с «взаимоопылением». Из-за взаимовлияния цивилизаций соседствующие цивилизации проходили одни и те же циклы, имели схожие цивилизационные параметры, идеи, системы и схемы. В последние века закончившегося тысячелетия этот процесс приобрёл лавинообразную форму. Практически вся населённая часть планеты пронизана нитями мирового рынка, политическим влиянием мировых империй, охвачена последствиями научных открытий и инноваций, возрождением влияния мировых религий, став полем перемещения и контактов миллионов людей с помощью эффективных транспортных средств и систем связи. Человечество все больше ощущает себя единым целым, хотя и разделённым на противоречивые, а то и противоборствующие группировки стран, цивилизаций. Последняя треть XX в. внесла принципиально новые черты в развитие мировой экономики и человечества в целом, что проявилось в процессах глобализации, которые стали определять судьбу человечества [5].

О ТЕОРИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ

Как излагается в «Новой философской энциклопедии» под редакцией Стёпина В.: «Концепции цикличности опи-

сывают развитее общества, или отдельных его подсистем (экономики, социальной политики, культуры и т.д.), как последовательность повторяющихся циклов; при этом под циклом понимается совокупность процессов и явлений, составляющих кругооборот в течение определённого промежутка времени и приводящих социальную систему в исходное или подобное исходному состояние. Эти теории возникли уже в глубокой древности. Представления о циклическом развитии общества, как и Космоса в целом, характерны для философии *Гераклита*, *Эмпедокла*, *Платона*, *Аристотеля*, *Марка Аврелия*, ими пронизана индийская философия. Так, согласно *Платону*, Космос существует как вечное чередование катастроф и рождений, свои циклы присущи развитию любого общества, напр. истории эллинов.

Позднее сходные представления о цикличности и закономерной повторяемости исторического развития легли в основу философских и общеисторических концепций общественного развития, в разное время разрабатывавшихся *Вико*, *Дж. Рюккертом Г.*, *Данилевским Н.*, *Шпенглером О.*, *Тайнби А.*, *Квигли К.*, *Гумилёвым Л.*, и др. Общая черта этих теорий состоит в том, что «жизненные циклы» являются более или менее универсальными схемами, которые, по замыслу их авторов, описывают развитие любой культуры, цивилизации или этноса. Наряду с «жизненными циклами» большой протяжённости (от нескольких сотен до нескольких тысяч лет) в ряде теорий цикличности используются циклы «смены поколений», имеющие протяжённость от нескольких десятков (обычно 25–35) до сотни лет. При этом в большинстве концепций имеются в виду не чисто биологические, а «социальные» поколения, смена которых связана, прежде всего, с изменениями культурных и политических условий. Проблемы социальных поколений и их смены как механизма общественного развития представлены в трудах таких мыслителей, как: *Макиавелли Н.*, *Боден Ж.*,

Кампанелла Т., Паскаль Б., Юм, Д. Руссо Ж.Ж., Фергюсон А., Сен-Симон К.А., Фурье Ф.М., Конт О., Милль Дж. С., Спенсер Г., Дильтей В., фон Ранке Л., Парето В., Мангейм К., Ортега-и-Гассет Х.

Из современных авторов идея смены социальных поколений как основы формирования циклов истории представлена, например, у американского историка и политического философа Шлезингера А. (мл.). Кроме того, существуют концепции, в которых делаются попытки напрямую связать природные (прежде всего космические) циклы с историческими циклами и колебаниями. Так, Джевонс У. связывал циклы солнечной активности с экономическими циклами, Чижевский А.Л. — с подъёмами и спадами массовых социальных движений, революциями и т.п. Идеи русских «космистов» (Вернадского В.И., Морозова Н.А., Циолковского К.Э. и др.) в определённой мере послужили методологической основой для подобных концепций. Наличие незамкнутых циклов (длинных волн) исторического развития было показано в работах русского экономиста и социолога Кондратьева Н. Д.. Среди наиболее известных авторов, разрабатывавших или продолжающих разрабатывать различные аспекты теории длинных волн в развитии общества, можно назвать Шумпетера Й., Симиана Ф., Лабруssa Э., Броделя Ф., Валлерстайна И., Манделя Э., Голдстайна Дж. Фактически волновой подход к исследованию развития общества в настоящее время представляет собой самостоятельное направление научной и философской мысли, отличающееся от классических теорий цикличности» [2. - С.343].

О ТИПАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

«Тип цивилизации — методологическое понятие, используемое для наиболее крупного членения культурно-исторического развития человечества, позволяющего обозначить специфические особенности, характерные для

многих обществ. В основу типологизации положены четыре основных критерия: 1) общие фундаментальные черты духовной жизни; 2) общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития; 3) взаимопреплетение культур; 4) наличие общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития. На основе этих критериев вычленяются четыре основных типа цивилизации: 1) природные сообщества (непрогрессивные формы существования); 2) восточный тип цивилизации; 3) западный тип цивилизации; 4) современный тип цивилизации» [6].

Природные сообщества отличают следующие характерные признаки: жизнь в рамках природного годового цикла, поклонение душам предков, силам природы, многочисленным богам. Такие сообщества ведут кочевой или полукочевой образ жизни. Во главе общины стоит жрец или шаман, поддерживающий порядок системой многочисленных запретов—табу. Социальная жизнь проходит в рамках общины, рода или племени. Власть, редко выборная, как правило, передаётся по наследству. *Восточный тип цивилизации* — сформировавшийся к III веку до н.э. на Древнем Востоке: в Древней Индии, Китае, Вавилоне, Древнем Египте. Специфическими особенностями такой цивилизации являются традиционализм, как почитание сложившихся издревле форм жизни, законов, обычаяев, полученных от предков и свято чтимых. Склонность к созерцательности, сосредоточенность на духовной жизни, познанию «себя в природе» и «природы в себе». Общественная жизнь, построенная на принципах коллективизма. Проявления индивидуализма, не поощряются, если даже не осуждаются. Политическая организация жизни построена на абсолютном преобладании государства над обществом. Экономическая основа жизни — государственная или корпоративная форма собственности. *Западный тип цивилизации*, к которому от-

носятся современная Европа и Северная Америка, отличает набор либеральных ценностей — поощрение разнообразных свобод и проявлений индивидуальности с установкой на автономию личности. Прагматизм и рационализм. Ориентация на изменение окружающей среды, стремление к экспансии и распространению своего влияния на другие, менее развитые страны. Распространение, вплоть до навязывания в любой форме своих ценностей и масс-культуры. «На определённом этапе западная цивилизация приобретает характер техногенной цивилизации (начиная с XV—XVII вв. и до конца XX ст.). Для техногенного типа цивилизации характерна научная рациональность, быстрое изменение техники и технологии, научно-техническая революция, ускоряющееся обновление искусственно созданной человеком предметной среды. Все это сопровождается возрастающей динамикой социальных связей, формированием нового типа личности и становление двух типов общества: индустриального и постиндустриального. В диалоге мировых культур, как отмечают исследователи, сейчас преобладает западное влияние, ценности западной техногенной цивилизации. Однако в последние десятилетие возрастает значение социально-экономических и культурных ценностей восточных обществ» [6. - С.291].

О КОНЦЕПЦИЯХ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

«В настоящее время существуют разные подходы и позиции в оценке феномена цивилизации, нашедшие отражение в философской, социологической, исторической, культурологической литературе. Это этнические и межэтнические региональные цивилизации; стадиальные: неолитическая, докапиталистическая, постиндустриальная и т.д.; формационные: рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая; локальные, по-разному географически дифференцируемые: европейская, ази-

атская, ближневосточная, полинезийская и т.д.; цивилизации, различаемые по исторически определённому месту в социокультурном развитии и хронологически различные: шумерская, критская, античная, китайская, исламская и т.д.; называются также цивилизации первичные, реликтовые, адаптивные, динамические, периферийные, или ассоциированные и т.д.» [7].

Разнятся мнения и о том, сколько всего было цивилизаций за всю историю человечества. Данилевский Н., насчитывает одиннадцать: египетская; ассирийско-авилоно-финикийская; халдейская, или древнесемитская; китайская; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; новоеврейская, или аравийская; германо-романская, или европейская. Две цивилизации — мексиканская и перуанская — погибли насильственной смертью на ранней стадии развития.

По мнению Шленглера О. в истории человечества всего было восемь цивилизаций: вавилонская, египетская, народа майя, античная, индийская, китайская, арабская, западная. Изначально у Тойнби А. было сто самостоятельных цивилизаций, затем, работая над всемирной историей, он сокращал их количество последовательно: сначала до тридцати шести, затем до двадцати одной, и в итоге, доведя их количество до тринадцати.

Если Тойнби занимался конкретно-историческим изучением мировых цивилизаций, то в эти же годы польский философ Конечны Ф. предпринял попытку создать «науку о цивилизации». В работе «О множественности цивилизаций» (1935 г.) он писал, что: «от истории цивилизаций надо отличать теорию цивилизации. Содержание истории цивилизаций — изучение их борьбы и развития, главная проблема «науки о цивилизации» — происхождение и природа их многообразия. Конечны Ф. считал, что цивилизация — это «особая форма организации коллективности людей», «ме-

тод устройства коллективной жизни». Цивилизация — это социальная целостность, внутренняя жизнь которой определяется двумя фундаментальными категориями — блага (морали) и истины, а внешняя — здоровья и благополучия. Кроме того, жизнь цивилизации основывается на категории красоты. Конфигурация этих категорий обуславливает своеобразие цивилизаций и их множественность» [8]. «Определение типов цивилизаций осуществляется по следующим признакам: общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития; взаимопреплетение культур; наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития. На основе этих признаков определены три типа развития цивилизации: непрогрессивные формы существования (абorigены Австралии, индейцы Америки, многие племена Африки, малые народы Сибири и Северной Европы), циклического развития (страны Востока) и прогрессивного развития (греко-латинская и современная европейская)» [9]. Как отмечает автор учебного пособия Кислицин С., предлагаются и другие концепции типологизации цивилизаций, так: «Уайт Х., используя тропологический подход, выделил четыре цивилизационно-исторических типа культуры: иронический (Западная Европа), метафорический (Ближний Восток), синекдотический (Индия) и метонимический (Китай). В рамках историко-стадиального подхода в зависимости от выбора тех или иных аксиологических критериев выделяют различные типы цивилизаций. Но все они характеризуют развитие общества как единый исторический процесс на всем его протяжении. В большинстве случаев в историко-стадиальных исследованиях применяется технократический подход, на основе которого выделяют аграрную (доиндустриальную), промышленную (индустриальную) и информационную (постиндустриальную) цивилизации (Ростов У., Белл Д., Тоффлер Э.). В современной российской литературе сто-

ронники такого подхода (в частности, Яковец Ю.) выделяют семь таких исторических стадий-цивилизаций, представляющих, синтез марксистско-формационных и западно-технократических их интерпретаций: неолитическая (VII—IV в. до н.э.), восточно-рабовладельческая (III—первая половина I в. до н.э.), античная (VI в. до н.э.—VI в. н.э.), раннефеодальная (VII—XIII вв.), прединдустриальная (XIV—XVIII вв.), индустриальная (60—90-е гг. XVIII в.—10—70-е гг. XX в.), постиндустриальная (80-е гг. XX в.—конец XXI—начало XXII вв.).

Одной из концепций всемирной истории является философия истории Ясперса К., основанная на экзистенциальных представлениях о становлении и развёртывании единой человеческой сущности. В работе «Истоки истории и её цель» (1949 г.) Ясперс выделил в общественном развитии четыре «среза»: «доистория», «великие исторические культуры древности» (локальные истории), «осевая эпоха» (начало всемирной истории), «эпоха техники» (переход к единой мировой истории). В «доисторический период» происходило становление человека, что обнаруживается в использовании огня и орудий труда, появлении речи, образовании групп и сообществ, формировании жизни посредством мифов.

«Великие культуры древности», появление которых знаменовало начало человеческой истории, возникают в трёх областях земного шара. Это, во-первых, шумеро-аввилонская и египетская культуры, а также эгейский мир (с IV тыс. до н.э.); во-вторых, доарийская культура долины Инда (с III тыс. до н.э.); в-третьих, архаический мир Китая (со II тыс. до н.э.). С 800 по 200 гг. до н.э., в «осевое время», в великих культурах древности или в орбите их влияния начинает формироваться универсальная духовная основа всего человечества. Независимо друг от друга в разных местах: в Индии, Китае, Персии, Палестине и Древней

Греции возникают духовные движения, сформировавшие тот тип человека, который существует и поныне.

Другой разновидностью всемирно-исторической интерпретации понятия «цивилизация» является своеобразная историческая концепция Уилкинса Д.. Он считает, что существует единая «центральная цивилизация», зародившаяся при слиянии египетской и месопотамской цивилизаций и пережившая все другие 14 цивилизаций. Современный мир — это лишь стадия исторически непрерывной «центральной цивилизации» [10].

О ТИПОЛОГИИ МОДЕЛЕЙ БУДУЩЕГО

«В настоящее время модели будущего стали рабочим инструментом для комплексного прогнозирования глобальных проблем человечества, так как они оказывают серьёзное воздействие на мировое развитие, что привело к возникновению нового междисциплинарного направления — глобального моделирования. Основой нового направления стала системная динамика Форрестера Дж., теория многоуровневых иерархических систем Месаровича М., подход «затраты — выпуск» Леонтьева В., математическое программирование Канторовича Л. и др.. В большинстве моделей результат, как правило, оказывается отрицательным, так как они в основном обосновывают на сценарии катастрофы к середине или концу следующего столетия вследствие истощения ресурсов в связи с ростом населения и экономики. Однако из-за недостаточности информации даже вся сумма глобальных моделей не даёт ответов на главные вопросы, стоящие перед человечеством» [11].

Вот что говорят сами учёные, работающие над проблемой моделей будущего. Юнгк Р., автор книги «Будущее уже началось», (1952). «Научные открытия умножаются быстрее, чем способность человека их усвоить... Новая ситуация потребует от человека приложения всех его сил, способности

мудро, сдержанно и достойно распоряжаться новой силой с тем, чтобы началось более разумное и прекрасное будущее» [12]. Тоттлер Э., автор книги «Футурошок» (1970): «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте. Такое будущее не для слабохарактерных» [13]. Медоуз Д. и др., автор книги «Пределы роста» (1972): «Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, к середине следующего столетия мир подойдет к пределам роста: сырьевые ресурсы будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической» [14]. В своей публикации от 2006 г. Медоуз пишет: «Еще не поздно перейти на путь устойчивого развития. Однако многие важные возможности были утрачены из-за 35-летнего отрицания очевидных фактов» [15].

Глава Римского Клуба Печчеи А. автор книги «Человеческие качества» (1977), пишет: «Все нынешние усилия недостаточны, и необходимо предпринять какие-то иные меры, в корне отличные от тех, что предпринимаются сейчас... Если мы хотим направить человечество к достойному будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека» [16]. Ласло Э. в 1977 году в докладах «Глобальные цели и всемирная солидарность» и затем в «Целях человечества» утверждает, что проблемы века «надо искать не вне человека, а в нем самом». Предлагается сценарий «лидерства науки и религии», т.к. «только эти два вектора человеческой деятельности смогут вывести мир на путь истинный» [17]. Азимов А. говорит: «Если мы поймём, что нашими врагами являются нищета, невежество и холодное безразличие к законам природы, то можно обдуманно сделать выбор и в итоге избежать катастроф» [17].

Фукуяма Ф., один из наиболее известных политологов США, в книге «Началась ли история опять?» (2003), говорит,

что: «оказывается, значительная часть человечества предпочитает иные ценности и даже бросает вызов западной цивилизации; самой острой становится проблема выживания. Так что сейчас далеко не конец истории» [19]. Российский академик Стёpin B. считает, что «Из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее обеспечивающие его выживание и устойчивое развитие» [2. С.345]. Американский социолог Валлерстайн И. рассмотрел вопросы глобалистики в многотомной работе «Современная миро-система», изданной в 1974—1989 гг., и затем будущие пути эволюции, напечатанной в 2003 г. книге «После либерализма». «Грядущий период протяжённостью в двадцать пять—пятьдесят лет будет временем системного беспорядка, распада и острой политической борьбы за то, какую именно новую миросистему следует создавать. Разделение мира на государства будет главным препятствием на нашем пути...» [20], — пишет он. Несмотря на сложность связей экологических и социально-экономических проблем, все ведущие экологи, футурологи, экономисты и политики сходятся в том, единственный выход для человечества в существующих условиях уменьшить пагубное воздействие на природу, перейти к новым формам развития социума, способствовать увеличению устойчивости жизни, окружающей среды и человечества.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [2] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. -науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010.
- [3] Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В. В. — М.: Норма, 2005.

- [4] Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции. — Минск, 1998.
- [5] Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2003
- [6] Афонин В. А., Афонин Ю. В. Теория и история культуры. — Луганск: Элтон-2, 2008.
- [7] Сайко Э. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. — М., 2003.
- [8] Дианова В. М., Солонин Ю. Н. История культурологии. Учебник. 3-е изд. — М., 2015.
- [9] Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. — Брянск: Курсив, 2000.
- [10] История России в вопросах и ответах. Курс лекций. Учебное Пособие. / Сост. С. А. Кислицын. — Ростов-на-Дону, 1997.
- [11] Самыгин П. С. История. Изд. 18-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 2011.
- [12] Robert Jungk Tomorrow Is Already Here. — Sligo: HardPress Publishing, 2012.
- [13] Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- [14] Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. — М.: МГУ, 1991.
- [15] Медоуз Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя — Limits to growth.The 30-year update. — М.: Академкнига, 2007.
- [16] Печчеи А. Человеческие качества. — М.: «Прогресс», 1985.
- [17] Абрамян Е. А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. — М.: Терика, 2009.
- [18] Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. — СПб.: Амфора, 2001.
- [19] Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>

[20] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. Кудюкина П. М. под общей ред. Кагарлицкого Б. Ю. — СПб.: Университетская книга, 2001.

№10 ЛЕКЦИЯ «О ЦИВИЛИЗАЦИЯХ И КОНЦЕПЦИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ»

*Мир нужно изменять, иначе он неконтролируемым образом
начнёт изменять нас самих.*
Станислав Лем — футуролог

*В природе нет ни воздаяний, ни наказаний — а только послед-
ствия.*

Роберт Ингерсолл — публицист

о многозначности трактовок понятия «цикличность»;
о понятии времени в восточной и западной философии;
о циклах мировой истории;
о природных циклах;
о цикличности жизни отдельной цивилизации;
о скорости цивилизации;
о цивилизации, как пересечении разных цикличностей;

О МНОГОЗНАЧНОСТИ ТРАКТОВОК ПОНЯТИЯ «ЦИКЛИЧНОСТЬ»

Цикличность — термин, обозначающий повторяемость процессов, круговорот событий, возвращение к началу на новом отрезке времени. У различных авторов, занимавшихся этим вопросом, свой взгляд и определение данного явления, в зависимости от защищаемой концепции и школы, к которой принадлежит исследователь. Одновременно с понятием цикличность употребляются и схожие по значению термины, такие как: циклы жизни, витки, волны, этапы, отрезки, спирали, эпохи, сумма времён и др. Однако, не смотря на разность подходов и трактовок, все эти определения относятся к событиям, происходившим на протяжении существования как одной локальной цивилизации, так и времени жизни всех земных цивилизаций. К теориям циклич-

ности относится теории, объясняющие повторяемость явлений, событий, на новых витках развития, как одного, так и различных сообществ, а также периодическое изменение вектора направления социальных процессов, которые отражены в истории, как факты. Справедливой критике подвергаются те теории цикличности, которые рассматривают циклы исторического развития, как некий замкнутый круг. Социум, государство, цивилизация проходят различные периоды своего развития, и никогда не возвращаются к своему изначальному состоянию, в истории, так как и в природе, нельзя прийти к своим истокам, не изменившись в пути. Отсюда наиболее плодотворными и перспективными являются те теории, которые рассматривают исторические циклы, как открытые системы, приводящие цивилизацию (общество, государство) в её качественно новое состояние, которое может быть подобным исходному лишь в каких-то отдельных компонентах. Такие понятия, как пространство — время, эволюционная динамика, культура и география обладают своими уникальными, отличными от остальных, качествами. Определение цивилизации, как территориально-культурного сообщества или совокупности родственных обществ, сохраняющих свою идентичность на протяжении значительного временного отрезка является только одним из возможных определений. Правомерно видеть в ней и этапность или стадиальность, которая свидетельствует о развитии, или напротив, упадке в данный исторический момент, этого сообщества. Одна цивилизация «большого времени» состоит из множества цивилизаций «малых длительностей» находящихся в «створе её фарватера». Таким образом, циклический «паттерн» становится актуальным в наше время, время вызовов и глобального кризиса способного охватить всю мировую цивилизацию. Он является местом для осознания того отрезка времени в котором мы находимся, рефлексии этого состояния и переходе в каче-

ственно новый этап, связанный анализом пройденного и выстраиванием моделей будущего.

О ПОНЯТИИ ВРЕМЕНИ В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

Проблема времени находится в неразрывной связи с такими философскими концептами, как бытие, конечность и бесконечность, сущность и существование, повторяемость и новизна, цикличность и линейность. Западная философия на стадии классической античности обратилась к понятию времени как категории и направила свои усилия на ускорение своего движения вперёд, в будущее. На Востоке, напротив, философи остались безразличными к временной проблематике и не стали исследовать «потенции времени», как возможность для его сжатия, для «большого рывка», иначе и быть не могло. Так, например, в Китае, сам язык не даёт такой возможности, так как в нем отсутствует категория времени, как таковая и глагол времени, выражает только сам факт наличия, не касающегося некого движения, часто связанного с этой категорией.

Рациональному западному мышлению было необходимо организовывать саму «временную ткань» «разрезая её на полоски» в обозначении «до» и «после», «ранее и далее», «прежде и теперь», «изначальное и последующее». Указанное выделение первым осуществил Аристотель, его парадигма и задала ход дальнейшего осмысления времени в Западной философии. Он представлял сущность любой вещи конечной, её рождение и смерть, возникновение и исчезновение являются, в его мировоззрении данностью, не поддающейся сомнению. Неизменность же в западной традиции была связана с вечностью. Размышляя над этим, Платон говорил, что мир идей является «вечным» в смысле совершенства и полноты бытия. И приходил к выводу, что если некий объект в данный момент времени несовер-

шенен, т.е. далёк от помысленного идеала, то он уже был таковым, либо станет со временем. Позже из христианского понимания направленности истории, возникла идея развития, прогресса, т.е. состояния которое умопостигается как некое если не улучшение, то однозначно качественное изменение того, что было в то, что будет.

Мировоззрение Востока исследователями характеризуется как «виталистический натуралистический холизм», (Гранэ М., Нидэм Дж.), т.е., то чем могла бы быть мысль европейская, если бы не отвергла досократическую модель, встав на путь материализма. На Востоке не разделяли мир на части и не делили время на отрезки, понимая мироздание, Вселенную, как единый, целостный организм, как Дао, связывая его с понятием «путь», т.е. непрерывный и вечный поток сменяющих друг друга в «своей вечной неостановимости и превращениях» вещей и явлений. Для всего Восточного мира, и для китайской мысли в частности, существование единичной вещи не является значимой и важной, так как она, эта вещь заслуживает своего осмысления лишь тогда, когда она в сонме таких же или других вещей становится проявлением всеобъемлющего Дао. Сама по себе единичность, даже в её совокупности с такими же единичностями не имеет подлинного онтологического статуса, в Буддизме же, вся эта вышеозначенная совокупность не более чем иллюзия. Но, несмотря на это, в Буддизме имеет значение Космическая цикличность, которая является одной из ключевых его идей. Но трактуется она следующим образом, тройственный мир буддийской философии порождён кармической активностью живых существ, которые заблуждаются относительно природы реальности и формируют мотив привязанности. Таким образом, кармическая активность вновь и вновь создаёт миры, после завершения очередного космического цикла. Буддизм постулирует возможность выхода из этого круговорота при достижении нирваны.

Конфуцианская традиция исходит из выявления периодичности малых циклов, связанных с социумом. Восток мыслит под знаком Единства, не выделяя при этом точки начала и конца, рождения и смерти, которые можно было бы связать с индивидуальным существованием. Эти понятия и явления, только этапы в следовании Пути. Вся динамика миро-существования не более, чем цикл, у которого отсутствуют чёткие границы перехода одного состояния в другое. Это можно уподобить сезонам года, но сложно сказать, когда наступает весна и наступает лето...», но погода существует всегда». Таким образом, Запад фиксирует время, отличая этап перехода из одного состояния в другое, на Востоке же различные состояния не нуждаются в различении и не кажутся несовместимыми. Таким образом, Восток пришёл к пониманию того, чтобы думать не о времени, а о процессе. Но такое мировосприятие не видимо мыслью Запада, увлечённого слежением существования предельных точек единой вещи.

О ЦИКЛАХ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Древнейшим архетипом человеческого сознания является представление о цикличности жизни. Мифологические сюжеты на протяжении всей человеческой истории свидетельствуют о господстве в первобытном мышлении идеи «вечного возвращения», мысли о круговороте вещей и явлений. Ещё на заре становления человеческой цивилизации природа с её извечными ритмами и периодичностью указывала человеку на такое восприятие действительности. Вечное повторение в естественном цикле Земли означало для человека возможность выживания, продолжения рода, позволяла планировать свои действия, давала уверенность в завтрашнем дне. Но по мере демистификации и демифологизации общественной жизни, по словам Вебера М. — «циклический паттерн природы, наполняясь новым

содержанием, утрачивал свою первородную привлекательность» [1]. «Изучение циклизма как идеи «вечного возвращения», повторения сходных фаз исторической динамики начинается ещё с мыслителей Древнего Востока. Оно продолжается в античности (*Полибий, Ктесий* и др.), занимая там господствующее положение. Проходит через труды средневековых теологов (*Августин Бл., дель Фьоре И.*) и арабских историков (*Аль-Маварди А., Ибн Халдун*), эпоху Возрождения (*Макиавелли Н., Гвиччардини Ф., Патрици Ф.*). Присутствует в Новое время (XVII—XVIII вв.) у *Мойла У.*, утверждавшего, что смена форм правления отражает «общий цикл зарождения и разложения всех государств». Завершается в фундаментальной работе *Вико Дж.* «Основания новой науки об общей природе наций». (Хотя отдельные проявления такой позиции встречаются у представителей эпохи Просвещения — *Гердера, И., Фихте И.Г.*, в творчестве мыслителя XIX в. *Ницше Ф.*). На базе подобной трактовки циклизма раскрывались отдельные исторические закономерности. Однако она носила статический характер, не учитывала элемент динамики исторического процесса (наличие прогрессистских моментов), не имела серьёзных гносеологических оснований (ибо базировалась преимущественно на эмпирии). В XVIII—XIX вв., в условиях острой конкуренции с линеарно-прогрессистским видением прошлого и будущего, циклизм вынужденно трансформируется. Он берет за основу идею универсальности цикла «рождение — жизнь — смерть» не только для биологических, но и для «социальных организмов» (обществ). Отсюда вырастают концепции «локальных цивилизаций (культур)» (*Де Гобино Ж., Рюккер Г., Леонтьев, К. Данилевский Н.* — в XIX в., *Сорокин П., Бэгби Ф., Шпенглер О.* — в XX в.), возникающих из-за космического «пассионарного толчка» и гибнущих через 1200 лет «этносов и суперэтносов» (*Гумилёв Л.*). В XX в. в изучении циклизма наметился ряд подходов. Во-первых, к син-

тезу природных и социальных циклов для описания универсальной динамики общественных систем. На Западе в этом направлении работали Брикнер Э., Дуглас А. и др., в России — СССР — Чижевский, А. Берг Л., Вернадский В., отчасти Гумилёв. Л.. Во-вторых, выявление значительных по продолжительности (30—50 лет и более) циклов социально-экономической динамики: от волн конъюнктуры до смены технологических укладов (Кондратьев Н., Кузнец С., Шумпетер Й. и др.) Циклизм заставляет общество и человечество развиваться. В этом его важная инновационная функция» отмечает в своей работе Саперкин С. [2]. В своей книге «Циклы. Кризисы. Прогнозы» Яковец Ю. указывает на то, что: «Циклы выступают в обществе специфическими «волнами обновления». В какой-то мере они аналогичны по действию естественному отбору в природе, выбраковывая с исторической арены слабые, не могущие постоять за себя или обновляться в ответ на вызовы времени «социальные организмы» [3].

О ПРИРОДНЫХ ЦИКЛАХ

С незапамятных времён единство циклических изменений в органической и неорганической природе было известно человеку. На основании наблюдений за миром, его естественных природных факторов — фаз луны, солнечных восходов и заходов, приливов и отливов, смены времён года, размеренностью и неизменностью человеческого пути от рождения до смерти, были сделаны заключения о цикличности жизни, составляющие её основу. Цикличность пронизывала все составляющие человеческого существования, его жизнедеятельности, и устанавливала его неразрывную связь с этим процессом. Цикл, цикличность были отражены в мифах — как обязательный элемент жизни. В мифах говорилось об умирающих и воскресающих богах, вселенских рождениях и катастрофах, об обновлениях

мира. Ещё на заре цивилизации, в Древнем Вавилоне, наряду с представлениями о сотворении мира, было распространено учение о циклах природы связанной с разливом рек, положением светил, о «великом году», по прошествии которого должны будут наступить неотвратимые изменения и повторять те события, которые уже однажды произошли, до его наступления. многими поколениями исследователей и наблюдателей было установлено, что поступательность, эволюционность процесса жизни имеет циклический характер. Повторяемость и последовательность — есть основные временные параметры, которые представляют естественную форму связи между всеми живыми существами на Земле и самой Землёй, как единицей Вселенной. Цикличность была наблюдана, как в состоянии солнечной активности, так и в перемещении космических объектов, в вулканической активности, изменениях в атмосфере связанных с давлением, температурой, выпадением осадков, атмосферным электричеством, так и босферы отражённых в биологических ритмах. Существовали и существуют концепции, связывающие циклы солнечной активности с подъёмами и спадами активности социальной, проявленной в войнах, революциях, и других явлениях действующих огромные человеческие массы.

Одну из таких концепций разработал Чижевский А.. Он говорил: «Жизнь — в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли» [4]. Английский экономист и философ-логик Джевонс У. связывал циклы солнечной активности с активностью экономики, говоря о том, что «В действительности нет такой вещи, как случай» [5]. Связывая такую «неслучайность» с природными планетарными явлениями. Идеи русских «космистов» (Вернадского В., Циолковского К., Морозова Н., Умова Н., Фёдорова Н.,

Чижевского А. и др.) послужили методологической основой для подобных концепций. Циолковский К., великий русский советский мечтатель, учёный и изобретатель говорил, что «Нет бога—творца, но есть космос, производящий солнца, планеты и живых существ: нет всемогущего бога, но есть Вселенная, которая распоряжается судьбой всех небесных тел и их жителей» [6]. Циклический характер большинства протекающих на Земле процессов можно объяснить постоянным воздействием внешних космических объектов (Солнца, Луны, космической радиации, гравитацией и т.д. и «подвижностью масс вещества, энергии и информации в условиях замкнутого пространства самой Земли). Более того, возможно не только воздействие внешних факторов на Землю, но и воздействие Земли и её обитателей на внешние объекты. Российский учёный XX века, естествоиспытатель, мыслитель, философ Вернадский В. говорил, что: «В буре и грозе рождается Ноосфера, в уничтожении войн и голода впервые выразится проявление нашей Планеты как целого и будет первым проявлением перехода Биосферы в Ноосферу, в котором человечество станет мощной геологической силой, где сможет геологически проявиться его мысль, сознание, разум» [7]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цикличность — фундаментальное свойство функционирования природных систем. Двигатель эволюции природы и общества.

О СКОРОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Одним из основополагающих вопросов при оценке современной цивилизации является скорость её распространения. Великий американский изобретатель сербского происхождения Тесла Н. говорил, что: «Распространение цивилизации можно сравнить с огнём: сначала это слабая искра, затем мерцающий огонёк, а потом могущественное пламя, наделённое скоростью и силой» [8]. Каждый последующий

шаг в истории цивилизаций, как общемировой, так и локальных, сделан быстрее и дальше предыдущего. Нарастает темп исторического прогресса, и вместе с ним учащается пульс цикличной динамики общественного развития. Лем С. — польский писатель и футуролог отмечал, что «всякая цивилизация включает и то, к чему общество стремилось, и то, чего никто не замышлял» [9].

Как отмечает Иванов О.: «Если временное пространство первых мировых цивилизаций и поколения локальных цивилизаций составляло несколько тысячелетий, то последних — всего несколько столетий. Неолитическая цивилизация продолжалась 32 века, восточно-рабовладельческая — 22 века, античная — 12 веков, раннефеодальная — 7, доиндустриальная — 4,5, индустриальная — 1,3, информационная — 0,5. Однако эта хронология сделана для европейских цивилизаций. Темпы развития Азии, Дальнего Востока сильно отличаются (но ускорение сохраняется). Кроме того, изменчивость цивилизаций измеряется не по физиологическим параметрам живого вещества (человека), как в биосфере, а по техносоциальным инновациям. Ускоренно изменялось качество социума, а не психология и физиология человека. Динамика численного роста человеческой популяции хорошо укладывается на гиперболическую кривую. За XX век численность человечества удвоилась и достигла 6 млрд.» [10].

Работы Дьяконова И. и др. сформировали мнение, что процессы технического и экономического развития также ускоряются по гиперболической зависимости. Ускорение экономического развития не связано с физиологией людей, оно отсчитывается только по уровню потребления, технических инновациям. Члены Римского клуба Медоузы показали, что «сверхнапряженность» Мира во взаимодействии между человечеством и биосферой введёт традиционный мир в состояние коллапса в районе 2025 года. Среди экономистов

Хазин М. предсказывал неблагополучие и дестабилизацию американской экономики в период 1980—2008 годов. Валлерстайн И. датирует период радикальной перестройки миропорядка 2025—2050 годами. Пантин В. и Лапкин В. исследовали цикличность развития экономики и политики. Авторы переосмыслили и подвергли некоторой коррекции методологию экономических циклов Кондратьева Н. с учётом наблюдающегося в последние десятилетия беспрецедентного ускорения экономического и политического развития. Пути преодоления глобального кризиса ещё не найдены, однако учёными, государственными и общественными организациями ведётся активный поиск средств и механизмов способных предотвратить его негативные последствия. Становится очевидным, тот факт, что необходимо подчинить деятельность человечества интересам выживания людей, сохранению биосферы, созданию благоприятных условий для жизни последующих поколений. Каким образом сделать это? Прежде всего, необходимо заботиться о формировании гуманистического сознания людей, воспитания чувства ответственности за свои действия. Анализ, прогнозирование причин и предпосылок ведущих к возникновению конфликтов и противоречий в человеческом обществе и его взаимодействии с природой являются ещё одним важным шагом на пути к предотвращению этих последствий. Развитие новейших технологий и способов взаимодействия с окружающей средой: безотходное производство, ресурсосберегающие технологии, использование альтернативных источников энергии (солнца, ветра, воды) так же будет способствовать решению глобальных проблем.

Активное международное сотрудничество для обеспечения мирного и устойчивого развития, координация совместных усилий всех общественных и государственных институтов, создание международных центров по обмену информацией, также должна стать частью этой необходимости.

мой программы. «Появление концепции устойчивого развития подорвало фундаментальную основу традиционной экономики — неограниченный экономический рост. Сочетание прагматизма и стремления к гармонии привели к тому, что в наступившем тысячелетии идея устойчивости в разных её модификациях становится всё более объединяющей глобальной идеей повседневной жизни и изучения перспектив развития человеческого общества. Идея устойчивого развития охватывает практически все составляющие общество элементы — от семейной ячейки до гигантских промышленных и экономических систем, их объединений, комплексов, государств и союзов. Устойчивость, в том числе в бытовом понимании, есть нерушимость, стабильность созданного, или имеющегося, достигнутого и развивающегося, и дополняется мыслью, что устойчивость должна сопровождаться непрерывными усилиями по ресурсному обеспечению, а сами ресурсы, в особенности природные, питающие устойчивость, не должны исчерпаться», говорится в работе «Демократия. В поисках гармонии устойчивого развития» [11].

О ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПЕРЕСЕЧЕНИИ РАЗНЫХ ЦИКЛИЧНОСТЕЙ

Исследователи, занимающиеся проблемами цикличности, выявили ряд непреложных законов, касающихся общеисторических закономерностей циклической динамики и генетики. Они утверждают, что история полициклична, ход исторического процесса имеет неравномерный волнообразно-спиралевидный характер. Исторические циклы, различной глубины и длительности, накладываются друг на друга, создавая каждый раз все новые формы и конфигурации общего исторического процесса. Каждый исторический цикл, имея собственную траекторию, тем не менее, в своих свойствах имеет ряд признаков тех циклов, которые существовали на смежных или иновременных горизонтах.

Переходный период между двумя смежными историческими циклами характеризуется кризисом и отмиранием прежней системы, в рамках которой уже зародилась новая система, ещё не проявившая себя, но готовая к рождению и росту. Данный период характеризуется нарастанием напряжённости, хаотичной неупорядоченности, смешением элементов и переформатированием прежних норм, с их негативной оценкой. Такие переходные периоды выпадают из обычных рамок периодизации эпохи, так как несут на себе элементы, как отживающей своё время уходящей цивилизации, так и зарождающейся в своё же время цивилизации новой. В их противоборстве происходит смена исторических событий, возможность рецидивов прошлого или, наоборот, радикализм проявлений едва рождённого, но ещё неокрепшего настоящего. Переходные периоды бывают разной длительности — насчитывающих несколько месяцев для микроциклов, нескольких лет для мезоциклов, нескольких десятилетий и столетий для цивилизационных макроциклов. Цикличный подход даёт возможность иначе взглянуть на историческое время, измеряемое количеством исторических событий на единицу времени. Динамика исторического времени зависит от фазы, на которой находится цивилизация в период зрелости и стагнации, она как бы замирает, уподобляясь полному штилю, и напоминает бурю во время кризисов и революционных перемен. Исторические циклы находятся в постоянном взаимодействии со смежными циклами и иногда напрямую зависят от природных циклов. Климатические условия, географическое положение, природные богатства создают фон и зачастую определяют условия возникновения исторических циклов.

Анализ исторического опыта с учётом цикличности позволяет прогнозировать ход исторического процесса, нивелировать или смягчать длительность кризисных этапов, проектировать будущие направления векторов обществен-

ного развития. Как пишет Яковец Ю.: «Вслед за историческим предвидением и прогнозированием проявляется необходимость для современного общества согласовывать темпы и характер своего развития с возможностями биосферы, в которую общество структурно включено как часть в целое. Очевидно, что противоречие между бесконечными в принципе возможностями развития общественного производства и ограниченными компенсаторными возможностями биосферы стало основным противоречием для развития системы «общество—природа». Судьбы дальнейшего развития общества в значительной степени зависят от того, насколько успешно будут найдены пути и средства оптимального разрешения указанного противоречия. Для того, чтобы обеспечить в теории и на практике новый характер взаимодействия общества с природой, нужно отказаться от ряда привычных понятий, критериев, оценок и прежде всего, качественно по-иному посмотреть на место и роль человечества в природном процессе и на человеческую деятельность в целом. Общество должно выполнять определённую роль в динамике вещественно-энергетических процессов природы, и эта роль заключается, прежде всего, в поддержании целостности биосферы. В этом состоит функция человеческого общества на Земле наряду с функцией всего живого вещества. Лишь способ выполнения этой функции для общества качественно иной, поскольку качественно иной и сам способ развития общества на основе процесса труда. Функцию обеспечения целостности биосферы люди могут выполнять только искусственно, на основе познания и использования естественных процессов» [3. - С.71]. Концепция Устойчивого Развития позволяет перейти от эсхатологических, апокалиптических моделей к *проектированию* нового, необходимого всем витка развития общей цивилизации.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990.
- [2] Саперкин С. Циклы в державной динамике России. — М.: 2015.
- [3] Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: 1999.
- [4] Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь / Предисл. О. Г. Газенко; Ред. коллегия: П. А. Коржуев (отв. ред.) и др. — Изд. 2-е. — М.: Мысль, 1976.
- [5] Jevons W. S. The Solar Period and the Price of Corn. 1875; Jevons W. S. Investigations in Currency and Finance. L., 1884. P. 28; Palgrave Dictionary of Political Economy. Vol. I.
- [6] Циолковский К.Э. Гений среди людей. — М.: 2002.
- [7] Из дневников 1941 года / Публ. подгот. И. И. Мочалов // Есть у Отечества пророки. Петрозаводск, 1989.
- [8] Тесла Н. Власть над миром. — М.: Алгоритм, 2016.
- [9] Лем С. Сумма технологий. — М.: Мир, 1968.
- [10] Иванов О.П. Глобальные экологические проблемы и эволюция. — М.: РАГС, 2002.
- [11] Рябова Н. Новикова Т. Демократия. В поисках гармонии устойчивого развития. — Минск, 2007.

№ 11 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ФОРМАЦИЯ»

Поля истории усеяны грудами камней, кое-как отёсанных.

Камни эти ждут толкового архитектора

Люсьен Февр — историк

Никакой век не в состоянии написать своей собственной истории.

Герберт Спенсер — философ

*ОБ ОСНОВНЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ИСТОРИИ;
О ВОЗНИКОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА;
О ВОЗНИКОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА;
О СХОДСТВЕ, ОТЛИЧИЯХ, ПОТЕНЦИАЛЕ ПОДХОДОВ;
О ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ.*

ОБ ОСНОВНЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ИСТОРИИ

Одной из центральных проблем исторической науки является систематизация представлений относительно направления и динамики исторического процесса, факторов, определяющих исторические изменения и критерии оценки их значимости. Опыт развития исторической науки представлен разными исследователями, предлагающими собственные мировоззренческие и методологические позиции к вопросу об истории человечества. Однако при всем многообразии и различиях в этих позициях мы можем обнаружить некоторые общие черты. Их отмечает учебное пособие «Философия истории»: «Во-первых, история рассматривается как процесс, который разворачивается в реальном пространстве и времени. Он протекает в силу определенных причин. Эти причины, где бы их не находить, являются факторами, предопределяющими движение истории и её направленность. Во-вторых, уже на ранних этапах осмыслиения путей и судеб

различных стран и народов, цивилизаций и конкретных национальных обществ возникает проблематика, связанная с тем или иным пониманием единства исторического процесса, уникальности и своеобразия каждого народа, каждой цивилизации» [1].

Одни мыслители считают, что история человечества едина, другие же говорят о множественности её событий. В-третьих, многие учения носят явный телеологический (целеполагающий) характер. В религии это может быть учение о конце света, в материалистической философии — ряд закономерностей общественного развития, который ведёт человечество либо к наиболее развитой организации общества, либо подразумевает мировой дисбаланс и гибель вследствие планетарного катаклизма. В-четвёртых, стремление проникнуть в движение истории. Здесь также прослеживается дилемма, заключающаяся с точки зрения сторонников или линейным либо циклическим процессами. В-пятых, история как процесс, имеющий свои стадии, этапы, ступени, волны, спирали и т.д. развития. В современной исторической науке принято выделять два основных подхода: монистический и плюралистический [1. - С.189].

Первый подход составляют марксистская концепция и теория постиндустриального общества. Марксистская концепция связана с признанием способа производства в качестве основной детерминанты общественного развития и выделением на этой основе определённых стадий или формаций (отсюда другое её название — формационная); концепция постиндустриального общества выдвигает в качестве основной детерминанты технический фактор и различает в истории три типа обществ: традиционное, индустриальное, постиндустриальное общество [1. - С.189].

Монистический подход утверждает единство человеческой истории и её прогресс в форме стадиального развития. В свою очередь, плюралистический или цивилизационный

подход отвергает идею единства исторического процесса. Человеческая история трактуется в рамках этого подхода как многообразие равноценных и уникальных культурно-исторических образований (цивилизаций). Кроме того, многие исследователи истории сегодня выделяют также несколько других подходов к историческому процессу: теологический, где логика истории подчинена идеи творения мира богом; естественнонаучный, в котором главной детерминантой истории выступает природно-географический фактор; мир-системный, рассматривающих исторический процесс с точки зрения развития общественных систем, включающих не одну, а несколько цивилизаций. «Перечисленные подходы к истории существенно различаются по месту и роли в социальном познании, по их влиянию на социальную практику. Наиболее высокие претензии на революционное изменение мира выказывает марксистское учение (формационный подход). Это предопределило широкую оппозицию по отношению к нему со стороны других подходов и вылилось в своеобразную дилемму — марксистский монизм (формационный подход) или западный плюрализм (цивилизационный подход)» [1. - С.189].

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Основой цивилизационного подхода является понятие «цивилизация». Середина XVIII в. стала отправной точкой возникновения и закрепления понятия «цивилизация» в словаре исторической науки. В это же время начинают появляться первые теории цивилизаций. Этот процесс продолжается и в наши дни. Хачатурян В. замечает: «Причём новые теории не до конца вытесняли старые, а скорее наслаждались друг на друга или продолжали существовать параллельно. Среди них можно выделить две основные разновидности: теории стадиального развития цивилизации

и теории локальных цивилизаций» [2]. «Их зарождение и развитие не было синхронным; степень популярности варьировалась в зависимости от эпохи и региона. Отношения между двумя концепциями строились достаточно сложно: от прямой оппозиции доминировавших в них идеалов прогресса и традиции до попыток их совмещения» [3].

Ионов И. выделяет два основных этапа развития цивилизационного подхода. Первый этап охватывает вторую половину XVIII – первую половину XIX вв. (Вольтер, Фергюссон А., Тюрго А.Р., Гердер И.Г., Гизо Ф., Гегель). Для этого этапа характерно линейно-стадиальное представление исторического процесса. Широкое применение получает идея цели и смысла истории. В исторической науке господствует исторический оптимизм. «Понятие «цивилизация» употреблялось исключительно в единственном числе, обозначая человечество в целом, и носило ярко выраженный оценочный характер (дикость, варварство, цивилизация). Национально-культурные различия рассматривались как второстепенные, связанные с особенностями среды обитания, расы, культурной традиции». «На первом этапе понятие «цивилизация» выступало, прежде всего, как либеральный общественный идеал. Он открыто противостоял имперскому и религиозному идеалам и, вместе с тем, позволял сохранить представление о смысле истории,rationально познаваемой и существенно необходимой перспективе её развития, к которой привязываются все наши знания о прошлом, и которая является основанием для их оценки» [3. - С.369].

В отличие от идеала, выраженного в священных текстах, относительно догматов веры и её идеалов, либеральный идеал цивилизации основывался на разумности человека. Конкретные формы проявления этого идеала искали в благопристойном поведении, в соответствии нормам морали, сочетающейся с гражданской доблестью, позже считали, что он скрыт в экономическом развитии, обще-

ственном единении, в справедливых законах, в разумном политическом устройстве, в развитии науки и технологий. Философия истории рассматривала предпосылки возникновения идеала исходя из небольшого диапазона факторов или используя однофакторный подход. Поэтому представители линейно-стадиальных концепций цивилизации в XVIII в., создавали разные картины истории и не всегда жёстко соответствовали собственным же взглядам или воззрениям своих предшественников. Вместе с тем, на этом этапе начали формулироваться отдельные положения теории локальных цивилизаций и представления о многолинейности исторического процесса (*Гердер И.Г., Гизо Ф., Кине Э.*), однако они остались в тот период невостребованными.

Второй этап — вторая половина XIX в. (*Конт О., Спенсер Г., Бокль Г.Т., Риккерт Г., Мишле Ж., Дюркгейм Э.*). По словам *Ионова И.* этот период развития цивилизационного подхода «...ознаменован поворотом либеральной идеологии к восприятию демократических идей и даже некоторых элементов социалистических убеждений. Это было в немалой степени связано с кризисом либеральных ценностей модернизации, крахом надежд на воплощение идеи Великой французской революции о человеческом братстве как непосредственном следствии политической свободы, с развертыванием рабочего движения в Европе и антиколониальной борьбы в странах Востока» [3. - С.374]. Представления об историческом процессе все больше теряют оптимизм, под сомнение ставится идея всемирно-исторического прогресса, преобладает анализ причинно-следственных связей действительности, стремление к историческому синтезу. «Социологизация теорий цивилизации остаётся главной тенденцией их развития (развиваются идеи об определяющей роли географического фактора, о развитии структуры общества в процессе её приспособления к окружающей среде)» [1. - С.195]. В теории цивилизации все отчётли-

вее стали проявляться черты и признаки культур, которые раньше были лишь предметом для изучения. Это означало переворот в развитии сравнительно-исторических исследований. Это коренным образом повлияло на познавательную ситуацию, как в гуманитарном знании, так и в общественных науках. Происходит становление теория локальных цивилизаций.

Третий этап — XX в. характеризуется обращением многих исследователей (*Шпенглер О., Тайнби А., Сорокин П.А., Дильтей В., Вебер М., Ясперс К., Айзенштадт С., Бэгби Ф., Блок М., Февр Л., Бродель Ф. и др.*) к идее локальных цивилизаций. История предстаёт как совокупность уникальных и во многом несвязанных между собой культурно-исторических систем, «порождённых конкретными условиями деятельности, особенностями людей, населяющих данный регион и определённым образом взаимодействующих между собой в масштабах мировой истории». Исторический оптимизм сменяется пессимизмом в видении хода исторического процесса. «Идея мировой цивилизации оказывается сдвинутой на периферию и встречается только как производное от взаимодействия разных цивилизаций, но не как образец для их расстановки на шкале прогресса» [1. - С.195]. В процессе развития цивилизационного подхода авторы многочисленных теорий цивилизации так и не пришли к единому мнению по поводу определения понятия «цивилизация», сохраняющего свою многозначность и по сей день. По мнению многих современных исследователей создать единую теорию развития цивилизаций в рамках цивилизационного подхода до сих пор не удалось. Профессор *Ионов И.* заключает, что попытки превратить «теорию цивилизаций в методологическую основу изучения мировой и отечественной истории» «находится в противоречии с недостаточной исследованностью самой теории цивилизаций как предмета философского и исторического знания, причин её возник-

новения и закономерностей развития, пределов её применимости» [4]. «На деле существуют различные теории цивилизаций. А сам цивилизационный подход представляет собой некий суммативный набор сходных методологических установок, принципов. Отсюда проис текают слабые моменты цивилизационного подхода. Главный среди них — аморфность, расплывчатость критериев, по которым выделяются цивилизации, их типы; слабая определённость причинно-следственных связей между этими критериями» [1. - С.195]. «Такая многозначность в использовании термина «цивилизация», создающая впечатление его недостаточной строгости, имеет свои объективные и когнитивные основания. Сравнительно «молодое» понятие «цивилизация» приобретает парадигмальный статус и демонстрирует широкие операциональные возможности по мере того, как обнаруживается объективная потребность в интеграции социальных систем и повышается уровень социальной рефлексии и самосознания» [5]. Сам термин «цивилизация» означает не только особую характеристику общества, но и особый подход к самому измерению исторического процесса, по сравнению, например, с формационным подходом и присущим ему членением. Понятие «цивилизации» позволяет зафиксировать начало стадии эволюции человечества, выход его за рамки первобытного состояния; позволяет наблюдать за динамикой развития общественного разделения труда, доминирующими в определённый исторический момент, социальными связями и социальной организацией. Как отмечает Хачатуян В.: «цивилизационный подход учитывает самые разнообразные аспекты исторического процесса, а кроме того, привносит человеческое измерение, т.е. важнейшей задачей является изучение человека с его видением мира, с его этическими и эстетическими представлениями, нормами поведения в обществе, человека в самых разных его проявлениях и формах деятельности» [2. - С.33].

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА

Начало формационного подхода было положено философскими идеями Гегеля Г. о единстве всемирно-исторического процесса. «Гегель отрицательно относился к идее цивилизации, видя в ней ложный путь, противостоящий подлинной свободе. Философские представления Гегеля опираются на «предшествующие достижения в изучении развития общества и, в частности, на теорию общественного прогресса, идеи о единстве исторического процесса и многообразии его форм, Гегель выдвинул и обосновал, правда, с позиций объективного идеализма, принципиально новую и оригинальную концепцию об истории как закономерном процессе, в котором каждый период и эпоха, какими бы своеобразными и необычными они ни были, тем не менее, в совокупности представляют собой определённую закономерную ступень в развитии человеческого общества» [6].

Гегель считал, что всемирная история — это победное шествие мирового духа, результат его деятельности, развитие «моментов разума» и тем самым самопознания и свободы духа — истолкование и осуществление всеобщего духа. «Развитие мирового духа применительно к человеческой истории, развитие свободы осуществляется не автоматически, а благодаря практической деятельности конкретных людей, которые через достижения своих целей и интересов, достигаемых в процессе своей активной деятельности, оказывают определённое влияние на проявление мирового духа. Немалая роль в исторических событиях, определении векторов их развития принадлежит отдельным народам и выдающимся личностям. На долю одного народа, которому в силу природных условий — географических и антропологического существования, выпала роль в реализации поступательного движения развивающегося самосознания

мирового духа, может выпасть эта миссия только один раз и в предназначенный ему исторический период» [6. - С.71]. Народ, выполнив свою цивилизационную миссию, передаёт эстафету своего развития другим народам, а сам уходит в историческую память. Другой, более высокий уровень развития истории выпадает реализовать другому народу, другой же народ перестаёт играть превалирующую роль и отходит на задний план, но не исчезает в небытие. Во главе всех действий, имеющих историческое значение, стоят выдающиеся личности, которые существенно повлияли на ход мировой истории. «Гегель ввёл понятие «всемирно-исторических народов», активность которых определяет ход мировой истории. К их числу Гегель Г. относил жителей Персии, Сирии, Иудеи, Египта, греческий, римский и германский мир» [3. - С.375].

Философские идеи Гегеля воспринял Маркс К., переосмыслив их на методологической основе материализма. Совместно с Энгельсом Ф. в 40-е годы XIX Маркс К. создаёт учение исторического материализма. В своём основном труде «Капитал» Маркс К. осуществил детальный анализ капиталистического общества, его возникновения, становления и развития, а также присущих ему социальных и экономических противоречий. В результате анализа, проделанного Марксом, стало возможным определить закономерности в развитии общества и сформулировать основные положения об общественно-экономических формациях. Маркс К. определяет понятие «формация» как логически обобщённый тип (форму) организации социально-экономической жизни общества, который складывается на основе выделения у различных конкретно-исторических обществ общих черт и признаков, прежде всего в способе производства. Иными словами, это исторически определённый тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии. Формация в этом смысле высоко идеализированный,

абstractно-логический объект. Вместе с тем формация — это и реальность, выступающая как общее в социально-экономической организации жизни различных конкретных обществ. Так, современное общество есть в представлении Маркса «капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизменённое особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое» [7]. «С точки зрения формационного подхода всемирная история — естественный процесс смены общественно-экономических формаций. Она движется от простых, низших форм к формам все более развитым, сложным, содержательным. Базовыми ступенями исторического процесса выступают три большие общественные формации: первичная (общая собственность), вторичная (частная собственность) и третичная (общественная собственность). Существует несколько типологий общественных формаций. В догматическом марксизме выделено 5 типов: первобытная, рабовладельческая, феодальная, буржуазная и коммунистическая. У самого Маркса К. можно найти схему из трёх цивилизаций — докапиталистической, капиталистической и коммунистической. В современной социологии типологизация обществ (напр., традиционное, индустриальное, постиндустриальное) продолжает традиции макросоциологической теории (напр., структурный функционализм Парсонса Т., Лумана Н. и др.)» [5].

Несмотря на то, что формационный подход завоевал множество приверженцев, тем не менее, с момента его появления, возникло и критическое осмысление его базовых характеристик. Особенно ярко это проявилось в конце XX века. Основные положения современной критики в отношении формационного подхода были сформулированы Гуревичем А. и Баргом М. Авторы считают, что формационную теорию, разработанную на материале истории Западной Ев-

ропы, нельзя автоматически перенести на всю всемирную историю. Так как формы развития обществ разнятся между собой и не могут уложиться в схему пяти формаций, ярким примером тому служат страны Востока. «Однако, при всех недостатках, формационный подход является собой «одну из первых попыток построения на основе научной рациональности глобальной картины человеческой истории (метатеории исторического процесса)» [1. - С.195].

О СХОДСТВЕ, ОТЛИЧИЯХ, ПОТЕНЦИАЛЕ ПОДХОДОВ

Выделим главные отличия цивилизационного и формационного подходов. Во-первых, «предмет и сфера применения формационной теории — история как объективный, независимый от сознания и воли людей результат их деятельности. Предмет и сфера применения цивилизационного подхода — история как процесс жизнедеятельности людей, наделённых сознанием и волей, ориентированных на определённые ценности, специфические для данного культурного а реала».

Во-вторых, «формационная теория представляет собой по преимуществу онтологический анализ истории, т.е. выявление глубинных, сущностных оснований. Формационный подход к истории — это, прежде всего, феноменологический анализ, т.е. описание тех форм, в которых история стран и народов представляется исследователю. Это разрез истории, по вертикали. Он раскрывает движение человечества от его первых, начальных ступеней до более сложных форм развития. «Цивилизационный подход, напротив, — анализ истории «по горизонтали». Его предмет — уникальные, неповторимые образования — цивилизации, существующие в историческом пространстве—времени». В-четвёртых, «формационная теория — это по преимуществу социально-экономический срез истории. Она принимает за

исходный пункт постижения истории способ материального производства как главный, определяющий в конечном счёте все другие сферы общественной жизни» [1. - С.190]. В цивилизационном подходе важен культурологический фактор. В большей степени он рассматривается, как базисные основы поведенческого порядка, выраженного в традициях, обычаях, обрядах, ритуалах и т.д. «На первом плане здесь не производство средств к жизни, а сама жизнь ... в нерасчленённом единстве». В-пятых, «при формационном подходе акцент делается на внутренних факторах развития, сам этот процесс раскрывается как саморазвитие. В этих целях разработан соответствующий понятийный аппарат. Основное внимание при этом уделяется борьбе противоположностей, т.е. больше тому, что разъединяет людей данной социальной системы (общества), и меньше тому, что их объединяет» [1. - С.197].

Цивилизационный подход изучает то, что объединяет людей в данное сообщество. Большее внимание уделяется не самим источникам самодвижения, но в большей степени рассматриваются внешние факторы развития сообщества как системы (вызов—ответ—вызов и т.д.). По словам Ионова И. линейно-стадиальная логика, экономический детерминизм и телеология «резко затрудняют» её взаимодействие с более развитыми теориями цивилизаций, относящимися ко второй половине XIX—XX вв. Однако, по мнению Панарина А. «марксова модель исторического развития имеет не линейно—стадиальный, а более сложный спиралевидный характер. Она многое может дать и для развития цивилизационной теории. ... Нельзя полностью игнорировать тот очевидный факт, что древние и современные цивилизации заметно различаются по уровню и качеству жизни людей, по богатству форм и содержанию этой жизни» [1. - С.198]. Английский исследователь Макленнан Г., сравнивая марксистский (формационный) и плюралистический

(цивилизационный) подходы, отметил, что «в то время как плюралисты не стремятся исследовать фундаментальные процессы эволюции человеческого общества, вследствие чего их социальная онтология весьма небогата, марксисты, напротив, проявляют интерес именно к процессам, идущим в глубинах общества, и к причинно-следственным механизмам, которые призваны обнаружить как логически рациональное, так и возможное общее направление этой эволюции»²⁴. «Если системные аспекты посткапиталистических обществ невозможно рассматривать, не используя марксистские категории (особенно такие, как способ производства и смена общественных формаций), то анализ явлений, приводящих к множественности социальных формирований и их субъективных интересов (урбанизация, потребительские субкультуры, политические партии и т.д.), более плотоворен в плоскости классически плюралистической методологии» [8].

О ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ

Сегодня становится очевидным, что само противопоставление формационного и цивилизационного подходов, стало вытесняться взвешенными оценками их положительных и отрицательных сторон. Более того, ряд учёных считают, что синтез формационного и цивилизационного подходов, с известной долей допустимости возможен и необходим. «Даже появилось понятие «цивилизационно-формационный подход к истории». Его сущность — концепция, согласно которой мировой исторический процесс рассматривается как «сложное взаимодействие различных обществ-цивилизаций в их развитии от доисторической, первобытнообщинной формации до современной, индустриальной формации, перерастающей в постиндустриально-информационную» [9]. «Правда, подобная дефиниция пока что не нашла достаточно широкого хождения в научном обороте. По крайней мере,

в сфере теории и методологии исторической науки» [10]. Как отмечает Ионов И. «В 60—80-е годы XX века, когда начались попытки внедрения цивилизационного подхода в отечественную теорию истории, существовала иллюзия, что это — простой и надёжный способ преодоления упрощённого представления об истории, присущего историческому материализму» [11]. До настоящего времени существуют различные проекты, основанные на мнении их авторов о том, что теории цивилизации и формационные теории можно взаимодополнить. Предполагается, что таким образом можно вывести историческую науку из переживаемого ею познавательного и идеологического кризиса. Ионов И. подчёркивает, что «на сегодняшний момент, взаимодействуют не просто теория формаций и различные версии теории цивилизаций, а теории, принадлежащие к различным по своей природе и задачам формам знания: классической науке (теория формаций и позитивистский вариант теории цивилизаций), неклассической науке (теория цивилизаций школы «Анналов», за исключением её «четвёртого поколения», и родственная ей часть культурологии), а также элементы исторических теорий постнеклассической науки». Тот кризис, который наблюдается в классических и неклассических исторических теориях, имеет под собой глубокие корни их невозможно приоткрыть, находясь в формате данного этапа научного знания. Равно как и невозможно сочетание теорий, принадлежащих к разным этапам «Взаимодействие идей возможно лишь в «снятом» виде, путём перекодировки понятий теории с одного научного языка на другой, функционирующий в другом познавательном и деятельностном контексте» [11. - С.133]. Как пишет Стёпин В., переход от одного этапа развития науки к другому: «не отрабатывает предшествующих достижений, а только очерчивает сферу... их применимости к определённым типам задач» [12]. Это правило действует и в исторической теории. В соответствии

со своими нуждами современная историческая теория возвращает из забвения и восстанавливает научную ценность элементов самых разных теорий истории.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Философия истории: Учеб. Пособие / Под ред. проф. А. С. Панарина. — М.: Гардарики, 1999.
- [2] Хачатуриян В. М. История мировых цивилизаций с древнейших времён до конца XX века. — М.: Дрофа, 1999.
- [3] Ионов И.Н., Хачатуриян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб., 2002.
- [4] Ионов И.Н. Теория цивилизаций: этапы становления // Новая и новейшая история. 1994. № 4—5.
- [5] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общество - науч. фонд; Предс. Научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [6] Шевчук Д. А. Философия: конспект лекций. — М.: Эксмо, 2009.
- [7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 13. — М., 1959.
- [8] McLannan G. Marxism, pluralism and beyond: classic debates a new departures. Cambridge, Polity press. 1989.
- [9] Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов — СПб., 1999.
- [10] Ипполитов Г. М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. — 2009. — №6.
- [11] Ионов И. Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания // Общественные науки и современность. — 1997. — №6.
- [12] Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы Философии. — 1989. — №10.

№12 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ», «КУЛЬТУРА», «ОБЩЕСТВО», «ГОСУДАРСТВО»

*Каждая культура уникальна в своём роде, и не стоит создавать
шкалу превосходства.*

Самюэль Хантингтон — политолог

*Культура и цивилизация развивается во взаимодействии
с другими культурами и цивилизациями.*

Арон Брудный — философ

О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»;
КОНЦЕПЦИИ СИНОНИМИЧНОСТИ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИИ» И «КУЛЬТУРЫ»;
КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»;
СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»;
О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ОБЩЕСТВО»;
О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ГОСУДАРСТВО».

О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»

Понятия «цивилизация» и «культура» развивались исторически. Употребление слова «цивилизация» известно со времён античности, где оно как некая форма и порядок жизни противопоставлялось варварству и дикости. «Традиция такого понимания цивилизации восходит к римскому историку Тациту К. По мнению Тацита, цивилизацию от варварства отличают высокий уровень материального благосостояния общества, создание государства и появление письменности» [1]. Слово «культура» впервые появилось в латинском языке и обозначало обработку земли, земледельческий труд. «Затем в ходе исторического процесса произошло расширение его смысла. Под культурой стали обозначать также процессы

и результаты возделывания материалов природы в различных ремёслах, а затем и процессы воспитания и обучения человека. В этом расширенном смысле термин «культура» впервые был применён в работе древнеримского оратора и философа *Марка Туллия Цицерона* «*Тускуланские рукописи*» (45 г. до н.э.). Понятие обыденного языка, обозначающее обработку почвы, *Цицерон* использовал в переносном смысле как возделывание человеческого ума в процессе обучения и воспитания. Считая, что глубокий ум возникает благодаря философским рассуждениям, он характеризовал философию как культуру ума» [2].

Начиная с XVII в. понятие «культура» использовалось в более широком смысле — для обозначения всего что создано руками человека в противоположность естественному, природному. «В этом значении термин был использован в трудах немецкого философа-просветителя и юриста *Пуфendorфа С.* В работе «*О праве естественном*» (1684) он определил культуру как оппозицию «естественному состоянию», как все то, что произведено» [2. С.341]. «*Цивилизация*» в качестве самостоятельного термина, соотнесённого с понятием «культура», входит в словоупотребление и научное обращение в XVII в. «Именно в это время понятие «цивилизация» приобрело широкий социально-философский смысл для обозначения определённой стадии всемирно-исторического процесса и ценностей гражданского общества, основанного на началах разума, справедливости и законности (*Вольтер, Мирабо В.Р., Фергюсон А., Гердер И.Г. и др.*)» [2. С.341]. В это же время термин «культура» приобретает научное значение и начинает широко использоваться в европейской философии и исторической науке. «В науке Нового времени формируется представление, что между природой и личностью существует особый мир человеческой деятельности, который называют «культурой» [3]. И «культура стала рассматриваться как важнейший аспект

жизни общества, связанный со способом осуществления человеческой деятельности, отличающим человеческое бытие от животного существования» [3. - С.34]. В ходе эволюции понятий «цивилизация» и «культура» многие исследователи часто обнаруживали их синонимичность или противоположность. В разные исторические эпохи в своих концепциях мыслители, с одной стороны, соединяли эти понятия, с другой находили их принципиальные отличия и выделяли их как совершенно разные и непересекающиеся явления или социальные феномены. Такая тенденция в рассмотрении понятий «цивилизация» и «культура» сохраняется и по сей день, рассмотрим её подробнее. Традиция применения равнозначных понятий «цивилизация» и «культура», продолжилась как в Новом времени, так и в современности, в XX веке.

КОНЦЕПЦИИ СИНОНИМИЧНОСТИ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИИ» И «КУЛЬТУРЫ»

Смыслоное различие терминов «цивилизация» и «культура» формировалось в эпоху Просвещения, в которой требовалась совершенно новые механизмы для осмысления происходящих процессов. «Термин «культура» входит в немецкую литературу благодаря работам Пуфendorфа С. (1632—1694). Однако популяризовал понятие «культура» немецкий филолог Аделунг И.К., который дважды (1774, 1793) ввёл его в составленный им словарь немецкого языка, а затем и в заглавие своего основного труда «Опыт истории культуры человеческого рода» (1782). В свою очередь, понятие «цивилизация» появилось на свет с завершением французской «Энциклопедии» (1751—1772) Этими новыми понятиями стали обозначать особое состояние общества, связанное с активной деятельностью человека по совершенствованию собственного способа бытия. При этом и культура, и цивилизация употреблялись синонимично как

результат развития разума, образования и просвещения, противопоставляясь природному, естественному состоянию человека» [3. - С.34]. Тождественность этих понятий была обусловлена и тем, что в рассуждениях о сущности исторического процесса человечества они использовались в широком контексте. В немецкой традиции, равно как и во французской, понятием «цивилизация» именовался такой же класс объектов и социальных явлений. В обеих традициях понятия «цивилизация» и «культура» обслуживали идеи прогресса и историцизма. Традиция применения равнозначных понятий «цивилизация» и «культура», продолжилась как в Новом времени, так и в современности, в XX веке. В работах английского историка и социолога Тойнби А. (1889—1975) понятие «цивилизация» трактуется как синоним культуры, по существу совпадая с одним из её значений — как некой системы ценностей, традиций, символов, ментальности и образа жизни данного социума или целой эпохи. Тойнби употребляет понятие «цивилизация» по существу в противовес О.Шпенглеру, в знак концептуального несогласия с ним. То, что Шпенглер О. называет культурами, он назвал цивилизациями.

КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»

«Впервые разделение понятий «цивилизация» и «культура» происходит в немецкой литературе и связано с постепенным проникновением в немецкий язык термина «цивилизация» [8]. Возможность различения этих понятий во многом связана с этимологией слов «цивилизация» и «культура». «Цивилизация» восходит от латинского *civis* — гражданин, *civilis* — гражданский, государственный. «По словам французского философа маркиза де Мирабо «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила при-

личий, и чтобы эти правила играли роль законов общежития» [4]. Слово «культура» также восходит к латинскому *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. В немецком языке культура вслед за цицероновской трактовкой — «философия есть возделывание души» [5] «означает особое духовное напряжение и связывается не с необходимыми, а с «избыточными» сторонами человеческой деятельности, с «чистой» духовностью, занятием литературой, искусством, философией и т. д., что мыслится в этой предшествующей традиции как результат индивидуальных усилий» [6]. Впервые концептуальное разделение понятий «цивилизация» и «культура» проводит Кант И. в конце XVIII в.: «Благодаря искусству и науке, мы достигли высокой ступени культуры. Мы черезсур цивилизованы в смысле всякой учтивости и вежливости в общении друг с другом, но нам ещё многое недостаёт, чтобы считать нас нравственно совершенными. В самом деле, идея моральности относится к культуре, однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного в любви к чести и во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [7].

«Кант считал, что главной целью культурного развития человечества является нравственное совершенствование. Он предлагает свой критерий нравственности: поступок оценивается как нравственный только в том случае, если человек, совершивший его, руководствовался лишь чувством долга и в мотивах его действий отсутствовала корыстная цель — например, надежда на вознаграждение. Культура проявляется в умении человека преодолевать свои эгоистические потребности, в стремлении подчиниться нравственному долгу. Культура в своей основе нравственна» [1. - С.67]. Согласно Канту цивилизация требует от человека проявлять лишь внешнюю воспитанность и соответствовать установленным формам поведения, которые приняты в

обществе. И потому, они основываются не на чувстве долга, а лишь только на дисциплине и правилах, а это значит, что они могут преследовать корыстные и эгоистические цели. «Поэтому Кант и определяет цивилизацию как внешнее подобие культуры, не наполненное моральным содержанием. Быть цивилизованным — ещё не значит быть культурным. В процессе воспитания человека необходимо научить дисциплине, определённым навыкам (культуре умения), цивилизованности (культуре общения) и моральности как вершине этой пирамиды. Важнейшая задача культуры — это воспитание нравственного человека» [2. - С.331].

Одновременно в литературе XIX в. существовало размежевание этих понятий иного рода. «Оно формировалось достаточно долго в работах французского историка Гизо, английского социолога и историка Бокля, но окончательно оформилось в работах американского этнографа Моргана Л., который трактует понятие «цивилизация» как более высокой (завершающей) ступени развития человечества, пришедшей на смену дикости и варварству. Дикость, варварство, цивилизация — таков путь развития человеческой культуры по Моргану Л. Энгельс Ф. популяризовал концепцию Моргана Л., которая приобрела широкую известность» [2. - С.331]. Именно тогда понятие «цивилизации» приобрело одно из своих основных значений, и попало в лексикон использования историков и археологов. «В качестве типологической единицы измерения прогресса человеческой истории это понятие широко применяется для характеристики уровня, периода и особенностей развития отдельного региона или суперэтноса (цивилизация античная, западная, восточная, индустриальная, российская и т.д.)» [2. - С.332]. Цивилизация в таком смысловом употреблении является завершающим этапом в развитии культуры, или набор её высших ценностей. Дальнейшую разработку проблема соотношения культуры и цивилизации получила в

концепции Шпенглера О. (1880—1936). Он считал, что «Каждая культура имеет свою эпоху расцвета и все впадают в эпоху окостенения цивилизации, в которую невозможны какие-либо великие творения искусства, науки, религии, а происходит только лишь выработка техники и организации» [8]. Это же мнение разделял и Тённис Ф. и другие мыслители, считавшие, что противопоставление культуры и цивилизации — это противопоставление духовной, идеалистической стороны существования технологической и утилитарно-материалистической. «К культуре относится все созданное духом, органичное, творческое, конкретное, к цивилизации — нетворческое, неорганичное, всеобщее».

Уже в наше время Маркузе Г. противопоставил цивилизацию культуре, как жёсткую и холодную повседневность — вечному празднику, как реальность — утопии. Для него культура — это плоды литературы, искусства, музыки, философии, накопленные за всю историю человечества» [9]. Он говорил, что: «Духовный труд культуры противостоит материальному труду цивилизации, как будний день противостоит выходному, работа — досугу, царство необходимости — царству свободы и природа — духу» [10]. «Как взаимоисключающие начала рассматривает цивилизацию и культуру Бердяев Н. (1874 — 1948). В своей работе «О культуре» Бердяев Н. утверждает, что культура родилась из культа, и имеет религиозные основы. Генезис же цивилизации связан с утилитарным началом человеческой деятельности, с борьбой человека с природой. И эта борьба за выживание приходила вне храма и культа, поэтому цивилизация оказалась не столь благородного происхождения как культура» [1. - С.69].

По мнению Бердяева Н.: «Культура всегда идёт сверху вниз, путь её аристократический. Цивилизация идёт снизу вверх, она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура есть явление глубоко индивиду-

альное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся. Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудие» [11].

«Противопоставление культуры и цивилизации развивалось в XX в. также по линии социологии культуры. Немецкие социологи культуры уже непосредственно ориентировались на сложившуюся в немецкой литературе традицию противопоставления сферы материального и духовного и чётко обозначившуюся к концу XIX в. тенденцию закрепления за термином «культура» сферы духовных ценностей (неокантианцы Риккерт, Виндельбандт, Дильтей)» [12]. Риккерт и Дильтей в своих исследованиях считали духовную сферу выше любой человеческой деятельности, остальные же игнорировали. «В отличие от них социологи культуры Вебер А., Шпрангер Э., Шелер М., считали необходимым выделение сферы материального и духовного, и изучение их роли в жизни общества. Противопоставление культуры и цивилизации оправдывалось в этих концепциях, прежде всего, познавательным интересом и делало материальное законной областью исследований. Разграничение культуры и цивилизации широко вошло в европейскую литературу после выхода в свет работ известного немецкого теоретика Вебера А. (1868–1958)» [12. - С.42]. Вебер А. полагал, что граница между цивилизацией и культурой проходит в области сознания. Культуре он отводил место в «метафизическом» чувстве, тогда как цивилизация находится в «техническом разуме». Определив эти свойства, Вебер А. включает в цивилизацию, все достижения научной и технической мысли, экономику, право и государство. Культуру же он наделяет высшим, «сущностным» смыслом человеческого существования и характеризует её, как «незаинтересованную деятельность». «Начиная с 1930-х годов, многие авторы под влиянием Вебера А., стремятся ограничить исследование культуры проблемой соотношения культуры и цивилизации. Делается

это в целях спецификации исследований культуры, вычленения их из общей проблематики изучения общества. Эта тенденция развивается как в рамках философско-социологического анализа (Элиот Т.С., Ортега-и-Гассет, Ясперс К. и т.д.), так и в сфере «чистой» социологии и антропологии (Кребер, Мертон, Мак Айвер). Она также нашла своё отражение и в советской исследовательской практике. Критика западной техногенной цивилизации и произошедших в ходе её развития изменений в культуре породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации» [2. - С.331].

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА»

Современное понимание понятий «цивилизация» и «культура» основано на различении этих понятий. «Такое различие связано во многом с критикой современной техногенной цивилизации, породившей к настоящему моменту множество глобальных социальных, экономических, политических и экологических кризисов. В процессе переосмысливания цели и перспектив развития научно-технического прогресса, многие современные исследователи возвращаются к необходимости пересмотра базовых ценностей, лежащих в основе техногенного типа развития цивилизации. Культура и цивилизация неразрывно рассматриваются с этих позиций как две стороны одного социального явления. «Критика западной техногенной цивилизации и произошедших в ходе её развития изменений в культуре породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации. В этот тезис вкладывались разные смыслы. Одним из первых его выдвинул немецкий социолог Тённис Ф.» [2. - С.347]. Он считал, что индустриальное общество разрушает семейно-клановые связи, потребность в сопереживании, альтруизм, заменяя традиционалистические отношения утилитарным расчётом. Традиционалистические связи Тённис Ф. рас-

сматривал, как духовные, которые определял, в качестве культуры, противопоставляя её цивилизации. Он говорил, что: «Противопоставление цивилизации и культуры во всех этих концепциях основано на узком понимании культуры как совокупности ценностей высшего духовного творчества и на узком понимании цивилизации как системы различных технологий, повышающих материальное благосостояние людей» [12]. «Но в более широком смысле, при рассмотрении цивилизаций как различных типов общества, культура и цивилизация неразрывны. Каждая цивилизация характеризуется своим типом культуры и свойственной ей системой базисных ценностей. Современная техногенная цивилизация не является здесь исключением. Противопоставление культуры и цивилизации имело тот позитивный аспект, что оно ориентировано на критику негативных черт техногенной цивилизации и её культуры. Критический анализ базисных ценностей этой культуры имеет особое значение в наши дни в связи с поиском путей преодоления глобальных кризисов, порождённых прогрессом техногенной цивилизации в 20 в.» [2. - С.332].

Философ и эколог Шукуров Э. отмечает, что цивилизация, в определённом смысле, является антиподом культуры. Отмечая во многом синонимичность понятий «цивилизация» и «культура», Шукуров Э. все же разводит их по разным «полюсам»: «Цивилизация действительно детище культуры, но одновременно и её могильщик. Сущность цивилизации — все более полное удовлетворение потребностей человека, как материальных, так и духовных. Но превращение их в товар ведёт к неуёмному расточительству духовных и материальных ресурсов при появлении все новых и новых потребностей, не имеющих ничего общего с истинными потребностями людей» [13]. «Цивилизация является продуктом культуры, который связан с регуляцией поведения преимущественно во внеприродной среде: социальной

и искусственно созданной человеком (поселения, пахотные земли и т.п.). Относительная автономность жизнеобеспечения в этой среде делала цивилизационные механизмы весьма эффективными для достижения успеха внутри цивилизованного сообщества, но одновременно нечувствительными к состоянию внешней среды. Это приводило в прошлом к гибели ряда высокоразвитых цивилизаций вследствие разрушения природной среды или столкновения с внешними «врагами» [13. - С.99].

В статье «О культуре и цивилизации» Брудный А. задаётся вопросом: «Как соотносится человек и человечество? Помощью культуры. Как соотносится человек и общество? Помощью цивилизации. Организм обращается в организацию, происходит превращение силы одного в силу многих, надличную, подобную обручем для бочки — скрепляющую и особенно твёрдую. Почему цивилизация такая твёрдая? Поэтому, что теперь без неё не прожить. Цивилизация — это жизнепользование. Как бывает водопользование, лесопользование, так бывает и жизнепользование. Вы все хорошо это знаете. Электрический свет, телевизор, пенициллин, автомобиль, полиэтилен — все это элементы глобальной цивилизации, без которой не возможен современный образ жизни» [14]. «Цивилизации жили своим постоянным взаимодействием с остальным миром, обмениваясь и обогащаясь товарами, идеями, технологиями. Конкретный диалог — вот условие их существования. Диалог этот не простой, но в основе его лежит то общее, что связывает культуру и цивилизацию воедино. Это человеческое существование. Культура и цивилизация — как бы две руки человека» [14. - С.35].

О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ОБЩЕСТВО»

Понятие «общество» неразрывно связано с понятием «цивилизация». Однако, как отдельное научное понятие имеет гораздо более длительную историю по сравнению с

понятием «цивилизация». Слово «общество» восходит от латинского *societas* — социум, социальность, социальное. Его употребление берет своё начала ещё во времена античности (*Платон, Аристотель*). «На протяжении длительного периода эволюции социально-философской мысли теоретическое знание об обществе, не исключавшее эмпирических наблюдений и обобщений, практически отождествлялось со знанием о государстве, его законах, а также обычаях и нормах поведения его граждан, нравственный аспект которых был преимущественным объектом этики» [2. - С.332].

В разные исторические периоды и в разных научных школах понятие «цивилизация» и «общество» соотносились по-разному. Ещё со времён античности слово «цивилизация» употреблялось как некая форма и порядок жизни общества в противоположность варварству. Оттуда берет своё начало употребление словосочетание «цивилизованное общество» противостоящее варварству и дикости. В работах философов эпохи Просвещения «(Вольтер, Мирабо В.Р., Фергюсон А., Гердер И.Г. и др.) цивилизация употребляется в значении определённой стадии всемирно-исторического процесса развития общества, основанного на началах разума, справедливости и законности. «Своеобразной модификацией термина «цивилизация» является словообразование «цивилизованность» (civility), фиксирующее определённый уровень воспитания, нравственной и бытовой культуры, стиль жизни и манеры поведения людей, отличные от нравов и привычек первобытного, «нецивилизованного» общества и общежития» [2. - С.332].

В XIX веке европейские историки, на основании полученных данных о восточных обществах, пришли к выводу, что между обществами, находящимися на стадии цивилизации, могут существовать качественные различия, что позволило им сделать вывод о наличии нескольких цивилизаций. «Морган Л. (1818—1881) в труде «Древнее общество,

или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» выделил два типа, или, как он выражался, два «плана» общества, которые совершенно различны по своим основаниям [15]. «Первый по времени основан на личности и чисто личных отношениях и может быть назван обществом (*societas*). Второй план основывается на территории и частной собственности и может быть назван государством (*civitas*). Политическое общество организовано на территориальных началах, и его отношение к личности и собственности определяется территориальными отношениями. В древнем обществе этот территориальный план был неизвестен. Появление его составляет пограничную линию между древним и современным обществом». [15. - С.72] «Морган Л. связывал первый тип общества с первобытностью, второй — с цивилизованным, или классовым, обществом» [16].

Многие исследователи соединяли понятия «цивилизация» и «общество» (Данилевский Н., Шпенглер О., Тойнби А.). «В этом подходе «цивилизация» рассматривается, с одной стороны, как общество с присущей только ему культурой («египетская цивилизация», «китайская цивилизация»), с другой, как региональная система нескольких обществ, обладающая общей культурой («шумерская цивилизация», «эллинская цивилизация», «античная цивилизация», «западная цивилизация» и т.п.). Тойнби А. в своём основном труде «Постижение истории» прямо ставил знак равенства между понятием цивилизации и понятием общества. В составленном им перечне цивилизаций значатся шумерское, древнекитайское, хеттское, западное и ещё семнадцать «обществ». Термин «цивилизация» обозначает не только особую качественную характеристику общества, но и особый подход и измерение исторического процесса становления и развития человеческого общества» [15. - С.73].

О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ГОСУДАРСТВО»

В отличие от понятий «культура» и «общество» понятие «государство» никогда не использовалось в научном обороте как синоним понятия «цивилизация». В работах исследователей в различные исторические эпохи государство рассматривалось по-разному. В античности понятие «государство» не пересекалось с понятием «цивилизация» и рассматривалось исключительно в связи с понятием «общество» (*Платон, Аристотель*). «Начиная с XVIII в. понятие «цивилизация» было тесно связано с концептуальной ди-хотомией «гражданское общество — государство». Однако позже право, рынок, государство оказались поглощены более широким понятием общества [17]. Распространённым в XIX в. стало понимание цивилизации через количественное накопление тех факторов, которые возвышают цивилизованное общество над доцивилизованным (*Морган Л.*). В качестве важнейшего общего проявления цивилизованности называют обычно социальное расслоение и формирование классовых отношений, которым сопутствует частная собственность, а также государство [18]. *Руссо Ж.Ж.* в своих работах об антагонизме культуры и цивилизации приходит к мысли, что человек обладает всеми возможностями для реализации своих внутренних потенций, которые, в свою очередь, несут благо всему государству. Но государство становится той преградой, которая стоит между возможностями человека и плодами его деятельности. *Руссо Ж.Ж.* считает, что государство, призванное упорядочить жизнь людей превратилось в форму враждебную для человека, так как оно со всей своей бюрократической системой выступает против любого своего подданного [19]. «Универсальное государство и вселенская церковь, по *Тойнби А.*, являются характерными чертами цивилизации. Основополагающая роль в динамике цивилизации принадлежит «творческому меньшинству», обладающему “жизненным порывом”. Оно

же несёт ответственность за кризис, надлом и упадок цивилизации» [20]. Гизо Ф. определил цивилизацию как особое состояние народа, находящегося на высоком уровне развития. Цивилизованность Гизо связывал с приоритетом идеи свободы, развитием общественной деятельности и личной инициативы. Эти определения цивилизации являются продолжением либеральной утопии, отделяющей одни народы и государства от других, которым приписывалась нецивилизованность [21].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Симкина Н. Н. Электронный учебник по курсу «Культурология» // URL: <http://ya-simkina.narod.ru/>
- [2] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол.— М.: Мысль, 2010. — Т.2.
- [3] Введение в культурологию: Курс лекций. / Под ред. Солонина Ю.Н., Соколова Е. Г. — СПб., 2003.
- [4] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Некипелов А. Д. Теория и история цивилизаций. Том I. — М., 2004 С.28
- [5] Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения. — М.: «Художественная литература», 1975.
- [6] Орнатская Л. А. Культура и цивилизация. Введение в культурологию: Курс лекций. / Под ред. Солонина Ю. Н., Соколова Е. Г. — СПб., 2003.
- [7] Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно—гражданском плане. Сочинения в шести томах — М.: Мысль, 1966
- [8] Шпенглер О. Закат Европы. — М: «Наука», 1993.
- [9] Ионин Л. И. Социология культуры — М., 1996.
- [10] Marcuse H. Kulturund Gesellschaft. Bd. 1 — 2. Frankfort/Main., 1965.
- [11] Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. — Берлин: Обелиск, 1923.
- [12] Ионин Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под

- ред. И. С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. — М.: Наука, 1979.
- [13] Шукuroв Э. Дж. Природа. Культура. Человек. Избранные эссе. — Бишкек: Тураг, 2013.
- [14] Брудный А. А. Психологическая герменевтика. — М.: Лабиринт, 2005.
- [15] Социальная философия. Учебник. / Под ред. Гобозова И. А. — 2-е изд. — М.: Академический Проект, 2010.
- [16] Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — 4 изд. — М.: Ленанд, 2016.
- [17] Семенов Ю. И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. — М.: Современные тетради, 2003.
- [18] Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В. В. Козловского, Р. Г. Braslavskogo. — СПб.: Интерсоцис, 2010.
- [19] Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. — М., 1970. Т. 2.
- [20] Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [21] Савельев А. Миграционный потоп. Закат Европы и будущее России. — М.: Книжный мир, 2016.

№ 13 ЛЕКЦИЯ «О ПОНЯТИЯХ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «ПРИРОДА»

*«Человеческое в человеке» есть совершенно особое явление:
оно не рождается природой, не обеспечено в своей сущности
и исполнении никаким естественным механизмом.*

Мераб Мамардашвили — философ

Все лучшее в природе принадлежит всем вместе.

Петроний — писатель

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: АНТРОПОГЕНЕЗ КАК ОКУЛЬТУРИВАНИЕ;
АНТИЧНЫЙ МИР: ОСЕВОЕ ВРЕМЯ — ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРИРОДЫ;
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНЫМИ И НАУЧНЫМИ ПОЛЮСАМИ;
ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ: ПРИРОДА КАК МАСТЕРСКАЯ;
НОВОЕ ВРЕМЯ: КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ;
ХХ ВЕК: НОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ — НООСФЕРА, ЭКОЛОГИЯ, КОЭВОЛЮЦИЯ; СОВРЕМЕННОСТЬ: ПОРОЖДЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ СИСТЕМ;
ПЛАНЕТАРНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ;
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОПТИМАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: АНТРОПОГЕНЕЗ КАК ОКУЛЬТУРИВАНИЕ

Одной из больших проблем, вставших перед человечеством сегодня, является вопрос взаимодействия цивилизации и природы. Природа (лат. *natura*) как категория оформилась в культуре Нового времени. В наиболее общем смысле природу определяют как «совокупность всего существующего», и одновременно как «противостоящий человеку (субъекту) объективно существующий, развивающийся по своим законам и независимый от него мир» [1]. Проблемы отношения к природе — это проблемы реализации на практике жизненных укладов. Именно человек является фактором,

конструирующими экологическую ситуацию. Так, по словам Гумилёва Л.: «Антропогенное воздействие иной раз пре-вращает болото в Эдем, а в другой раз — райские места в пустыни» [2].

Уровень социального развития и мировоззрение определяют практику отношений человека с природой. И в разных исторических эпохах и в разных цивилизациях эти отношения складывались по-разному. Следует отметить, что само появление человека как вида было обусловлено его отделением от природных начал. Человек в отличие от гоминид (человекообразных обезьян) культурно- или языко-центричен. Профессор Шукуров Э. говорит: «Культура стала мощным средством, способом организации, регуляции поведения людей с того момента, как они перешли в состояние социальное, когда управление на основе инстинктов стало не только неэффективным, но и губительным. Инстинкты вырабатывались, отбирались, когда предки человека жили в естественной среде и подчинялись естественному отбору. Социальная жизнь выделила, отделила его от природы. Выживание теперь стало зависеть не только от природного окружения, но и от соответствия социальных механизмов регуляции поведения... задаче выживания» [3].

Следует отметить, что первичный уровень миропонимания носил религиозный характер. Поршнев Б. Природе приписываются человеческие качества — антропоморфизм, явления и предметы природы приобретают одушевлённость — анимизм, человек отождествляет себя и своё племя с каким-либо животным или растением — тотемизм. Примерно от 3—6 тыс. лет до н.э. происходит рождение и становление первых цивилизаций Древний Египет, Междуречье (Вавилон, Аккад, Шумер), Индия, Китай. Мамфорд Л. связывает это явление с изобретением «мегамашины» — то есть, системы, состоящей из многих людей, организованных так, чтобы все вместе они могли выполнить работу, что не под

силу никому из них в отдельности» [4]. С одной стороны, мегамашины позволяли этим древним цивилизациям совершать грандиозный культурно-технологический рывок, с другой, перепотребляли материал природы, что в конечном итоге приводило к экологическому кризису и как следствие кризису цивилизационному. Например, академик Моисеев Н. так описывает кризис цивилизации Древнего Шумера, существовавшей 5—6 тысяч лет тому назад в низовьях Тигра и Евфрата. «С помощью ирригационной системы и системы водохранилищ жителям этих жарких степей удалось создать весьма эффективную систему поливного земледелия. Благодаря этому возникла удивительная цивилизация, превосходившая во много раз по уровню производительности труда цивилизации того времени. ...Ее деятельность была хорошо согласована с возможностями природы... Но затем из-за чрезмерного использования воды для полива и сверхинтенсивного использования почв начались их постепенное засоление и эрозия... А следствия произошедшей экологической катастрофы очевидны — падение урожайности, нехватка продуктов питания, миграция населения и т.д. Цивилизация стала слабеть, и варвары, пришедшие с севера, не просто разрушили одну из древнейших цивилизаций планеты, но и вовсе стёрли её из памяти человечества...» [5].

АНТИЧНЫЙ МИР: ОСЕВОЕ ВРЕМЯ — ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРИРОДЫ

Примерно в период V—IV вв. до н.э. одновременно в Китае, Индии, Иране, Палестине, Греции «происходит самый резкий поворот в истории. Появляется человек нового типа...» [6]. Ясперс К. назвал этот рубеж истории «осевым временем».

По словам Мамардашвили М: «До этого рубежа мы имеем дело с локальными культурами, культурными регионами и с локальными или этническими религиями. А после воз-

никновения философии говорим о мировых религиях, о каком-то новом, особом универсальном измерении культуры, которая строится в качестве человеческой, поверх и помимо локальных различий культур.» [7] Хёсле В. отмечает: «В дошедших до нас фрагментах ранних греческих философов *physis* встречается крайне редко. Несмотря на то, что многовековая доксографическая традиция называет Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита и др. авторами произведений «О природе» ... сами философы-досократики никогда не называли стихии ...» [8].

«Начиная с 5 в. до н.э. в греческой культуре появляются оппозиции: природа — закон, природа — мнение, природа — искусство... и мн. другие, разрабатываемые, в основном, софистами» [9]. Платон в своих ранних произведениях хотя и тесно примыкает к проблематике софистов, но в более поздний период отказывается от софистского понимания природы. Платон понимал под природой «...душу, которая как движущий принцип властвует над всякого рода изменениями тел. Однако ещё более истинной природой вещей являются их идеальные прообразы. ...У Платона, как и у всех греческих мыслителей, природа не означает ещё особой области сущего. Но если Платон подчёркивает в природе момент идеальности и неизменности, отодвигая рост и становление в область как бы несущего, то Аристотель в своём понятии природы в равной мере сочетает оба этих момента. ...Аристотель приходит к необходимости искать новое понимание бытия как связанного с движением. Он обнаруживает его в опыте *physis*, включающем в себя представление о целесообразном устройении, формировании, образовании. В едином понятии *physis* выделяются поэтому два момента: 1) форма, понятая как цель, как то, что, будучи само неподвижным, может быть началом движения и 2) материя как возможность осуществления и лишённость по отношению к форме» [1. - С.346].

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНЫМИ И НАУЧНЫМИ ПОЛЮСАМИ

Очевидно, что путь от античной науки к современной, берет своё начало в эпоху средневековья. В неоплатонизме природа — последний и самый низший уровень сверхчувственной реальности. Средневековый неоплатонизм оказывается теологическим в самой своей основе и закономерно перерождается в схоластику. Как пишет Соколов В. в книге «Очерки философии эпохи Возрождения»: «Схоластами человеческая деятельность рассматривалась как целиком и полностью зависящая от Бога и не зависящая от природы. Природа предстаёт перед людьми как иерархия мёртвых форм, некогда созданных богом и пребывающих неизменными вплоть до “страшного суда”» [10].

Фома Аквинский считал, что «форма всегда есть форма некоей субстанции, в составе которой она выполняет роль оформляющего неопределённую материю принципа. Бог творит именно субстанцию (единичную вещь), а форму (общее) и материю Он при этом со-творит. Такая концепция творения не позволяет говорить о совокупности всего сущего как об одном существе (одной всеобщей природе). Подобно греческим богословам, латинская патристика прививает термин *natura* к понятиям «*essentia*» (сущность) и «*substantia*» (ипостась)» [1. - С.346]. В этом смысле Августин Блаженный называет Бога природой. Образцовым для всего раннего Средневековья стало четвероякое определение природы, данное Бозилем: «Природа есть: 1) все вещи, поскольку они суть, могут некоторым образом быть схвачены умом; 2) субстанции как телесные, так и бестелесные; 3) в более узком, aristotelевском, смысле — только телесные субстанции, содержащие в себе начало движения и покоя; 4) видовое отличие, сообщающее вещи её форму» [1. - С.347]. «Однако уже к 12 в., с появлением в Европе сочинений греческих и арабских учёных, возникает и другое,

«натурфилософское» понимание тварной природы, признающее её относительную самостоятельность от Бога.

В учениях *ТЬЕРРИ ШАРТРСКОГО* и *ГИЛЬОМА из Конша* возникновение мира во всех его частях, вплоть до живых организмов, представлено как результат взаимодействия четырёх элементов, «естественным образом» продолжающих акт божественного творения» [1. - С.347]. Альберт Великий различает природы и то, что обладает природой. Последнее есть единичная естественная вещь, индивидуальная субстанция, которая, благодаря присутствию в ней материи, является подлежащим для формы — общей природы. «...Бог творит именно субстанцию, т.е. единичную вещь, а форму (общее) и материю Он при этом со-творит» [11].

Согласно *Скоту Д.* общая природа, или форма, определяющая сущность каждой отдельной вещи, имеет разные модусы бытия. Сама по себе она существует объективно, т.е. в качестве объекта божественного мышления. Реальное же существование она получает только в индивидах, обозначаемых с помощью одного общего понятия. Ему возражал *Оккам У.*, отрицавший объективное существование общих понятий (или природ) и утверждавший полную идентичность природы индивидуальной вещи с самой этой вещью.¹ Необходимо отметить, что Библия в соответствии с её словоупотреблением открывает собственно-бблейский взгляд на природу. Библейская тема окружающей среды прежде всего — это помощь природы в божественном возмездии. В Библии осуждается безжалостное ограбление природы или выбор смерти. Библия поощряет мирный симбиоз животных и людей. Однако, с точки зрения Библии, необходимым условием здоровья окружающей среды является соблюдение библейских заповедей, а не особое этическое отношение к природе. В Библии природа во многих случаях играет роль монастырской кельи, освобождая от мирских забот и давая уединение для молитвы и созерцания. И все же природа как

таковая не интересует поборников христианства, они видят её лишь как средство к достижению “Новой жизни”.

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ: ПРИРОДА КАК МАСТЕРСКАЯ

Истоки нового миропонимания восходят к *Кузанскому Н.*, возродившему идеи античности о бесконечности мира, об отсутствии у него некоего центра, о взаимосвязи явлений природы. Мир предстал познаваемым, а процесс познания — бесконечным. «В самом деле, только в том случае, если мир не является конечным, он способен быть принципом бесконечного Бога. Именно на этой идее основывается та критика, которой *Кузанец* подверг аристотелевскую космологию средневековья» [8. - С.57], —утверждает Хесле *В.* Следующий шаг сделал Коперник, гелиоцентрическая система которого перенесла Землю из центра мироздания в рядовые планеты и разрушила пьедестал, на котором громоздились теологические теории. Оказалось вдруг, что мироздание устроено совсем иначе, чем это представлялось ранее. Галилей, окончательно утвердивший правоту Коперника и Бруно, сделавший механику звёздных тел объектом непосредственного наблюдения, показал незрелость антропоцентризма.

В то же время в Англии, начинали складываться ещё более радикальные взгляды на мир. Они связаны с именем Френсиса Бэкона. Главное в миропонимании Бэкона — это восприятие природы такой, какая она есть, апелляция к наблюдению, опыту. «Мы, — говорил Бэкон *Ф.*, — строим в человеческом разуме образец мира таким, каков он оказывается, а не таким, как подскажет каждому его рассудок. Но это невозможно осуществить иначе как рассеканием мира и прилежнейшим его анатомированием» [12]. Если раньше человек принадлежал природному порядку, не был отделён от природы и не был поставлен выше её, то в наступающую

эпоху происходит отделение человека от природы, начинает превалировать механистический подход. Наиболее чётко эту позицию выразил Декарт Р., утверждавший, что нечеловеческая природа совершенно лишена субъективности: растения и животные суть машины, не имеющие внутреннего мира [1. С.350]. Лейбниц полемизирует с декартовым пониманием природы: «Необходимо допустить, что вещам дана некоторая действенность, форма или сила, которую мы обычно и называем природой» [1. - С.351]. Природа, следовательно, заключает в себе силу и жизнь. Лейбниц настаивал на трансцендентности (за гранью) Бога по отношению к миру и видел источник силы в сотворённых монадах, которые не могут быть поняты средствами естествознания.

Спиноза Б., отрицая понимание Бога как внеприродной личности, исходил из древнего пантеистического отождествления Бога с целокупностью природы. Спиноза Б. выделяет два атрибута субстанции, проявляющиеся в мире природы и человека — протяжённость и мышление. Первый атрибут — материя, истолкованная, как и у Декарта, сугубо механистически. Другой атрибут — человеческое мышление. Единичные же вещи, постигаемые чувственно-абстрактным родом знания, становятся модусами — единичными проявлениями субстанции. Будучи разумно-интуитивным родом знания, они познаются с точки зрения вечности, и в этом проявляется познавательная любовь к Богу. Связующими звеньями между миром модусов и двумя атрибутами субстанции являются бесконечные модусы — движение и покой в атрибуте протяжённости и бесконечный интеллект в атрибуте мышления. Важно отметить, что Бэкон и Декарт сумели подытожить процесс формирования представлений о природе в эпоху Возрождения, провозгласив примат науки и её главную цель — покорение, господство и преобразование природы.

НОВОЕ ВРЕМЯ: КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ

Представители классической немецкой философии имели несколько иной взгляд на взаимоотношения природы и человека, отличный от идей Возрождения. В космогонической концепции Канта И. о начале бытия небесных тел заключалась отправная точка всего дальнейшего движения науки вперёд. Если Земля была чем-то ставшим, то чем-то ставшим должны были быть также её теперешнее геологическое, географическое, климатическое состояние, её растения и животные, и она должна была иметь историю не только в пространстве — в форме расположения одного подле другого, но и во времени — в форме последовательности одного после другого. По сути дела, было открыто развитие мира, что порождало вопрос о влиянии на это развитие человеческой деятельности, о её связи с состоянием природы. Творчество Гегеля считается вершиной классической немецкой философии. В нем нашли продолжение идеи, выдвинутые Кантом, Фихте, Шеллингом. Но Гегель пошёл значительно дальше своих великих предшественников. Он первым представил весь естественный, исторический и духовный мир в беспрерывном развитии. Природа одновременно есть и продукт духа, и его продуктивная деятельность, правда, в бессознательной форме. Мышление, противополагающее себе вещи в качестве внешних объектов или явлений, Гегель характеризует как субъективное и ещё не достигшее полного самосознания. То, что кажется ему внешней природой, есть на самом деле оно само, только в форме инобытия. Природа есть дух в его «внешности».

Крупная промышленность совершает коренной поворот в истории человечества и начало этого поворота можно расценивать как отправную точку нового переходного времени. Новое время, индустриальная цивилизация характеризуется уже не земледельческой собственностью, а городским трудом и городскими отношениями, проникновением

их в деревню. Коренным образом меняется жизнедеятельность человека, качественные показатели всего уклада и образа жизни людей. Наступает эра машинной техники. По мысли испанского философа *Ортеги-и-Гассета*, современная техника возникла из сочетания капитализма с опытными науками нового времени. Появляется техника техников и инженеров, научная техника, «технология». «Только современная европейская техника поконится на научной базе, и отсюда её отличительная черта — возможность безграничного развития» [13].

ХХ ВЕК: НОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПАРАДИГМЫ — НООСФЕРА, ЭКОЛОГИЯ, КОЭВОЛЮЦИЯ

Как сказал канадский эколог *Рафал С.*: «Попытки теоретически осмыслить, объяснить и оправдать мощное вмешательство человека в будущее планеты имеет долгую историю, но, прежде всего, возвращают нас к началу ХХ столетия. Несмотря на несовершенство приборов и отсутствие глобальных измерений, значительная часть споров и предположений основывалась на изучении биогеохимических процессов Земли и роли в них человека» [14].

Одной из таких попыток переосмысления природно-цивилизационных противоречий стала концепция ноосферы как новой, высшей стадии эволюции биосферы. Ноосфера — сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Понятие „Ноосфера“ было предложено профессором математики Сорбонны *Леруа Э.*, который трактовал её как „мыслящую“ оболочку, формирующуюся человеческим сознанием. *Леруа Э.* подчёркивал, что пришёл к этой идеи совместно с геологом и палеонтологом-эволюционистом и католическим философом де *Шарденом П. Т.* При этом *Леруа Э.* и *Шарден* основывались на лекциях по геохимии, которые ранее читал

Вернадский В. В течение всего XX века экологическая идея постепенно захватывает общества Западного и Восточного мира. Получение все новых научно-обоснованных данных о нарастании острых противоречий в природно-цивилизационных отношениях способствует появлению многочисленных общественных движений в защиту природы. Заметный сдвиг преимущественно в развитых странах востока и запада, отмечается в массовом сознании ростом экологического мировоззрения. Так, в середине 80-х годов за приоритет решения экологических проблем над экономическим ростом высказывались четверть японцев и свыше половины жителей стран ЕЭС, с 45 до 80 процентов за 80-е гг. повысилась доля американцев, делающих такой же выбор. С одной стороны, зарождается интерес к "неиндустриальным" формам жизни, с другой — настойчивый и нередко успешный поиск альтернативных источников энергии, чистых биотехнологий и т.п. В 1968 г. Тимофеевым-Ресовским была предложена концепция коэволюции природы и общества, которая впоследствии была обоснована академиком Моисеевым Н. и другими исследователями. Эта концепция базируется на принципах, согласно которым человечество, изменяя биосферу в целях приспособления её к своим потребностям, должно изменяться и само с учётом требований природы.

СОВРЕМЕННОСТЬ: ПОРОЖДЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ СИСТЕМ

«В системе доминирующих жизненных смыслов техногенной цивилизации особое место занимает ценность инноваций и прогресса, которые в свою очередь предполагают новые смыслы категорий развития и времени как фундаментальных универсалий культуры» [1. - С.331]. Несмотря на то, что «техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений, ...вместе с тем именно техногенная цивилизация породила во 2-й пол. 20 в. глобальные кризи-

сы..., дальнейшее обострение которых может привести к самоуничтожению человечества. Выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей ... прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития. ... Постиндустриальное общество можно рассматривать как переходный этап к новому типу цивилизационного развития, учитывая, что оно призвано создать условия для разрешения ... глобальных проблем, что в нем основную роль начинают играть информационные, творческие возможности человека, что оно характеризуется как общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей ...» [1. - С.331].

ПЛАНЕТАРНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Системный подход в описании феномена экологического сознания начал формироваться во второй половине XX века. Ряд авторов трактует экологическое сознание как форму общественного сознания, имеющего ярко выраженную интенциональную, аксиологическую составляющие, содержанием которых является направленность на «гармоничное» (устойчивое) существование живого и человека. Профессор Шукуров Э. подчёркивает, что «экологическое сознание — часть общей культуры. Культуры как формы взаимодействия людей, регулируемые определёнными нормами, где важную роль играют принятые в данном обществе стереотипы и этические установки» [15]. В работах отдельных авторов понятия «экологическое мышление», «эко-

логическое сознание», «экологическая мысль» и другие отождествляются и употребляются как синонимы. По мнению профессора Брудного А., «мышление вообще, в частности «экологическое» мышление — это направленное на решение «отдельных задач сознание, а память — это сгущённое сознание» [16]». То есть мышление, направленное на решение вопросов взаимоотношения Человека и Природы, считается исходным. Как указывают в учебном пособии «Прикладная этика» Дедюлина М. и Папченко Е. понятие «экологической этики впервые появляется в западной философии в середине 70-х гг. XX в. вслед за известными докладами Римскому клубу, в связи с необходимостью осмысления причин и последствий экологического кризиса, а также поиска социально-приемлемых способов его разрешения. Представители этого течения Козловский Д., Пирс Д., Кнефир Т., Тинберген Я. и др. сосредотачиваются на морально-этической проблематике, отмечая глубокий разрыв между экологическим и этическим развитием мира. Значимость этого философского направления, прежде всего в том, что оно вышло за границы внешних пределов роста (исчерпаемость природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, рост народонаселения); его представители пришли к выводу, что обсуждение глобальных проблем в отрыве от моральных императивов, этических ценностей, нравственных ориентаций является бесперспективным» [17].

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОПТИМАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Прошедший XX век известен не только по большим прорывам и открытиям в области науки и технологий, но также и тем, что именно в это время мировые игроки и державы задумались о своём развитии и его пределах. Так в 1972 году в Стокгольме состоялась Конференция ООН по Окружающей Среде и Развитию, в которой приняли участия лидеры

всех стран мира. На данной конференции прозвучал доклад Медоуза Д. «Пределы роста», в котором было отмечено и научно обосновано то, что если человечество будет продолжать развиваться прежними темпами, то в ближайшее время неизбежен дефицит ресурсов, а вместе с ним системный экологический кризис, который затронет все страны мира. Спустя 20 лет, в 1992-м году состоялся Первый Всемирный Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, который собрал глав государств, мировые элиты и лидеров экономического развития. Лидеры стран мира впервые договорились о том, что кризис существует и необходимо разработать механизмы выхода из него. На саммите в то время впервые была разработана новая парадигма, которая в последующем была определена как Устойчивое Развитие — такое развитие, которое удовлетворяет потребности в настоящем времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. В последующие годы эти принципы были расширены и обстоятельно проработаны в ряде научно-исследовательских работ, посвящённых поиску оптимальных стратегий реализации устойчивого развития.

Свой вариант стратегии реализации принципов устойчивого развития предложил известный учёный, влиятельный американский экономист и эколог Рифкин Д. В концепции «третьей промышленной революции» Рифкин Д. полагает, что «на смену традиционным централизованным моделям бизнеса в ближайшие полвека должны прийти новые структуры. Наследие первой и второй промышленных революций — иерархическая организация экономической и политической власти — неминуемо уступит место горизонтальному взаимодействию, когда сотни миллионов людей будут генерировать собственную зелёную энергию дома, в офисах и на фабриках и делиться ею друг с другом в «энергетическом Интернете» [18].

Через 20 лет после Первого Всемирного Саммита состоялся Саммит РИО+20. На конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. Впервые Кыргызстан выступил с согласованной позицией. В результате выработки данной позиции появился доклад «Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике». В 2015 году Жогорку Кенеш утвердил Программу и План перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013—2017 годы. Программа была разработана Правительством в целях обеспечения реализации приоритетов устойчивого развития Кыргызской Республики, определённых в Национальной стратегии устойчивого развития на период 2013—2017 годы, утверждённой Указом Президента в январе 2015 года. Программа и План являются управлением инструментом, который детально расписывает шаги перехода страны к устойчивому развитию, ресурсы и ожидаемые результаты. Таким образом, Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью устойчивого развития.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [2] Гумилев Л. Н. Биосфера и импульсы сознания // Природа. 1978. № 12.
- [3] Шукров Э. Дж. Природа. Культура. Человек. Избранные эссе. — Бишкек: Тураг, 2013.
- [4] Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. — М.: Логос, 2001.
- [5] Моисеев Н. Н. Расставание с простотой — М.: 1998
- [6] Ясперс К. Смысл и назначение истории — М.: 1991
- [7] Мамардашвили М. К. Необходимость себя. Введение в философию. — М.: Лабиринт, 1996.
- [8] Хёсле В. Философия и экология — М.: Издат. группа АО «Ками», 1994

- [9] Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения — М., 1982.
- [10] Альберт Великий // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёpin. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010.
- [11] Бэкон Ф. Соч., т. 2 — М.: 1972
- [12] Орtega-и-Гассет Х. Восстание масс. — М.: ACT, 2003
- [13] Вернадский и нравственная позиция ученого // Экология и жизнь URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/13545/>
- [14] Шукуров Э. Дж. О стратегии экологического образования — Б., 2009
- [15] Брудный А. А. Пространство возможностей: Введение в исследование реальности. — Бишкек: Илим, 1999.
- [16] Дедюлина М. А., Папченко Е. В. Прикладная этика. Учебное пособие. — Таганрог: Технологический институт ЮФУ, 2007.
- [17] Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

№14 ЛЕКЦИЯ «ОБ ОСНОВНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ ВОСТОКА, ЗАПАДА И АМЕРИКИ»

Человек не выявляет себя в истории: он пробивается сквозь неё.

Рабиндранат Тагор — писатель

История — это философия в примерах.

Фукидид — историк

*НАЧАЛЬНОЕ ВРЕМЯ;
ОЧАГИ ПЕРВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
ДРЕВНЕЙШЕЕ ВРЕМЯ;
ОСЕВОЕ ВРЕМЯ;
БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.*

НАЧАЛЬНОЕ ВРЕМЯ. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Предпосылки становления цивилизации стали складываться в эпоху Неолита (нового каменного века) — 4-3 тыс. до н.э., они связаны с *Неолитической революцией* — переход от присваивающих форм ведения хозяйства к производящим. В конце 4-го тыс. до н.э. складываются ранние земледельческие культуры, появляются поселения, из которых впоследствии и выросли цивилизации [1].

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОТОЦИВИЛИЗАЦИИ

Земледельческиеprotoцивилизации стали складываться в 8–6 тыс. до н.э. Ранние цивилизации земледельцев стали предтечей для создания городских цивилизаций ремесленников. Раннеземледельческие общества, активно развивавшие производство продуктов питания, стали исходным пластом первых цивилизаций. В III—II тысячелетии до н.э. в Евразии и Африке произошло разделение «сельского хо-

зяйства» на земледелие и скотоводство. Было изобретено колесо, приручена лошадь.

НОМАДИЧЕСКИЕ ПРОТОЦИВИЛИЗАЦИИ

Кочевые системы являлись важнейшим фактором переноса «цивилизационных семян» между регионами, землями, народами, создавая информационные и экономические перекрестья, как базовую среду для возникновения новых типов цивилизаций. Кочевые системы, давая начало многим новым формациям, сами являются (по Тойнби А.) неразвившимися цивилизациями. [2]

О ТИПОЛОГИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В типологию цивилизаций разные учёные кладут разные основания — географическое, климатическое, региональное; способ производства, образ жизни, религию, культуру. Некоторые считают, что существует единая непрерывная “Центральная цивилизация”, а каждый из периодов истории — это её этапы.[3]

О ПРИЗНАКАХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Основным признаком цивилизации можно назвать концентрацию ресурсов — ресурса территории: земли и землеозделывания, леса, воды, животного мира; человеческого ресурса: выделения ремесленников, специалистов; коммуникационного ресурса: дорог, торговли, торговых путей; ресурса государственности: царской власти, налоговой системы, собственности на землю, денег, появления классов; ресурса религии; ресурса культуры, искусства, зачатков науки, письменности; монументальных сооружений, а также ресурса городов.

ОБ ЭКСПАНСИИ И РАСШИРЕНИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Экспансия есть первая, начальная форма всякого развития, идёт ли речь об экономике, о нации, о государстве

или о цивилизации. Являясь характернейшей чертой цивилизаций всех типов, расширение и экспансия означает распространение своих принципов мироустройства, культуры и образа жизни на другие территории. Пределами расширения цивилизации могут служить климатические и географические рубежи, техногенные и природные катаклизмы, сопротивление соседней цивилизации.

О ЦИКЛАХ ЖИЗНИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Выделяются такие циклы цивилизационного развития, как: зарождение, развитие, расцвет и угасание. Смена цивилизаций происходит потому, что цивилизация исчерпала свой технологический, экономический, социально-политический и культурный потенциал. [4]

О ПРИЧИНАХ УПАДКА И ГИБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Учёные указывают на следующие предпосылки гибели цивилизации: истощение природных ресурсов, экономический и политический кризисы, классовые или социальные конфликты, нашествие варварских племён, воздействие других обществ, непреодолимая катастрофа или стихийное бедствие, истощение сил в этносе — деградация элиты или деградация народа.

ОБ ОСЕВОМ ВРЕМЕНИ

Осевое время — понятие, введённое немецким философом Ясперсом К. в 1949 году в работе «Смысл и назначение истории», для обозначения стартового периода (800—200 до н.э.) нынешнего человечества, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское. Ясперс К. говорил, что: «существует только одна гипотеза, которая при всей её спорности позволяет хотя бы подойти к историческому обсуждению этой проблемы: это гипотеза Вебера М. о вторжении кочевых ин-

доевропейских народов из Центральной Азии в Китай, Индию и на Запад. Им было присуще героико-трагическое сознание, характерное для племён-завоевателей, подверженных постоянному риску, и этот тип сознания, развившись и углубившись, способствовал тому, что произошло в "осевую эпоху" [5]. Мы, авторский коллектив УМК, в этом вопросе разделяем точку зрения Ясперса К. и считаем, что осевое время продолжается и сейчас, и что современный мир находится накануне наступления «второго осевого времени».

ОЧАГИ ПЕРВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Древнейшие очаги цивилизации на Земле зародились и развились в Евразии на берегах больших рек, между 20 и 40 градусами северной широты. Нил в своём нижнем течении, двуречье Тигра и Евфрата, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы были колыбелью цивилизаций [6]. Здесь в 4-м — 3-м тыс. до н.э. появились цивилизации Месопотамии, Египта, Индии и Китая. Все древнейшие цивилизации возникали возле пресной воды на берегах рек, что обеспечивало развитие земледелия, ремесла, городов, судоходства, торговлю, расширение территорий. В начальной истории человечества свою особую роль имели номадическиеprotoцивилизации, прежде всего, Великой Степи. Находясь между великими земледельческими регионами, эти культуры несли на себе активные схемы воздействия на мировое развитие через взаимосвязь систем. Во 2-м тыс. до н.э в Центральной Америке возникла цивилизация майя, а на юге нынешней Мексики — цивилизация ольмеков. Северная, Центральная и Южная Америка тоже имели густые расселения индейских номадических племён и культур.

ДРЕВНЕЙШЕЕ ВРЕМЯ(4 — 1 тыс. до н.э.).

ДРЕВНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЕГИПТА

Образовалась в конце 4-го тыс. до н.э. в долине реки Нил. Создания единой ирригационной системы привело к

политической централизации. Номы объединились в два крупных государства: Верхний (Южный) и Нижний (Северный) Египет. В самом конце 4-го тыс. до н.э. фараон Верхнего Египта Нармер подчинил себе всю страну. Позже египетские фараоны подчиняют себе восточное побережье Средиземного моря, доходят до Евфрата. С VIII в. до н.э. страну захватывают последовательно ассирийцы, персы, греки, римляне. Цивилизация просуществовала более 3 тыс. лет. Созданы монументальная архитектура, папирус, получены познания в астрономии, медицине и математике.

ДРЕВНЯЯ ШУМЕРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДВУРЕЧЬЯ

Древняя шумерская цивилизация двуречья возникла в 4—3 тыс. до н.э. в южной части региона. Её история делится на 2 этапа: период Убайдской культуры, который характеризуется строительством оросительной системы, ростом населения и появлением первых городов-государств. Второй этап Шумерской цивилизации связан с Урукской культурой. Шумерская цивилизация дала человечеству изобретение письма, открытие меди, первые элементы государственности, храмовую архитектуру.

АККАДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДВУРЕЧЬЯ

Аккад — город, явившийся центром Аккадской цивилизации. Население принадлежало к семитской группе племён. Они усвоили Шумерскую культуру, религию, письменность. Создали первое крупное государство с монархической формой правления. Во главе его встал монархом деспот Саргон. Он соединил Шумер и Аккад и создал единое государство, Здесь была впервые введена система измерения времени и введена 7-дневная неделя.

ВАВИЛОНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДВУРЕЧЬЯ

Вавилонская цивилизация двуречья была создана кочевыми племенами аммореев, которые завоевали Шумер, Ак-

кад, Ассирию и создали цивилизацию, с центром в городе Вавилоне. Здесь была создана первая законодательная система. Свод законов был записан во время правления царя Хаммурапи (1792—1750 г. до н.э.). В 8 веке до н.э. происходит усиление Ассирии — государства на севере Междуречья, и в 7 веке Ассирия подчиняет себе Вавилон, начался этап существования Ассирийско — Вавилонской цивилизации. Здесь была создана первая регулярная армия, появилась первая библиотека. При правителе *Навуходоносоре* (605—562гг до н.э.) были созданы Вавилонская башня и Висячие сады.

ДРЕВНЕИНДИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В долине реки Инд возникла развитая земледельческая цивилизация (*Индская*). Она просуществовала с XXVI до XVIII в. до н.э., а затем по неизвестным причинам пришла в упадок и исчезла. Наивысшего расцвета Древняя Индия достигла во времена правления *Ашоки* из династии *Маурья*, который объединил всю Северную Индию в середине III в. до н.э. Для укрепления государства *Ашока* активно опирался на буддизм. Однако вскоре после его смерти вновь наступает период раздробленности и междоусобиц. В IV—VI столетии нашей эры почти всю Северную Индию объединяло государство *Гуптов*.

С распространением ислама возникли мусульманские государства, крупнейшее — Делийский султанат (начало XIII века — середина XVI века). Султанат пал под натиском завоевателя *Бабура*, основателя династии Великих Моголов.

ДРЕВНЯЯ КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В начале 2-го тыс. до н.э. в долине реки Хуанхэ формируется государство во главе с династией *Шан—Инь*, которую сменяет династия Чжоу. В VIII в. до н.э. держава Чжоу

распадается на несколько царств. Объединение Китая происходит в 221 г. до н.э. под властью императора Цинь Шихуанди. Установив полную власть в империи, Цинь Шихуанди начал войну с кочевниками — гуннами. Свою победу он закрепил, начав строительство Великой Китайской Стены. После его смерти во главе страны стала династия Хань, при которой Древний Китай вступает в полосу своего наивысшего могущества. Великий шёлковый путь соединил Китай с Индией, Ближним Востоком и Европой. Однако войны подорвали силы страны и династия Хань была свергнута во II в. н.э., а на её территории образовалось несколько независимых государств.

ХЕТТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Хеттская цивилизация считается произошедшей от шумеро-аккадской. Существовала в промежутке между 2000 — 500 гг. до н.э. Хеттская цивилизация инициировала создание Хеттского царства. Оно просуществовало до 1180 г. до н.э. После падения Новохеттского царства в Анатолии бывшие вассальные княжества хеттов продолжали существовать как самостоятельные государства. Просуществовав несколько веков, они в IX—VIII вв. до н.э. были покорены великими державами Двуречья — Ассирией, а затем Вавилоном. Бэгби относит её к периферийным цивилизациям [7]. Тойнби А. относит её к расцветшим цивилизациям-спутникам.

ИУДЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ФИНИКИЯ. ИЗРАИЛЬ

В конце 2-го — начале 1-го тыс. до н.э. в период своего расцвета вступают города-государства Финикии. Финикийские мореплаватели первыми начали закладывать колонии на отдалённых берегах Средиземного моря. Самой известной из них стал Карфаген, основанный в IX в. до н.э. В XIII в. до н.э. на территории современной Палестины появ-

ляются древнееврейские племена. В начале X в. до н.э. они захватили Иерусалим, который стал столицей их складывающегося государства — Иудеи. Наибольшего расцвета оно достигло при царе Соломоне (около 965—935 гг. до н.э.). Однако к концу его правления часть древнееврейских племён отделилась от Иудеи и образовала ещё одно государство — Израиль. Позже эти территории последовательно переходят под власть Египта, Ассирии, Вавилонии, Персии.

ПЕРСИДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. АССИРИЯ. ПЕРСИЯ

Х в. до н.э. ознаменовался на Ближнем Востоке появлением новых могущественных государств. Наибольшего могущества добились цари Ассирии. Ассирийцам удалось захватить почти всю Месопотамию, Сирию, Палестину, Финикию, Израиль. Однако быстро созданное на основе военной силы и страха государство распалось.

На рубеже XII — XI вв. до н.э. на территориях к югу от Каспийского моря начинают расселяться ираноязычные племена. В VIII — VII вв. до н.э. в области древних близневосточных цивилизаций вторгаются, кочевые племена с севера — мидийцы, киммерийцы, скифы и т.д. С конца VIII в. до н.э. на юге современного Ирана начинает усиливаться область Парса (Персия). Империя рухнула в результате похода Македонского А.(330 г. до н.э.).

МИНОЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Минойская цивилизация (согласно Тойнби А.) относящаяся к бронзовому веку крито-микенская цивилизация острова Крит (2600—1450 гг. до н.э.).

Основными очагами культуры и цивилизации были «дворцы» — сложные экономико-политические комплексы в Кноссе, Фесте и Типиссе. Культура названа в честь мифического царя Крита. Просуществовала около 500 лет. Природная катастрофа середины XV в. до н.э. становится при-

чиной упадка Минойской цивилизации, что создало предпосылки для завоевания Крита ахейцами.

СИРИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (согласно Тойнби А.)

Первые города-государства в Сирии появились в середине III тыс. до н.э.. Выделились наиболее значительные Ямхад, Эбла, Алалах, Картхемиш, Катна, Дамасское царство, Амурурь. В конце II тыс. до н.э. из степных районов в Сирию стали продвигаться арамеи — западносемитские племена скотоводов. Все коренное население арамеизировалась, перешло на арамейский язык. На протяжении I тыс. до н.э. этот язык стал международным средством общения для всего Ближнего Востока, вплоть до Египта, Малой Азии и Индии.

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ

В культурах цивилизаций древней Америки представлены все основные стадии древней истории человечества: от первобытных охотников на мамонтов до строителей первых городов-центров раннеклассовых государств и цивилизаций. Первой известной историкам культурой Америки является ольмекская. Ольмеки населяли область Табаско на территории нынешней Мексики. Уже во II тыс. до н.э. они знали развитое земледелие, строили поселения. Рядом с ольмеками проживали сапотеки. Во II – VIII вв. они перешли к террасно-орошаемому земледелию; они изобрели подъёмники для подачи воды на устроенные в горах террасы. Первыми начали обрабатывать медную руду. В VIII в. ольмеков сменили тотонаки. Они основали столицу Семпоала, украсили её храмами и дворцами. Тотонаки изобрали колонну. Сапотеков сменили миштеки. Они умели обрабатывать золото, изготавливали пергамент и бумагу, пользовались идеографическим письмом. Первой значительной цивилизацией в Центральной Америке стала майская.

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ АФРИКИ

В VI—V-м тысячелетиях до н.э. в долине Нила складываются земледельческие культуры (Тасийская культура, Файюм, Меримде), на основе которой в IV-м тысячелетии до н.э. возникает Древний Египет. К югу от неё, также на Ниле, под её влиянием сформировалась керма-кушитская цивилизация, сменившаяся во II-м тысячелетии до н.э. нубийскую (Напата). На её обломках образовались государства Алоа, Мукурра, Набатейское царство и др., находившиеся под культурным и политическим влиянием Эфиопии, коптского Египта и Византии.

На севере Эфиопского нагорья под влиянием южноаравийского Сабейского царства возникла эфиопская цивилизация: в V в. до н.э. выходцами из Южной Аравии образовано Эфиопское царство, во II—XI вв. н.э. существовало Аксумское царство. Эти очаги цивилизации были окружены скотоводческими племенами ливийцев, а также предками современных кушито — и нилотоязычных народов.

ДРЕВНЕЙШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ОКЕАНИИ И АВСТРАЛИИ

К началу XVI века народы Океании переживали период разложения первобытнообщинного строя и становления раннеклассового общества. Ко времени соприкосновения с европейцами австралийцы находились ещё на стадиях позднего палеолита, мезолита и, местами, неолита. Их отсталость отчасти объясняется необходимостью приспособления к новой природной среде, географической изолированностью Австралии, её удалённостью от центров мировой культуры.

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ (С 9 В. ДО Н.Э — И ДО 21 В. Н.Э.) АНДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В Андской области и прилегающем к ней побережье в 1-м тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э. возникли развитые земле-

дельческие цивилизации Чавин, Паракас, Наска, Мочика, Тиауанако и др. В XII веке на берегах озера Титикака появляется народ, которым руководит Инка — верховный правитель. Он переселяется в новую столицу Куско и распространяет своё влияние на огромной территории, охватывающей к XV—XVI вв. большую часть современных Эквадора, Перу, Боливии, Чили, Аргентины, а также район Колумбии. На пике своего существования империя инков являлась наибольшим государством на Земле.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Дальневосточная цивилизация (по Тойнби А.,) сложилась на территории Китая во второй половине 1-го тыс. до н.э. и также утвердила в Корее, Сингапуре, Тайване, Вьетнаме и Японии. Просуществовала с 1500 г. до н.э. до 1850 г. н.э.. Спецификой дальневосточной цивилизации конфуцианского типа является достижение высокого уровня общественной жизни: социальной морали, производительности труда, уровне науки и искусства, военного дела.

МАЙЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.

Наиболее высокоразвитой среди мезоамериканских цивилизаций считается цивилизация майя (3000 г. до н.э. — XVI в. н.э.). Майские города-государства (Тикаль, Копан, Чичен-Ица, Ушмаль) были средоточием власти и культуры. Общество майя было весьма дифференцированным. Основой экономики являлось земледелие. Майя строили каменные города, использовали иероглифическое письмо, имели свой календарь, глубокие знания в астрономии.

МЕКСИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Начало цивилизации может относиться ко времени ранее 1100 г. до н.э., а закат — 1520 г. н.э. Основными составляющими мексиканской цивилизации Тойнби А. счита-

ет юкатанское, мексиканское и майанское общества. *Данилевский Н.* приводит эту цивилизацию в своём каталоге [8]. Мексиканская цивилизация имела в своей основе Первую империю майя, которая после более чем двухсотлетнего периода расцвета неожиданно рухнула к концу VII в.

ЮКАТАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (согласно *Тойнби А.*)

Начало цивилизации относится к IV в. н.э., когда здесь возникло государство майя. Появившись в разных местах в период междуцарствия, который датируется приблизительно 690—990 гг., юкатанское и мексиканское общества имели в своей основе универсальное государство майя, вобравшее в себя более древние общества. Юкатанское общество было окончательно покорено мексиканским на рубеже XII и XIII вв. н.э.

ЯПОНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Первые поселенцы появились около 40 тыс. до н.э. Аборигенами Японских островов считаются айны, переселившиеся сюда во II тыс. до н.э. С этого момента начинается становление Японской цивилизации. Конец цивилизации наступил в 19 в. н.э., когда на остров стали проникать западноевропейские миссионеры. С этого момента уникальность и самобытность утрачивается и становится отприском Западной цивилизации.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Греческая цивилизация развивалась на фоне древнегреческой цивилизации (VIII в. до н.э. — II в. до н.э.) Период расцвета классической Греции относят к V—IV вв. до н.э. Это время ранней античности Средиземноморья (VIII в. до н.э. — II в. до н.э.). 500—449 гг. до н.э. сопровождаются наивысшим расцветом полисного устройства, расцветом экономики и культуры греческих полисов.

Борьба между Афинами и Спартою за гегемонию в Греции и противоречия между Афинами и Коринфом привели к Пелопонесской войне, которая завершилась поражением Афин, когда потенциал Эллады был подорван.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Эллинизм — период в истории Средиземноморья, длившийся со времени походов Македонского А. (334—323 до н.э.) до окончательного установления римского господства, которое датируется обычно падением-ptолемеевского Египта (30 г. до н.э.). Особенностью эллинистического периода явилось распространение греческих языка и культуры на завоёванных территориях.

РИМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Римская цивилизация была основана в 753 г. до н.э. По легенде именно в этот год был основан Рим. Влияние на становление древнеримской цивилизации оказала культура этрусков и древних греков. Пика своего могущества Древний Рим достиг во II веке н.э., когда под его контролем оказалось пространство от современной Шотландии на севере до Эфиопии на юге, и от Армении на востоке до Португалии на западе. В 476 г. н.э. наступил конец цивилизации. Однако Римская цивилизация в формате Византии просуществовала ещё 10 веков [9].

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Византийская цивилизация образована в 395 году из восточной половины распавшейся Римской империи; занимала все азиатские провинции Римской империи, Египет в Африке, в Европе — Фракию, Мизию, Дакию, Македонию, Эпир, Фессалию. Просуществовала до 1453 года. Город Константинополь (Царьград) был построен в 324—330 годах на месте древнего греческого города Византия. По уров-

нию развития ремесла Византия опережала страны западной Европы. В ранний период 4—7 вв. формируется византийское государство, христианство превращается в главенствующую религию. В средний период 7—12 вв. оформилась связь церкви и государства. Завершилось кодификация права. Греческий язык стал официальным. В поздний период 13—15 вв. наступает закат цивилизации.

ИНДИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

На рубеже V—VI вв. в Северо-западную Индию стали прибывать кочевые и полукочевые племена белых гуннов и гурджаров. В конце VII—VIII вв. Индия подвергалась нашествию арабов. На рубеже X—XI вв. индийские территории вновь подверглись натиску мусульман. В конце XI в. тюрки-мусульмане приступили к захвату долины Джамны и Ганга. Индия попала более чем на три столетия под власть мусульманских правителей. В 1526 г. последний из мусульманских султанов был разбит *Бабуром*, основавшим в Индии империю Великих Моголов. Во второй половине XVII в. страна вступает в период затяжного кризиса. В 1815 г. остров перейдёт под полный контроль англичан.

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В начале IV в. Китай становится объектом завоевания со стороны гуннов и других кочевых орд. С конца VI до начала XIII в. друг друга сменили династии Суй, Тан и Сун. Монголы основали собственную династию Юань. После сравнительно непродолжительного правления (1280—1368 гг.) монгольская династия была свергнута. В правление династии Мин (1368—1644 гг.) была восстановлена экономика страны, отменено рабство, снижены налоги. Все «четыре великих китайских изобретения» (порох, бумага, компас и печатный набор) были сделаны к началу 2-го тысячелетия н.э., когда Европа пребывала во «тьме Средневековья».

Мореплаватель Чжэн Хэ (1371–1435) предпринял семь длительных экспедиций. Это было сделано задолго до Великих географических открытий.

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Эволюция цивилизации Европы охватывает длительную историю с V по XV вв. и может быть поделена на несколько периодов: V—VII вв. — появление средневекового Запада, возникновение варварских королевств, рождённых из синтеза двух культур, варварской и римской; VIII — X вв. — попытка германцев создать новую организацию: каролингский мир; X—XIII вв. — формирование единой и многообразной христианской Европы: становление современных государств; XIV—XV вв. — кризис, характеризующийся трансформацией европейской средневековой цивилизации.

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В I тысячелетии до н.э. семитские племена превратились в протогосударства и нередко вступали в столкновения с войсками могущественных государств — Ассирии, Вавилонии, Персии. Во II—IV вв. аравийские протогосударства проводили активную внешнюю политику. Но в V—VI вв. большинство государств Аравийского полуострова охватил глубокий кризис. Выходом стало появление ислама. Священной книгой ислама является Коран. Коран состоит из сур — слов пророка Мухаммеда (ок. 570–632 гг.), считающихся откровением Аллаха. Мухаммedu удалось не только распространить учение, но и объединить аравийские города, кочевые племена и стать правителем Арабского халифата. Арабские завоевания создали цивилизацию, которая впитала достижения византийской, иранской, среднеазиатской, индийской, закавказской и римской культурных традиций [9].

ИНДУИСТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Индуистская цивилизация (согласно *Тойнби А., Хантингтона С.*) развивалась внутри Древнеиндийской цивилизации [10]. Самые ранние свидетельства практики индуизма датируются периодом от позднего неолита до периода Хараппской цивилизации (5500—2600 г. до н.э.). Начало новой эпохи в истории индуизма положил приход и распространение по всей Индии философии Упанишад, джайнизма и буддизма [11].

БУДДИСТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (по каталогу Хантингтона С)

Буддизм — религиозно-философское учение о духовном пробуждении, возникло около VI в. до н.э. в юго-восточной Азии на основе идей Будды Шакьямуни, Буддийская цивилизация развивалась внутри Древнеиндийской цивилизации. Буддизм рождал свою самостоятельную культуру, становясь основой буддийской цивилизации, которая в разные периоды истории охватила почти все страны Южной, Юго-Восточной, Северной, Северо-Восточной и Средней Азии.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Православная цивилизация (согласно теории Хантингтона С.) — одна из мировых цивилизаций, борющихся за господство на мировой арене, наряду с западной, исламской, латиноамериканской, африканской, индуистской, буддистской, синской (китайской) и японской цивилизациями. В православную цивилизацию, согласно *Тойнби А.* также входят восточноевропейские и балканские страны, Греция, Грузия и входила Византия до её уничтожения.

ПРЕДИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Великие географические открытия конца XV века переместили часть торговых путей в Атлантику, Северное и Бал-

тийское моря. Одновременно это был период начала борьбы за власть торговой и банковской буржуазии. Знамениями эпохи стали итальянское Возрождение, Великая научная революция, реформация в Германии. Великие географические открытия привели к формированию мировых колониальных империй. Возрождение и Реформация заложили основы современного знания.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

С конца XVIII в. начинается особый этап в развитии цивилизационного процесса — становление *индустриальной* или машинной цивилизации. К концу XIX в. складывается система мирового хозяйства, которое включало в себя три составные части: крупная машинная индустрия, современный транспорт и мировой рынок, который возник ещё в эпоху Великих географических открытий, но только к концу XIX в. охватил фактически уже весь мир [12].

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Крупнейшим водоразделом современной истории можно считать начало перехода от индустриальной к постиндустриальной цивилизации в последней четверти XX в. С ней связан качественный прорыв в трёх сферах микроэлектроники, биотехнологий и информатики. Коренные сдвиги происходят в сфере транспорта и связи. Началась «Зелёная революция», развитие техносферы обострило экологические проблемы до масштабов глобальных и в то же время открыло новые возможности для их решения [13].

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Постиндустриальное общество лишь вступило в стадию своего становления, и в настоящее время трудно прогнозировать дальнейшие пути цивилизационного развития. Однако одной из тенденций постиндустриального общества

является становление сферы разума, как объективной потребности развития, что способствует становлению новой информационной цивилизации [14].

БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

«Будущее человечества и в оперативной, и в долгосрочной перспективе будет определяться успехами в поиске нового типа цивилизационного развития» [15], как творческого компромисса между техногенной, социальной и экологической сферами планеты. Концепция Устойчивого Развития инициирует своеобразную конвергенцию цивилизаций и возникнет своего рода конфедерация цивилизаций, взаимоотношения которых будут регулироваться совместно выработанными и общепризнанными правовыми, культурными, этическими нормами и принципами.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чухно Т. А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000
- [2] Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [3] Уилкинсон Д. Центральная цивилизация // Время мира. — 2001. — №2.
- [4] Яковец Ю. В. История цивилизаций. Учебное пособие для вузов гуманитарного профиля. — М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997.
- [5] Бэгби Филип «Культура и история. Пролегомены к сравнительному исследованию цивилизаций», 1958.
- [6] Историография античной истории. Учебное пособие. / Отв. ред. Кузицин В. И. – М.: Высшая школа, 1980.
- [7] Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991
- [8] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.
- [9] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: Издательство АСТ, 2003.

История мировых цивилизаций и становление идеи устойчивого развития

- [10] Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. — М.: Айрис-Пресс, 2013.
- [11] Шестакова К. Д. Истоки ислама.: Учеб. пособие. — Изд. 2-е, перераб. и доп — М.: РИОР, 2010. — 459 с.
- [12] История индуизма. Статья <https://www.turkaramamotoru.com/ru/История—индуизма—94335.html>
- [13] Культурология. История мировой культуры. — М., 2003
- [14] Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: 1999.
- [15] Цикин В. А. Проблема будущего цивилизации: мировоззренческие ориентиры.

№15 ЛЕКЦИЯ «О РАЗВИТИИ ИДЕИ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОСТИ»

Цивилизация не дана нам готовой, сама себя она не поддержит.

Она искусственна, требует художника, мастера.

Хосе Ортега-и-Гассет — философ

НАЧАЛО ХХI В.: ФУТУРО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОИСК;
КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
СИНТЕЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И МИРО-СИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ;
ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОСТИ;
КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ;
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

НАЧАЛО ХХI В.: ФУТУРО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОИСК

Современная цивилизационная теория развивается в связи с появлением и распространением понятий «универсальная цивилизация», «мировая цивилизация», «глобальная цивилизация». В центре внимания учёных и политиков находятся вызовы новой эпохи: вопросы экологии и сохранения жизни на земле, идея формирования постиндустриальной мировой цивилизации, глобализация и становление интегрального социокультурного строя. Начавшись ещё в середине XX в. футуро-цивилизационный поиск продолжается и в начале ХХI века. Сегодня, как никогда ранее, человечество зависит от прогнозирования будущего. Первые десятилетия ХХI в. характеризуются экономическими, социально-политическими, природно-техногенными кризисами, что подтверждает необходимость анализа и долгосрочного прогноза касающегося будущего планетарной цивилизации. «Предсказание будущего» в настоящий момент становится

той насущной задачей, которая является частью экономического, политического, социального управления.

Футурометрия современной эпохи строится на основе современных методов сбора и обработки информации, она позволяет не только зафиксировать текущие события, но и проследить весь спектр моделей и сценариев тех или иных кризисных ситуаций. Несмотря на это, общий поток футурологических исследований разделился на два направления: оптимистическое и пессимистическое. В свою очередь, эти части также дифференцируются по своему содержанию, в зависимости от представленной школы, автора, направления. Перечень наиболее известных направлений и авторов даёт «Новая философская энциклопедия» — «футурология участия, т.е. участие масс в управлении (Полак Ф., Юнг Р., Гальтунг Ю.); футурология «поворотного будущего» (Фуллер Б., Кан Г. и др.); футурология непрофессиональных (для обществознания), гуманистически-ориентированных естествоиспытателей (Габор Д., фон Вейцзекер К. Ф.); проектирование моделей мирового порядка (Бхагвати Дж., Котари Р., Фальк Р.); гуманистическая группа — Римский клуб и авторы его докладов (де Жувенель Б.); американское оптимистическое направление — «неумеренные пророки», технологические оптимисты, обсуждающие дилемму крушения или спасения (Фуллер Б. и др.); сциентистское прогностическое направление — «МИТР корпорейшн», «Рэнд корпорейшн» (Кан Г., Хелмер О., и др.), Стэнфордский исследовательский институт, Американская академия искусств и наук, Комиссия—2000 (Белл Д.) и др.» [1].

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Иранский президент Хатами М. в 2000 году выдвинул концепцию «диалог цивилизаций», оппонируя теории американского политолога Хантингтона С. «столкновение цивилизаций». Суть тезисов Хатами М. в том, что формирова-

ние систем конструктивного диалога между разными цивилизациями может способствовать устраниению напряжений, создавать условия для взаимоприемлемого сосуществования разных цивилизаций.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 2001 г. специальная группа, созданная Кофи Аннаном, в которую входили учёные и политики из 17 стран, представила доклад «Преодолевая барьера. Диалог между цивилизациями», в котором отмечалось, что потребность в цивилизационном диалоге, так же стара, как и сами цивилизации. С развитием глобализации, всего её букета негативных и позитивных проблем, потребность в диалоге стремительно возрастает. Страны, регионы, расы, культуры могут теснее общаться друг с другом, при наличии режимов толерантности и диалога. В предисловии к докладу Аннан К. отметил, что: «Сегодня глобализация, миграция, интеграция, возможность общения и путешествия привели к тому, что представители различных рас, культур, этнических групп могут теснее контактировать друг с другом. Более чем когда-либо люди стали понимать, что они формируются под влиянием многих культур и что умение одновременно воспринимать и своё, и чуждое становится мощным источником знания и понимания» [2]. Авторы доклада отметили, что события конца XX в. показали несостоятельность концепции «конца истории» и «столкновения цивилизаций». Они подчеркнули, что: «В XXI веке самыми серьёзными угрозами международной безопасности будут культурные, а не экономические или политические проблемы... Опасения, связанные с неизбежным конфликтом цивилизаций, делают диалог между цивилизациями не просто желательным, но необходимым» [2. - С. 93].

Авторы книги «Теория и история цивилизаций» Кузык Б., Яковец Ю., Некипелов А., пишут: «Обществу не-

обходимы «новая парадигма международных отношений в условиях глобализации, включающая равноправие, децентрализацию власти, переосмысление понятия «враг», заинтересованность, личную ответственность, создание союзов для решения общих проблем» Вопросы теории, истории, диалога цивилизаций изучаются во все большем числе научных трудов во всем мире. Эта проблема прочно и надолго заняла одно из центральных мест в формирующемся постиндустриальной парадигме обществоведения» [3]. Приведём короткое резюме из Гуманистического манифеста 2000: «Нам бы хотелось развить в людях чувство удивления и восхищения перед теми огромными возможностями, которыми мы обладаем, чтобы создать более достойную и полноценную жизнь для нас самих и для тех поколений, которым ещё предстоит явиться на свет. Из идеалов рождается будущее. Мы не достигнем успеха, пока не решимся действовать; и мы не решимся действовать, пока не поверим в свои силы. Любой оптимистической точке зрения, к которой мы приходим, следует опираться на реалистическую оценку возможностей достижения желаемого, но нас должна поддерживать вера в свою способность преодолеть ждущие нас на этом пути трудности» [4].

СИНТЕЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И МИРОСИСТЕМНОГО ПОДХОДОВ

Миро-системный подход одно из современных направлений цивилизационной теории. В настоящее время миро-системный подход стал весьма влиятельным направлением цивилизациологии. Он связан с научной деятельностью основателей французской исторической школы «Анналов» — Блоком М., Февром Л. и Броделем Ф. Позднее, как отмечает Романов Н. «на стыке неомарксизма и школы «Анналов» возникла известная школа миро-системного анализа (МСА), создателем которой стал американский

учёный Валлерстайн И. Общим во взглядах Броделя Ф. и Валлерстайна И. было выделение единиц больших, чем социально-исторические организмы — локальные цивилизации, являющиеся объектом цивилизационного подхода к анализу истории. В основу выделения этих единиц основоположники школы МСА положили не культуру, а экономику, что, с одной стороны, роднит их подход с линеарно-стадиальной моделью исторического процесса. С другой стороны, Бродель Ф. и Валлерстайн И. подвергли критике стадиальность и линейность как основные принципы, на которых строились формационная и постиндустриальная концепции развития, и создали специфические пространственно-временные модели истории человеческой цивилизации. Центральной категорией и единицей анализа в их системе моделирования исторического развития являются: — по Броделю Ф., «мир-экономика» (*l'économie-monde*)» [5]. «...Мир-экономика... часть Вселенной, экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определённое органическое единство» [6].

По Валлерстайну И.: «...единственными тотальностями, которые существуют или исторически существовали, являются мини—системы и миры-системы, а в XIX и XX веках существовал и существует один единственный мир-система — капиталистический мир-экономика» [7]. Романов Н. считает, что «Отличием миро-системного подхода (Бродель Ф.) и мир-системной перспективы МСА (Валлерстайн И.) от цивилизационного подхода является то, что вектор анализа их исследований был направлен на изучение экономических связей между социумами («мирами-экономиками» как целостными историческими (экономическими) системами). Эти экономические связи представляют собой организованные структуры длинных товарных цепей, пересекающих множественные политические границы. При таком типе связей

отсутствуют собственно Запад и Восток, а есть лишь центр (ядро), полупериферия и периферия» [5. - С.93]. Бродель Ф. пишет, что «Всякий мир-экономика есть складывание, сочетание связанных воедино зон, однако на разных уровнях. В пространстве обрисовывается, по меньшей мере, три ареала, три категории: узкий центр, второстепенные, довольно развитые области (...зона «блестательных вторых»...) и, в завершение всего, огромные внешние окраины (периферия с её редким населением представляет... архаичность, отставание, лёгкую возможность эксплуатации со стороны других)...» [6. - С.134]. Как указывает Изгарская А, «представители цивилизационного направления исторической глобалистики — Ионов И., и Хачатурян В. считают, что «миро-системному подходу не удалось отразить две объективные тенденции, существующие в новейшей историографии: во-первых, тенденцию к универсализации и глобализации и, во-вторых, тенденцию к дифференциации, к осознанию разными народами своих культурных особенностей и стремлению сохранить их как своё главное богатство» [8]. Ещё одним из основателей мир-системного подхода считается немецкий экономист и социолог Франк А. Г. (1929—2005). Романов Н. пишет, что: «Франк А. Г., обосновывая свой мир-системный подход к анализу исторического процесса, отрицает подход Броделя Ф. и Валлерстайна И. о некотором множестве миров-экономик и миров-систем. Франк А. Г. обращает внимание на то, что утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен «мир-систем» во многом обессмысливают само понятие Мир-Системы. Согласно Франку А. Г., речь должна идти лишь об одной Мир-Системе, которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. Основные аспекты мир-системной теории за рубежом продолжены Шоню П., Амином С., Абу-Лугход Дж., Модель-

ски Дж., и др. Российские исследования в рамках миро-системного подхода представлены трудами Ракова В., Крадина Н., Розова Н. С., Ионова И. Н. и др.» [5. - С.93].

ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОСТИ

В работе «Теория и история цивилизаций» представлен ряд современных исследователей локальных цивилизаций «Весомый вклад в современную теорию локальных цивилизаций и их сравнительное изучение внёс Ерасов Б. (1932—2001). В фундаментальном труде Ерасова Б., «Цивилизации. Универсалы и самобытность» содержится обоснование современной теории локальных цивилизаций. Автор исходил из цивилизационной парадигмы, которая «подразумевает преодоление «линейной» истории и рассмотрение картины существования различных обществ, имеющие в своей основе универсальные принципы устроения, но претворённые в определённой модели, присущей только данной социокультурной системе». Яковец Ю. «активно разрабатывает проблемы теории цивилизации и цивилизационного подхода к истории и будущему человечества, основных этапов развития мировых и локальных цивилизаций, их взаимодействия, формирования гуманистически-ноосферной постиндустриальной мировой цивилизации 5-го поколения в XXI веке.

В работе «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001—2003), автором развита теория динамики локальных цивилизаций в условиях глобализации». Важным вкладом в разработку современной теории цивилизаций являются теоретические разработки Кузька Б. Исследователь разрабатывает проблематику исторических циклов и прогнозирования развития российской цивилизации и универсальной глобальной цивилизации» [3. - С.13]. Зиновьев А. предвидит конец локальных цивилизаций, растворение их

в едином глобальном сверхобществе: «Время цивилизаций на планете вообще прошло... Народы североазиатского региона планеты исключительно своими силами не способны создать цивилизацию на уровне современных достижений и в современных условиях жизни человечества. Это касается и народов других регионов — африканского, южноамериканского, южноазиатского и т. д. Процесс западнизации этого региона зашёл так далеко, что ни о какой особой российской цивилизации и думать нечего» [9]. Стёpin B. подчёркивает: «Ведущие тенденции глобализации требуют со-пряжения траекторий развития различных цивилизаций, а не насильтственного навязывания одной модели развития в ущерб другим» [10]. Некоторые современные исследователи считают, что глобализация строится на цивилизационной поляризации, другие, наоборот, что расширение диалога цивилизаций создаёт эволюционное движение к единению культур. Экономика сотрудничества с учётом интересов и развитых и бедных стран — один из самых оптимальных путей формирования будущего. «Ито Ш. анализирует сущность пяти великих цивилизационных революций в истории человечества и развитии сфер межцивилизационных взаимодействий. Он выражает надежду, что в XXI столетии человечеству удастся не только избежать столкновения цивилизаций, достичь ещё больших успехов в их сотрудничестве и кооперации, но и создать новую систему глобализации, приносящую мир и благополучие на Земле» [3. - С.14].

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Особый интерес исследователей к глобальной проблематике в последние десятилетия привёл к выводам о кризисе индустриальной цивилизации и вступлении человечества в «эру риска». Начало XXI в. характеризуется появлением множества междисциплинарных исследований, связанных

с общими тенденциями развития мировой цивилизации и противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество и природа» — указывает Новая философская энциклопедия» [1. - С.433]. Складывается самостоятельное научное направление «глобалистика». Первые научные работы, посвящённые проблеме глобализации, появляются ещё в конце 60-х гг. 20 в. Тогда впервые наиболее зримо обнаружились беспрецедентные тенденции роста численности народонаселения, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и т.п. Осмыслению этих процессов в значительной степени способствовало появление таких организаций, как Институт проблем будущего (Вена, 1965), международный фонд «Человечество в 2000 году» (Нидерланды, 1965), Общество по изучению будущего мира (Вашингтон, 1966). Римский клуб (1968) и другие организации. Как подчёркивается в «Новой философской энциклопедии»: «В современной глобалистике принято выделять три группы глобальных проблем: проблемы межгосударственных отношений (устранение войны как способа решения конфликтов, обеспечение справедливого мира, установление нового международного экономического порядка); экологические проблемы (обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами и т.п., загрязнение среды, освоение Мирового океана и космического пространства); демографические проблемы (выживание, здоровье, образование). Глобальные проблемы явились результатом многовековых изменений в системе «общество — природа» и в самом общественном развитии. Причины их появления корнями своими уходят в историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом. Этот кризис охватил весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, с обществом, с природой и затронул жизненные ин-

тересы всего мирового сообщества. Итогом такого развития стала, в первую очередь, деградация окружающей среды, обнаружившая тенденцию к деградации и самого человека, так как его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов явился сам человек и его целенаправленная преобразующая деятельность, многократно усилившая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники» [1. - С.534].

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Чтобы найти выход из глобального кризиса необходимо безотлагательно начать поиск новых путей цивилизационного развития. По мнению академика Стёпина В. в этой связи важно более детально разобраться в том, что следует понимать под этими новыми путями. «Из набора сценариев возможного будущего, среди которых большинство катастрофических, человечеству предстоит отыскать наиболее благоприятные, обеспечивающие не только его выживание, но и устойчивое развитие. Можно выделить два типа развития, характеризующих многообразие цивилизаций, приведших на смену первобытному состоянию и архаическим общностям: традиционалистский и техногенный. Каждый из них представлен множеством конкретных обществ (цивилизаций). В современном мире доминирующая роль принадлежит техногенному типу цивилизационного развития.

Техногенная цивилизация родилась в европейском регионе примерно в XIV—XVI столетиях, ей предшествовали две мутации традиционных культур. Грандиозный синтез их достижений в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техно-

генная цивилизации» [10. - С.57]. Фундаментальным процессом развития стал технико-технологический прогресс. «Техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений. Научно-технологический прогресс и экономический рост привели к новому качеству жизни, обеспечили возрастающий уровень потребления, улучшение медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни. Вместе с тем, именно техногенная цивилизация породила во 2-й пол. 20 в. глобальные кризисы (экологический, антропологический и др.), дальнейшее обострение которых может привести к самоуничтожению человечества. Выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития.

Предпосылки формирования новых ценностей складываются во многих областях современного культурного процесса — в философии, искусстве, религиозных поисках, в формирующихся новых стратегиях научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жёсткую оппозицию субъекта и объекта и т.д.). В поиске новых путей цивилизационного развития обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных восточных культур, в которых стратегии ненасильственного действия и отношение к природе как к живому организму служили способом регуляции и оптимизации человеческой жизнедеятельности. Отторгавшиеся ранее техногенной цивилизацией, они при-

обретают новое звучание на современном этапе, согласуясь с представлениями науки о биосфере как целостном живом организме и со стратегиями деятельности, осваивающей сложные, исторически развивающиеся, человекоизмерные системы. Постиндустриальное общество можно рассматривать как переходный этап к новому типу цивилизационного развития, учитывая, что оно призвано создать условия для разрешения экологической и др. глобальных проблем, что в нем основную роль начинают играть информационные, творческие возможности человека, что оно характеризуется как общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей (сдвиг от экспоненциально растущего вещественно-энергетического потребления к информационному). Переход к новому типу цивилизационного развития — один из возможных сценариев будущего. Могут возникнуть и катастрофические для человечества сценарии развития, связанные со стремлением максимально пролонгировать техногенный тип развития» [1. - С.535].

Стёpin B. в своей статье «Проблема будущего цивилизации» продолжает: «На переломном этапе развития цивилизации требуется новая система ценностей. Их поиск должен идти так, чтобы каждая цивилизация, каждая культура это осознавала и внесла свою лепту. Диалог культур — это не просто желание создать мир, где бы все культуры были одинаковы, чтобы мир был в некоем устойчивом состоянии. Я думаю, что в современных ситуациях это просто невозможно. Диалог культур — это условие поиска такой системы ценностей, которая изменит стратегию современного развития, ориентированную на идеалы потребительского общества. Если в результате переклички культур, их диалога будут возникать новые ценности, отличные и от традиционалистских, и от техногенных, то это откроет перспективы для новых стратегий развития. Этот путь предполагает не пролонгацию прежнего техногенного развития, а его изменение. Возможно, что для этого понадобится духовная ре-

воляция, сопоставимая с той, которая прошла в эпоху Ренессанса и Реформации» [11].

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Альтернативным путём цивилизационного развития является концепция Устойчивого Развития. Первые контуры этой концепции были обозначены ещё в XX в. в работах Леруа Э., Вернадского В., де Шардена Т., Тимофеева-Ресовского Н., Моисеева Н. В последнее десятилетие XX в., благодаря работам Форестера Дж., Печчеи А., Медоуза Д., Брукмана И., Вайцзеккера Э., Хесле В., Комиссии ООН Брундтланд Г. Х., Гиренка Ф., Забелина С., Кавтарадзе Д. концепция Устойчивого Развития активно входит в научный и общественный оборот, а позднее и в международную политическую сферу.

В нашей стране концепция Устойчивого Развития представлена в трудах профессора Брудного А. и профессора Шукрова Э. Сейчас идёт постоянная эволюция представлений о концепции устойчивого развития. «К настоящему моменту сформулировано более сотни различных определений устойчивого развития, которые отражают разные его аспекты. Наиболее целостно концепция устойчивого развития описывается в определении, предложенном канд. соц. наук, Халий И. А.: «Устойчивое Развитие — это новая экологическая парадигма, которая основана на самоценности природы, заботе о естественных экосистемах, обо всех живых организмах, в том числе о людях и грядущих поколениях, исключение возможности риска подвергнуть людей и природу любому виду опасностей, признание того, что существуют границы, определённые биосферой, которые общество должно учитывать, чтобы их не преступать, в опоре на пост-материальные ценности» [12]. «Концепция устойчивого развития объединяет три сферы: экономику,

социальные взаимосвязи в обществе и природный капитал. При этом природный капитал занимает фундаментальное место — то есть на основе природного капитала формируется и развивается социальная и экономическая сфера жизни общества. Организация социальной и экономической сфер жизни базируется на использовании ресурсов естественных экосистем. Важным элементом модели устойчивого развития является понимание того, что разрушение фундамента приведёт к разрушению верхних частей пирамиды, которые вне своей основы существовать не смогут. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Вне природного капитала существование нашего общества невозможно» [13]. Приведём цитату из труда Бердяева Н. «Философия свободы» о видении будущего: «Учение о прогрессе, о смысле истории неизбежно предполагает благодатное завершение истории... Смысл мировой истории в освобождении тех человеческих сил, которые призваны совершить окончательный выбор между двумя царствами, между добром и злом» [14].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [2] Преодолевая барьеры: Диалог цивилизаций. — М.? 2002.
- [3] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Некипелов А. Д. Теория и история цивилизаций. Том I. — М.: Институт экономических стратегий, 2006.
- [4] Куртц П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Российское гуманистическое общество URL: <http://www.humanism.ru/manifest/>
- [5] Романов Н. М. К вопросу о феномене «цивилизация» и феноменологии столкновения цивилизаций // Ноосфера и цивилизация. – 2009. – №10.

- [6] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв.: в 3 т. — М.: Прогресс, 1992.
- [7] Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001.
- [8] Изгарская А. А. Проблемы методологии и перспективы развития миросистемного подхода. // Дискуссия. — 2013. — №7.
- [9] Русская цивилизация. — М.: Контакт РЛ, 2002.
- [10] Стёpin B. C. Проблема будущего цивилизации, Будущее России в зеркале синергетики — М.: КомКнига, 2006.
- [11] Диалог цивилизаций. Повестка дня. / Горбачев М., Гусейнов А., Загладин В., Лекторский В., Митрохин Л., Палажченко П., Славин Б., Степанянц М., Степин В., Толстых В., Яковец Ю., Под ред. Толстых В. — М.: ИФ РАН, 2005.
- [12] Халий И. А. Трансформация доминирующих социальных парадигм // Билль о правах человека и природы. — М., 1997.
- [13] Что такое Устойчивое Развитие? // Устойчивое развитие и биоразнообразие. Информационный вестник SPARE. — 2013. — №4.
- [14] Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989.

№ 16 ЛЕКЦИЯ «ДИСКУРС О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Социализм является чем-то большим, нежели просто экономической доктриной; он является философией жизни, и именно этим он мне импонирует.

Джавахарлал Неру — политический деятель

После распада Советского Союза в мире началась эпоха эволюционного спада, эпоха тотальной социальной реакции», «...направленность этой реакции – антикоммунизм, антисоциализм, антидемократизм и антилиберализм».

Александр Зиновьев — философ

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЕ;
СССР КАК ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XX ВЕКЕ;
КИТАЙ КАК НОВЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ;
СОВРЕМЕННОСТЬ: СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ ДЛЯ БУДУЩЕГО.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЕ

Социалистическая цивилизация особое явление в истории человечества в основе, которой лежит социалистическая идея, как особый тип понимания социально-политического устройства мира, система взглядов, установок, ориентации, теорий, доктрин, которые в совокупности призваны обосновать и защищать идеал общественного устройства, основанного на приоритете общественной собственности на средства производства, отсутствии эксплуатации, справедливом распределении материальных благ и т.д. [1].

Рассмотрение социалистической идеи, безусловно, следует начинать с Мора Т. (1478–1532), «мыслителя-гума-

ниста и политического деятеля Англии эпохи Тюдоров. В своём главном произведении «Утопия» (1516) *Мор Т.* обозначил модель «справедливого общества», построенного на принципах общенародной собственности. В своей книге он полностью отрицает частную собственность и деньги, и видит единственный путь к общественному спасению в полном искоренении частной собственности. Управление в таком гражданском обществе осуществляется избранными народом представителями» [2].

К авторам социалистической идеи можно бесспорно причислить итальянского мыслителя *Кампанеллу Т.* (1568—1639). В своём знаменитом произведении «Город Солнца» (1623) *Кампанелла Т.* «рисует образ общества, где царит общенародная собственность на имущество, нет денег, как основы неравенства, потребление является общественным, дети воспитываются в коллективистском духе. *Кампанелла Т.* видел воплощение социалистической идеи через установление господства натурального хозяйства, обязательности общественно-полезной работы для всех сознательных граждан. Главной особенностью утопистов *Томаса Мора* и *Томмазо Кампанеллы* была прожективность их взглядов на будущее человечество» [2. - С.136], провозгласив социалистическую идею, как оптимальный путь цивилизационного развития человечества, они не занимались её практическим воплощением.

В отличие от них следующее поколение социалистов-утопистов (*Сен-Симон А., Фурье Ш., Оуэн Р.*) не только обозначали контуры цивилизационного строительства будущего, но и «отметились неоднократными попытками воплотить социалистическую идею в жизнь». Прежде всего, к ним следует отнести французского графа *Клода Анри Сен-Симона де Рувруа* («индустриальный социализм»), несмотря на своё дворянское происхождение, всю свою жизнь он мечтал об улучшении участия неимущих слоёв [2. - С.136]. Чтобы

подчеркнуть ведущую роль промышленности в социальном, экономическом и техническом развитии, Сен-Симон А. вводит понятие «индустриализм». Сен-Симон А. утверждает, что в основе нового «социального строя» должен быть положен принцип «от каждого — по способностями, каждому — по труду» [3]. «По его мнению, в своём историческом развитии человечество проходит несколько социально-экономических формаций: первоначальную, рабовладельческую, феодальную и индустриальную. На каждом из перечисленных этапов существует соответствующий ему уровень развития политики, знаний и хозяйствования. По Сен-Симону, будущее общество будет основываться на «индустрии» и развитию «ассоциаций». Прогресс человечества происходит от мелких «ассоциаций» до более крупных: от семьи до общины, от общины к нации, от нации к международным образованиям. Конечный пункт всех социальных и индустриальных преобразований — всемирная ассоциация всех людей на земном шаре и во всех их отношениях» [2. - С.136].

Концепция «кооперативного социализма» связана с именем Шарля Фурье (1772—1837). Главные произведения Фурье Ш.: «Трактат о домашней и земледельческой ассоциации» (1828), «Новый промышленный и общественный мир» (1828), двухтомник статей «Фальшивая промышленность, раздробленная, отталкивающая, лживая и промышленность естественная — общественная, слаженная, привлекательная» (1835)» [2. - С.137]. В историю социально-экономической мысли Фурье Ш. вошёл как последовательный сторонник нового общества и критики капитализма. Он считал, что принципами нового, справедливого общества должны стать равенство и социальная гармония. Фурье Ш. предпринял попытку провести периодизацию истории, основываясь на уровне экономического развития общества. Основным критерием для оценки он выбрал развитие про-

мышленности, которое и отличает отдельные эпохи. Он выделил периоды, предшествовавшие индустрии, затем периоды, когда доминировала «фальшивая промышленность» и периоды с господством «промышленности естественной». «Эти периоды Фурье Ш. делит на этапы. Первый период: «первоначальный» этап (Эдем), и этап «дикости». Второй период делится на «патриархат» (мелкая индустрия), «варварство» (средняя индустрия) и «цивилизацию» (большая индустрия). Третий период: «гарантизм», «социантанизм» (простая ассоциация), «гармонизм» (сложная ассоциация). Фурье Ш. также выделяет «смешанные периоды» («гибриды»), где господствуют черты, заимствованные из прошлых или иных периодов. Фурье Ш. делает вывод, что, комбинируя различные черты, можно сознательно формировать желаемое общество.

Авторство концепции «кооперативно-профсоюзного социализма» бесспорно принадлежит Роберту Оуэну (1771—1858) [2. - С.137]. Оуэн Р. являлся сторонником Фурье Ш., в вопросах кооперации, которая, как он считал, способна реформировать капитализм. Однако кооперации Оуэна Р. основывались на общественной форме собственности. Таким образом, концепции Оуэна Р. носили не только социалистический характер, но в них заключались и идеи высшей фазы социализма — коммунизма, когда полностью устраняются все классовые различия, частная собственность ликвидируется, труд становится обязательным для всех, а распределение осуществляется на основе потребностей каждого индивидуума.

«Весомый вклад в разработку социалистической идеи в 19 в. внёс Бланки Л. О., который считал, что капитализм, как внутренне нестабильная система, вскоре будет заменён кооперативными ассоциациями. Следует отметить также Кабе Э., написавшего работу «Путешествие в Икарию» (1840), Блана Л., который в книге «Организации тру-

да» (1839) отстаивал идею создания национальных цехов с капиталом, предоставленным правительством, и системой управления, избранной самими работниками. Блан известен также своей деятельностью по защите права граждан на труд. Описание социалистических доктрин 19 в. невозможно без имени Прудона П. Ж. – одного из создателей анархо-социализма» [2. - С.139]. Его бескомпромиссные атаки на институт частной собственности и капиталистический способ производства, а также идеи об обществе справедливости, исповедующего принципы взаимопомощи, стимулировали развитие и распространение социалистической мысли. Прудон П. Ж. считал, что: «Собственность — это воровство» [4].

«Наибольший вклад в развитие социалистической идеи внесли основатели марксизма Маркс К. и Энгельс Ф., а также их последователи. Во 2-й пол. 19 и в 20 вв. марксизм стал мировоззренческой основой современного социализма, причём сами эти понятия зачастую использовались как синонимы. В теории марксизма социализмом называли общество, находящееся на пути развития от капитализма к коммунизму, то есть ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная ступень к нему» [1. - С.331]. Социалистическое общество выходит из капиталистического и поэтому» «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». «Результат труда распределяется сообразно тому, сколько каждый индивидуальный производитель вкладывает (трудовой пай, трудодни). Господствует принцип эквивалентности: равное количество труда обменивается на равное. В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролета-

риата» [1. - С.332]. Маркс К, Энгельс Ф. считали, что: «В буржуазном обществе живой труд есть лишь средство увеличивать накопленный труд. В коммунистическом обществе накопленный труд — это лишь средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процесс рабочих» [5].

СССР КАК ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ХХ ВЕКЕ

Бурный и противоречивый ХХ век прошёл под знаком становления и развития социалистической цивилизации. Центром этой цивилизации являлся Советский Союз, вокруг которого группировались социалистические страны в Центральной и Восточной Европе, Азии и Америке. Бондарев В. отмечал: «Не трудно доказать, что социализм существовал на определённой территории в определённое время и обладал очевидными социокультурными особенностями, которые весьма резко отличали это от всего остального мира. Некоторое затруднение вызывает сочетание «духовные особенности», поскольку сегодня социализм считается символом бездуховности. Тем не менее, люди жили, имели определённую систему ценностей и идеалов, поэтому и под этим углом зрения противоречия нет. Впрочем, дальше мы вернёмся к этой проблеме. Пока же, вспоминая шпенглеровское определение цивилизации как последней стадии развития культуры, можно отметить, что социализм времён Брежнева Л., по сложности государственного устройства, эффективности производства, военной мощи и даже правам человека превосходил большинство из известных цивилизаций, следовательно, имеет право на включение в их список» [6]. Многие исследователи, политические и общественные деятели склонны использовать понятие «советская цивилизация» в рассмотрении вопроса о развитии социалистической цивилизации в ХХ веке. Вообще «конструкция «советская/социалистическая цивилизация» по-

является в 1920—1930 гг. в Западной литературе. Супруги Б. и С. Вебб в своей книге «Советский коммунизм — новая цивилизация?» впервые вводят и популяризируют понятие «социалистической цивилизации». «В Советском Союзе понятие “цивилизация социалистического общества” появляется в статье о цивилизации только во втором издании МСЭ, но это уже 1947 г. В связи с этим могут быть сделаны соответствующие комментарии: видимо, не случайно, что выражение “цивилизация социализма” стало возможным лишь с появлением “лагеря социализма” и формированием “социалистического блока”. Впрочем, выражение “цивилизация социализма” так и не привилось. Социализм маркировался как “формация” и “культура”, но не как “цивилизация» [6. - С.39].

Мнения современных исследователей относительно цивилизационной характеристики советского периода носят зачастую противоположный характер. Одни настаивают на существовании в недалёком прошлом прообраза будущего, основанного на принципах равенства и свободы граждан, другие же подчёркивают, что этот период характеризовался тоталитаризмом, культом отдельной личности, попиранием свобод. Несмотря на разницу мнений, несомненно то, что ещё многие поколения историков будут исследовать этот феномен во всех его ракурсах, давая свою оценку, своё измерение, свой взгляд. Зюганов Г. А. утверждает, что «советская социалистическая цивилизация базировалась на всём мировом культурном наследии, она впитала всё лучшее, что было выработано мыслью человечества, и прежде всего вывод Маркса К. о том, что капитализм обречён на периодические кризисы, войны, насилие и дикую эксплуатацию. Он неизбежно должен быть сменён новым строем — социализмом [7].

Историк Белов Ю. пишет, что: «Советская цивилизация отличается от всех предшествующих ей в истории человечества тем, что это совокупность материальных и духовных

ценностей, созданных при господстве общественной собственности. Коренное отличие, поскольку все предшествующие цивилизации и нынешняя западная созданы при господстве частной собственности. И потому западная цивилизация, безусловно, великая, идёт сейчас к саморазрушению: господство частной собственности ведёт её неизбежно к этому [7].

Историк Емельянов Ю. замечает, что: «Советская цивилизация стала первым в мире реальным воплощением теории марксизма-ленинизма. В отличие от буржуазных революционеров, в том числе и тех, кто находился в рядах коммунистических партий, вроде Троцкого, которые видели в Октябрьской революции механическое повторение буржуазной Французской революции и пытались остановить социалистическое строительство до победы пролетарских революций на Западе, Ленин, а затем и Сталин исходили из того, что социалистическая революция является порождением тех общественных процессов, которые происходили в России [7].

Кара-Мурза С. отметил, что: «Советская цивилизация впитала в себя богатый опыт русской истории, русского народа и других народов нашей страны» [8].

Профессор Лепешко Б. высказался так: «Советская цивилизация вовсе не была проектом, привнесённым в нашу жизнь исключительно с Запада и не имеющим ничего общего с нравственными, духовными, интеллектуальными исканиями национальных мыслителей. Это был и национальный проект, с присущим ему пониманием ценностей, приоритетов» [9]. Казин А. пишет: «Советская цивилизация имела не только эти корни, не только марксистско-ленинско-троцкистские концепции. Это была, несомненно, цивилизация, которая унаследовала определённые элементы традиционной русской — религиозной, культурной и национальной традиции. Это была цивилизация, которая парадоксальным

образом пыталась сочетать в себе и то и другое» [10]. *Вахитов Р.* отмечает: «Советская цивилизация в отличие от западного общества потребления, как в форме капитализма, так и в форме реформистского социализма, и не была создана для того, чтобы обеспечивать максимальный уровень потребления. Советская цивилизация имела иное предназначение, она гарантировала обеспечение жизненно важных потребностей, или гарантировала выживание — не больше, но и не меньше» [11].

Профессор *Комаров В.*: указывает: «На рубеже 50–60-х гг. XX в. правомерно было утверждать, что началá свой жизненный путь новая, модельная цивилизация с мировой перспективой — советская. С позиций научной теории цивилизации это означало, что советская цивилизация — первая в будущем ряду цивилизаций неантагонистического типа; что она носит посткапиталистический характер, но наследует родовые черты первой в истории локальной цивилизации евразийского масштаба; что это способ бытия общества с новой степенью социальной свободы и постклассовой социальной структурой; что именно в этой цивилизации начинается прогресс культуры по пути обогащения элементов демократической культуры народов достижениями классической, профессиональной культуры; что, наконец, на этой ступени развития мировой цивилизации рождается человек новой, интегративной природы и формируется новая, полинациональная общность людей» [12].

Волков Э. говорит о том, что: «Советский коммунизм являлся не тупиковым путём развития человечества, а Великим и драматическим общественным Экспериментом, попыткой созданий новой Цивилизации, который по ряду пунктов завершился успехом» [13].

Другая точка зрения носит разоблачительный характер и называет советский период «туником цивилизации», «империей зла». *Ионов И.* в учебнике «Российская цивилиза-

ция IX — начала XX в.», считает, что хотя Россия выступила как инициатор создания новой мировой социалистической цивилизации, «на деле это было проявлением цивилизационного кризиса, первой волной периферийной фундаменталистской реакции Востока на вызов Запада» [14]. Хайек Ф. заявляет: «Социализм представляет угрозу нынешнему и будущему благосостоянию человеческого рода, ибо ни он, никакой-либо другой известный вариант замены рыночного порядка не в состоянии поддержать существующую численность населения земли» [15].

Дацюк С. замечает, что: «Поражение социальной практики коммунизма в XX веке состояло в том, что он не смог обеспечить более высокую, нежели капитализм, экономическую, политическую и культурную эффективность развития общества. При этом за коммунизмом, без сомнения, можно признавать огромные социальные и общечеловеческие инновации, повлиявшие на социальную практику капитализма: бесплатная медицина, бесплатное образование, бесплатная рекреация, космический проект. Капитализм оказался не только более живуч в цивилизационном плане, но и лучше смог приспособливаться к происходящим в мире общечеловеческим изменениям за счёт более эффективного внедрения социальных и технологических инноваций» [16].

Оба основных течения в литературе носят зачастую политизированный характер. «Академик Сахаров А. развивал концепцию «конвергенции», которая предполагала перспективу использования всего лучшего из опыта социализма и капитализма на основе гуманистических ценностей и построения нового общества» [17]. Некоторые исследователи утверждают, что в Советском Союзе социалистическая цивилизация не состоялась. «Попытка создать новую цивилизацию на принципиально новых принципах закончилась неудачей. Произошедший провал реального социализма свидетельствует о его «мутантном» характере. Поскольку

социальное развитие оказалось направленным, главным образом, на противоборство с капиталистической системой, поскольку созидательный потенциал широких масс оказался невостребованным» [17. - С.150]. Люди, стремившиеся к объединению, «сплочённые идеалами коммунизма», как хозяева экономической и политической жизни, оказались отчуждёнными как от власти, так и от собственных предприятий. Диктат государства, во главе с политической элитой привёл к тому, что советское общество пришло к состоянию стагнации. «Социалистическая цивилизация не состоялась... Реально сложившееся общество можно характеризовать как специфическую советскую цивилизацию в рамках евразийской российской цивилизации со всеми её характерными признаками» [17. - С.151].

КИТАЙ КАК НОВЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Ещё начале XX века развернутую программу построения современного высокоразвитого государства на основе достижения национальной независимости и осуществления радикальных политических и экономических преобразований разработал Сунь Ятсен. «Основную задачу реформ он видел в достижении полной национальной независимости китайской нации от господства маньчжурской династии, а впоследствии — от ведущих империалистических держав, как главное условие стабильного развития страны. Сунь Ятсен пытался повести Китай по особому пути развития, при котором удалось бы «предотвратить» развитие капитализма западного образца, видя в нем единственный источник имущественного неравенства и социальных конфликтов» [18]. «Цель нашей революции — добиться счастья для Китая, — говорил Сунь Ятсен. — Наше государство станет национальным, гражданским и социальным, в нем воцарится полный и идеальный порядок. И тогда 400-миллионный народ Китая

обретёт великое счастье» [19. - С.11]. «В конечном счёте, в Китае был выбран социалистический путь модернизации, организованный на основе марксистского течения общественной мысли коммунистическим движением, которому суждено было определить направление исторического развития китайского общества во второй половине XX века».

В обстановке ожесточённой классовой борьбы, продолжавшейся после образования КНР в 1949 году, быстрого восстановления разрушенного многолетней войной народного хозяйства при опоре на советскую помощь руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном в начале 50-х годов и приняло основанную на советском опыте генеральную линию на построение социализма» [18. С.19]. Идеи Сунь Ятсена получили своё дальнейшее развитие в трудах и выступлениях «великого кормчего» Китая Мао Цзэдуна. Как и Сунь Ятсен, он ставил целью стать самой могущественной страной в мире. В речи Мао Цзэдуна от 29 октября 1955 г. прозвучало: «Наша цель — чтобы наша страна была высоко развита, чтоб она была гораздо сильнее, чем сейчас, чтобы китайский народ стал богатым народом. Год за годом мы будем приближаться к этой цели, год за годом мы будем становиться богаче и сильнее. Всеобщее процветание не наступит сегодня, но я знаю, что оно наступит завтра» [19. - С.11].

После распада СССР эстафету центра социалистической цивилизации постепенно принимает на себя современный Китай. Ведущий российский китаист, академик Титаренко М. считает, что «Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации» [20]. Уже в 1982 году на XII съезде КПК Дэн Сяопин так озвучил новую идею: «При осуществлении модернизации необходимо исходить из реальной действительности Китая... Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путём и строить социализм с китайской спецификой — таков основной вывод, сделан-

ный нами на основе обобщения длительного исторического опыта» [19. - С.12]. Вслед за Дэн Сяопином, ЦК КПК провозгласила развитие в Китае Социалистической Духовной Цивилизации». В 1992 году на XIV съезде КПК был провозглашён курс на строительство «социалистической рыночной экономики». В 2004 г. Председатель Китайской Народной Республики и глава Компартии КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китай продолжит наращивать усилия по строительству социалистической цивилизации» [21]. С 2013 года Председателем КНР является Си Цзиньпин. В одной из своих речей он произнёс: «Я думаю, что великое возрождение китайской нации — это и есть величайшая китайская мечта в новой эпохе, потому что эта мечта несёт в себе давнее желание самых разных поколений нашего народа. Она отражает коренные интересы китайского народа и общее ожидание китайской нации. История напоминает нам о том, что личное будущее и судьба каждого человека тесно связаны с будущим всей страны. Люди могут жить хорошо только тогда, когда наша страна и нация развиваются благополучно. Эта великая мечта требует неустанных усилий следующих поколений китайского народа» [19. - С.12]. «Можно констатировать, что в современную глобализированную экономику вошла страна, представляющая собой уникальный экономический гибрид. Мощный партийно-государственный обруч удерживает в едином комплексе крупную промышленность, все ещё работающую на основах планового хозяйства, заложенных при участии СССР и многочисленные формы частнокапиталистического уклада, развивавшиеся параллельно плановому хозяйству. Соотношение сил между этими укладами будет определять дальнейшие пути развития Китая» [22].

БУДУЩЕЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Социалистическая идея и в XXI в. сохраняет свою актуальность. Любой политолог, независимо от теоретических

убеждений, признает, что это так. «Это просто факт современной политической жизни. Мы видим, что и в третьем мире, и в Европе, начиная с середины 1990-х гг. в самых различных формах активизируются левые политические партии. В Англии и Германии социал-демократические партии занимают (или занимали до самого недавнего времени) господствующее положение. Движение «антиглобализма» (представители которого часто именуют себя по-другому — альтерглобалисты), распространённое во всех развитых странах, в том числе и в США, также основано на широкой коалиции левых сил (коммунистов, анархистов и других). «Лидер Венесуэлы заявляет о «социализме XXI в.»; лидер повстанческих сил Мексики, знаменитый субкомандант *Маркос* также говорит о социализме [23]. Современная социалистическая идея учитывает все многообразие исторически сложившихся особенностей различных регионов. Время непререкаемых доктрин прошло. Более того, за последний исторический период отдельные положения классической теории социализма утратили свою актуальность и уже не выражают в полной мере все запросы и потребности современного общества. В результате проведения неолиберальных реформ, в условиях глобального кризиса становится очевидным, что общественное регулирование должно пройти на смену стихийному, неподконтрольному рынку и этот факт является шагом в сторону социализма. «Нынешние социалисты уже не видят и необходимости отказываться от рынка и различных видов собственности, пока им нет достойной замены. Они считают, что строить социализм надо не в противовес рынку, а развивая рыночные отношения и нейтрализуя их отрицательные проявления с помощью определённого общественного контроля, не переходящего, однако, в жёсткую централизованную экономическую политику государства» [14. - С.21].

Ряд учёных, исследуя новые тенденции развития общества, приходит к мысли, что существуют тенденции к

появлению принципиально нового направления в теории социализма. Такое направление смогло бы объединить как наиболее ценные идеи марксистских теорий, так и современные научные разработки, учитывающие весь спектр социальных проблем настоящего времени, таким образом, может быть создана концепция будущего мироустройства, способного преодолеть рыночную цивилизацию и перейти к обществу социальной справедливости. «Социалистическая идея, понимаемая как построение общества социальной справедливости, солидарности, равенства и братства жива в настоящем» [24]. «В последнее время общество склоняется к мирным, эволюционным вариантам социал-демократической направленности без излишнего радикализма; нет и не может быть единой модели социализма. При сохранении основополагающих моментов социалистической идеи каждая страна предлагает свой вариант строительства в зависимости от исторических и культурных особенностей, традиций, уровня экономики, сопутствующих обстоятельств и т.д.; идеи социализма — не догма, а руководство к действию, позволяющее корректировать их в изменившихся условиях, вести активные поиски нового более глубокого содержания» [24. - С.58].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. —2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [2] Злупко С. М. История экономической теории. Учебное пособие. — К.: Знание, 2005.
- [3] Виппер Р И. Общественные ученые и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе. — М., 1913.
- [4] Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / Пер. с фр. Е. и И. Леонтьевых; вступ. ст. А. Ю. Федорова. — Изд. 2-е, доп. — М.: URSS, 2010.

- [5] К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1—39. Издание второе. — М.: Издательство политической литературы, 1955—1974.
- [6] Бондарев В. Социализм — исчезающая цивилизация // Родина. — 1992. — №3.
- [7] Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21—24 сентября. №103.
- [8] Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. — М.: Алгоритм, 2001.
- [9] Лепешко Б. М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена. // Вестник БГУ. — 2011.
- [10] Историко-методологический семинар «Русская мысль» // Русская Христианская Гуманитарная Академия URL: <http://rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/gutorov.php>
- [11] Вахитов Р. Р. Советская цивилизация — проект выживания // Красная Евразия URL: http://redeurasia.narod.ru/zloba_dnya/project.html
- [12] Комаров В. Д. Философия цивилизации // Философия и общество. 1998. № 3.
- [13] Волков Э. Откровенные диалоги. — Чисинау: 2011.
- [14] Ионов И. Н. Российская цивилизация, IX — начала XX века, 4-е изд. — М.: 2001.
- [15] Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. — М.: Новости, 1992.
- [16] Дацюк С. Имеет ли коммунизм хоть какой-либо потенциал для будущего? // Главком URL: <https://glavcom.ua/columns/sergiydatsyuk/129482—imeet—li—kommunizm—hot—kakoj—libo—potentsial—dlja—budushchego.html>
- [17] История России в вопросах и ответах: учебное пособие. / Сост. Кислицын С. А. — 3-е изд. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
- [18] Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/ereresearch.htm
- [19] Скрипкарь М. В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. — 2015. — №8.

- [20] Титаренко М. Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. — 2013. — №2.
- [21] Асосян Ю. А. Исчезнувшая цивилизация: цивилизационные категории в советском идеологическом дискурсе 1920–1930-х годов. // Общественные науки и современность. — 2012. — №4.
- [22] Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. 2012. 21—24 сентября. №103.
- [23] Клевцов П. Б. Социалистическая идея в контексте современности. // Вестник СПбГУКИ. — 2011.
- [24] Строганова Е. Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. — 2009. — №12. с. 43—59.

№17 ЛЕКЦИЯ «О СТОЛКНОВЕНИИ, СОСУЩЕСТВОВАНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Первый человек, бросивший ругательство вместо камня, был творцом цивилизации.

Зигмунд Фрейд — психиатр

Чтобы овладеть будущим, нужно освободиться от привычек и предрассудков прошлого.

Барон Энтони Гидденс — социолог

*О МИРОВОЙ ИСТОРИИ КАК СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
О ТИПАХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
О ВИДАХ И ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ;
О СИСТЕМАХ ТРАНЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ;
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ;
О СИСТЕМАХ БУДУЩИХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ;
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ПЛАНЕТАРНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА;*

О МИРОВОЙ ИСТОРИИ КАК СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Большинство философов, исследователей, учёных рассматривают мировую историю как пространство и следствие цивилизационных систем. Всемирно-исторический процесс с момента возникновения первых цивилизаций представлял собой процесс их тесного взаимодействия и взаимовлияния, а также столкновения и сотрудничества сprotoцивилизационными системами — варварство,nomады, скотоводы, маргиналы... Взаимное влияние цивилизаций — непосредственное или опосредованное — шло по разным направлениям: техническому, экономическому, политическому, ми-

ровоззренческому и другим. Главными каналами взаимного влияния являлись как мирные отношения, обмен, торговля, так и войны между государствами, народами разной цивилизационной принадлежности.

О ТИПАХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Бродель Ф. говорил: «Для меня история — это сумма всех возможных историй, всех подходов и точек зрения» [1]. Малер М. в своей работе «История мировых цивилизаций» выделяет основные типы цивилизаций: *Цивилизации первичные*, выросшие непосредственно из первобытности и частично сохранившие черты доисторического периода, и цивилизации, впитавшие в себя культуру предшествовавших цивилизаций. *Цивилизации традиционные*, монотонные, повторяющие культурный опыт. *Цивилизации обновляющиеся*, модернизирующиеся, вырабатывающие новый культурный опыт. *Цивилизации срединные*, в которых соединяются черты традиционности и обновления. *Цивилизации монолитные*, отгороженные от других цивилизаций, основанные на культуре одного народа. *Цивилизации синтетические*, соединяющие несколько цивилизаций, развивающие культуру группы народов. *Цивилизации аграрные*, материальной ценностью которых была обрабатываемая земля, а духовными ценностями — всё, что роднило людей с землёй. *Цивилизации индустриальные*, материальной ценностью которых становится технический прогресс, всё, что уменьшает зависимость человека от природы. *Цивилизации континентальные*, привязывающие народ к географическому пространству. *Цивилизации речные, морские и океанические*, открывающие народу новые географические пространства. *Цивилизации номадические (кочевые)*, связанные с пастбищным скотоводством в силу природных условий, но включающие в себя, помимо этого, технологические и культурные достижения, “конную культуру”, плавку железа, ремёсла [2].

Как заметил Уэллс Г. «регулярные кочевые «инъекции» постепенно изменяли... цивилизации как по крови, так и по духу; что нынешние мировые религии, так называемая демократия, смелость современных научных исследований и всеобщая тяга к активности — это плоды «номадизации» цивилизаций» [3].

В глобальном рассмотрении учёные выделяют два типа цивилизации — Восток и Запад. *Восточная цивилизация* консервативна по своей сути и не склонна к изменениям. Даосизм, буддизм и конфуцианство являясь основными религиями, налагают отпечаток на её развитие. В некоторых странах до сих пор особую роль играет государство и верховный правитель, а также существует множество табу и запретов. *Западная цивилизация*, как считает ряд исследователей, в отличие от цивилизаций восточных, тяготеет к изменениям и прогрессу. Западную цивилизацию отличают либеральные ценности, развитая демократия, наличие правового государства, общества по правам человека, широкое распространение массовой культуры. Культ pragmatизма и практицизма в сочетании с индивидуализмом и примесью христианской идеологии. Как говорит французский философ Барт Р.: «Запад слишком глубоко усвоил этот закон: здесь все города имеют концентрическое строение; кроме того, сообразно с движением самой западной метафизики, для которой всякий центр является местом истины, центр наших городов всегда заполнен: это знаковое место, где собраны воедино все завоевания цивилизации: духовность с её храмами, власть с её кабинетами, деньги с их банками, торговля с её магазинами, речь с её площадями, кафе и прогулками: отправиться в центр — значит пойти навстречу общественной «истине», причаститься высшей полноте «реальности» [4]. Наряду с такой, достаточно условной, особенно в современную эпоху градацией, исследователи рассматривают и другие типы цивилизаций, распределяя их

во временном диапазоне.

Первичный тип цивилизаций — ключевыми признаками таких цивилизаций являются: изобретение орудий труда, переход к земледелию, появление первых религий и мифов, зародыши культуры. Такой тип цивилизаций явился следствием неолитической революции и стал первым шагом человечества к современной глобальной цивилизации. Отличием ранних цивилизаций является переход от первобытнообщинного строя к цивилизации, с её основными признаками — социальной организацией, государством, городами, религией, письменностью, расширение знаний о природе и человеке.

Ранними цивилизациями являются: египетская, вавилонская, индийская, китайская, шумерская, а также, древнейшие цивилизации Южной Америки — майя, ацтеков и инков. К античным цивилизациям относят цивилизации Древней Греции и Рима. Основными чертами этих цивилизаций являются высокоразвитая культура и искусство (*Овидий, Гораций, Гомер, Эврипид*), появление множества наук и учений (*Платон, Архимед, Тит Ливий, Софокл*). Появляются новые формы государства — Греция со своими независимыми городами-полисами, Римская республика, затем Римская империя. Гейзенберг В. К. — немецкий физик, один из создателей квантовой механики, рассуждая об античности, сказал: «во всех сферах современной жизни, если только — систематически, исторически или философски — мы входим в суть дела, мы натыкаемся на духовные структуры, восходящие к античности или христианству» [5]. Цивилизация Средневековья. Ключевые моменты: на смену язычеству пришло христианство, феодальное общество разделено на сословия, религия оказывает значительное влияние на культуру, искусство, науку. Классик русской литературы Гоголь Н. говорил «Никогда история мира не принимает такой важности и значительности, никогда не показывает она

такого множества индивидуальных явлений, как в средние века.... В них совершилось великое преобразование всего мира; они составляют узел, связывающий мир древний с новым...» [6].

Вслед за средними веками наступил черед *Цивилизации Возрождения*. Она характеризуется расцветом гуманизма и гуманитарных наук. Ослабевает значение церкви. Возрождается интерес к античной культуре, развивается наука и искусство (да Винчи, Микеланджело, Рафаэль Донателло). Снова стал развиваться театр, (Мольер, Шекспир).

Бахтин М., русский философ и теоретик культуры, говорил об этой эпохе: «Ренессанс — это, так сказать, прямая карнавализация сознания, мировоззрения и литературы» [7].

Далее наступает этап Реформации, ставший промежуточным между цивилизациями Возрождения и Просвещения. Английский философ *Стретерн П.* так охарактеризовал этот период так: «С эпохой Ренессанса заявил о себе новый гуманистический взгляд на жизнь. Засим последовала Реформация, которая положила конец гегемонии церкви» [8]. *Лютер М.*, христианский богослов, дал мощный толчок к переосмыслению христианства. В противовес католикам появляются протестанты. Их взгляд на религию и права человека стал первым шагом к институтам гражданского общества, к созданию правового государства.

Цивилизация Просвещения. Развивается процесс отделения государства от церкви. Мощное развитие получает философия (*Локк Д*, *Руссо Ж. Ж*, *Вольтер*, *Дидро Д*, *Бэкон Ф*, *Декарт Р*). Возрастает интерес к личности человека и получает развитие социология.

Индустриальная цивилизация стала эпохой промышленного прорыва. В политике утверждается демократия, а в экономике — капитализм. В XIX — XX веках индустриальная цивилизация распространяется с Европы на весь мир.

Благодаря развитию транспорта, капиталистические отношения и массовая культура проникают всюду, различные устои и культуры смешиваются. Возникают конфликты, перерастающие в войны. Именно в эту эпоху происходят две мировые войны.

Постиндустриальная или информационная цивилизация возникает во второй половине XX века, в эпоху развития информационных технологий. Индустриализация уходит на второй план, на первый выдвигается информация, управление и организация. Одной из тенденций развития *Информационной цивилизации* является современная диалектика становления ноосферы, сферы разума, как отличительной черты и в то же время объективной потребности развития постиндустриальной цивилизации.

Что же касается большинства локальных цивилизаций, многие из них подпадают под различные типологии. Связано это с тем, что ни одна типология не может быть всеобъемлющей, универсальной и абсолютной.

О ВИДАХ И ФОРМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Выделяются следующие формы взаимодействия цивилизаций: столкновение цивилизаций (Тойнби А. Хантингтон С.) — конфликт на разных уровнях, от мировой до региональной войны. Оно может завершиться либо установлением нового равновесия между конфликтующими государствами, либо покорением или уничтожением потерпевшей поражение цивилизации, уходом её с исторической арены, с включением её остатков в состав цивилизации—победителя; противостояние—противоборство цивилизаций в геноцивилизационном пространстве, которое может длиться столетиями, перерастая в конфликты. Одно из центральных мест в системе взаимодействий занимает диалог цивилизаций — новая категория, получившая широкое распространение.

нение в конце ХХ столетия. Тогда по инициативе президента Ирана Хатами М. (1998 г) была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, провозгласившая 2001 г. — Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН. В книге «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», её авторы Кузык Б., и Яковец Ю. описывают различные формы межцивилизационного взаимодействия. «Диалог между цивилизациями в различных аспектах, постепенно расширяющий взаимопонимание между ними, содействующий ослаблению враждебности, повышению толерантности, готовности к сотрудничеству; сотрудничество цивилизаций в решении общих проблем на взаимовыгодной основе: при военных конфликтах, в решении общих стратегических задач (например, нераспространения ядерного оружия), при экологических катастрофах и т.п. Полем такого сотрудничества служат ООН и другие международные организации; партнёрство — высшая форма сотрудничества цивилизаций на долгосрочной, устойчивой, взаимовыгодной основе при наличии широкой сферы общих интересов, что не исключает их расхождения в некоторых вопросах. В настоящее время диалог цивилизаций является важнейшим инструментом предотвращения столкновений между ними.

На основе синтеза различных подходов выделяются следующие «идеальные типы» взаимодействия цивилизаций:

1) Интеграция. Предполагает три основных варианта:
а) конвергенция — постепенное слияние систем в качественно новое целое; б) инкорпорация — включение одной системы в другую в качестве «субкультуры»; в) ассимиляция — поглощение одной когнитивной системой другой.

2) Взаимоизоляция — каждая из взаимодействующих систем занимает в отношении контрагента позицию «гетто».

3) Перманентный конфликт — означает «войну легитимаций» за периферийное пространство;

4) Взаимодополнение — социально-когнитивная система

ма каждой из взаимодействующих цивилизаций-культур занимает в общей системе социального знания свою «нишу», интерпретируя строго определённые аспекты социальной реальности; сохраняя самобытность и автономию, подвергаются известной специализации, образуя своего рода «симбиоз».

5) Параллелизм в развитии — предполагает изначальное отсутствие каких-либо точек пересечения «жизненных миров» различных культур, в силу чего их когнитивные системы развиваются каждая сама по себе.

6) Активный обмен (диалог). В больших исторических масштабах важнейшей реальностью межцивилизационного диалога является единство его пространственных и временных характеристик» [9].

О СИСТЕМАХ ТРАНЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взаимодействие цивилизаций давно находится в поле зрения учёных. Среди наиболее значительных классических работ можно отметить фундаментальное исследование «Постижение истории» Тойнби А., посвятившего целый том контактам цивилизаций в пространстве. С его точки зрения, между цивилизационными системами никогда не было гармонии и равноправного сотрудничества. Вся история человеческого рода, считает он, была историей борьбы цивилизаций, где каждый раз побеждала цивилизация, находящаяся на более высоком уровне технического развития. Он считает, что если человечеству даже удастся избежать военных столкновений мирового масштаба между державами, это не значит, что будут ликвидированы цивилизационные противоречия. Он убеждён, что третье тысячелетие будет временем глобальных межцивилизационных конфликтов, от которых может уберечь только быстрый процесс образования мировой цивилизационной системы, который сейчас

совершается исключительно медленными темпами. Вместе с тем он полагал, что прогресс всемирной цивилизации может быть достигнут путём не противопоставлений, а посредством взаимодействий и взаимного обогащения достижениями цивилизаций как мировых, так и локальных. Тойнби А говорил, что: «...в наш век главным в сознании общества является осмысление себя, как части более широкого универсума, тогда как особенностью общественного самосознания прошлого века было притязание считать себя, своё общество замкнутым универсумом» [10]. Хантингтон С. в работе “Столкновение цивилизаций” описывает систему цивилизационных отношений, исходя из стратегических предпосылок, сформулированных представителями традиционной культуры Запада. Он считает, что первичным признаком цивилизации является этноконфессиональная идентичность и территориальная принадлежность. Он также пишет о необходимых признаках цивилизации — специфической “культурной общности” существующей у представителей цивилизаций, в которую входят язык, история, религия, обычаи. Одним из существенных признаков причастности к определённой цивилизации является понимание каждым конкретным человеком того, к какой цивилизации он сам принадлежит. Но Хантингтон С. тем не менее, признает, что на глобальном уровне в «настоящем столкновении» между Цивилизацией и варварством, великие мировые цивилизации, обогащённые своими достижениями в религии, искусстве, литературе, философии, науке, технологиях, морали и сочувствии, также должны держаться вместе, или же они погибнут поодиночке» [11]. Как считает Харин А., автор статьи «Уровни межцивилизационного взаимодействия»: «Взаимодействие цивилизаций происходит на двух уровнях. Первый уровень это — «взаимоотношения между крупными цивилизационными блоками. Здесь важна роль «каналов», связей между ними, существование которых подкрепляется

наличием «промежуточных территорий», играющих связующую роль. К ним относятся как большие пространства на континенте, так и океаны, в первую очередь — Индийский. В наше время происходит возвращение ему статуса Срединного океана, как центра межцивилизационных коммуникаций. Второй уровень — взаимодействие между отдельными цивилизациями. Здесь большую роль играют цивилизационные границы, а также пограничные территории, в том числе и внутри отдельных цивилизаций. Одним из важнейших коммуникаторов между мегацивилизациями являлась Великая Степь. С глубокой древности по её просторам кочевали народы, выступавшие в роли посредников между севером и югом, западом и востоком. Их роль в деле налаживания связей между различными регионами переоценить сложно. В связи с размытостью и динамичностью границ цивилизации встаёт вопрос о т.н. «пограничных территориях». Отчасти они аналогичны «промежуточным регионам». Но последние выступают в качестве Больших пространств, стягивающих мегацивилизации. Они чаще являются самостоятельными субъектами межцивилизационного взаимодействия. В свою очередь, пограничные территории входят в состав той или иной цивилизации» [12].

О ВЗАЙМОДЕЙСТВИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

На протяжении всей истории человечества, происходило активное взаимовлияние и взаимодействие цивилизаций на всех уровнях. За счёт такого существования в результате обмена знаниями, технологиями, духовными и художественными достижениями, происходило обогащение культур, наращивание всего потенциала человечества. Одни цивилизации умирали, но их вклад в развитие не исчезал бесследно, они передавали часть своего наследия последующим цивилизациям. Так, например древнеегипетская,

шумерская и другие цивилизации Древнего Востока прекратили своё существование, но их знания, опыт, культурные достижения были восприняты их историческими преемниками, то же можно сказать и о древнейших цивилизациях Южной Америки, часть из которых переросла в новые цивилизационные формы и стала основой для развития последующих цивилизаций. Ещё одним ярким примером, может служить античная цивилизация, которая, получив в наследство многое от древневосточных цивилизаций, сама стала источником возникновения цивилизаций последующих, передавая историческую эстафету исламской, западно-христианской, византийской цивилизациям. Европейская цивилизация в Средние века получила очень много от мусульманской цивилизации, которая, в свою очередь, очень тесно контактировала с индийской (индуистско-буддийской) цивилизацией. Но межцивилизационное воздействие не всегда носило мирный, взаимовыгодный характер, периоды тесного взаимодействия сменялись конфликтами и войнами. В некоторых случаях, после таких столкновений, одни цивилизации поглощались другими, или вовсе прекращали своё существование, но даже в таких формах не исчезали бесследно, так как народы, к ним принадлежащие, ассимилировались в другой среде и часть их знаний и достижений имела продолжение в победившей культуре. Победоносные цивилизации, через какой-то период так же ослабевали и по законам цикличности сходили с исторической арены, чтобы освободить её для новых, зарождающихся на их месте цивилизаций. До эпохи великих географических открытий, до открытия Колумбом X. Нового Света, до 1500 года, сообщение между цивилизациями, находившимися на значительных географических расстояниях или на других континентах, было растянуто во времени и имело единичные случаи, и нерегулярный характер. Идеи, технические новшества, элементы культуры проникали из

одной цивилизации в другую на протяжении значительного времени, иногда на протяжении многих веков. Так было с компасом, порохом, бумагой, изобретениями Китайской цивилизации, которые долгое время не могли «прорваться» в остальной мир. С началом Нового времени, наступила эпоха интенсивного обмена, но вместе с тем, такой обмен стал символом распространения западной индустриальной цивилизации, экспансии её идеологических ценностей и достижений материальной культуры. Так обозначился раскол человечества по цивилизационному признаку, группа передовых стран резко вырвалась вперёд и стала диктовать свои условия тем странам и цивилизациям, которые отстали по уровню своего, в первую очередь, экономического развития, от стран «локомотивов прогресса». Исследователи отмечают, что пока в современном межцивилизационном диалоге превалирует западное влияние, где велика роль ценностей западной техногенной цивилизации. Но в последнее время все более ощутимым становится возрастание влияния восточных и традиционных сообществ.

О СИСТЕМАХ БУДУЩИХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Человечество вступает в эпоху глобальной цивилизации, это означает, что множественные локальные цивилизации, будут взаимодействовать между собой в новом формате отношений. Социолог Робертсон Р., который в 1985 году дал толкование понятию «глобализация», говорил, что «аналитически глобализация включает в себя серию динамических отношений между обществом, личностями, международной системой и человечеством. Эмпирически глобализация является соединением различных форм жизни» [13].

Человечество учится жить вместе, мир, ранее разделённый на времена и пространства, стал значительно «мень-

ше», скорость распространения информации, технологий, знаний, идей, возросла многократно. Расстояния между континентами уже не имеют принципиального значения, связи и общение между людьми разных национальностей и принадлежащих к разным цивилизациям стали привычным делом. Ещё одной особенностью современной цивилизации стало то, что в межцивилизационных связях активно участвуют все страны и культуры мира без исключения, что создаёт плотную сеть взаимодействия между народами всех континентов планеты. Тенденцией рождающейся глобальной цивилизации стала возрастающая унификация социокультурной жизни различных стран и регионов. Основой этой унификации является создание системы общественного разделения труда, политических институтов, информации. Взаимодействие различных социокультурных миров, побуждает к осознанию и переосмыслинию оснований и перспектив перед лицом глобального мира, планетарной цивилизации. Сегодня никакая цивилизация уже не может отгородиться от других, стать недосягаемой или поставить себя выше остальных. Тем более что это происходит на фоне общемирового кризиса, разрушения биосферы, истощения ресурсов планеты, локальных войн и конфликтов, проявлений терроризма. Потому сегодня так важна интернационализация всех сторон человеческого общения, внутриобщественных и международных отношений. Интеграционные процессы — проявляющиеся как объективные и мировые становятся тенденцией XXI века. Но эти системообразующие факторы, сопровождаются неравномерным ростом производительных сил в различных странах, ростом национальной обособленности и политическими противоречиями, столкновением экономических интересов, напряжением в глобальной международной системе. Одновременно все более настоятельными становятся формы международного сотрудничества, процессы межцивилизационного диалога, в

рамках которого и может произойти полицивилизационное развитие будущей планетарной цивилизации. Если такой диалог состоится, то современная глобальная цивилизация приобретёт новое качество и форму целостной системы, где наряду с единством будет соблюден принцип внутреннего плюралистического многообразия. Французский философ де Шарден Т., говорил, словно описывая современную и будущую эпоху «народы и цивилизации достигли такой степени периферического контакта, или экономической взаимозависимости, или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга» [14].

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ПЛАНЕТАРНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ДИАЛОГА

Во второй половине XX века обозначились пределы роста индустриальной модели развития, опирающейся на экспансивные методы использования природных ресурсов, территории и человеческого потенциала. Перед человечеством возник целый комплекс масштабных проблем, последствия которых может поставить общество на грань исчезновения, если оно не сможет оперативно и адекватно отреагировать на этот исторический вызов. Настоятельность действительно требует перехода от стихийного способа развития человечества к сознательно управляемому будущему. Взывает к соблюдению законов глобального единства человеческого общежития. Вернадский В. говорил, что: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосфера в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [15]. Впервые в истории возникла ситуация, когда человечество получило возможность сплотиться на такой всеобщей основе, как обеспечение глобальной

безопасности и дальнейшего непрерывного развития современной цивилизации. Диалог цивилизаций в рамках Концепции Устойчивого Развития означает равенство народов, их взаимодействие и сотрудничество, вне зависимости от их расовой принадлежности, вероисповедания, уровня культурного и экономического развития общества, к которому они принадлежат. Таким образом, идея долговременного существования различных человеческих сообществ между собой, в гармонии с природой и космосом, становится идеей будущей планетарной цивилизации. Как отмечают Большаков Б. и Рябкова С. в статье «Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «Устойчивое Развитие» в мировую политику и науку». «Перед человечеством по-прежнему стоит задача целенаправленного «конструирования» будущего, которое должно отличаться от предшествующей истории возможностью поддерживаемого устойчивого развития, и поиска путей воплощения этой новой модели миропорядка в жизнь. Такая стратегия, являясь ответом на вызовы, с которыми мировое сообщество ещё не сталкивалось, не может быть реализована на традиционных представлениях. Для радикального обновления ситуации необходимы принципиально новые мировоззренческие подходы и действия, соответствующие прогнозируемому на основе устойчивого развитии будущему» [16]. Один из крупнейших философов XX века Хайдеггер М. отмечал, что «для человека мыслящего характерно стремление повсюду быть дома в совокупном целом, во всем мироздании. Это целое и есть наш мир — он наш дом» [17].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / под ред. И. С. Коня. РИО БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
- [2] Малер М. История мировых цивилизаций // История. — 2003. — №8.

- [3] Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. — М.: Эксмо, 2004.
- [4] Барт Р. Империя знаков / Пер. с франц. Бражниковой Я. Г. — М.: Практис, 2004.
- [5] Гейзенберг В. Избранные философские работы. — М.: Наука, 2006.
- [6] Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. — М.: Наука, 2003.
- [7] Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 4 (1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940г.) Материалы к книге о Рабле (1930—1950-е гг.). Комментарии и приложения / М. М. Бахтин; ред. тома: И. Л. Попова; Ин.-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. — М.: Языки славянских культур, 2008.
- [8] Стретерн П. Декарт за 90 минут. — М.: Астрель, 2005.
- [9] Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. — М.: Институт экономических стратегий, 2008.
- [10] Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [11] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ACT, 2003.
- [12] Харин А. Н. Уровни межцивилизационного взаимодействия // Дневник АШПИ . — 2015. — №31.
- [13] Robertson R. Globalization: Social Theory and Global culture / R. Robertson. — London: Sage, 1982.
- [14] Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [сб.]. — М.: ACT, 2002.
- [15] Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988.
- [16] Большаков Б. Е. Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем: уч.-мет. пособие. Электронное издание, <http://lt-nur.uni-dubna.ru>, 2008.
- [17] Хайдеггер М. Бытие и время. / Пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков: Фолио, 2003.

№18 ЛЕКЦИЯ «О ФУТУРОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО»

*Каждая цивилизация начинается с земледелия,
а кончается парадоксами.*

Эмиль Мишель Сиоран — философ

Мы либо научимся жить вместе, либо погибнем поодиночке.

Жак Фреско — футуролог

ПОНЯТИЕ «ФУТУРОЛОГИИ»;
ПРЕДТЕЧИ ФУТУРОЛОГИИ;
УТОПИИ. АНТИУТОПИИ. ФАНТАСТИКА;
СТАНОВЛЕНИЕ ФУТУРОЛОГИИ; ЭТАПЫ, ШКОЛЫ, АВТОРЫ;
МЕТОДЫ, ПРИЁМЫ, ТЕХНОЛОГИИ;
ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ТRENДЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ;
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ СТРОИ-
ТЕЛЬСТВЕ.

ПОНЯТИЕ «ФУТУРОЛОГИИ»

Понятие «футурология» (от лат. futurum — будущее и logos — слово, учение) означает совокупную систему методов прогнозирования, формирования, конструирования образов и моделей будущего Земли и человечества. В 1943 году немецкий социолог Флехтгейм О. К. предложил использовать термин «футурология» как определение «философии будущего» в письме к писателю Хаксли О., который горячо одобрил его и ввёл в оборот. Современная футурология представляет собой область научных знаний и методов с обширным комплексом разнородных подходов, как системно-аналитического, так интуитивно-образного характера, охватывающих перспективы исторических процессов.

Турчин А. и Батин М. в своей книге «Футурология. XXI век. Бессмертие или глобальная катастрофа?» так

определяют предназначение футурологии: «Футурология изучает вероятность реализации различных сценариев возможного и желаемого будущего человечества, опираясь на исторические закономерности, общественные тенденции и технологические достижения. Предметом исследования футурологии являются модели будущего, которые логичным образом вытекают из реалий сегодняшнего дня» [1].

ПРЕДТЕЧИ ФУТУРОЛОГИИ.

Тяга предвидеть, предугадывать, прогнозировать, выстраивать образы будущего возникла вместе с человеком, как отличие его от животных. Старт человеческой истории был синкетичен и отразился в мифах, как совокупность элементов религии, искусства, игры, ритуала, танца, ремёсел. Русский философ Булгаков С. говорил: «Миф — иероглиф истины» [2]. Мифы объясняли устройство вещей, явлений, стихий, ход времени и событий, давали единые картины мира. Мифы выявляли проблемы добра и зла, справедливости, рока, смерти и судьбы. Мифы задавали образцы, моделировали поведение, правила, нормы в человеческих культурах доосевого времени, были законодателями деятельностных систем. Мифы отвечали на такие глобальные вопросы как происхождение мироздания и богов, явлений природы, возникновение человека, предвещали будущее. Общая черта мифов — неразрывность человека и природы, прошлого и настоящего, вымысла и реальности, естественного и сверхъестественного, вещи и слова. Мифы получили своё развитие в народных сказках, которые в об разной, метафорической форме рассказывали о грядущем. Интуиция, воображение, фантазия были основой для сюжетов мифов и сказок. Потребность в предвидении будущего породило огромный мир футурометрических практик.

Футурометрия, как предположение о будущем конкретной персоны, семьи, сообщества, народа с архаиче-

ских времён генерировала различного рода гадания, обряды, предвидения, шаманские ритуалы. Возникали мантии — руномантия, хиромантия, пиромантия, некромантия, а также системы астрологии, каббалистики, нумерологии, календарных комментариев, сонники. Футурометрические практики позволяли различными способами «исчислить» конкретные обстоятельства, внести определённость в ещё не наступившие события отдельного человека, поселения или сообщества. Толкования будущих событий порождали огромное количество профессиональных деятелей — прорицателей, ясновидящих, магов, ведунов, шаманов, бахши, волхвов, жрецов, оракулов, пифий, получавших знание будущего через знамение, откровение, мистическое наитие или практическое гадание. Наиболее известными являются: вещая *Кассандра*, шумерский жрец *Бэроес*, составитель первого сборника прорицаний *Бакид*, *Сивилла* из Эритреи, слепой прорицатель *Тиресий* и другие. Футурометрия — как технология предсказания, предугадывания будущего, получила сильное отражение в больших системных текстах, как древности, так и средневековья, таких как: «Арканы Таро», «Предсказательная система» *Лифагора*, «Книга перемен» («И цзин»), «Священный Календарь Майя»», «Каббала», «Изумрудная скрижаль».

Футурометрия и сегодня продолжает оставаться востребованной, как система прогностических практик и способ предвидения ближайших и отдалённых событий, поскольку количество потребителей нарастает. С возникновением «осевого времени» — старта человеческого духа, возникли новые вызовы перед грядущим. Предвидение стало необходимым для нормирования будущего, управления обществом, торговлей, организацией земледелия, планированием политических, экономических и культурных мероприятий. Этот период ознаменовался каскадом пророчеств. Пророки древности, среди которых были *Осирис* и *Эхнатон*; *Орфей* и

Пифагор; Лао-Цзы и Конфуций; Махавира и Кришна, Будда и Нагарджуна; Моисей, Илия, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Ездра, Иисус Христос, Иоанн Богослов; Заратустра и Мани; Мухаммад и другие, не только вглядывались в отдалённое будущее, но и предписывали законы и нормы человеческого общества, давали советы правителям, размышляли о лучшем мироустройстве, творили пути цивилизационного развития. В «осевое время» наиболее значительные пророческие откровения стали частью великих книг, ставших достоянием человечества — Авесты, Библии, Вед, Упанишад, Махабхараты, Корана. В более поздний период представления о будущем цивилизаций внесли такие философы, как Гесиод, Аристотель, Сенека, Тит Ливий, Лукреций, Тацит, Плутарх, Анаксимандр, Эмпедокл, Гераклит. Работа Платона «Государство» открывает собой ряд прогностических сценариев будущего общества. А затем наступает эра утопий...

Утопия — «место, которого нет»; по другой версии, благословенная страна». Понятие «утопия» стало нарицательным для обозначения различных описаний воображаемой страны, призванной служить аттрактором общественного строя и содержащих планы социальных преобразований. Ирландский философ и писатель Уайльд О. говорил: «Не заслуживает даже и взгляда такая карта мира, на которую не нанесена Утопия» [3]. В учебном пособии «История зарубежной литературы XX века Давиденко Г. проводит исторический экскурс в развитие жанра утопии. Корни утопии содержатся в фольклоре (сказки про счастливые острова), в Библии (Царство Христово), в философских трактатах Платона («Тимей», «Республика»). Развиваясь сначала как публицистический и научный трактат — Платон «Государство» (III в. до н. э.), Мор Т. «Утопия» (1516), Кампанелла Т. «Город Солнца» (1623), Бэкон Ф. «Новая Атлантида» (1619), Андрэ И. «Христианapolis» (1619), Хартлиб С. «Макария» (1641), Уинстенли Дж. «Закон свободы» (1652),

Харрингтон Дж. «Океания» (1656), де Бержерак Сирано — дилогия под общим названием «Иной свет»: «Государства и империи Луны» (1650) и «Государства и империи Солнца»(1662) Годвин В. «Исследование о политической справедливости» (1793). Утопия, начиная с XVIII в., стала художественным произведением, чаще всего в жанре романа [Дефо Д. «Робинзон Крузо» (1719), Свифт Дж. «Путешествия Гулливера» (1726), Кабе Е. «Путешествие в Икарию» (1840), Бульвер-Литтон Е. «Грядущая раса» (1871), Беллами Э. «Через сто лет» (1888), Моррис В. «Вести ниоткуда» (1890)]. Утопические экскурсы содержались в романе Рабле Ф. «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1552), в пьесе Шекспира В. «Буря» (1623). Утопизм наряду с религиозными концепциями будущего становится идеологией буржуазных революций в XVI–XVII вв. В нем впервые ставится проблема связи между социальным и научно-техническим прогрессом. Он отличается от предыдущих этапов резким разрывом с религией и использованием достижений философии нового времени (Бэкон Ф., Гоббс Т., Декарт Р., Спиноза Б., Локк Дж. и др.), тесной связью с идеологией просветительства (Вольтер Ф., Руссо Ж. Ж., Монтескье Ш. Л., Гольбах П. А., Гельвеций К. А., Дидро Д., Лессинг Г., Гёте И. В., Шиллер И. Ф., Джейфферсон Т., Франклин Б., Радищев А. и др.). В первой половине XIX происходит дальнейшее развитие утопизма (от Сен-Симона К. А., Фурье Ш. и Оуэна Р. до Бланя Л. и Кабе Э., Дезами Т. и Вейтлинга В., а в России — до Герцена А. и Чернышевского Н.) с попытками использовать не только идеологию просветительства, но и классическую философию (Кант И., Фихте И. Г., Шеллинг Ф. В., Гегель Г. В. Ф.), а также политическую экономию (Смит А., Рикардо Д., Сисмонди С. и др.) Среди социальных утопий второй половины XIX — первой половины XX в. наибольшее развитие получили марксизм и анархизм» [4].

АНТИУТОПИЯ

Антиутопия (греч. *anti* — против и *topos* — место, т.е. место, которого нет). Антиутопия отрицает возможность искусственно сконструировать «справедливый общественный строй». Британский писатель *Оруэлл Дж.*, автор романа-антиутопии «1984» (1949) говорил: «Война — это мир, свобода — это рабство, незнание — сила» [5]. Впервые слово «антиутопист» (*dystopian*) как противоположность «утописта» (*utopian*) употребил английский философ и экономист *Милль Д. С.* в 1868 году. Сам же термин «антиутопия» (англ. *dystopia*) как название литературного жанра ввели *Негли Г.* и *Патрик М.* в составленной ими антологии утопий «В поисках утопии» (1952). Как жанр антиутопия взяла своё начало от сатирической традиции *Свифта Дж.*, *Вольтера Ф.*, *Ирвина И.*, *Бутлера С.* Антиутопические элементы содержатся в комедиях *Аристофана*, в произведениях писателей XVII—XVIII в. как своеобразное поправление реальности в утопиях *Мора Т.*, *Бэкона Ф.*, *Кампанеллы Т.* В фантастических произведениях писателей XIX в. — *Батлер С.* «Эдин» (1872), «Возвращение в Эдин» (1901), *Честертон Г.* «Наполеон из Ноттинг-Хила» (1904). К антиутопии первой половины XX в. относятся романы *Замятин Е.*, «Мы» (1921) *Винниченко В.* «Солнечная машина» (1925), *Платонова А.* «Котлован» (1930), *Хаксли О.* «Этот странный новый мир» (1932), *Оруэлла Дж.* «1984» (1949). С ними такжеозвучны публицистические произведения *Кёстлера А.*, «Мрак в полдень», *Льюиса Ч.* «Последняя ночь мира», *Мамфорда Л.* «Миф о машине», *Хейлбронера Р.* «Исследование видов человечества на будущее». В этих антиутопических сочинениях проявились смятение перед лицом последствий научно-технической революции.

ФАНТАСТИКА

Истоки фантастики в пост-мифотворческом фольклорном сознании, прежде всего в волшебной сказке. Первичные

жанры фантастики, содержаться в первую очередь в «Одиссее» Гомера. «Метаморфозы» Апулея — образец античной социальной фантастики. К жанру фантастики можно причислить и «книги чудес» (Гервасий Т., Пого М., Луллий Р., Мандевиль Д.). Среди авторов фантастических произведений последующих веков выделяются Мильтон Дж., Гёте; Гофман Э. Т. А.. Появление научной фантастики было вызвано промышленной революцией в XIX веке. Первоначально научная фантастика была жанром литературы, описывавшим перспективы науки и техники. Представители этого направления — Верн Ж, Уэллс Г. Дж., Шелли М., Жулавский Е., Рони-старший Ж. А. В дореволюционной России научно-фантастические произведения писали такие авторы как Одоевский В., Брюсов В., Циolkовский К. В СССР самыми видными последователями Уэллса были Булгаков М. («Роковые яйца», «Собачье сердце»), Беляев А. («Голова профессора Доуэля»), Толстой А. («Аэлита») и Обручев В. («Земля Санникова», «Плутония»). В период 50—60-х годов книги братьев Стругацких, Снегова С., Гуревича Г., Казанцева А., Булычёва К., Ефремова И., Альтова Г., Емцева М., Парнова Е. представляют свои варианты и образы развития цивилизации. Перспективы развития общества лежат в основе фантастики писателей третьей четверти XX — Кларка А., Брэдбери Р., Лема С., Герберта Ф., Дика Ф. К., Азимова А., Хайнлайна Р., Саймака К. Гаррисона Г., Пратчетта Т., Тертлдава Г., Гибсона У., Желязны Р., Шекли Р., в фэнтези ле Гуин У., Муркока М., Асприна Р. В XX веке фантастика перестаёт быть только литературным жанром, дополняясь жанром кинофантастики. Широко известными стали такие сериалы, как: «Звёздные войны», «Терминатор», «Робокоп», «Матрица», «Чужие». В жанре кинофантастики наиболее известны такие имена как: Кэмерон, Спилберг С., Джексон П., Лукас Д., Бёртон Т., Верховен П., Карпентер Д., Тарковский А., Кубрик С.

СТАНОВЛЕНИЕ ФУТУРОЛОГИИ

Интерес к футурологии исторически связан с попытками предвидения и развития общества. В условиях мировых войн и локальных конфликтов, экономических и политических кризисов XX в. обращение к футурологии носило экстренный характер. Научная потребность в футурологии была сформулирована американским учёным *Винером Н.* в виде основ кибернетики в 40-е гг. XX столетия. Он, в частности, говорил: «Мы изменили своё окружение так радикально, что теперь должны изменять себя, чтобы жить в этом новом окружении» [6]. В книге «Современная буржуазная футурология: проблемы, тенденции» авторы *Супрун В., Алексеев В., Кочергин А.* представляют историю развития футурологии в XX веке. «Начало футурологических исследований относится к 1950-м гг., когда стали широко использоваться простые прогнозные модели.

В 1960—1970-е гг. наблюдался своеобразный «бум прогнозирования» — разработаны теоретические вопросы, новые методы, созданы сложные прогнозные модели. Корни футурологии ведут и к корпорации RAND и другим мозговым трестам «think tanks». В это же время формируются не только институты, занимающиеся прогнозированием, но и появляются эксперты, занимающиеся созданием и анализом новых методов исследования будущего. К таким аналитикам относятся футуролог *де Жувенель Б.*, автор технологического прогнозирования *Кан Г.*, разработчики метода экспертных оценок «Делфи». Анализом футурологии занимались *Лем С., Юнгк Р., Янч Э.* и другие авторы. Господствующее положение в западной футурологии того времени заняло течение, выступавшее под знаменем теории постиндустриального общества (*Ростоу У., Гэлбрейт Дж., Арон Р., Белл Д.* и др.). Этому течению противостояли реформистское направление, базировавшееся на теории конвергенции капитализма и социализма (*Юнгк Р., Флехтгейм О., Бааде Ф.*,

Галтунг И. и др.) На передний план в 70-х гг. выдвинулась «глобалистика» — исследование глобальных проблем современности, а затем, с конца 70-х — в 80-х гг. — «альтернативистика» — поиски путей перехода от существующей к альтернативной цивилизации, способной справиться с этими проблемами. (работы Тоффлера Э., Печеи А., включая серию докладов созданному им «Римскому клубу», Шумахера Э. и др.)» [7].

Среди советских и российских исследователей значительный вклад в осмысление футурологии внесли: Базаров-Руднев В., автор проблемно-целевого подхода; Кондратьев Н.— автор и разработчик концепции длинных волн конъюнктуры; Панарин А. — критик глобализма; Араб-Оглы Э. — исследователь научной фантастики. В настоящее время проблемами футурологии занимаются: Бестужев-Лада И. — специалист по социальному прогнозированию; Баталов Э.— исследователь утопии в рамках политической философии; Караганов С. — автор концепции «новой эпохи»; Кузык Б. — автор концепции стратегического планирования и национального программирования; Яковец Ю. — автор концепции циклических закономерностей динамики общества; Назаретян А. — автор концепции универсальной истории, Переслегин С. — теоретик фантастики и альтернативной истории и др.

В Кыргызстане футурологической проблематикой в разное время занимались ученые Абдылдаев Т., Брудный А., Тогусаков О., Шукуров Э., Бокошев Дж, Жумагулов М. и др.

Сегодня все больше авторов предлагают смешанные модели будущего, стремясь выработать «новую парадигму», т.е. общий цивилизационный код для нового этапа эволюции человечества. Среди наиболее известных учёных, писателей, философов, внёсших свой вклад в развитие прогнозирования будущего выделяются такие имена, как:

Азымов Айзек (1920—1992) — американский писатель-футуролог. Некоторые термины из его произведений —

robotics (роботехника, роботика), *positronic* (позитронный), *psychohistory* (психоистория, наука о поведении больших групп людей) прочно вошли в другие языки.

Белл Дэниел (1919–2011) — американский социолог и футуролог, основатель теории постиндустриального (информационного) общества.

Бестужев-Лада Игорь Васильевич (род. в 1927) — российский историк, социолог и футуролог, специалист в области социального прогнозирования и глобалистики. Автор нескольких десятков монографий а также ряда статей («Прогнозирование», «Прогностика», «Футурология» и др.) в третьем издании Большой советской энциклопедии.

Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — российский и советский учёный-естественноиспытатель, мыслитель. Один из представителей русского космизма. Из философского наследия Вернадского наибольшую известность получило учение о ноосфере — сфере разума; сфере взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития.

Винер Норберт (1894–1964) — американский учёный, выдающийся математик и философ, основоположник кибернетики и теории искусственного интеллекта.

Ефремов Иван Антонович (1908–1972) — русский советский писатель-фантаст, учёный-палеонтолог; философ-космист и социальный мыслитель. В своих книгах показал как прошлое, так и возможное коммунистическое будущее человечества.

Зиновьев Александр Александрович (1922–2006) — советский и российский учёный-логик, социальный философ, писатель. В его фундаментальной монографии «На пути к сверхобществу» (2000) формулируется категориально-понятийный аппарат для анализа исторических процессов, рассматриваются как в общем виде, так и конкретно основ-

ные направления тенденций развития современного человечества («человейника»)

Кáку Митио (род. 1947) — американский учёный, футуролог, специалист в области теоретической физики. Автор бестселлера «Физика невозможного» и «Физика будущего: как наука будет определять судьбу человека и нашу повседневную жизнь в 2100 году»

Кан Герман (1922—1983) — американский экономист и один из выдающихся футурологов последней трети XX века. Сторонник государственно-монополистического регулирования экономики, а также развития многонациональных корпораций.

Кларк Артур Чарльз (1917—2008) — английский писатель, учёный, футуролог и изобретатель. В книге «Профили будущего» (1962) Артур Кларк сформулировал так называемые Законы Кларка, в соответствии с которыми развивается современная наука.

Курцвейл Рэймонд (род. 1948) — американский изобретатель и футуролог. Известен научными технологическими прогнозами, учитывающими появление искусственного интеллекта и средств радикального продления жизни людей.

Лем Станислав (1921—2006) — польский писатель, философ, фантаст и футуролог. Автор фундаментального труда «Сумма технологии», в котором предвосхитил создание виртуальной реальности, искусственного интеллекта, нанороботов, а также развел идеи автоэволюции человека, сотворения искусственных миров, и многие другие.

Мальтус Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, автор теории, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голоду на Земле.

Маркс Карл Генрих (1818—1883) — немецкий философ, социолог, экономист. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике — теорию прибавочной стоимости, в политике — теорию классовой борьбы.

Медоуз Деннис (род. 1942) — американский кибернетик, специалист в области системной динамики, член Римского клуба.

Моисеев Никита Николаевич (1917—2000) — советский и российский учёный в области общей механики и прикладной математики. Автор трудов по численным методам математической физики, теории оптимизации управления.

Нейсбитт Джон (род. 1929) — американский писатель и футуролог, известен за международные бестселлеры «Мегатенденции» и «Переизобретение корпорации».

Панарин Александр Сергеевич (1940—2003) — русский философ, политолог, критик глобализма. Автор книг «Политология», «Глобальное политическое прогнозирование», «Православная цивилизация в глобальном мире», «Агенты глобализма» «Стратегическая нестабильность в XXI веке».

Печчэи Аурелио (род. 1908) — итальянский учёный, менеджер, основатель и президент Римского клуба, исследовавшего глобальные модели развития человечества. А. Печчэи — автор книг и документов по глобальной проблематике и концепции устойчивого развития.

Талеб Нассим Николас (род. 1960) — писатель и математик, ввёл термин «чёрный лебедь» в своей одноимённой книге. Этот термин объясняет существование и возможность возникновения труднопрогнозируемых и редких событий, которые имеют значительные последствия.

Тверски Амос (1937—1996) ключевая фигура в открытии систематических человеческих когнитивных отклонений в оценке риска и потенциальной выгоды.

Тоффлер Элвин (род. 1928) — американский социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества.

Фреско Жак (род. 1916) — французский промышленный дизайнер и футуролог. Директор и основатель проекта «Венера». Основные темы его лекций: города с устойчивым

развитием, «ресурсо-ориентированная экономика», всеобщая автоматизация.

Фукуяма Ёсихиро Фрэнсис (род. 1952) — американский философ, политолог и писатель. Автор книг «Конец истории и последний человек» (1992)

Хантингтон Самюэль Филлипс (1927—2008) — американский социолог. Автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, обнародованной в книге «Столкновение цивилизаций». (1996)

Циолкóвский Константи́н Эдуáрдович (1857—1935) — русский и советский учёный, изобретатель. Основоположник теоретической космонавтики. Представитель русского космизма. Автор научно-фантастических произведений, сторонник и пропагандист идей освоения космического пространства.

Эсфендиари Ферейдун М. (1930—2000) — писатель-фантаст, футуролог и философ, один из основателей трансгуманистического движения.

МЕТОДЫ, ПРИЁМЫ, ТЕХНОЛОГИИ

В исследовании будущего применяется обширный и многообразный арсенал научных и интуитивных методов, специальных методик, логических и технических средств познания. Австрийский футуролог Янч Э. насчитывал их около 200 и этот перечень не является исчерпывающим. Научная основа футурологии — собственная методология прогнозирования и прогностические блоки и проверенные методы, созданные другими науками. Сегодня в футурологии используются следующие методы, приёмы и технологии: Экстраполяция; Модель; Формула Готта; Аналогии; Метафоры; Опрос экспертов; Рынок предсказаний; Форсайт; Воображение; Математические методы моделирования; Ролевые игры; Компьютерные модели; Компьютерные симуляции; Эволюционные законы; Обратное прогнози-

рование; Дорожные карты; Проектирование; Древо событий; Интуиция; Пространство закономерностей; Апофатическая футурология; «Чёрные лебеди»; Усиление слабых сигналов; Тренды; Системы паттернов; Реперные точки; Наблюдательная селекция; Картрирование рисков; Описание будущего через циклические закономерности; Решение проблем; Анализ патентов и других «островков будущего» в настоящем. Среди них основными являются: Экстраполяция; Историческая аналогия; Компьютерное моделирование; Сценарии будущего; Экспертные оценки. Предвосхищение будущего — это междисциплинарное, комплексное исследование перспектив человечества, которое может быть плодотворным лишь в процессе интеграции гуманистического, естественнонаучного и технического знания. Футурология будущего — это глобальное проектирование.

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Будущее мировой цивилизации лежит в плоскости решения глобальных проблем современности. В учебном пособии «Философия: основные проблемы, понятия, термины», автор Волков В. приводит следующие сценарии: «Первая версия — теория «золотого миллиарда». Неизбежным результатом борьбы между странами и цивилизациями за ресурсы будет образование в планетарном масштабе групп государств, принципиально отличающихся друг от друга качеством жизни (Бжезинский З.). Вторая версия, фиксируя ту же реальность, исходит из гуманистических посылок и соображений. Надежды возлагаются на постиндустриальное развитие и становление информационного общества в планетарном масштабе. Становление общества духовных постматериальных ценностей приведёт к формированию справедливых равноправных отношений между людьми, странами, народами. Третья версия: революционное пе-

перераспределение между всеми людьми ресурсов и средств производства и развёртывание на основе новейших технологий планового социалистического хозяйства. Самым желательным исходом стало бы появление конфедерации цивилизаций с устойчивым развитием, а затем — единой планетарной цивилизации» [8].

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Концепция устойчивого развития — новая парадигма цивилизационного строительства. Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трёх основных целей: экономической, социальной и экологической — в единую систему. Концепция устойчивого развития разрабатывалась Римским клубом, основанным в 1968 г. и другими общественными организациями. Выдвинутая на Второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР—2), которая состоялась 3—14 июня 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия), и опирающаяся на доклад Комиссии Брундтланд.

Концепция включает следующие пять основных положений: «1. В центре внимания — люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. 2. Охрана окружающей среды должна стать неотъемлемым компонентом процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него. 3. Удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды должно распространяться не только на нынешнее, но и на будущие поколения. 4. Уменьшение разрыва в уровне жизни между странами, искоренение бедности и нищеты принадлежит к числу важнейших задач мирового сообщества. 5. Чтобы добиться устойчивого развития, государства должны исключить или уменьшить не способствующие этому развитию модели производства и потребления» [9].

В июне 2012 года, спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, вновь прошла встреча стран на саммите «Рио+20». Конференция утвердила итоговый документ Конференции «Будущее, которое мы хотим». Однако количество нерешённых проблем на планете по-прежнему остаётся критическим. Коллективное проектирование необходимо-возможного будущего становится сверхзадачей для участников построения планетарной цивилизации.

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Турчин А. В. Футурология. ХХI век: бессмертие или глобальная катастрофа? — 3 изд. — М.: Лаборатория знаний, 2017.
- [2] Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — М.: Республика, 1994.
- [3] Уайльд О. Полное собрание стихотворений и поэм / Сост. Витковский Е. В. — СПб.: Евразия, 2000.
- [4] Давиденко Г. История зарубежной литературы ХХ века. — Киев: Центр учебової літератури, 2008.
- [5] Оруэлл Дж. 1984. / пер. с англ. В. Голышева. — М.: ACT, 2017.
- [6] Винер Н. Творец и Будущее. — М., ACT, 2003.
- [7] Супрун В. И, Алексеев В. В, Кочергин А. Н. Современная буржуазная футурология: проблемы тенденции. — М.: Наука, 1986.
- [8] Волков В. Философия: основные проблемы, понятия, термины. Учебное пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2010.
- [9] Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/— М.: Прогресс, 1989.

№19 ЛЕКЦИЯ «О ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВАХ И РИСКАХ ПЛАНЕТАРНОГО РАЗВИТИЯ

Кризис... является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем.

Аурелио Печеи — общественный деятель

Надежда там, где есть Жизнь.

Линдон Ларуш — экономист

О ПРЕДЕЛАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РОСТА;
О ГЛОБАЛИЗАЦИИ — PRO ET CONTRA;
О ГЛАВНЫХ ВЫЗОВАХ ХХI ВЕКА;
О ВОЗМОЖНЫХ РИСКАХ И УГРОЗАХ;
О НОВЫХ МОДЕЛЯХ РАЗРЕШЕНИЯ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ;
О НАРОЖДЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПЛАНЕТАРНЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОГРАММ;
О ФАКТОРАХ ИННОВАЦИИ В БУДУЩЕМ;
О СИСТЕМАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ;
ОБ ОБЩЕМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОДЕ БУДУЩЕГО.

О ПРЕДЕЛАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РОСТА

Современный этап развития цивилизации можно оценить как противоречивый, нестабильный процесс, характеризующийся разнонаправленностью социальных изменений, неустойчивостью в системе межгосударственных отношений, ускорением темпов научно-технического развития при разбалансировке социально-экономического положения в большинстве стран. Несмотря на нарастание тенденций к целостности и единству всего человечества, происходит конфликт интересов индустриально развитых стран и стран «развива-

ющихся». Наряду с этим уменьшаются возможности биосфера Земли по самовосстановлению, и это происходит на фоне многократного роста потребностей населения планеты. Природно-социальные процессы, ответственные за всемирные проблемы, имеют цивилизационное происхождение. Они неразрывно связаны с потребительской моделью развития цивилизации. Ещё на заре мировой науки милетец *Анаксимандр* выдвинул тезис о том, что люди, будучи по существу своему всего лишь одним из видов существ, неотвратимо расплатятся за свою родовую агрессию всеобщей гибелью. «... из каких начал вещам рожденье, в те же самые гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение ущерба в назначенный срок времени» [1].

В учебном издании «Философия» под редакцией *Маховой Н.* даётся исторический обзор предпосылок возникновения понятия глобальных проблем, напрямую связанных с понятием пределов цивилизационного роста. «Французским естествоиспытателем *Бюффоном Ж. Л. Л.*, немецким исследователем *Гердером И. Г.* были высказаны предположения, что при переносе способов организации действительности, характерных для индустриальных обществ, на всё человечество окружающая среда в недалёком будущем может перейти в состояние, не совместимое с существованием человеческого рода. *Мальтус Т. Р.* — английский демограф и экономист, выдвинул теорию, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения должен привести к голodu на Земле. В российской философии наиболее отчётливо высказывались о пределах роста цивилизации в XIX в. представители органицизма *Велланский Д., Павлов М., Галич А., Одоевский Ф.* и др., а в дальнейшем — русские космисты *Фёдоров Н., Соловьёв В., Флоренский П., Булгаков С.* и др. — в религиозно-философском оформлении; в естественно-научном ключе — *Циолковский К., Вернадский В.*

и др. Как в западной, так и в русской философии особо подчёркивалось, что цивилизация, «эксплуатирующая и не восстановливающая» — Фёдоров *H*, — готовит собственную гибель, а поскольку данный тип цивилизации претендует на всемирное распространение и господство, то гибельгрозит самому человеческому роду» [2]. В свете такой перспективы представители научного сообщества и широкой общественности были вынуждены начать разработку темы единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле. Так, в 1915 году по инициативе Вернадского *B.* была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) имеющей своей целью сбора и анализа данных, связанных с силами, связанными с произведениями живой природы. Для решения аналогичных задач в 1916 году при Национальной академии наук США был создан существующий до сих пор Национальный исследовательский совет. Как указывает Чумаков *A.* в статье «Глобалистка», в «Новой философской энциклопедии» под редакцией Стёпина *B.* «Как самостоятельное научное направление глобалистика начала складываться в конце 60-х гг. 20 в., когда впервые наиболее зримо обнаружились беспрецедентные тенденции роста численности народонаселения, загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и т.п., внушившие серьёзные опасения о возможностях поступательного социального развития, поставившие на повестку дня вопрос о выживании человечества. Современная глобалистика представлена многообразием школ и направлений, которые нередко сливаются с другими областями научных поисков: футурологией, культурологией, философией, политикой, идеологией. В западной глобалистике наиболее ярко выделяются два крыла: «технократическое» и «технопессимистское». Представители первого из них в решении глобальных проблем уповают на всесилие науки и техники, абсолютизируют научно-технический потенциал и

его влияние на жизнь общества (Веблен Т., Кан Г., Белл Д., Тоффлер Э., Турен А., Шафф, Винер А., Несбит Д. и др.), в то время как «технопессимисты» возлагают ответственность за появление и обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс (Маркузе Г., Медоуз Д., Бouldинг К., Роззак Т., Гудмен П., и др.)» [3].

О ГЛОБАЛИЗАЦИИ — PRO ET CONTRA

В исследованиях термин «глобальный» используется более четырёх веков, но образованное от термина «глобальный» понятие «глобализация» стало входить в социальную мысль только в начале 1960-х гг. Историю становления этого термина и развитие взглядов на глобализацию подробно описывают авторы книги «Перед главным вызовом цивилизации» Данилов-Данильян В., Лосев К., Рейф И. «Распространение понятия «глобализация» получило благодаря американскому социологу Робертсону Р., который в 1955 г. дал толкование понятия «глобализация», и Омае К., опубликовавшему в 1990 г. книгу «Мир без границ». Значительный вклад в осмысление проблемы единения человечества на пути цивилизации и развития внесли Платон, Аристотель, Гоббс Т., Локк Д., Кампанелла Т., Монтескье Ш., Кант И., Фихте И., Руссо Ж.Ж., Гегель Г., Маркс К., Энгельс Ф.

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, включения в мировой рынок и тесное переплетение экономик на основе транснационализации и регионализации. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств,

являвшимися главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Глобализация может стать для человечества общепланетарным добром, открыть путь устойчивого развития, но может втянуть род людской во всеобщую вражду, поставить его на грань различных катастроф» [4].

Сегодня проблема глобализации привлекает внимание многих исследователей. При этом сложность и многогранность глобализации позволяет сосуществовать различным, зачастую противоположным точкам зрения. Одни авторы исходят из того, что мир становится все более однородным в культурных и политических аспектах (Фукуяма Ф., Кастельс М., Бек У. и др.). В других моделях мироустройство сегодняшнего дня оказывается разделённым. Этой точки зрения придерживаются Валлерстайн И., Неклесса А., Тоффлер Э., Хантингтон С. Исследователи глобализации подразделяются на её сторонников и противников. В частности Хоффман С. оценивает глобализацию позитивно. Напротив, Амин С., Бжезинский З., Проскурин С., рассматривают глобализацию как негативный процесс. Глобализация в работах исследователей оценивается как процесс существенных экономических преобразований. Изменение роли государства, статус транснациональных корпораций, значение различных общественных и международных организаций является темой для обсуждения в рамках политической глобализации. Даные вопросы рассматриваются в трудах Бека У., Кагарлицкого, Лоуи Т., Никонова В., Панарина А., Тоффлера Э. и др. Проблемы духовности в современном мире, отражены в трудах таких мыслителей, как Адорно Т., Маркузе Г., КараМурза С., Ницше Ф., Сорокина П., Фромма Э., Хабермаса Ю. и др. Несмотря на многообразие формулировок, исследователи едины в том, что процесс глобализации затрагивает интересы человека, общества и человечества в целом, является событием мирового значения.

О ГЛАВНЫХ ВЫЗОВАХ ХХI ВЕКА

В научной литературе принято считать, что вызовами являются выявленные кризисные состояния планеты и общества, которые при игнорировании их последствий приведут к угрозе существования социума как биологического вида. «Вызовы» носят всеобщий характер и являются основанием для сотрудничества всего человечества. Настоящее время — это рубеж смены эпох, начало вступления в новую фазу развития, время поиска новых подходов к развитию экономики, технологий, общества. Человечеству необходима новая парадигма развития, адаптация своей деятельности к сложнейшим механизмам регуляции биосфера и экосистем. Родионова И. в учебном пособии «Глобальные проблемы человечества» указывает на следующие признаки и черты глобальных вызовов современного мира: «Для современных глобальных вызовов человечеству характерны следующие признаки: глобальные масштабы проявления, выходящие за рамки одного государства; острота проявления; комплексный характер; общечеловеческая сущность, делающая их понятными и актуальными для всех стран и народов; особенность предопределять в тех или иных аспектах ход дальнейшей истории человечества; возможность их предотвращения, устранения и ликвидации последствий усилиями всего мирового сообщества; глобальные угрозы вызваны преимущественно антропогенными причинами; угроза направлена против человека как биологического существа. Наиболее характерные черты современного мира: информационная революция; ускорение модернизационных процессов; «уплотнение» пространства; ускорение исторического и социального времени; конец bipolarного мира; пересмотр евроцентристской точки зрения на мир; рост влияния восточных государств; интеграция (сближение, взаимопроникновение); глобализация (усиление взаимосвязи, взаимозависимости стран и народов); усиление

национальных культурных ценностей и традиций. Таким образом, глобальные вызовы — это совокупность проблем человечества, которые встали перед ним во второй половине XX века, и от решения которых зависит существование цивилизации» [5].

О ВОЗМОЖНЫХ РИСКАХ И УГРОЗАХ

В настоящее время человечество находится перед лицом комплекса глобальных проблем, вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьёзную опасность для дальнейшего развития цивилизации. Глобальные проблемы объединяются в группы по наиболее характерным признакам. Российский специалист в области метафилософии Лебедев С. в своей книге «Философия естественных наук» приводит следующую классификацию глобальных проблем, согласно определению остроты проблемы и последовательности их решения: «Между государствами и регионами планеты (недопущение конфликтов, установление экономического порядка); экологические (защита окружающей среды, охрана и распределение топливных сырьевых ресурсов, освоение космоса и Мирового океана; между обществом и человеком (демография, здравоохранение, образование и др.).

К глобальным проблемам, в первую очередь, относятся: предотвращение мировой термоядерной войны, создание ненасильственного мира, обеспечивающего мирные условия для социального прогресса всех народов; преодоление возрастающего разрыва в уровне экономического и культурного развития между странами, устранение во всем мире экономической отсталости; обеспечение дальнейшего экономического развития человечества необходимыми для этого природными ресурсами (продовольствие, сырье, источники энергии); преодоление экологического кризиса, порождаемого вторжением человека в биосферу: прекращение стремительного роста населения (рост численности

населения в развивающихся странах, падение рождаемости в развитых); своевременное предвидение и предотвращение различных отрицательных последствий НТР и рациональное эффективное использование её достижений на благо общества и личности» [6]. Глобальные проблемы имеют общие черты: затрагивают будущее и интересы всего человечества, для их разрешения требуются усилия всей планетарной цивилизации.

О НОВЫХ МОДЕЛЯХ РАЗРЕШЕНИЯ МИРОВЫХ ПРОБЛЕМ

Немецкий философ-экзистенциалист Ясперс К. был убеждён, что «человечество обречено на общность судьбы и единую веру, в противном случае история человечества может закончиться катастрофой. Поэтому установление взаимопонимания, открытость различных типов общества, религий и культур является жизненно необходимым для человечества» [7]. Известный американский политолог Бжезинский З., рассуждая о современных глобальных противоречиях мира и путях их разрешения, основной акцент делает на вере людей. Он считает, что вера — это «социальный цемент», существенный компонент общественной жизни, ибо общество, если оно ни во что не верит — это общество распада» [8]. Российский философ Моисеев Н говорит, «История показывает, что вера может быть больше, чем знания. Она может определять цели, стремления людей. В трудные минуты она вселяет в людей мужество. Объяснить человеку — это одно, а вселить в него веру — нечто гораздо большее. Вера — это всегда надежда, надежда на лучшее, без чего человек жить не может, без чего невозможны никакие свершения» [9].

Месарович М. — видный деятель Римского клуба назвал пять следующих наиболее значимых для решения мировым сообществом проблем современного мира: сокращение ро-

ста численности населения Земли; сокращение использования невозобновляемых ресурсов; уменьшение уровня загрязнения и разрушения окружающей среды; уменьшение неравенства; устранение голода и бедности. По его мнению, «главное не в том, снижать ли рост численности населения, а в том, как это сделать; вопрос не в том, использовать ли в дальнейшем ископаемое горючее, а в том, чем и как его заменить» [10].

В рамках философии глобальных проблем представляет интерес концепция, выдвинутая одним из величайших социологов XX века Сорокиным П., который считал, что: «деморализация и её губительные последствия в обществе могут быть остановлены лишь посредством увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству» [11].

Тойнби А. полагает, что: «Человечество, видимо, должно выбрать одно из двух: совершить самоубийство или жить как одна семья» [12]. Брунталанд Г.Х. утверждает, что «Мы способны согласовывать деятельность Человека с законами Природы. В этом процессе культурное и духовное наследие будет способствовать решению главных задач, от которых зависит дальнейшее существование цивилизации» [13].

О НАРОЖДЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПЛАНЕТАРНЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ ПРОГРАММ

Как указано в статье «Стратегия и понятие устойчивого развития» под редакцией Урсула А. «Концепция устойчивого развития формировалась в ходе постепенного осознания обществом природоохранных, экономических и социальных проблем, оказывающих влияние на состояние природной среды. В наше время концепция устойчивого развития явила логическим итогом научного и социально-экономического развития, бурно начинавшегося в 1970-е гг., когда вопросам ограниченности природных ресурсов, а также

загрязнения природной среды, которая является основой жизни, экономической и любой деятельности человека, было посвящено большое количество научных работ.

В формировании концепции устойчивого развития, которое проходило в рамках системы ООН под эгидой ЮНЕСКО, можно обозначить несколько основных вех: первая межправительственная конференция по окружающей человека среде в Стокгольме (1972 г.) и последующие конференции в Рио-де-Жанейро (1982, 1992 гг.) и, наконец, в Йоханнесбурге (2002 г.). Определяющую роль в первичном становлении концепции устойчивого развития сыграла состоявшаяся в июне 1972 г. в Стокгольме (Швеция) Конференция ООН по окружающей среде, решения которой стали историческими. В 1992 г. — через 20 лет после Стокгольмской конференции в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия) состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР) с участием 17 тыс. чел. из 178 государств, на которой выступили более 100 глав государств и правительств» [14].

Декларация, которая была принята на этой Конференции, отразила развитие международных соглашений по природоохранным вопросам и наметила новые стратегические задачи, направленные на сохранение биосфера. В 2012 году, спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, вновь прошла встреча стран на саммите «Рио+20», где обсудили возникшие проблемы «зелёной» экономики, устойчивого развития и искоренения бедности.

О ФАКТОРАХ ИННОВАЦИЙ В БУДУЩЕМ

В последние десятилетия явно обострились отношения между планетарным обществом и средой обитания. Реальной стала угроза глобальной экологической катастрофы. Биосфера Земли уже не справляется с негативными воздействиями человеческой деятельности. Для предотвраще-

ния глобального и локальных кризисов необходима смена техногенного типа развития, на новый устойчивый тип, необходима смена стереотипов мышления, пренебрегающих возможности биосферы и порождающих безответственное отношение к ней.

В научно-фантастическом фильме «Через тернии к звёздам», снятом по сценарию Булычева К. один из героев говорит: «...Наша Планета — это наш дом и мы не можем из него уйти, мы утешали себя тем, что природа мудрая, что она сама найдёт пути к спасению, сегодня ещё шумят наши леса, и смеются наши дети, сегодня ещё богаты наши недра и поют птицы, на наш век хватит — говорили мы, а вот не хватило — нет рек, нет зверей, исчерпаны наши недра, нет воздуха, каждый второй ребёнок рождается уродом, а мы прикрываем лица благополучными масками, мы уничтожили себя проклятыми войнами...», чтобы так не случилось, необходимо безотлагательно решать эту проблему.

Герберт Ф. американский писатель-фантаст, известный, как автор цикла «Хроники Дюны», заметил: «Первая, основная и наивысшая функция экологии — умение видеть последствия» [15]. К настоящему времени сформировалось два основных подхода к решению экологической проблемы. Первый подход заключается в том, чтобы внедрить в производство экологические инновации. Яковец Ю. обосновал эту идею так: «Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, главным, подвластным разуму, воле и труду человека ресурсом реализации глобальной экологической программы является технологический прорыв, переход к экологизированному постиндустриальному технологическому способу производства» [16]. Другие исследователи считают, что необходима качественная перестройка основ цивилизации путём перестройки сознания.

Как заметил Эйнштейн А., «фундаментальную проблему невозможно решить, если стоять на том же уровне мышления, который породил проблему. Оторваться от прежнего менталитета, уйти вперёд — вот основная задача» [17]. На сегодняшний день актуальны обе точки зрения, они находят своё признание в теории и на практике.

О СИСТЕМАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Как отмечают в статье «Концепция устойчивого развития и проблема безопасности» Урсул А. и Романович А.: «Все системы устойчивого развития можно рассматривать, как стратегию социоприродной коэволюции, которая позволит обеспечить выживание и непрерывный прогресс общества, не разрушая природную среду. Однако для этого человечеству необходимо кардинальным образом трансформировать все сферы своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу — почти на порядок. Это очень сложная задача, и её выполнение во многом противоречит всему тому, что характерно для модели неустойчивого, или экономоцентрического развития, начавшегося с перехода человечества к производящему хозяйству. Экологическую несостоимость этого подхода особенно ярко продемонстрировал 20 век. Переход к Концепции Устойчивого Развития, как наиболее оптимальному сценарию позволит разрешить многие проблемы, вставшие на пути человечества» [14. - С.33].

В научной работе Арманда Д. «Нам и внукам», было отмечено, что «...моральный долг каждого поколения оставить следующему природные богатства в лучшем состоянии и в большем количестве, чем оно получило от предыдущего» [18]. Данилов–Данильян В. считает, что устойчивое развитие можно определить «... как такое развитие, которое не выводит систему за пределы хозяйственной ёмкости биосферы. Оно не вызывает в биосфере процессов разрушения, деградации, результатом которых может стать возникнове-

ние принципиально неприемлемых для человека условий» [4. - С.98].

У истоков создания Концепции Устойчивого Развития стояли многие выдающиеся мыслители прошлого и современности, среди них демограф и экономист *Мальтус Т. Р.*, теолог и антрополог *де Шарден Т.*, философ и математик *Леруа Э.*, разработчик теории системной динамики *Форрестер Дж.*, *Вернадский В.*, основатель учения о биосфере, философ-космист и социальный мыслитель *Ефремов И.*, автор утопии «Туманность Андromеды»(1957) и антиутопии «Час Быка» (1963—1968) и другие.

Термин «устойчивое развитие», впервые применённый в 1972 году на Первой Всемирной Конференции по окружающей среде в Стокгольме, вобрал в себя многие из существовавших в 20 веке идей, моделей, подходов, часть из которых была представлена в фантастических апокалиптических романах, исследований экономистов, социологов, экологов, футурологов. Концепция Устойчивого Развития в современной её трактовке отвечает на большинство существующих в современном мире вызовов и угроз, однако динамика любого цивилизационного продвижения создаёт зоны неучтенности. Моделируя эти пока ещё гипотетические, потенциальные риски, человечество будет дополнять Концепцию Устойчивого Развития другими дополнительными схемами и моделями, являющимися ответной реакцией на вызовы и угрозы неизвестного типа. И здесь очень важными являются методы прогностического анализа — метод Делфи, экстраполяции, форсайта, моделирования, конструирования и других методов, позволяющих рассмотреть варианты возможного будущего.

ОБ ОБЩЕМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ КОДЕ БУДУЩЕГО

В научной монографии «Цивилизационная геополитика», её автор *Дергачев В.* даёт следующее определение

цивилизационному коду: «Цивилизационный (культурно-генетический) код — исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов большого многомерного пространства цивилизации. Характеризуется набором качественных универсальных характеристик, выполняющих созидательную роль в определённых цивилизационных границах. Культурно-генетический код функционирует только в границах культуры с определённым стереотипом поведения. Культурно-генетический код цивилизаций формируется в конкретной природно-географической среде имманентного пространства, основанного на теоцентрическом (трансцендентном) или антропоцентрическом принципах мироздания» [19].

Цивилизационный код — это совокупность ценностей нации, т.е. её основы, биологические, социокультурные, нравственные, что передаются из поколения в поколение. Код может передаваться как от человека к человеку, от рода к роду, так и от одного государства другому. Цивилизационный код не только сам по себе является ценностью, но он ещё и способ передачи ценностей, которые определяют этнос, народ, цивилизацию. Он является защитой от внешних вызовов, экспансии чужеродных идей и смыслов. Утрата культурно-генетического кода является для нации разрушительной и свидетельствует о том, что отказавшись от «собственных корней», вскоре она утратит свою независимость. Лишь при сохранении собственной системы ценностей, собственного выработанного на протяжении всей истории развития кода, страна способна стать субъектом строительства будущей планетарной цивилизации.

Как писал философ-космист и общественный мыслитель Ефремов И. «... прекрасное служит опорой души народа. Сломив его, разбив, разметав, мы ломаем устои, заставляющие людей биться и отдавать за родину жизни. На изгажен-

ном, вытоптанном месте не вырастет любви к своему народу, своему прошлому, воинского мужества и гражданской доблести» [20]. Общий, планетарный цивилизационный код будущего заключён в мирном, толерантном, нормальном сочетании основ разных цивилизаций. В планетарном здоровье планеты общий цивилизационный код — это шаг к новому развитию, именно он, воплощённый в Концепции Устойчивого Развития, является первоосновой для будущей планетарной цивилизации.

Великий русский писатель Платонов А. писал: «Человечество — одно дыхание, одно живое тёплое существо. Больно одному — больно всем. Умирает один — мертвят все. Долой человечество-пыль, да здравствует человечество-организм... Будем человечеством, а не человеками в действительности» [21].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] ДК (Дильс—Кранц) — Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Bd. 1 — III. Hrsg.von W.Kranz. 11. Auflage. Ztirich — Berlin, 1964. Рус. пер. с 3-го изд.
- [2] Философия: учеб. пособие / В. О. Бернацкий и др.; под общ. ред. Н.П. Маховой. — Омск: ОмГТУ, 2008.
- [3] Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.- науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. —2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
- [4] Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Рейф И. Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. — М.: ИНФРА-М, 2005.
- [5] Родионова И. А. Глобальные проблемы человечества: Пособие для учащихся и студентов. —2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 1995.
- [6] Философия естественных наук. Учебное пособие. / Под общ. ред. проф. Лебедева С.А. — М.: Академический проект, 2006.
- [7] Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. — М.: Республика, 1994.

- [8] Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / З. Бжезинский. — М., 2004.
- [9] Моисеев Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. — М.: МНЭПУ, 1998.
- [10] Данилова М.И., Еникеев А.А. Историко-культурная динамика социальных процессов: учебное пособие. — Краснодар: 2015.
- [11] Сорокин П. А. Интегрализм — моя философия. — Москва: Директ-Медиа, 2007.
- [12] Тойнби А.Дж. Постижение истории. — М.: Айрис-Пресс, 2010.
- [13] Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/ — М.: Прогресс, 1989.
- [14] Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. — М.: Университетская книга, 2014.
- [15] Герберт Ф. Дюна. — М.: АСТ, 2008.
- [16] Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2003.
- [17] Мысли, афоризмы и шутки знаменитых мужчин (изд. 4-е, дополненное) / составитель Душенко К. В. — М.: Эксмо, 2004.
- [18] Арманд Д. Нам и внукам. — М.: Мысль, 1996.
- [19] Дергачев В. Цивилизационная geopolитика. — Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2003.
- [20] Ефремов И. А. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 6. Таис Афинская: Ист. роман. — М.: Современный писатель, 1992.
- [21] Платонов А.П. Собрание сочинений. Т. 6; 8. — М., 2011.

№ 20 ЛЕКЦИЯ «О ПОТЕНЦИАЛЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОДНОЙ ИЗ ОПТИМАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

*Компромисс с биосферой невозможен:
её нельзя уговорить подождать или пожалеть...*

Святослав Забелин — биолог

Природа покоряется лишь тому, кто сам подчиняется ей.

Фрэнсис Бэкон — философ

О КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ;
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ;
О ПРОЕКТИРОВАНИИ БУДУЩЕГО — КАК ОСНОВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ;
РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЛА-
НЕТЕ;
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА.

О КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Многие умы человечества видели корни экологических проблем в непонимании людьми границ возможностей Биосфера. Великий русский учёный *Вернадский В.*, отмечал, что человечество развило свои технологии до такой степени, что своей деятельностью влияет даже на геохимические циклы планеты. При этом он подчёркивал, что если люди не смогут это осознать, то безудержное стремление людей трансформировать природу приведёт нас к глобальному экологическому кризису. За *Вернадским В.*, последовала череда других мыслителей – *Леруа Э., де Шарден Т.* и многих других, которые говорили о том, что для сохранения рода человеческого Биосфера должна перейти в новое состояние – Ноосферу. Современная человеческая цивилиза-

ция в том виде, в каком она сейчас развивается, подрывает основы жизнедеятельности, выйдя за рамки устойчивости. Основы устойчивости жизни, как таковой, сегодня и жизни будущих поколений. Концептуальное обоснование идеи УР впервые появляется в работах Римского клуба, идея создания которого принадлежит итальянскому экономисту, общественному деятелю, бизнесмену *Печчеи А.* Римский Клуб один из первых начал обширные исследования причин экологического кризиса и путей выхода из него [1]. Кризис, по мнению *Печчеи А.*: «...является прямым следствием неспособности человека подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственность в нем» [2]. Используя экономико-математическую модель *Форрестера Д.*, команда исследователей проанализировала тринадцать сценариев развития общества. Результаты анализа этих моделей помогли выявить ключевые проблемы, над решением которых страны должны объединить свои усилия.

Приведём основные выводы: 1. Если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения природных ресурсов останутся неизменными, пределы роста на планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет; 2. Эти тенденции можно изменить и создать условия экологической стабильности, которая сохранится и в далёком будущем. Состояние глобального равновесия должно быть таким, чтобы каждый человек мог удовлетворить основные материальные потребности и имел равные возможности реализовать свой творческий потенциал; 3. Если человечество выберет не первый, а второй вариант развития, то чем скорее оно начнёт работать над его осуществлением, тем больше будет шансов добиться успеха. Учёные Римского Клуба в своём до-

кладе «Пределы роста» смогли наметить узкий коридор возможностей, обеспечивающий человечеству более продолжительное и достойное существование. Этот доклад заставил мировое интеллектуальное сообщество обратить более пристальное внимание на экологические проблемы.

Так, на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1972 году было инициировано создание комиссии во главе с премьер-министром Норвегии *Брундтланд Г. Х.* Работа комиссии подтвердила предположения Римского Клуба и предложила классическое определение: «Устойчивое Развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [3]. Комиссия *Брундтланд* также утверждала, что необходимо уделить внимание двум основным категориям, а именно: 1) категории потребностей, необходимых для существования беднейших слоёв населения; 2) категории ограничений, которые, с одной стороны, накладывает природа, а с другой, состояние технического устройства и уклада общественной жизни. На основе оценки потребностей и ограничений была разработана Концепция Пространства Окружающей Среды, предполагающей, что всю среду обитания человека можно разделить на три области: 1) область экологического максимума, в рамках которой вся деятельность человека ведёт к перепотреблению природных ресурсов; 2) область социального минимума, в рамках которой господствует бедность и нищета; 3) область Устойчивого Развития, где возможно гармоничное взаимодействие человека и природы. Именно здесь проходит грань между бедностью и расточительством, дающая человеку шанс на благополучное существование. Устойчивое развитие можно определить как нахождение в пределах пространства окружающей среды, не выходя в области экологического максимума и социального минимума

[1. - С.67].

В начале 70-х годов XX века видный американский эколог Коммонер Б., в метафорической форме обобщил системность в экологии в виде четырёх афористических законов, которые сейчас приводятся практически в каждом учебнике по экологии. Их соблюдение — обязательное условие для взаимоотношений человека и природы. Эти законы относятся и к концепции Устойчивого Развития человечества: «Все связано со всем»; «Все должно куда-то деваться» «Природа знает лучше»; «Ничто не даётся даром» [4].

Более ясно понять идею устойчивости могут помочь принципы Устойчивого Развития, предложенные Медоузом Д.: 1. Совершенствуйте сигналы. Более тщательно исследуйте и контролируйте уровень материального благосостояния человечества и состояние локальных и планетарных источников и стоков. Постоянно и оперативно информируйте правительства и общественность о состоянии окружающей среды и экономической ситуации. Включайте в стоимость продукции реальные затраты, связанные с охраной окружающей среды, пересматривайте экономические показатели, такие, как ВНП, с тем чтобы не смешивать затраты с прибылью, объем потребления с благосостоянием, износ природного капитала с доходом. 2. Сокращайте время отклика. Активно ищите сигналы, свидетельствующие о чрезмерной нагрузке на окружающую среду. Заранее решайте, что следует делать в случае возникновения проблем, и имейте наготове соответствующие институциональные и технические средства для их эффективного решения. Учитесь гибкости и созидательности, критическому мышлению и способности перестраивать физические и социальные системы. На этой стадии вам может помочь компьютерное моделирование, но более важно общее знание системного мышления. 3. Сводите к минимуму использование невозоб-

новимых ресурсов. Ископаемое топливо, ископаемые грунтовые воды и минералы должны использоваться с наивысшей эффективностью, вторично перерабатываться, а их потребление — сокращаться при добровольном переходе к возобновимым ресурсам. 4. Предотвращайте разрушение возобновимых ресурсов. Плодородие почв, поверхностные и грунтовые воды, все живые организмы, включая леса, рыбу, диких животных, должны охраняться и по возможности восстанавливаться. Темпы потребления этих ресурсов не должны превышать темпов их самовосстановления. Такой подход требует информации о темпах восстановления и строгих санкций или экономических стимулов, делающих невозможной чрезмерную эксплуатацию ресурсов. 5. Все ресурсы используйте с максимальной эффективностью. Чем более высокий уровень благосостояния людей можно обеспечить при меньшем потреблении, тем выше качество жизни, возможное без выхода за пределы. Достижение высочайшей эффективности технически реально и экономически выгодно. Высокая эффективность совершенно необходима, если мы ставим своей целью обеспечить существование сегодняшнего и будущих поколений, не подталкивая мир к катастрофе. 6. Замедляйте и прекращайте экспоненциальный рост численности населения и физического капитала. Существуют реальные пределы, к которым стремятся пять вышеперечисленных показателей. Поэтому данный критерий наиболее существен [5]. Существует и другой взгляд на принципы Устойчивого Развития, сторонники которого считают, что простыми маленькими шажками стремиться к устойчивости неэффективно. Они полагают, что для достижения УР необходимо сделать радикальный рывок вперёд. И для этого необходимо стремиться к выполнению четырёх важнейших принципов: 1) радикальное изменение эффективности использования ресурсов — принцип «Производить больше, используя меньше»; 2) повсеместное внедрение

идей «экологического дизайна — идея создания экономико-экологических систем, в рамках которой предполагается повторное использование ресурсов окружающей среды, а также использование утилизации промышленных и бытовых отходов; 3) максимальная эффективизация ресурсопотребления — перед распространением нового типа продукции производитель товара обязан утилизировать или повторно использовать её устаревший аналог; 4) восстановление природных систем — это увеличение потенциала природы, путём восстановления разрушенных природных сообществ и создания специальных природоохранных территорий [1. - С.69].

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Рассмотрим подробнее структуру концепции Устойчивого Развития. Концепция Устойчивого Развития объединяет три сферы: экономику, социальные взаимосвязи в обществе и природный капитал. При этом природный капитал занимает фундаментальное место — то есть на основе природного капитала формируется и развивается социальная и экономическая сфера жизни общества. Организация социальной и экономической сфер жизни базируется на использовании ресурсов естественных экосистем. Важным элементом модели Устойчивого Развития является понимание того, что разрушение фундамента приведёт к разрушению верхних частей пирамиды, которые вне своей основы существовать не смогут. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для Устойчивого развития. Вне природного капитала существование нашего общества невозможно.

Устойчивое Развитие можно представить в виде модели усечённой пирамиды. Фундамент модели формируют

естественные экосистемы, так как только вся совокупность экосистем делает поверхность Земли пригодной для поддержания жизни. Биосферные экосистемные механизмы позволяют планете удерживать неустойчивый баланс между перегревом и переохлаждением атмосферы планеты, регулируют газовый состав атмосферы и поддерживают стабильные параметры окружающей среды, пригодной для нашего существования. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для Устойчивого Развития, т.к. именно Жизнь создаёт условия для Жизни!

Все экосистемы являются основанием, которое поддерживает Жизнь как таковую, а значит, и всю систему нашего общества. Все естественные экосистемы производят биомассу в интересах природы и в интересах поддержания благоприятных условий для существования всего живого на планете. Сейчас человечество настолько разрослось, что уже не может существовать напрямую за счёт ресурсов естественных экосистем. Для удовлетворения своих разросшихся потребностей человечество активно развивает искусственные экосистемы (это сады, парки, поля, пашни), используя ресурсы естественных экосистем (плодородные почвы, микроклимат, уровень почвенного увлажнения и др.).

Искусственные экосистемы организованы совершенно иначе и при этом они оказывают кардинально противоположное воздействие на условия поддержания Жизни. При этом искусственные экосистемы производят биомассу в интересах человечества — как только она формируется и накапливается в той форме, которая необходима человеку, она изымается из экосистемы. Выше, над базисным фундаментом, надстраиваются социально-экономическая плоскость. При этом социальная и экономическая сферы настолько переплетены, что нет возможности и необходимости

ности разделить и определить их расположение по отношению друг к другу. Таким образом, формируется социоэкономическая система, зависимая от состояния фундамента. Потеря и сокращение биоразнообразия, деградация генетического разнообразия подрывает способность экосистем обеспечивать свои функции, и, в конечном счёте, биосфере регулировать основные параметры окружающей среды и поддерживать благоприятные для Жизни условия на нашей планете. К таким функциям относится регуляция и стабилизация климата, водорегуляция, снижение количества и интенсивности стихийных бедствий, почвообразование, поддержание круговорота химических элементов, поддержание газового состава атмосферы и т.д. Так и получается, что при исчезновении фундамента будут разрушены и все надстройки, так как у них не будет основания для дальнейшего существования. Может произойти нарушение жизненного цикла. Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, то эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений. Сохранение растительного покрова предохраняют потерю плодородного слоя на склонах гор, предотвращает образование разрушительных паводков и селей, которые приносят громадные убытки. Основа нового подхода к социо-экономическим изменениям необходимого для перехода к Устойчивому Развитию, лежит в формировании нового типа экологического (природоцентричного) мировоззрения, где центральный элемент переосмысления — это природные основания развития и темы взаимоотношений человека и природы (цивилизации и природы, природы и общества, природы и культуры). Базовым механизмом формирования нового человека и, соответственно, новой парадигмы развития является образование, образование в интересах Устойчивого Развития.

По Брудному А. и Кавтарадзе Д.: Экологическое образование — система социальных норм, правил, знаний, навыков и институтов, направленных на обеспечение долгосрочных интересов человека в биосфере... экологическое образование должно отражать национально-культурные и природные особенности [6]. Экологическое мировоззрение позволяет человеку создать карту жизненных реалий, существенных для его интересов, сообразно которой он может наметить план своих действий и затем, постоянно её корректируя, осуществить свои намерения на протяжении своей жизни. Сделать это самому — значит обрести экзистенциальную свободу выбора. Экологическое мировоззрение как результат экологически ориентированного образовательного процесса сближает человека с природой настолько, что он начинает узнавать её в себе и себя в ней. Человек начинает понимать, что интересы сохранения и развития вида Homo sapiens выше всех и всяческих общественных интересов текущего дня. Вместе с этим приходит понимание того, что у нас с биосферой общая судьба [6. - С.24].

О ПРОЕКТИРОВАНИИ БУДУЩЕГО — КАК ОСНОВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Многие исследователи склонны считать постиндустриальное общество этапом перехода к новому типу цивилизационного развития,енному создать условия для разрешения глобальных проблем всего человечества, затрагивающих интересы всей планетарной цивилизации и каждого человека в отдельности. Изменения в окружающей среде не только влияют на здоровье человека, экономику государств, но наглядно демонстрируют, что с точки зрения экологии человечество преступило допустимые пределы воздействия на биосферу и каждый последующий шаг в этом

направлении может обернуться катастрофой. Человек неожиданно обнаружил свою зависимость от законов, которые управляют природными процессами на Земле. Этими законами нельзя пренебречь, слишком суворой будет расплата. Закончилось время мнимой свободы человека, считавшего себя «властителем природы», наступает эпоха разумного, осознанного следования тем незыблемым принципам, которым подчинена биосфера.

Как указывает Стёpin B., выход из кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития. Предпосылки формирования новых ценностей складываются во многих областях современного культурного процесса — в философии, искусстве, религиозных поисках, в формирующихся новых стратегиях научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающих жёсткую оппозицию субъекта и объекта и т.д.). В поиске новых путей цивилизационного развития обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных восточных культур, в которых стратегии ненасильственного действия и отношение к природе как к живому организму служили способом регуляции и оптимизации человеческой жизнедеятельности. Отторгавшиеся ранее техногенной цивилизацией, они приобретают новое звучание на современном

этапе, согласуясь с представлениями науки о биосфере как целостном живом организме и со стратегиями деятельности, осваивающей сложные, исторически развивающиеся, человекоизмерные системы. [7].

Как считает Моисеев Н., «Для того, чтобы у человечества были перспективы собственного развития, оно должно быть способно вписываться в естественные циклы биосфера, т.е. естественные круговороты веществ, обеспечивать возможность коэволюции с природой в рамках той экологической ниши, которую оно сегодня занимает. Последнее означает необходимость сохранения гармонии с природой и того хрупкого равновесия, смысл которого мы ещё в должной мере не понимаем» [8].

РАЗРАБОТКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЛАНЕТЕ

Прошедший XX век известен нам не только по большим прорывам и открытиям в области науки и технологий, но также и тем, что именно в это время мировые игроки и державы задумались о своём развитии и его пределах. Мировые лидеры впервые признали, что развитие ограничено имеющимися ресурсами на планете и не может продолжаться бесконечно. В 1972 году в Стокгольме состоялась Конференция ООН по Окружающей Среде и Развитию, на которой приняли участия лидеры всех стран мира. На данной конференции прозвучал доклад Медоуза Д. «Пределы роста», в котором было отмечено и научно обосновано то, что если человечество будет продолжать развиваться прежними темпами, то в ближайшее время неизбежен дефицит ресурсов, а вместе с ним системный экологический кризис, который затронет все страны мира. Спустя 20 лет, в 1992-м году состоялся Первый Всемирный Саммит Земли в Рио-де-Жанейро, который собрал глав государств, мировые элиты и лидеров экономи-

ческого развития. Это событие примечательно тем, что лидеры впервые договорились о том, что кризис существует и необходимо разработать механизмы выхода из него. События, которые разворачивались на Саммите в 92-м году — это политический процесс, где мировые лидеры признали человеческий фактор, влияющий на жизнедеятельность планеты в целом, и приняли на себя ответственность за дальнейшее развитие. Тогда были приняты три базовые глобальные экологические конвенции: «Конвенция по изменению климата», «Конвенция по сохранению биологического разнообразия» и «Конвенция по предотвращению опустынивания». Государства в лице мировых политиков и лидеров приняли идеологию Устойчивого Развития и взяли на себя обязательства конвенций. Для обеспечения выполнения обязательств был создан Глобальный Экологический Фонд (GEF), куда вошли страны, которые развились за счёт ресурсов планеты, и часть доходов направили на поддержку экологии. Это событие стало ключевым в истории человечества. Ранее общественные деятели и правительства не думали об этом и строили своё развитие без учёта устойчивости и развития во времени. При этом природный капитал рассматривался как сам собой разумеющийся и только с точки зрения его использования и получения максимальных финансовых выгод.

Продолжением конференции, прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро, стал Саммит в Йоханнесбурге. По результатам Саммита был подготовлен «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по Устойчивому Развитию», а также «Политическая Декларация», заложившие основания по достижению Устойчивого Развития на предстоящее десятилетие. Также на Саммите было представлено более 220 «Партнёрских Инициатив», среди которых наиболее значимыми для нас являются: «Центрально-азиатская инициатива по подготовке и выполнению Субреги-

ональной Повестки Дня-21», Водная инициатива ЕС и др. Наиболее значимые предложения со стороны Кыргызстана на международном уровне — это выплата долгов за предложение разработки совместной программы горных стран по Устойчивому Развитию и заявление о проведении Бишкекского Горного Саммита. По истечении 10 лет в Рио-де-Жанейро состоялся Саммит РИО+20: Конференция ООН по Устойчивому Развитию. В конференции приняли участие 45 тысяч человек из 193 стран, в том числе и из Кыргызстана. «Скажу прямо. Рио+20 — это успех. В Рио мы стали свидетелями дальнейшего развития неоспоримого глобального движения к переменам», — сказал глава ООН *Пан Ги Мун* на заседании Генеральной Ассамблеи, на котором он выступил с отчётом о результатах своего участия в Конференции по устойчивому развитию и в саммите «Группы 20». Глава ООН выделил основные элементы документа Декларации Рио+20, отметив, что в нём подтверждается политическая приверженность продвижению Устойчивого Развития, признаётся, что искоренение нищеты является величайшей глобальной задачей современности и необходимой предпосылкой Устойчивого Развития. Делегаты Рио+20 объявили о запуске процесса определения универсальных целей в области Устойчивого Развития. Они отметили важность гендерного равенства в усилиях по Устойчивого Развития, заявили о намерении развивать партнёрство, в том числе в обеспечении продовольственной безопасности, здоровья матерей и детей, в обеспечении устойчивой энергетики для всех. В Рио-де-Жанейро Кыргызстан выступил с собственной позицией, впоследствии названной «Позиция Кыргызстана к РИО +20», которая была совместно подготовлена Министерством иностранных дел, Министерством экономики и антимонопольной политики, Аппаратом Президента, представителями науки, международных и общественных организаций страны. Продолжением этой работы явился

доклад «Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике», в котором были рассмотрены основные тренды с точки зрения качества жизни людей, состояния естественных экосистем и сельского хозяйства и отдельно рассмотрен институциональный компонент и управление.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Развитие Кыргызской Республики в 2008—2012 годах происходило на фоне обострения социальных, политических и экономических проблем, следствием которых стало заметное снижение уровня жизни населения. В Программе по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013—2017 годы указано, что « за чертой бедности в 2012 году проживали около 2,1 млн. человек или 38% от общей численности населения, из которых почти 66% являлись жителями сельских населённых пунктов. Важнейшим результатом этого периода стало преодоление непредсказуемого падения экономики на фоне последствий мирового финансового кризиса 2008—2009 годов, внутриполитических событий 2010 года и крупных техногенных аварий. В этой ситуации встал вопрос о будущем развитии страны и потребности в мобилизации и рациональном использовании всех резервов и ресурсов для выхода на устойчивые позиции в развитии, включая человеческие, природные, финансовые и другие» [9].

Укрепление природных основ экологической безопасности — это важнейший элемент обеспечения выживания и устойчивости как Кыргызстана, так и планеты в целом. В условиях Кыргызстана поддержание необходимого уровня разнообразия живых существ и сообществ имеет особую остроту в связи с тем, что в условиях высоких гор с преобладанием крутых склонов и в окружении пустынь, все

они находятся в режиме предельного напряжения, Именно поэтому горные экосистемы столь ранимы и столь трудно восстанавливаются после их разрушения, если вообще сохраняют способность к восстановлению. «По экспертным оценкам, свыше 75% территории страны подвержены повышенному риску экологической дестабилизации. Остро стоит проблема деградации экосистем. Исторические загрязнения, накопители отходов, нарастающие выбросы токсичных веществ от стационарных и передвижных источников угрожают состоянию окружающей среды и здоровью населения. Недра гор КР содержат залежи разнообразных полезных ископаемых, разработка которых с учётом обеспечения экологической безопасности вносит значительный вклад в экономическое развитие. Доля золотодобычи в ВВП составляет порядка 11%, 40% — в промышленном производстве и 48% — в экспорте страны. Однако, исчерпаемость запасов минерального сырья требует от государства уже сегодня расчёта выгод и затрат на их извлечение в долгосрочной перспективе с учётом их выбытия с баланса природного капитала страны. За период с 2006 по 2010 годы средние потери воды при транспортировке составили 23% от величины водозaborа. С учётом этих факторов руководством страны был официально объявлен курс на Устойчивое Развитие Кыргызстана. 21 января 2013 года Указом Президента Кыргызской Республики утверждена Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013—2017 годы. Стратегия по-новому переформатирует приоритеты и направления существующих государственных политик, в том числе в области предоставления услуг. Принимая во внимание, что для реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013—2017 гг. необходим реальный управленческий инструмент на ближайшие пять лет, который детально расписывает шаги перехода страны к Устойчивому Раз-

витию, ресурсы и ожидаемые результаты, Правительством Кыргызской Республики принято решение разработать Программу по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013—2017 годы. В 2015 году Жогорку Кенеш утвердил Программу и План перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013—2017 годы. Таким образом, Кыргызстан связал свой образ будущего с моделью УР» [9. - С.5].

ИСТОЧНИКИ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Школа устойчивого развития. Пособие для учителей. / Коротенко В. А., Домашов И. А., Постнова Е. А., Кириленко А. В. Под общ. ред. Коротенко В. А. — Бишкек, 2003.
- [2] Печеи А. Человеческие качества. — М.: «Прогресс», 1985.
- [3] Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/ — М.: Прогресс, 1989.
- [4] Коммонер Б. Замыкающийся круг. — М.: Гидрометеоиздат, 1974.
- [5] Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. Учебное пособие / — М., 2007.
- [6] Брудный А. А., Кавтарадзе Д. Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития. — М., 1996.
- [7] Стёpin B. Новая философская энциклопедия, — М.: Мысль, 2000—2001.
- [8] Моисеев Н. Н. Экологический фон современной политики // Общественные науки и современность. 1993. — №4.
- [9] Программа «По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013—2017 годы» (Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 г. № 218) // Газета «Эркин-Too». — 2 июля 2013 г. — № 55.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян Е.А. Цивилизация в XXI веке. Анализ обстановки в мире и перспектив будущего. Глобальные кризисы. Четвертое издание. – М.: Терика, 2009.
2. Абу Рейхан Бируни. Индия / Отв. ред. В. Беляев; Художник Д. Б. Шимилис. — Изд. 2-е (Репринтное воспроизведение текста издания 1963 г.). — М.: Ладомир, 1995.
3. Абусеитова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века / Академия наук Казахской ССР. Институт Истории, Археологии и Этнографии им. Ч. Ч. Валиханова. — Алма-Ата: Наука, 1985.
4. Августин Аврелий. О свободе воли. Кн. II. / Пер. М. Ермаковой, А. Шарниной. О христианском учении. / Пер. С. Неретиной. // Антология средневековой мысли. В 2 т. Т.1. — СПб.: РХГИ, 2001.
5. Ажыбекова К.А., Тогусаков О.А., Брусиловский Д.А. Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) // Общество: Философия, История, Культура. - 2017. - №3.
6. Азимов А. Выбор катастроф. От гибели Вселенной до энергетического кризиса. - СПб.: Амфора, 2001.
7. Алигьери Д. Малые произведения / Opera minora. - М.: Наука, 1968.
8. Андрианов Б.В. Неоседлое население мира. Историко-этнографическое исследование. — М.: Наука, 1985.
9. Аристотель. Сочинения. В 4 т. – М.: Мысль, 1983.
10. Арманд Д. Нам и внукам. - М.: Мысль, 1996.
11. Асосян Ю.А. Исчезнувшая цивилизация: цивилизационные категории в советском идеологическом дискурсе 1920–1930-х годов. // Общественные науки и современность. – 2012. – №4.
12. Афонин В.А., Афонин Ю.В. Теория и история культуры. – Луганск: Элтон-2, 2008.

13. Барт Р. Империя знаков / Пер. с франц. Бражниковой Я.Г. - М.: Праксис, 2004.
14. Бартольд В.В. Собрание сочинений в 9 томах. - М.: 1963.
15. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Т. 4 (1)/ - М.: Языки славянских культур, 2008.
16. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001.
17. Бенвенист Э. - Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974.
18. Бердяев Н. Смысл истории. - М.: Мысль, 1990.
19. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. - Париж: Ymca-press, s.d. [1939] - Переиздано: М.: Республика, 1995.
20. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. - Собрание сочинений. - Т. 4. Париж: YMCA-Press, 1990.
21. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989.
22. Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. — М.: Педагогическое общество России, 2002.
23. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / З. Бжезинский. - М.,2004.
24. Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. — М.: Мысль, 2000.
25. Большаков Б.Е. Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем. Эл. изд., <http://lt-nur.uni-dubna.ru>, 2008.
26. Бондарев В. Социализм - исчезающая цивилизация // Родина. – 1992. – №3.
27. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. - М.: Весь Мир, 2008.
28. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / под ред. И. С. Коня. РИО БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000.
29. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.: в 3 т. - М.: Прогресс, 1992.

30. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. стр. - М.: Языки славянской культуры, 2003
31. Брудный А.А. Пространство возможностей: Введение в исследование реальности. - Бишкек: Илим, 1999.
32. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. - М.: Лабиринт, 2005.
33. Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития. – Вестник образования . - № 7. – М., 1993.
34. Брусиловский Д.А., Тогусаков О.А. Реализация межкультурных возможностей диалога запада и востока в политико-правовой сфере // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - № 12. - Б., 2016.
35. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994.
36. Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. - М.: ПЕР СЭ, 2001.
37. Бэгби Ф. Культура и история. Пролегомены к сравнительному исследованию цивилизаций. – М., 1958.
38. Бэкон Ф. Соч., Т. 2. - М., 1972.
39. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий. - СПб.: Университетская книга, 2001.
40. Введение в культурологию: Курс лекций. / Под ред. Солонина Ю.Н., Соколова Е.Г. – СПб., 2003.
41. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1990.
42. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. - М.: Наука, 1988.
43. Вернадский и нравственная позиция ученого // Экология и жизнь URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/13545/>
44. Винер Н. Творец и Будущее. - М., АСТ, 2003.
45. Виппер Р.Ю. Общественные учёные и исторические теории XVIII и XIX вв. в связи с общественными движениями на Западе. - М.: 1913.

46. Волгин В.П. Историческое значение Вольтера // Избранные произведения / Вольтер; составление и редакция Е.Ф. Книпович и Б. А. Песиса. – М.: ГИХЛ, 1947.
47. Волков В. Философия: основные проблемы, понятия, термины. Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, 2010.
48. Волков Э. Откровенные диалоги. – Чисинау, 2011.
49. Выступление М.Хатами на ежегодной сессии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Париж, 29 октября 1999г./Хатами С.М. Ислам, диалог и гражданское общество. М., 2001.
50. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В двух томах. – М.: Институт философии АН СССР, «Мысль», 1971.
51. Гейзенберг В. Избранные философские работы. - М.: Наука, 2006.
52. Герберт Ф. Дюна. - М.: АСТ, 2008.
53. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. - М.: Наука, 1977.
54. Геродот История в девяти книгах. -- Л.: Наука, 1972.
55. Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. – М.: Территория будущего, 2007.
56. Гобозов И. Введение в философию истории. - М.: ТЕИС, 1999.
57. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем в 23 томах. - М.: Наука, 2003.
58. Голубин Р.В., Сорокин А.С., Коротышев А.П. История мировых цивилизаций. Хрестоматия. – Нижний Новгород, 2014.
59. Гумилев Л. Н. Биосфера и импульсы сознания // Природа. - № 12., 1978.
60. Гумилев Л. Н. Тысячелетия вокруг Каспия. - М., 1993.
61. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - СПб.: Кристалл, 2003.
62. Давиденко Г. История зарубежной литературы XX века. - Киев: Центр учебової літератури, 2008.
63. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991.
64. Данилова М.И., Еникеев А.А. Историко-культурная динамика социальных процессов. – Краснодар, 2015.

65. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ// Экономика и математические методы/ В.И. Данилов-Данильян. - – Т. 39. - № 2, 2003.
66. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. - М.: ИНФРА-М, 2005.
67. Даррелл Д. Поместье-зверинец. - М.: Армада-Пресс, 1999.
68. Дедюлина М.А., Папченко Е.В. Прикладная этика. – Таганрог: Технологический институт ЮФУ, 2007.
69. Дергачев В. Цивилизационная geopolитика. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
70. Джайлэу // Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 1-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1991.
71. Диалог цивилизаций. Повестка дня. / Горбачев М., Гусейнов А., Загладин В., Лекторский В., Митрохин Л., Палажченко П., Славин Б., Степанянц М., Степин В., Толстых В., Яковец Ю. / Под ред. Толстых В. - М.: ИФ РАН, 2005.
72. Дианова В.М., Солонин Ю.Н. История культурологии. - 3-е изд. - М., 2015.
73. Дилигенский Г. Конец истории или смена цивилизаций? // Вопросы философии. - №3. - 1990.
74. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.
75. Древние цивилизации. / Под общ. ред. Бонгард-Левина Г.М. – М.: Мысль, 1989.
76. Дugin A.G. Обществоведение для граждан Новой России. – М.: Евразийское движение, 2007.
77. Дюркгейм Д.Э. Самоубийство. Социологический этюд. – СПб., 1912.
78. Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учёб. пособие. - М.: Аспект Пресс, 1998
79. Ефремов И. А. Собрание сочинений. - Т. 6. Таис Афинская: Ист. роман. – М.: Современный писатель, 1992.
80. Зиновьев А. Евангелие от Ивана // Вопросы философии. – № 11. – 1992.

81. Иванов О.П. Глобальные экологические проблемы и эволюция. – М.: РАГС, 2002.
82. Из дневников 1941 года / Публ. подгот. И. И. Мочалов // Есть у Отечества пророки. - Петрозаводск, 1989.
83. Ильин. И.А. Собрание сочинений в 2-х томах. — Москва: Московский философский фонд, изд-во «МЕДИУМ», 1994.
84. Ионин Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тённиса // История буржуазной социологии XIX - начала XX века / Под ред. И.С. Коня. - М.: Наука, 1979.
85. Ионин Л.Г. Социология культуры - М., 1996.
86. Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX - начало XX века. - 4-е изд. - М., 2001.
87. Ионов И.Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания // Общественные науки и современность. - №6. - 1997.
88. Ионов И.Н. Теория цивилизаций: этапы становления // Новая и новейшая история. - №4. – 1994.
89. Ионов И.Н., Хачатуян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. - СПб.: Алетейя, 2002.
90. Ипполитов Г. М. Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его потенциал? // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 11. - № 6. - 2009.
91. Исаев К. Миграционные процессы в современном Кыргызстане // Социологические исследования. - №10. – Б., 2012.
92. Историография античной истории. Учебное пособие. / Отв. ред. Кузишин В.И. – М.: Высшая школа, 1980.
93. История России в вопросах и ответах: учебное пособие. / Сост. Кислицын С.А. - 3-е изд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
94. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 1-39. Издание второе. - М.: Издательство политической литературы, 1955-1974
95. Каку Мичио. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Перев. с англ. — М.: София, 2008.
96. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Сочинения в шести томах - М.: Мысль, 1966.

97. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. - М.: Алгоритм, 2001.
98. Касымжанов А.Х. Пространство и время великих традиций. Алматы: Қазақ университеті, 2001.
99. Кимелев Ю.А., Полякова Н.А. Наука и религия: Историко-культурный очерк. – М.: Наука, 1988.
100. Кириленко А. Экологическая безопасность и энергоэффективность как важнейшие аспекты Программы и Плана перехода КР к устойчивому развитию на 2013-2017 годы – Бишкек, 2013.
101. Кириленко А., Домашов И. Права граждан на благоприятную окружающую среду / Ежегодник по правам человека в Кыргызской Республике за 2012 год.- Совет по правам человека. — Бишкек: ST.art Ltd, 2013.
102. Киссель М.А. Джамбаттиста Вико. – М., 1980.
103. Клевцов П.Б. Социалистическая идея в контексте современности. // Вестник СПбГУКИ. - 2011.
104. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. - М., 1993.
105. Кожемяко В. Каковы же опыт и уроки советской цивилизации? // Правда. - №103. - 2012.
106. Комаров В.Д. Философия цивилизации // Философия и общество. - № 3. -1998.
107. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – М.: Гидрометеоиздат, 1974.
108. Кондорсе Ж.-А.Н. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. - М.: Соцэкономгиз, 1936
109. Коновалов В.Н. Глобалистика и экополитология: учебн. пособие. - Ростов н/Д., 2000.
110. Коптев А. Античная цивилизация // Электронная библиотека истории античности. - http://www.textfighter.org/raznoe/history/kopt/harakternye_cherty_tsivilizatsii.php
111. Коротенко В., Фукалов И. Сакральность игр у тюркских народов раннего средневековья // Вестник культуры и спорта. - № 2 (17). - 2017. - С. 118-123.

112. Коротенко В.А., Шукуров Э.Дж., Кириленко А.В., Ващенева Н.С., Домашов А.И. Экологическая безопасность в контексте устойчивого развития Кыргызстана / Отв. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2015.
113. Коротенко В.А. К вопросу об экологических основаниях и компонентах концепции устойчивого развития Кыргызстана// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Б., 2016
114. Коротенко В.А. Семиотическая парадигма языка в гносеологическом аспекте // Гуманитарный трактат. № 9. – 2017. - С. 99-102.
115. Коротенко В., Тен Л., Кириленко А., Кочорбаева З., Темиров А., Токтогулова Н. Как разработать стратегию устойчивого развития на региональном и местном уровнях. – Бишкек, 2014.
116. Коротенко В.А. Что такое Устойчивое Развитие? // Устойчивое развитие и биоразнообразие. Информационный вестник SPARE. - №4. - 2013.
117. Коротенко В.А. Экологический кризис в социокультурном измерении // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. - № 3-4 (62). – Б., 2017. - С. 44-51.
118. Коротенко В.А., Кириленко А.В., Домашов И.А. Школа устойчивого развития. Пособие для учителей / Под общ. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2003.
119. Коротенко В.А., Кириленко А.В. Участие молодежи в принятии значимых решений – Бишкек, 2016
120. Коротенко В.А., Домашов И.А., Постнова Е.А. В мастерской предмета «Экология». Пособие для учителей / Отв. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2003.
121. Коротенко В.А., Кириленко А.В., Домашов И.А. Руководство по участию общественности в принятии экологически значимых решений. - Издание 2-е дополненное. / Отв. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2013.
122. Курумбаева Г.Д., Коротенко В.А., Жыргалбекова Г.К., Марченко Л.Ю., Гречко Е.М., Курбанова Н.У. История мировых цивилизаций и становление идеи устойчивого развития

- лизаций в контексте устойчивого развития. Учебно-методический комплекс. – Бишкек, 2015.
123. Коротенко В.А., Лорентзен И., Хойстад Д., Насырова А.Р., Знаменская Н.А., Курохтин А.В. Энергия и окружающая среда. Учебное пособие / Отв. ред. Коротенко В.А. – Бишкек, 2014.
124. Коротенко В.А., Марченко Л.Ю. Образование для устойчивого развития в модернизации системы образования КР // Вестник Института философии и политики-правовых исследований НАН КР. - №1. – Б., 2013.
125. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
126. Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. – М.: Логос, 2000.
127. Крадин Н.Н. Кочевые общества. – Владивосток: Дальнаука, 1992.
128. Крамер С. Н. История начинается в Шумере. – М.: Наука, 1965.
129. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее – М.: Институт экономических стратегий, 2008.
130. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В., Некипелов А.Д. Теория и история цивилизаций. – Т. I. – М., 2004.
131. Куртц П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Российское гуманистическое общество <http://www.humanism.ru/manifest/>
132. Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. – Омск: ОмГУ, 2006.
133. Лем С. Сумма технологии. – М.: Мир, 1968.
134. Лепешко Б.М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена. // Вестник БрГУ. - 2011.
135. Малер М. История мировых цивилизаций // История. - 2003. - №8.
136. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества - К.: Ника-центр, 2013
137. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. - М.: Лабиринт, 1996.

138. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. - М.: Логос, 2001.
139. Марк Туллий Цицерон. Избранные сочинения. - М.: Художественная литература, 1975.
140. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Изд. 2. - Т. 13. - М., 1959.
141. Марченко Л., Коротенко В., Третьякова Т., Петерсоне Б. Управление в системе образования Кыргызской Республики. Аналитический обзор. – Бишкек, 2016.
142. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадического общества. - Алматы: Социнвест, 1995.
143. Махова А.Д., Романович А.Л. Глобализация: синергетический подход. – М.: 2002.
144. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. Учебное пособие – М, 2007.
145. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. - М.: Айрис-пресс 2013.
146. Минюшев Ф.И. Социальная антропология. – М.: Братья Кариич, 1997.
147. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой – М., 1998
148. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М., 2000.
149. Моисеев Н.Н. Экологический фон современной политики // Общественные науки и современность. - №4. – М., 1993.
150. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - 4 изд. - М.: Ленанд, 2016.
151. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: Пер. с англ./Под ред. и с по-слесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. - М.: Прогресс, 1989.
152. Неру Д. Взгляд на всемирную историю: Том 3. – М., 2013.
153. Нижников С. Философия: Курс лекций. - М.: Экзамен, 2007.
154. Николай Дамасский. Свод странных обычаев. - ВДИ. – 1947. - № 4.

155. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.
156. Ноосфера и человек. Труды семинара «Человек за ноосферу». - М., 1991.
157. Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006.
158. Оруэлл Дж. 1984. / пер. с англ. В. Голышева. - М.: АСТ, 2017.
159. Осипов С.К. Влияние религиозного фактора на формирование социально-культурных доминант и общественного мировоззрения // Теодицея. - 2011.
160. Панарин А. С. Православная цивилизация. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.
161. Панова И.А. Столяров А.А. Цивилизации. Исторические судьбы: Учебное пособие. - М.: Изд-во МГУП, 2001.
162. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. - М., 2003.
163. Параконский А. Взаимодействие общества и природы // Успехи современного естествознания. - №5. - 2002.
164. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. – М.: Центр, 2001.
165. Перспективы «зелёной» экономики в Кыргызской Республике. Рио + 20. - Бишкек, 2012.
166. Петито Ф. Диалог цивилизаций как предмет для глобальных политических дискуссий: некоторые теоретические размышления // Вестник Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». № 2. Кн. 1. М.: Андреевский флаг, 2004.
167. Печчеи А. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1985.
168. Пиков Г.Г. О «кочевой цивилизации» и «кочевой империи» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. - 2009. - №1.
169. Платон. Государство, Сочинения. В 3 т. - М., 1971
170. Платонов А.П. Собрание сочинений. Т. 6; 8. — М.: 2011.
171. Поликарпов В.С. Если бы... Исторические версии. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.

172. Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. - Таганрог: Издательство ТРТУ, 2005.
173. Политология: хрестоматия / Сост. проф. Василик М.А., доц. Вершинин М.С. – М.: Гардарики, 1999.
174. Пределы роста. Доклад по проекту Римского Клуба «Сложное положение человечества» / Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Бернс В. III. / Пер. с англ.; Предисл. Г. А. Ягодина. - М.: МГУ, 1991.
175. Программа «По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы» (Одобрена постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 г. № 218) // Эркин-Тоо - 2 июля 2013 г.
176. Прокопьев С.М. Методическое руководство по изучению дисциплины «Цивилизации: становление и развитие» // Институт открытого образования URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook833/01/topicsw.htm>
177. Пролегомены к «Книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров» // Мировая экономическая мысль: Сквозь призму веков: В 5 т. Т.1: От зари цивилизации до капитализма / Ред. Г. Г. Фетисов.; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Благотвор. фонд «Благосостояние для всех». — М.: Мысль. - 2004.
178. Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. - М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
179. Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества: Посо-бие для учащихся и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1995.
180. Романов Н.М. К вопросу о феномене «цивилизация» и феноменологии столкновения цивилизаций // Ноосфера и цивилизация.– №10. – 2009.
181. Российское общество в современных цивилизационных про-цессах / Под ред. В.В. Козловского, Р. Г. Braslavskogo. СПб.: Интерсоцис, 2010.
182. Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. - Т. 2. - М., 1970.

183. Рябова Н. Новикова Т. Демократия. В поисках гармонии устойчивого развития. – Минск, 2007.
184. Савельев А. Миграционный потоп. Закат Европы и будущее России. - М.: Книжный мир, 2016.
185. Сайдалиев Ш. Концепции техногенной цивилизации и современное историческое развитие // Журнальный клуб Интелрос. - № 4. - 2014.
186. Сайко Э. Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. - М., 2003.
187. Самыгин П.С. История - Изд. 18-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2011.
188. Саперкин С. Циклы в державной динамике России. – М., 2015.
189. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск: Курсив, 2000.
190. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. – М.: Современные тетради, 2003.
191. Семёнова Ю.А. Глобализация сегодня, становление нового социального хронотопа // Сумма философии. - 2007. - №7.
192. Сеньобос Ш.
193. Симкина Н.Н. Электронный учебник по курсу «Культурология» // URL: <http://ya-simkina.narod.ru/>
194. Сирота А. Ритмы истории // Знание – сила.– № 12. – 1992.
195. Скрипкарь М. В. «Китайская мечта» как национальная особенность в процессе бренд-билдинга приграничных территорий Северо-Востока КНР // Молодой ученый. - №7. - 2013.
196. Скрипкарь М.В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и социальных исследований. - №8. - 2015.
197. Смирнов Д. Реформы по-китайски: истоки и поиски пути. // Учительская газета URL: http://www.ug.ru/old/ug_pril/ol/99/50/eresearch.htm

198. Смирнов И.Н., Титов В.Ф. Философия: Учебник для студентов высших учебных заведений. Издание второе, исправленное и дополненное. – М., 1998.
199. Смирнов С. Лекции по истории науки. - М.: Изд-во МЦНМО, 2012.
200. Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения - М., 1982
201. Сорокин П. А. Интегрализм - моя философия. – Москва: Директ-Медиа, 2007.
202. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.
203. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений – стр. - СПб.: Рус.христиан. гуманитар. ин-та, 2000.
204. Социальная философия. Учебник. / Под ред. Гобозова И.А. - 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2010.
205. Спенсер Г. Основные начала. - СПб., 1897
206. Стёpin В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы Философии. - № 10. – 1989.
207. Стёpin В.С. Проблема будущего цивилизации, Будущее России в зеркале синергетики - М.: КомКнига, 2006
208. Стретерн П. Декарт за 90 минут. - М.: Астрель, 2005.
209. Стroganova Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. - № 12. - 2009. - С. 43-59.
210. Строгецкий В. М. Проблемы становления истории как науки в античности // Античный мир и археология. - №12. - 2006.
211. Сулейменов О.О. Код Слова. Введение в Универсальный этиологический словарь «1001 слово». - Алматы: Литературный Альянс, 2013.
212. Супрун В.И, Алексеев В.В, Кочергин А.Н. Современная буржуазная футурология: проблемы тенденции. – М.: Наука, 1986.
213. Сыма Цянь. Исторические записки. – М.: Восточная литература, 1972.
214. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: [сб.]. М.: ACT, 2002.

215. Теория и методология истории: учебник. / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014.
216. Тесла Н. Власть над миром. - М.: Алгоритм, 2016.
217. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. / Пер. Ф.А. Петровского, вступ. ст. Т.В. Васильевой. - М.: Художественная литература, 1983.
218. Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма. Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК. // Проблемы Дальнего Востока. - № 2. - 2013.
219. Тогусаков О.А. Мир понятий: от мифа к теории / О.А. Тогусаков, Н.К. Саралаев, А.А. Бекбоев. – Бишкек: Техник, 2003.
220. Тогусаков О.А. Предвидеть – способность человека. – Бишкек: Техник, 2000.
221. Тогусаков О.А. Философский анализ проблемы предвидения. – Фрунзе: Илим, 1984.
222. Тогусаков О.А. Ноосферология - наука Будущего // Известия Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. - № 1. - 2009.
223. Тогусаков О.А. Предвидение как функция науки. – Бишкек: Илим, 2000.
224. Тогусаков О.А., Асаналиев У.А. Политические методы содействия гуманизации развития общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - № 4. - 2017.
225. Тогусаков О.А., Козубаев О., Саралаев Н.К. Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. // Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». - Бишкек, 1995.
226. Тойнби А.Дж. Постижение истории. - М.: Айрис-Пресс, 2010.
227. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. - М.: Художественная литература, 1982. - Т. 22. - С. 191.
228. Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: ООО «Издательство ACT», 2002.
229. Турчин А.В. Футурология. ХХI век: бессмертие или глобальная катастрофа? - 3 изд. - М.: Лаборатория знаний, 2017.

230. Тюрго А.Р. Рассуждение о всеобщей истории. Избранные философские произведения. – М.: Соцэкгиз, 1937.
231. Уайльд О. Полное собрание стихотворений и поэм / Сост. Витковский Е.В. – СПб.: Евразия, 2000.
232. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Система "безопасность – развитие" как фактор устойчивого развития // Интеллектуальная культура Беларуси: истоки, традиции, методология исследования. Материалы Первой международной научной конференции, г. Минск, 13–14 ноября 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2014.
233. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. - М.: Университетская книга, 2014.
234. Участие молодежи в принятии значимых решений / Кириленко А.В., Коротенко В.А. – Бишкек, 2016.
235. Участие общественности в принятии экологически-значимых решений / Кириленко А.В., Коротенко В.А., Домашов И.А. – Бишкек, 2013.
236. Уэллс Г. Очерки истории цивилизации. - М.: Эксмо, 2004.
237. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. – М., 1991.
238. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: Политология, 2000.
239. Философия естественных наук. Учебное пособие. / Под общ. ред. проф. Лебедева С.А. - М.: Академический проект, 2006.
240. Философия истории: Учеб. Пособие / Под ред. проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999.
241. Философия: учеб. пособие / В.О. Бернацкий и др.; под общ. ред. Н.П. Маховой. - Омск: ОмГТУ, 2008.
242. Философия: Учебник. / Под ред. проф. Лавриенко В.Н., проф. Ратникова В.П. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юнити-Дана, 2015.
243. Философия: Учебник. / Под общ. ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005.
244. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие. – М., Согласие, 2010.

245. Фома Аквинский // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010.
246. Формации или цивилизации? Материалы Круглого Стола // Вопросы философии. - № 10. - 1989.
247. Фреско Ж. Всё лучшее, что не купишь за деньги. - М.: Проектирование Будущего, 2013.
248. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1973.
249. Фукидид. История. - Л.: Наука, 1981.
250. Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Русский Журнал URL: <http://old.russ.ru/politics/20021106-fuk.html>
251. Хазанов А. Кочевые государства или государства кочевников. Тавтология или история? // Феномен кочевничества в истории Евразии. // Номадизм и развитие государства: Сб. материалов Междунар. научн. конф. Алматы, 19-20 декабря 2005 г. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
252. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир: Избранные научные труды. — 4-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008.
253. Хайдеггер М. Бытие и время. / Пер. с нем. В.В. Бибихина. - Харьков: Фолио, 2003.
254. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.
255. Халий И.А. Трансформация доминирующих социальных парадигм // Билль о правах человека и природы. – М.: 1997.
256. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: Издательство АСТ, 2003.
257. Харари Ю.Н. SAPIENS. Краткая история человечества. - М.: Синдбад, 2016.
258. Харин А.Н. Уровни межцивилизационного взаимодействия // Дневник АШПИ . - №31. - 2015.
259. Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времён до конца XX века. - М.: Дрофа, 1999.
260. Хёсле В. Философия и экология - М.: Издат. группа АО «Ками», 1994.

261. Цивилизация и варварство: трансформация понятий и региональный опыт. / Отв. ред. Буданова В.П. - М.: ИВИ РАН, 2012.
262. Циолковский К.Э. Гений среди людей. – М.: 2002.
263. Черняевская, Ю.В. Народная культура и национальные традиции. - Минск: 1998.
264. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь / Предисл. О. Г. Газенко; Ред. коллегия: П. А. Коржуев (отв. ред.) и др. — Изд. 2-е. — М.: Мысль, 1976.
265. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти / Пер. с фр. Е. и И. Леонтьевых; вступ. ст. А. Ю. Федорова. — Изд. 2-е, доп. - М.: URSS, 2010.
266. Чухно Т.А. История мировых цивилизаций: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2000.
267. Швейцер А. Культура и этика. - М.: Прогресс, 1973.
268. Шинкевич С. Что такое вклад в цивилизацию и почему исследователи обходят молчанием Среднюю Азию? // Кочевники и мировой исторический процесс // Вклад кочевников в развитие мировой цивилизации: Сб. мат-лов Междунар. научн. конф. Алматы, 21 – 23 ноября 2007г. / Под ред. Л.Е. Масановой, Б.Т. Жанаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
269. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - М.: Айрис-пресс, 2003.
270. Шукров Э. Дж. О стратегии экологического образования .- Б.: 2009
271. Шукров Э.Дж. Природа. Культура. Человек. Избранные эссе. - Бишкек: Тураг, 2013.
272. Шукров Э.Дж. Природные условия устойчивого развития Кыргызстана. – Бишкек, 2008.
273. Шукров Э.Дж. Сочинения. – Бишкек, 2008.
274. Шукров Э.Дж. Экологические предпосылки и проблемы в Кыргызстане в связи с перспективами устойчивого развития. – Бишкек, 2009.
275. Яковец Ю.В. Научное наследие Н. Кондратьева и П. Сорокина, и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения. Вестник Российской Академии Наук. - Т. 75. - № 2. - 2005.

276. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. - М.: Экономика, 2003.
277. Яковец Ю.В. История цивилизаций. Учебное пособие. - М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997.
278. Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России: науч. докл. к VI Междисциплинар. дискуссии, Москва, 15-16 марта 1994 г. / Ю.В. Яковец; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве России, Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева, Ассоц. «Прогнозы и циклы». - Москва, 1994.
279. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. - М.: 1999.
280. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. - М.: Республика, 1994.
281. Carroll Quigley The Evolution of Civilizations Paperback. Liberty Fund, Inc.; 2nd edition, 1979.
282. Drompp M. Tang China and the Collapse of the Uighur Empire: A Documentary History. - Leiden: Brill, 2005.
283. Duchet M. Anthropologie et histoire au sciecle des Lumieres. - Paris: 1971.
284. Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // Critical Perspectives on the Social Sciences. - 1971. - №4.
285. Jevons W. S. The Solar Period and the Price of Corn. 1875; Jevons W. S. Investigations in Currency and Finance. L., 1884. P. 28; Palgrave Dictionary of Political Economy. Vol. I.
286. Korotenko V.A. Ecological awareness: theory, phenomenon and interpretation // Juvenis scientia. 2017. № 3. с. 29-31.
287. Marcuse H. Kulturund Gesellschaft. Bd. 1 - 2. Frankfort/Main., 1965.
288. McLannan G. Marxism, pluralism and beyond: classic debates a new departures. Cambrige, Polity press. 1989.
289. Rethinking schooling for the 21st century. The state of education for peace, sustainable development and global citizenship in Asia / Compendium on the ca region / Abdullah N.S.M., Korotenko V.A., Kurokhtin A., Esenalieva G., Ahsan M.T., Aktar M., Almonte-Acosta Sh., Aprilya Sh., Cabaces B.R.C., Chekmareva L., Chung P.J., Dalaibuyan B., Damdinsuren B., Doniyorov S., Fahirah H.,

- Goyal S., Gupta L., Gupta M., Hossain I., Huang Zh. et al. - Bishkek, 2017.
290. Robert Jungk Tomorrow Is Already Here. - Sligo: HardPress Publishing, 2012.
291. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global culture / R. Robertson. — London: Sage, 1982.
292. The Boundaries of Civilizations in Space and Time. - Lanham, MD: University Press of America, 1987.
293. The Earth Times. 3 September 2002, Johannesburg.
294. Visconti P., Elias V.V., Sousa Pinto I., Fischer M., Ali-Zade V., Báldi A., Brucet S., Bukvareva E.N., Byrne K., Caplat P., Feest A., Guerra C., Gozlan R., Jelić D., Korotenko V. et al. Status, trends and future dynamics of biodiversity and ecosystems underpinning nature's contributions to people // The IPBES regional assessment report on biodiversity and ecosystem services for Europe and Central Asia. Bonn, Germany: 2018. c. 187-384.
295. Voltaire F M. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations... Paris, 1963. Vol. I.

Подписано к печати 16.11.18.
Формат 60x84 1/₁₆. Объем 22 печ.л.
Печать офсетная. Тираж 1800 экз.

Отпечатано в типографии "СОЛТОН"
г. Бишкек, ул. Бейшеналиева, 42

KONRAD
ADENAUER
STIFTUNG

ИФиППИ
НАН КР